

18+

БОРЬБА

роман

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ THE NEW YORK TIMES

Война с Титанами продолжается, и они по-прежнему полны решимости ввергнуть мир в пучину хаоса. Но Сет обрел силу, которой с трудом могут противостоять даже боги. Теперь есть те, кто способен вступить в схватку с древним злом. Грядет великая война за человечество...

Только все вокруг боятся Сета и его новых способностей, не доверяют ему. Все... кроме нее. Той, кто готова стать его последней надеждой на искупление. Джози пойдет на все, чтобы доказать миру, что Сет — его последняя надежда.

Столкнувшись лицом к лицу с неизвестностью, Сет и Джози понимают, что им понадобится нечто большее, чем любовь, чтобы устоять в смертельной борьбе. Отныне их жизнь изменится безвозвратно. Ибо то, чего боялись боги, сбылось...

- [Дженнифер Арментроут](#)

-
-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)

- [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Благодарности](#)
 - [Об авторе](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
-

Дженнифер Арментроут

Борьба

Jennifer L. Armentrout
Struggle

© 2017 by Jennifer Armentrout

© С. Степанец, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Для моей невестки, Джерри...

В тот момент мой правильный поступок казался мне самым *неправильным* в жизни. Возможно, людям всегда так кажется.

Не знаю.

В своей жизни я очень редко поступал правильно.

Руки сжимали руль так сильно, что болели костяшки. Каждая клетка моего тела требовала, чтобы я развернул машину и поехал обратно к Джози, ведь она была *моей*, а я принадлежал ей всем своим естеством.

Но я не мог этого сделать.

Теперь все изменилось.

Глубоко внутри меня бурлила головокружительная, смертоносная сила, и ощущения казались совсем не такими, которые испытывает обычный Аполлион. Сейчас я чувствовал себя Аполлионом на стероидах. Я вдруг понял, что внезапное пробуждение удивительного, головокружительного желания убить Атланта, — это только начало того, на что я способен, поскольку теперь весь мир стал для меня совсем другим.

Небо казалось тенью, которую я никогда раньше не замечал. Морское побережье, тянущееся вдоль тихоокеанского шоссе, напоминало головокружительный калейдоскоп голубых оттенков. Чувствительность кожи обострилась. В воздухе я ощущал влажность, а, вдыхая ее, чувствовал вкус моря и соли. Мой внедорожник мчался со скоростью ста миль в час, и мне казалось, что я могу ехать еще быстрее, — что я *должен* ехать быстрее.

А еще я чувствовал голод.

Не связанный с едой.

Я хотел того, что живет и дышит внутри чистокровок и полукровок, полубогов и богов. Внутри Джози.

Я не мог находиться рядом с ней.

Это слишком опасно.

Сейчас меня и Джози отделяли сотни миль, а скоро будут отделять тысячи. Так и должно быть, но я все еще чувствовал ее тело под своим телом. Чувствовал ее нежную кожу и слышал ее тихие, отдающиеся эхом в ушах крики.

Я люблю ее.

Давя на газ, я знал, куда мне ехать. Подальше от этого места и вообще от всего. Туда, где я смогу собраться с мыслями и составить план, ведь я собирался прикончить каждого ублюд...

— Ты делаешь ошибку.

— Твою мать, — выругался я, крутанув руль вправо. Завизжали шины, в воздухе вдоль набережной взметнулось облако пыли. Я перевел взгляд на пассажирское сиденье.

Рядом со мной сидел гребаный мужчина-нимфа.

Он, как обычно, был без рубашки и в замшевых штанах, а его кожа блестела, словно долбаный диско-шар.

— Какого черта? — взорвался я, выравнивая руль и съезжая с шоссе. Авария бы меня не

убила, но мне не очень хотелось проверять, насколько прочным может быть мое тело. — Из-за тебя я мог слететь в кювет.

— Разве вся твоя жизнь — не полет в пустоту? — слегка улыбнувшись, ответил нимфа. — Ответ будет положительным: да, твоя жизнь — полет в никуда.

Я крепче вцепился в руль.

— Какого хрена тебе надо?

— Нам нужно поговорить.

Во мне начал закипать гнев.

— Нам не о чем разговаривать.

— Нет, есть. — Нимфа махнул рукой, и двигатель без какого-либо дополнительного предупреждения заглох.

Ругаясь на всех известных мне языках, я ухитрился направить внедорожник к узкой обочине между двумя большими валунами. Затем опустил руки и повернулся к нимфе.

— Ты же понимаешь, что я могу убить тебя щелчком пальцев.

— Можешь. И, возможно, однажды так и будет. — Его глаза с багряным оттенком замерцали. — Но не сегодня.

— Я в этом не уверен. — На моей коже, осветив салон внедорожника белесовато-янтарным светом, затрещала энергия акаши. Силу я призвал с легкостью. Мне нужно было только подумать о ней. — Я сейчас не в настроении.

— Из-за того, что бросил Джози? — спросил мужчина.

Резко выдохнув, я так молниеносно повернулся к нему, что аж хрустнула шея.

— Следи за языком, нимфа.

— Ты решил уйти, верно? Несмотря на то, что она беззащитна?

— Она не беззащитна.

Во мне начало нарастать беспокойство: хоть Джози и находилась рядом с невероятно счастливым дуэтом, известным под названием «Алекс и Эйден», а к тому же была полубогом, Титаны все равно представляли опасность. Однако из предыдущего опыта я знал, что Титаны на какое-то время отступят. После потери Атланта они придут за Джози не сразу, поэтому у меня будет время отыскать их и прикончить.

Кроме того, я сам представлял для нее опасность.

Внутри меня находилось нечто холодное и жестокое. Я ощущал его вкус, чувствовал его, и оно хотело уничтожить Джози.

— Ты сделал свой выбор, Богоубийца?

Я уже собирался сказать нимфе, что он может выпасть из окна головой вперед, когда меня посетила странная мысль — я вспомнил, как он каким-то чудом появился в Ковенанте и предупреждал меня о том, что внутри меня зреет темная сила.

— Ты знал.

— Знал — что?

— Что я Богоубийца.

— Я знал, что ты *мог стать* Богоубийцей, — поправил он. — Мы все знали, что такая возможность существует. В конце концов, когда другой Богоубийца отошел в мир иной, его путь стал твоей судьбой.

Я бросил на него быстрый взгляд.

— О какой, черт возьми, судьбе ты говоришь?

Уголки губ нимфы приподнялись в загадочной улыбке.

— Ты очень многого не знаешь.

Я и сам не понимал, почему до сих пор не вышвырнул этого блестящего придурка из окна.

— Она любит тебя, — тихо сказал он. — Ты хоть понимаешь, что это значит?

Мое горло сжало спазмом. Сердце предательски забилося быстрее, а перед глазами встало ошеломленное выражение лица Джози в тот момент, когда я признался, что питался ее эфиром. Я видел ее после того, как прикончил Атланта и чуть не размазал по стенке Эйдена. Ее и эти светло-каштановые волосы, которые спадали на ее прекрасное лицо, пока она била меня клинком, смазанным кровью Пегаса.

Я видел, как она смотрела на меня и как она меня *не узнавала*. А потом я вдруг понял, что моя темная сущность прекрасно понимала, что я мог с ней сделать.

Закрыв глаза, я тихо выругался. Я не хотел больше с ней видеться.

— Нет, — пробормотал нимфа, ответив на свой же вопрос. — Ты не понимаешь, что такое любовь. — Он многозначительно посмотрел на меня. — Но поймешь.

Проведя рукой по подбородку, я открыл глаза и уставился на океан. Мимо нас по шоссе проносились машины.

— Я спрошу еще раз. Чего тебе надо?

— Ответь, что значит «быть Богоубийцей»?

— Убивать всех подряд?

— Неразумный ответ. И я не хотел тебя задеть, не подумай. Знание того, на что ты способен, существует глубоко внутри тебя. Именно оно вызвало твое пробуждение.

Не знание пробудило во мне силу, а темное... «нечто».

— Ты сделал свой выбор, — снова сказал он.

— Да, — ответил я. — Я не могу... не могу быть ни с кем из них.

Скрипнув кожаным сиденьем, нимфа склонился ко мне. Мне не нужно было смотреть на него, чтобы понять, что он очень близко.

— И ты знаешь, куда хочешь отправиться? — Когда я не ответил, он спросил: — Зачем тебе ехать туда на машине?

Покосившись на него, я поднял брови.

— Потому что я решил сначала проехаться, а потом мне придется туда лететь.

Ярко-красные губы нимфы изогнулись в улыбке.

— Ты — Богоубийца, тебе нужно лишь представить пункт назначения, и в следующую секунду ты будешь на месте.

Я уставился на него.

— Прикалываешься?

— Попробуй. — Он откинулся назад, его глаза сверкали, словно драгоценные камни. — И узнаешь, что ты способен не только на убийство, а на гораздо большее.

Первым моим желанием было просто ударить нимфу по горлу прямо через дверцу машины, но я решил ему подыграть.

— На что, например?

— Например, на создание жизни.

У меня вырвался резкий смешок.

— Ага, ты в одной секунде от прекращения существования.

— Попробуй, — уговаривал он, не выказав ни малейшего страха. — Представь, куда ты хочешь отправиться. Попробуй всего один раз.

Бросив на него свирепый взгляд, я покачал головой, но все же послушался. Даже не знаю, почему. Я представил себе скалистые берега и сине-зеленое море и практически почувствовал лучи солнца на своей коже, но это было еще не все. В голове зазвучал голос, который показался мне похожим на мой, однако мне он не принадлежал.

Он сказал, куда мне нужно отправиться. На Андрос.

Ощувив кожей тепло, я открыл глаза.

— Твою...

От потрясения у меня пропал голос. Я не сидел внутри внедорожника. Сделав шаг назад, я осознал, что смотрю на пенистое море — море, которое я не видел годами. У меня отвисла челюсть. Это невозможно. Должно быть, это галлюцинация.

— Вот видишь, — сказал нимфа, и я шарахнулся в сторону. Он стоял рядом со мной. — Ты способен на многое, Богоубийца.

Я покачал головой.

— Я не... Как такое возможно?

Нимфа повернулся к океану, а затем вдруг поднял руки и развел их в стороны.

— Возможно все.

Окружающая обстановка не могла быть настоящей, но, обернувшись, я понял... Боги милостивые, все абсолютно реально, меньше чем за секунду я оказался за полмира от Джози. Я едва мог принять это.

Мы с нимфой стояли на тонкой полоске белого песка и смотрели на скалы Андроса, самого северного острова на Кикладах. Гористый и окруженный плодородными долинами, где я в детстве воровал фрукты, он казался диким и совершенно пустым.

С чертовски странным ощущением я ступил на тропинку, ведущую к лестнице на крутой холм. Сделав глубокий вдох, я поднял взгляд на массивный дом из песчаника, притаившийся на самом вершине. Это было громадное трехэтажное здание с пристройками-близнецами, стены которых украшали мраморные статуи и картины богов, написанные маслом. Верхние этажи окружали балконы с множеством укромных уголков, где можно было затаиться, а на веранде... Там кто-то стоял.

— Что за... — начал я, но тут же осекся.

На веранде были люди, и многие смотрели на нас с нимфой. Я явственно ощущал эфир в чистокровных и даже в полукровках, правда, немного слабее.

Дом должен пустовать. У рабочих не было никаких причин оставаться в нем после смерти матери.

— Кто эти люди? — спросил я.

Нимфа чуть склонил подбородок.

— Некоторые работали на твою мать, были ее слугами или же доверенными лицами. Теперь ими повелеваешь ты. Появились и новенькие после твоего пробуждения. Они тоже будут служить тебе.

Что за черт?

— Мне здесь никто не нужен.

— Их хозяин наконец-то вернулся домой.

Хозяин?

— Ты думал, все будет по-другому?

— Да. — Я нахмурился — те, кто был на веранде, один за другим опустились на колени и склонили головы. Вот же дьявол. — Вообще-то я думал, что дом будет пустым.

Нимфа усмехнулся.

Скрестив руки на груди, я тяжело вздохнул.

— Они мне ни к чему.

— О, ты найдешь им применение, я уверен.

Я искоса взглянул на него.

— Еще немного и я устану повторять. Мне не нужны слуги. Боги. Эти полукровки должны получить свободу.

— Эти полукровки здесь по своей воле. Они пришли, потому что сюда пришел ты. Как и я, — сказал нимфа. — Я здесь, чтобы помочь тебе.

— Почему? Зачем тебе мне помогать?

Нимфа улыбнулся.

— Мой род появился на этой земле задолго до рода человеческого. До того, как боги с Олимпа свергли Титанов. Мы были здесь до начала их правления.

То есть очень и очень давно. В период под названием «кому какое дело».

— А это тут вообще при чем?

Странные глаза нимфы замерцали. По-настоящему, как пара крошечных звездочек.

— Мы считаем, что время перемен наступило вновь.

Вопрос: «Какие перемены должны наступить?» остался на кончике моего языка. Я не собирался связываться с нимфами. У меня свои цели. Я отыщу любую нору, в которой скрываются Титаны, и с удовольствием уничтожу каждого из них.

Они больше не будут представлять угрозу для Джози.

— Как тебя зовут? — задал я совершенно другой вопрос.

Нимфа поднял бровь.

— Юэн.

Я хихикнул.

— Эвок [□](#) Юэн.

Он нахмурился.

— Не бери в голову, — вздохнул я и двинулся вперед. — Пока, Юэн.

— Хочешь узнать о любви? — спросил он.

Закатив глаза, я продолжал идти.

— Любовь — корень всего добра и корень всего зла, — выкрикнул он. — Любовь — это корень Аполлиона.

Волоски на моих руках встали дыбом, и я остановился. Чистокровные и полукровки на веранде стояли и ждали; бледно-голубые и розовые платья женщин развевались на ветру. В словах нимфы прозвучало что-то до боли знакомое.

— Судьба не останавливается, — продолжал он. — События нельзя отменить. Судьба заглядывает в прошлое и в будущее. История повторяется.

Медленно, едва ли не против своей воли, я обернулся. Нимфа стоял там, где я его оставил, но теперь в его взгляде появилось что-то древнее и мудрое.

— Знай разницу между потребностью и любовью, — донес до меня соленый ветерок голос Юэна. Аметистовые глаза нимфы закатились, обнажая белоснежные зрачки.

— О, черт, только не это, — пробормотал я, испытывая желание сделать шаг назад, чтобы остановить грядущее. Я знал, что сейчас будет.

Нимфа скользнул вперед и начал произносить слова, предназначенные для первого Аполлиона, Алекс, вдыхая жизнь в когда-то незаконченное пророчество:

— Ибо то, чего боялись боги, сбылось. Пришел конец старого и положено начало новому. — Его голос становился громче, разносясь над морем и скалами. — Ибо дитя солнца и новый бог дадут начало новой эре, великие создатели падут один за другим, переиначивая наши дома и очаги и пожиная всех, подобных смертным.

Вот же дьявол.

Дитя солнца? Новый Бог? Дадут начало и что там сделают со смертными? Я точно не хотел участвовать в подобном.

— Знаешь, может, ты...

— Был выбран кровавый путь, — невозмутимо продолжал Юэн. По-видимому, его уже нельзя было остановить. — Грядет Великая война, в которой будут сражаться немногие, и солнце упадет, и луна будет царствовать до восхода нового солнца.

Я поднял брови. Звучит повседневно.

— Познай истину, — взревел нимфа. — Чтобы победить, понадобится сила солнца, ведь силы войны и хитрости будет недостаточно. Любовь и потребность должны сохранять баланс. Если этого не случится, великая земля погибнет, ибо бык ворвется в дом льва.

Ну...

У меня официально не было слов. Совсем. Ни одного.

Нимфа припал на одно колено.

— Прощай, Сет, Бог Жизни...

По спине пробежала дрожь. На берегу вспыхнула молния и врезалась в воды океана.

Юэн склонил голову.

— И Бог Смерти.

Пол громадного особняка матери Гейбла дрожал так, будто был сделан из картона.

Соскочив с дивана, я позволила тонкому, приятному как мечта одеялу упасть на пол, и в этот момент здание словно взревело, отчего у меня защемило в груди, а руки покрылись мурашками.

Широко раскрыв глаза, я медленно повернулась и увидела, как с полок падают книги. Хрустальная люстра, которая, вероятно, стоила гораздо больше машины, тряслась и позвякивала. Каплевидные украшения ударялись о пол и разлетались на части. Высокая лампа опрокинулась, с нее слетел бледно-серый абажур, а книги все падали и падали...

— Что это творится? — прошептала я. Голос был усталым и хриплым от слез, которые жгли мне горло.

Происходило что-то серьезное, и это могло быть... *что угодно*. Орда демонов. Еще один разъяренный Титан. Эшелон Теней, сбежавших из Тартара. Это мог быть... мог быть даже Сет.

Нет.

Кем бы Сет ни являлся, он бы не подверг меня опасности. Что бы Алекс и Эйден о нем ни думали, он бы не разрушил дом, в котором я находилась.

Схватив со стола свой титановый кинжал, я пронеслась мимо падающих книг и, выскользнув за дверь, оказалась в ярко освещенном коридоре. От следующего грохота у меня сжалось сердце. В конце коридора посыпалось стекло — не иначе как дорогушая ваза разбилась вдребезги. Дом снова содрогнулся. Со стен начали падать картины, а я ринулась в большой атриум и вдруг заметила выжженное место там, где совсем недавно стоял Атлант.

Место, где этот Титан умер.

Не слишком далеко от него испустил свой последний вздох и Солос. Это место было чистым, вытертым от крови, но на какую-то долю секунды мне показалось, что я вижу, как Солос смотрит на свою грудь, на зияющую дыру, где когда-то билось его сердце. Вижу, как у него подкашиваются колени. Он умер еще до того, как упал на пол, и он этого не заслужил. Солос все еще должен был быть здесь.

Отбросив воспоминания, я перевела взгляд на стеклянные двойные двери. Они были закрыты, но увидев, как трясутся стекла, я засомневалась, что они долго протянут.

От очередного грохота у меня перехватило дыхание. Пол под ногами раскачивался подобно волнам, поднимая меня вверх. Споткнувшись, я вытянула руки, надеясь удержать равновесие.

Где-то в доме со стуком распахнулись двери, и кто-то крикнул:

— Землетрясение!

Землетрясение!

Мое облегчение было таким сильным, что я рассмеялась — громко и слегка безумно. Просто землетрясение.

Верно.

Я же находилась в Южной Калифорнии.

Не все неприятности должны быть сверхъестественными.

Опустив кинжал, я повернулась к винтовой лестнице. Там уже толпились несколько полусонных людей. «Людей» в широком смысле. В доме не было ни одного смертного.

Вскоре толчки прекратилась. Дикон провел пальцами по своим спутанным, светлым кудряшкам и проворчал:

— Ненавижу Калифорнию.

За его спиной Люк потирал рукой глаза. Его бронзовые волосы торчали в разные стороны. Рядом с ним притаился Гейбл. Бедный Гейбл. Мы ведь помешали ему оттянуться на шикарном пляже, сказали, что его отец — Посейдон и что он сам полубог со спящими силами. Ну а потом парень стал свидетелем того, на что способны Титаны.

Удивительно, что Гейбл стоял с нами, а не прятался в каком-нибудь углу.

— У нас давно не было такого сильного землетрясения, — сонно сказал он. — Скоро определенно будет афтершок [\[2\]](#).

Бледно-серые глаза Дикона расширились.

— Афтершок?

Гейбл кивнул.

— Или же форшок [\[3\]](#). Никогда не знаешь наверняка.

— И что это такое? — Нахмурившись, Дикон опустил руку. — Землетрясения... вне цикла?

Его старший брат, Эйден, поднял подбородок и уставился в потолок, медленно покачивая темноволосой головой. На свете, казалось, не существовало двух более разных братьев. Ну, кроме Люцифера и Михаила. Они ведь тоже были братьями.

Как только Гейбл принялся подробно объяснять, что же такое форшок, мои губы изогнулись в усталой улыбке. Эйден протянул руку и приобнял за плечо Алекс Андрос. Ее волосы были взлохмачены, но она все равно была истинной красавицей. Моя же прическа после сна выглядела так, точно я сунула пальцы в розетку. Алекс такие проблемы никогда не касались. Ее волосы представляли собой каскад волнистых прядей.

Она была прекрасна в своих несовершенствах, и, хотя мы попытались подружиться на почве разборок с богами-психопатами и нашего действительно странного отношения к Аполлону, я не была с ней близка так, как Дикон и Люк.

Алекс и Эйден были *настоящими* легендами.

Они любили друг друга так сильно, что у меня не возникало сомнений: они проведут вечность вместе, не желая никого другого.

Эйден положил руку на перила и осмотрелся. Взгляд его серебристых глаз, казалось, скользнул к тому месту, что и мой, когда я вошла в комнату. Туда, где стоял Титан Атлант, который держал в своей мясистой руке сердце Солоса. Где Сет стал Богоубийцей и впитал наши силы и эфир, а затем убил Атланта.

Сет сотворил невообразимое.

Боже, казалось, все это происходило вечность назад, но нет. С того момента, как Атлас просочился сквозь двери и в одно мгновение отнял жизнь у Солоса, прошел всего день. Только прошлой ночью Сет стал чем-то настолько страшным, что олимпийские боги положили конец смертной жизни Алекс, чтобы этим «чем-то» никогда не стала она. Всего *несколько часов назад* я сделала то, о чем меня предупреждала Медуза: окунула клинок в кровь Пегаса, которая смогла бы успокоить Сета хотя бы на время. И только сегодня утром Сет выбрался из убежища в подвале, нашел меня в библиотеке, занялся со мной сексом,

обнял и *наконец-то* сказал, что любит меня.

Всего несколько секунд жизни, — и Сет стал настолько могущественным, настолько смертоносным, что бросил нас. Бросил *меня*.

Чувствуя, как грудь пронзает боль, я сморгнула слезы, не давая им выход. Я не буду плакать, потому что на это нет времени. Как только Геркулес вернется с беседы с богами, на которую он отправился на рассвете, я уйду отсюда. Уйду из этого дома, стоящего столько денег, что у меня даже в голове не укладывалось.

Мой отец, Аполлон, приказал мне отыскать двух последних полубогов, но эта задача больше не значилась в моем списке приоритетов, мне было все равно. Даже про летающего Пегаса не распускали столько слухов, сколько про меня, потому что никто... *никто* раньше не боролся за Сета.

А я буду.

Я буду бороться за него до самой смерти.

К тому же, не похоже, что кто-то другой сможет найти двух новичков-полубогов с непроснувшимися силами и грубо познакомить с совершенно новым образом жизни. Армия Великолепных, названная так Диконом, обещала отыскать полубогов. Один из них — где-то в Тандер-Бей, а другой живет в каком-то городке в Британии.

Я же пообещала Алекс и Эйдену, что подожду, когда вернется Герк, а потом уеду на поиски Сета. Я практически не сомневалась в том, куда отправился Сет, и добраться туда, до того острова в Эгейском море, будет нелегко.

— Джози? — позвал Эйден.

Я моргнула и перевела на него взгляд. Он стоял всего в нескольких футах от меня, крепко обнимая Алекс за плечи. Все уже спустились вниз. Я этого даже не услышала.

— Прости... что?

— Я спросил, спала ли ты.

Кивнув, я провела рукой по голове, цепляя пальцами тонкие прядки волос. Затем отбросила их с лица.

— Час или около того.

В удивительно серебристых глазах Эйдена читалось: «я знаю, что ты лжешь», но тут заговорила Алекс:

— Тебе действительно нужно отдохнуть, Джози. Герк скоро вернется, и мы наконец пойдем, что происходит.

Герк планировал встретиться с богами, чтобы узнать, как можно сдержать Сета, но, поскольку это больше не было проблемой, я не совсем понимала, какой в этом смысл.

Вздыхнув, я посмотрела на одну из упавших на пол скульптур.

— Не думаю, что смогу заснуть после землетрясения.

Гейбл протолкнулся мимо нас, направляясь к кухне и бормоча, что нужно зайти в интернет и разузнать о землетрясении. Кажется, я видела MacBook на одном из столов.

Глядя на удаляющегося Гейбла, Люк поднял руки над головой и потянулся.

— Я немного проголодался, — объявил Дикон.

Уголки губ Люка слегка приподнялись.

— Ты всегда голоден.

— Да, но землетрясение вызвало у меня еще больший аппетит, — усмехнулся Дикон, обнимая своего высокого спутника за талию. — Не знаю почему, но я бы не отказался от миски кукурузных чипсов. — Он взглянул на нас. — Жаль, что вы не обладаете крутыми

способностями.

— Крутыми способностями? — пробормотал Эйден.

— Ага. Двое из вас стали полубогами. — Дикон кивнул своему брату и Алекс. — А ты, — сказал он, обращаясь ко мне, — ты полубог по крови, но никто из вас не может создать тарелку начос из воздуха. Какой прок быть полубогом, если вы не можете этого сделать?

Алекс рассмеялась и склонилась к Эйдену. Не глядя на нее, он отпустил ее ладонь и положил руку на плечи девушки, притягивая ее к себе.

— Думаю, мы абсолютно безнадежны, — сказал он.

Она улыбнулась.

— Я давно об этом говорю, — усмехнулся Дикон, и его брат закатил глаза. — Который час, кстати?

— Пара минут третьего, — ответила я, опустив взгляд на кинжал, который все еще держала в руке.

И что я собиралась с ним сделать? Поразить им землетрясение? И все же, этот легкий предмет напоминал о том, как все изменилось по сравнению с прошлым годом. Тогда, если бы земля начала дрожать, я бы сразу подумала о землетрясении, даже находясь в стране, где землетрясения редкость, но сейчас? Сейчас я готовилась к битве.

Мои пальцы крепко сжали оружие.

Неожиданно, всего на мгновение мне показалось, что все нормально. Ну, настолько нормально, насколько это возможно в нашей ситуации. И на долю секунды я даже обманула себя, представив, что Сет сейчас войдет в эти вычурные стеклянные двери или покажется в каком-нибудь из коридоров, а затем подплывет ко мне, и мы будем стоять рядом, как Алекс и Эйден.

Только этого не случится.

С громким зевком Алекс оглядела большую комнату.

— Интересно, есть ли тут какой-нибудь чер...

Пол под нашими ногами снова закачался, разбрасывая нас в разные стороны. Я ударилась коленями о плитку и выронила кинжал. Он заскользил по полу, а я приподняла руки, пытаясь восстановить равновесие, и услышала, как Эйден выругался себе под нос. На секунду я застыла, но затем вновь начала двигаться. Поднявшись на ноги, я огляделась, и в следующую секунду пол, стены... *весь дом* содрогнулся.

Гейбл выбежал из кухни, и я увидела, каким бледным было его лицо. В сердце закрался страх, ведь Гейбл жил здесь столько лет, в месте, где землетрясения — обычное дело. Но если он напуган... значит, нам тоже есть чего бояться.

Взгляд моих широко распахнутых глаз встретился со взглядом Алекс.

— Твою мать! — крикнул Дикон и схватился за перила. Казалось, все здание, от фундамента до крыши, трясется, словно в припадке.

В воздух взметнулось облако пыли. Над дверью лопнула лампочка. Полетели искры. Толстое армированное стекло двойных дверей выскользнуло из зажимов и разбилось на тысячи частей.

— Все очень и очень плохо, — сказала Алекс, сжимая руку Эйдена. Сверху, падая на плитку, посыпались куски штукатурки.

Я бросилась в сторону, как только с потолка отвалился еще один большой кусок. Роскошная сверкающая люстра упала на пол и разбилась вдребезги.

В следующую секунду начал рушиться пол.

Заорав, Люк обхватил Дикона за талию, оттягивая его от лестницы. Я проглотила крик — по огромной комнате от разбитых стеклянных дверей и прямо через атриум прошла глубокая трещина, прорезая выжженное место, где был убит Атлант. В полу образовалась пропасть шириной в несколько футов.

Грохот прекратился, и мир снова немного успокоился.

— Боги, — пробормотал Эйден, держа одну руку на плече Алекс, а другой отбрасывая несколько прядей темных волнистых волос.

С колотящимся сердцем я повернулась к трещине в полу и медленно шагнула к ней.

— Осторожнее, — предупредил Гейбл. — Пол неустойчив... да и весь этот дом сейчас, наверное, неустойчив.

— Это... это нормально? — спросила я, поднимая взгляд на парня. — Это из-за землетрясений?

Ответ еще не прозвучал, а в воздухе вдруг появился странный запах. Не гари и не жженой проводки, чего следовало ожидать. Я сморщила нос. Это был затхлый, влажный и сырой запах. Запах плодородной, нетронутой почвы и гниющих корней.

Сердце в моей груди затрепетало.

Так пахли Тени.

— У меня *очень* плохое предчувствие, — сказала Алекс.

Эйден отступил на шаг от разлома, потянув ее за собой, а Дикон выдохнул:

— Да ну на хрен.

— Думаю, нам нужно уходить, — объявил Гейбл, пятясь назад, к кухне. — Seriously, нам просто нужно уходить.

В разломе что-то шевельнулось. Раздался звук падающих камней, ударяющихся друг о друга. У меня перехватило дыхание, по телу пробежала легкая дрожь, и чистый инстинкт самосохранения заставил меня сделать шаг назад, прежде чем я поняла, что делаю.

Наступила тишина. Я слышала только биение своего сердца. Из пропасти появилась рука, покрытая грязью, которая опустилась на разломанную плитку.

Что-то или кто-то выбиралось из трещины в полу, и в воздухе повисло несказанное «даже не надейся». Из-под земли не может вылезти что-то хорошее. Я видела достаточно фильмов ужасов, чтобы понимать это.

Покрутившись на месте, я осмотрелась в поисках упавшего кинжала, но увидела лишь мусор, разбросанный по полу.

Твою мать.

Закрывая Гейбла, Алекс шагнула в сторону, встала в широкую стойку и расправила плечи. Несмотря на то, что на ней были только леггинсы и майка, выглядела она уверенной в себе и готовой — *готовой ко всему*. Да, Алекс стала полубогом, но прежде всего она была Стражем.

Эйден и Люк поступили аналогично. Они встали в ту же стойку, успешно загораживая своими спинами Дикона и Гейбла.

Я следила за всеми передвижениями и только потом поняла, что оказалась на другой стороне пропасти. А из нее вдруг появилась еще одна рука, затем лысая голова, покрытая грязью. Нечто поднималось на поверхность, и я слышала, как кто-то поперхнулся.

— О боги, — прошептала я, чувствуя, как от ужаса округляются глаза.

С головы чудища клочьями слезала кожа. Ее бесформенные куски почти полностью отсутствовали на впалых щеках. Кожа на руках была не лучше. С груди существа свисали полоски плоти. На месте одного глаза виднелась пустая, прогнившая впадина, а бедра были обернуты клочком какой-то ткани. Эта ткань когда-то могла быть белой и безупречной, но сейчас ее покрывала пыль и сажа.

В комнате запахло серой.

Здоровый глаз твари посмотрел на меня, его радужная оболочка оказалась молочно-синей.

— Святые демоны-младенцы, — прошептала Алекс. — Это зомби? Типа, настоящий зомби?

— Вот почему землю потряхивало, — сказал Эйден, потянувшись за оружием, однако ничего не обнаружил. Они ведь спали и спустились без кинжалов.

— По-моему, это очевидно, — пробормотал Дикон за спиной Люка.

Не веря своим глазам, мы стояли, точно парализованные.

Тварь отвернулась от меня и, цепляясь руками и коленями за побитую плитку, выбралась из разлома. Содрогаясь всем своим дряхлым телом, она согнулась пополам, открыла рот и сильно закашлялась, извергая комки земли и мелкую гальку.

А затем, изогнув спину и раскачиваясь на коленях, вытянула руки и проговорила:

— Δωρεάν.

Голос чудища звучал надрывисто и хрипло, как у человека с сильно поврежденными связками.

Оно говорило на языке, который я сначала не узнала. И не узнала бы, если бы не раскрылись мои способности полубога.

— Свободен, — повторила я, глядя на тех, кто стоял по другую сторону разлома. — Оно сказала «свободен».

Услышав мой голос, существо снова повернуло ко мне голову.

— Свободен от чего? — спросил Дикон. — От съежек в «Ходячих мертвецах»?

В любое другое время я бы рассмеялась, но внезапно тварь поднялась на босые ноги, похожие на давно сгнившие кости, и шагнула ко мне.

— Не подходи ближе, — предупредила я, думая, понимает ли она хоть слово из того, что я говорю?

Тварь сделала еще один шаг вперед.

— Думаю, ты ей нравишься, — прокомментировала Алекс с другой стороны комнаты.

Сила в центре моей груди, прямо под меткой Аполлона, напомнила мне, что для боя мне не требуется кинжал. Я подняла руку, надеясь, что эта тварь, чем бы она ни была, миролюбива и слушает меня.

— Остановись.

Протянув уродливую руку в моем направлении, тварь открыла рот и зарычала, обнажив неровные, поломанные зубы.

Понятно.

Скорее всего, она не миролюбива.

Я среагировала, применив силу — акашу. Призвав стихию воздуха, я почувствовала, как по моим пальцам заструилась энергия, и в грудь твари врезался порыв ветра.

Чудище отлетело назад.

Алекс издала какой-то приглушенный звук, и они с Эйденем упали на пол. Тварь же перелетела через пропасть и врезалась в стену, точно муха, которая встречается с лобовым стеклом автомобиля, едущего со скоростью сто миль в час. С булькающим звуком монстра разорвало на части, словно пакетик с кровью.

— Боже мой, — пробормотала я, опуская руку.

— Кажется, меня сейчас стошнит, — простонал Гейбл. — Seriously. Меня может стошнить.

Алекс и Эйден поднялись на ноги и уставились на меня широко раскрытыми глазами. Темные брови Эйдена поползли на лоб.

— Ничего себе, — сказал он.

— Я... я не хотела этого делать, — тяжело сглотнув, пролепетала я. — То есть, я хотела остановить ее, но не расплющить.

— Хорошо, что ты случайно не подожгла кого-нибудь из нас, — заявил Люк.

Моя голова резко дернулась в его направлении.

— Я сделала это всего один раз!

Люк усмехнулся.

— Это было довольно впечатляюще, — сказала Алекс, оглянувшись. — Я могу контролировать воздух, но не с такой силой.

— Ну, это потому, что Джози — настоящий полубог, — заключил Дикон, на что Алекс закатила глаза.

— Мы тоже настоящие полубоги...

— Ребята, кажется, к нам спешат новые гости. — Люк указал на пропасть, откуда показались еще несколько пар рук. — Может, позже поспорим о том, кто же настоящий полубог?

Твари, гниющие и дряблые, вылезали из разлома быстрее, чем их уже мертвый сородич. Их голые, костлявые ноги топтались по пыльной плитке.

Как же их много.

Я никогда не видела ничего подобного.

Их челюсти щелкали, обнажая острые зубы, которые могли легко разорвать кожу.

— Зомби — это весело и прикольно, пока они не окажутся прямо перед тобой, — сказал Дикон.

Одна из высоких тварей вырвалась из стаи и бросилась к Алекс. Девушка отскочила назад и выставила перед собой руки. Секунду спустя тварь, похожую на зомби, отбросило назад, и она свалилась в трещину.

— Дикон, — спокойно отрезал Эйден. Над кончиками его пальцев клубился дымок. — Отведи Гейбла на кухню и держи его там.

В кои-то веки Дикон повиновался без возражений. Резко развернувшись, он схватил онемевшего от потрясения Гейбла и, затащив его на кухню, захлопнул за собой дверь. В этот момент одна из смахивающих на мертвецов тварей яростно взвыла, отчего по моей спине пробежал мороз.

Они нападали.

Времени разбираться в том, что происходит, кто эти твари и почему они нас преследуют, не было. Они двигались быстро. Половина кинулась к Алекс и парням. Остальные же бросились в моем направлении, и на долю секунды меня охватил страх. Я застыла на месте. Может, я и полубог, но эти твари выглядели ужасно, а я для них была обычной смертной девушкой, которую они хотели разорвать на части.

Но, к несчастью для них, я не была смертной девушкой.

Отнюдь.

Инстинкт взял свое, заставляя мое тело двигаться. Рванув налево, я призвала бурлящие во мне силы. Добравшись до возвышения, я развернулась, как вдруг в спину одному из существ врезался маленький огненный шар. Его тело поглотил огонь.

— Святые угодники, — прошептала я.

С другой стороны пропасти стоял Эйден, и над костяшками его пальцев плясало невероятно яркое пламя. Парень поворачивался из стороны в сторону, разбираясь поочередно с неугомонными чудищами, а Люк размахивал кинжалом. Видимо, он был единственным, кто вышел из своей спальни подготовленным. Какой молодец. Бросившись вперед, он вонзил кинжал прямо в глаз одному из монстров и отдернул руку назад. Его губы скривились от отвращения, когда на него брызнула бордовая кровь. Тварь закричала и рухнула на пол, расплющившись от удара.

— Гадость, — бормотал Люк, размахивая кинжалом и поворачиваясь к очередному противнику. — Какая же гадость.

Призвав стихию огня, я с радостью ощутила лаву, заструившуюся по моим венам. Моя правая рука раскалилась добела, и из ладони вырвался сгусток огня, врезавшийся ближайшему от меня существу в грудь. Оно загорелось, а я развернулась и атаковала еще одного монстра. Третий, двигаясь зигзагами, подобрался ко мне слишком близко, отчего мне в ноздри ударил запах гнили и смерти, и мой желудок предательски сжался. Я отскочила назад и вновь призвала огонь. Тварь объяло пламенем, и она повалилась на пол. Обернувшись, я выпустила новый сгусток потрескивающей энергии в несущееся на меня четвертое существо. Удар пришелся тому в плечо, развернув его вокруг своей оси. Поворот — и пятая тварь, словно заяц, прыгнула и приземлилась не более чем в футах передо мной. Я попятилась было в сторону, но она успела обхватить мое предплечье своей костлявой, безжизненной рукой.

Тело пронзило жгучей болью, от которой перехватило дыхание. Это прикосновение прожгло кожу, и из моей груди вырвался хриплый крик. Тварь расхохоталась, брызжа грязью. Отпрянув, я высвободила руку и собралась атаковать, как вдруг в голову твари вонзился кинжал.

Она даже не дергалась в спазмах, просто рухнула на пол, превратившись в горстку пепла.

Передо мной стоял Люк.

— Похоже, тебе не помешала бы помощь, — улыбнулся он, качнувшись ко мне. — Ты в порядке?

Тяжело дыша от боли, я посмотрела на свою руку. На месте сжимавших меня пальцев остались четыре отметины.

— Переживу.

Люк не успел ответить: охваченные огнем твари поднимались на ноги. Пламя гасло, и открывался вид на обугленную кожу и кости.

— Какого черта? — выдохнула я, прижав поврежденную руку к животу и окинув взглядом атриум.

Эйден и Алекс растерянно отступали, их лица искажал шок.

— Это плохо, — сказала девушка. — Огонь же убивает зомби.

— Да, вот только я не думаю, что мы имеем дело с зомби, детка, — ответил Эйден.

— А удары в голову, похоже, работают, — крикнул Люк. — Значит, они что-то *типа* зомби.

— У нас нет кинжалов. — Эйден попытался прикрыть Алекс собой. Совершенно неосознанно, будто он не мог иначе. — Мы могли бы оттеснить их обратно в расщелину.

Не успел он закончить предложение, как из дыры вылезло еще несколько тварей. Не иначе как глупая шутка Богов.

— Не думаю, что это сработает, — вздохнула Алекс.

Свой кинжал среди мусора я так и не заметила. Возможно, он упал в трещину. Если огонь не убивает этих тварей, значит...

У меня был только один вариант.

Вместо того чтобы избавиться от боли, я использовала ее для своей подпитки, взывая к самой глубине моего естества. Во мне бурлила акаша, и, высвобождая высшую силу, я почувствовала себя цветком, раскрывающим лепестки навстречу солнцу. Заряд силы раскалил мою руку до белого сияния.

Я выпустила энергию, направив ее на одно из обугленных существ, ковыляющее ко мне и Люку. Ослепительный свет окутал монстра на долю секунды, после чего он превратился в пепел.

— Неплохой вариант, — улыбнулся Люк. По всей видимости, он получал громадное удовольствие от происходящего, и я не понимала, как он вообще мог подумать о том, чтобы отказаться от должности Стража.

Следуя моему примеру, Алекс и Эйден призвали акашу; Люк же действовал более практично, используя кинжал. Мы разобрались почти с десятком тварей, но они продолжали выбираться из расщелины, как в фильме «Ночь живых мертвецов».

Выпуская еще один заряд акаши, я почувствовала нарастающую усталость. Ее причиной могло быть отсутствие сна или битва с Атлантом и то, как Сет... как он питался всеми нами. Как бы то ни было, мы не могли продолжать схватку с подземными тварями в том же духе.

По моей руке опять заструилась энергия, а запах серы внезапно усилился. Земля снова задрожала, отбросив меня назад. Ударившись об пол поврежденной рукой, я вскрикнула, и моя акаша исчезла. Перевернувшись на спину, я тяжело задышала.

— Джози! — крикнул Эйден.

Одна из тварей оказалась рядом и уже протягивала ко мне свои мерзкие руки. Я перекатилась на бок и скользнула ладонью по чему-то гладкому и холодному. *Мой кинжал.* Обхватив его пальцами, я вскочила на ноги и с криком бросилась вперед. Острое лезвие вонзилось в голову чудовища, пробивая кожу и кости и глубоко протыкая череп. Выдернув кинжал, я отскочила назад, и тварь рассыпалась на части.

Неожиданно дом затрясся сильнее, и трещина в полу увеличилась. Среди потока обугленных тел, поднимающихся на ноги, внезапно появилась лошадиная голова.

— Вы тоже это видите? — спросила я, как вдруг одно из существ бросилось ко мне. Я пронзила его кинжалом и развернулась обратно к расщелине. Оттуда появилась еще одна лошадиная голова, а затем еще одна.

— Что происходит? — воскликнула Алекс. Акаша в ее руке погасла.

По комнате пронесся свирепый вихрь, из-за чего мое лицо вспыхнуло жаром. Не имея ни малейшего понятия, что происходит, я увидела, как из-под земли поднимаются три темные как ночь лошади, обвешенные черной сбруей. На их спинах сидели всадники. Двое из них были одеты с ног до головы в черное, а тот, что находился посередине, облачился в кожаные штаны и кожаную рубашку без рукавов. Мускулистое плечо всадника обвивала золотая лента, а его острый взгляд источал немыслимую силу. Черные, волнистые волосы обрамляли красивое лицо, и казалось, что его профиль был выточен из мрамора.

Двое мужчин сняли висевшие на талии серебристые лассо. Они одновременно взмахнули руками, и лассо прошли сквозь уродливых существ, словно горячий нож сквозь масло.

Мои брови поползли вверх. Я смотрела, как незнакомцы расправляются с существами, и не могла пошевелиться. Эти волшебные лассо очень бы нам пригодились пять минут назад. Через несколько секунд все твари исчезли, оставив вокруг только сажу и пепел.

Эйден тяжело выдохнул.

— Рад, что ты присоединился к нам, Аид.

Люк отпрянул назад и врезался в меня. Мы обменялись взглядами.

Аид?

Тот самый Аид?

Черт возьми.

— Извини, приятель, — с заметным акцентом ответил бог подземного царства. — Я развлекался с Персефоной, когда ад *в буквальном смысле* вырвался наружу.

— Они твои? — Алекс указала на кучу пепла.

Аид ухмыльнулся.

— Были моими.

— Да что тут творится? — потребовала объяснений девушка, положив руки на бедра и уставившись во все глаза на Аида — *того самого* Аида. — Земля разверзлась, и эти твари повыползали как тараканы.

— А вы не знаете? — угрюмо поинтересовался Аид, разворачивая свою лошадь. Расправив плечи, он встал рядом с крупным зверем, и я только сейчас осознала, каким же высоким он был. *Очень* высоким.

— Да, мы как-то не в курсе, — ответил Эйден. — Пока не появились эти твари, мы думали, дело в землетрясении.

Дверь кухни распахнулась, и из нее показалась светловолосая голова Дикона.

— Ничего, если... — Он осекся, его глаза широко распахнулись при виде лошадей, людей и... Аида. — Я... я, пожалуй, поохраю Гейбла еще немного.

Дверь за ним вновь закрылась.

Ухмыляясь, Аид обвел комнату взглядом своих невероятно жутких, снежно-белых глаз, а я просто стояла, опустив руки по швам и забыв о зажатом в пальцах кинжале. Мертвые твари, лежавшие на полу, превратились в пепел. В центре зала зиял широкий разлом. Всего в нескольких метрах от меня стояли громадные боевые кони, размер которых, по моему мнению, был не вполне нормальным. А рядом с ними возвышался Аид, бог подземного царства.

— Мы должны поклониться или как? — шепнула я Люку.

Люк покосился на меня и пробормотал:

— Я что-то не хочу шевелиться и привлекать к себе внимание.

— Слишком поздно, — сказал Аид и повернулся к нам. — Полукровка и дочь Аполлона. Я думал, мы встретимся при других обстоятельствах.

По моей спине пробежал холодок, как только я поняла, что «другие обстоятельства», вероятно, означали нашу смерть.

— Что это были за твари? — спросил Эйден.

Аид кивнул мужчинам. Они повесили свои волшебные лассо на талию, но уходить не торопились. Так и сидели на иссиня-черных жеребцах, молча уставившись в пустоту. Затем, ударив каблуками лошадей по бокам, развернулись к разлому, чтобы охранять проход.

Желудок предательски свело. Меня осенило. Я вдруг поняла, что передо мной стояли прислужники Аида, а ведь именно прислужником богу подземного царства и хотел стать Сет после смерти своей матери. Он обещал служить Аиду, заняв место Эйдена.

Мне внезапно стало не по себе.

— Эти существа томились в ямах Тартара, в глубинах огненных пещер, — объяснил Аид, пнув ногой груды пепла. — Они когда-то были демонами.

Мне захотелось присесть.

Даже Алекс побледнела.

— А вы думали, что после смерти демоны просто перестают существовать? — уголки его губ дрогнули. — Что бы вам там ни говорили, в конце все распределено.

— Как... в Хогвартсе? — спросила Алекс. Аид недоуменно склонил голову набок, а она вздохнула. — Проехали.

— Демонов постоянно сжигают заживо, а затем снова собирают воедино только для того, чтобы их почти сразу постигла та же участь.

Мне *еще больше* захотелось присесть.

— Иногда я изменяю это. Хороню их заживо в таком количестве лавы, чтобы кожа облезла, а затем позволяю им проложить свой путь сквозь камни и землю. Это весело, — пожал плечами, продолжал Аид. — Пытки сводят их с ума. — Он сделал паузу. — Но с другой стороны, они были демонами. В любом случае, в их сердцах почти ничего нет.

Боже мой.

— Если честно, я бы спокойно обошлась без этой информации, — приглушенно подметила Алекс. — Но что эти... демоны делали здесь?

Неожиданно в комнате вспыхнул ослепительно-яркий свет, и я почувствовала, как энергия пронзила все мое тело с головы до пят. От проявления чистой силы по моей коже пронеслись тысячи мурашек, и волоски встали дыбом.

Свет погас, а на его месте внезапно появились две фигуры. Аид устало выдохнул.

— Не можешь ты без эффектного появления, верно?

У лестницы стояли Аполлон и Геркулес. Бог солнца — мой отец — шагнул вперед, его белые глаза искрились гневом. Едва контролируя ярость, он прорычал:

— Что вы натворили?

Мой отец выглядел так, словно был старше меня всего на несколько лет, и это смотрелось так же странно, как и звучало. Его одежда отличалась от одежды Аида или любого другого бога в моем представлении.

Аполлон был одет в потертые джинсы и обтягивающую черную рубашку.

Впервые я встретилась с ним, когда была маленькой одинокой девочкой, а он — каким-то странным мужчиной, назвавшимся Бобом. Он приносил мне конфеты и игрушки. Теперь я понимаю, каким нелепым и даже неправильным было наше общение, но на то короткое лето он был моим единственным другом.

Сейчас он был моим отцом, *моим отсутствующим отцом*, который появлялся, когда хотел, и исчезал через несколько минут. Правда, никогда раньше я не видела его таким. По-настоящему рассерженным.

Когда он шагнул вперед, я затаила дыхание. Его снежно-белые глаза стали синими, как мои.

— Вы хоть понимаете, что натворили? — вопрошал мой отец.

Я хотела ответить, но Алекс меня опередила:

— Можно поконкретней? Мы много чего натворили.

Аполлон прищурился, посмотрев на девушку, что была его пра-пра-пра-пра-тысячу раз-правнучкой.

— Вы убили Атланта.

— Э-э, привет, пап, — вклинилась я, сохраняя бесстрастное выражение лица. Белокурый Аполлон повернулся в мою сторону. — И в чем проблема?

Аид мрачно хмыкнул.

— Дорогуша, оглянись вокруг, и ты сама ответишь на свой вопрос.

Эйден насупился.

— Вы не должны были убивать Атланта или любого из Титанов. — Голос Аполлона грохотал, словно ураган. — Вы должны были *заточить* их.

— Ладно. Э-э... извини? — Покалывание на моей коже стало сильнее. Я была *не в лучшем* настроении для выяснения отношений.

— Извини? — повторил Аполлон. — Может, когда я объяснял, что Титанов нужно заточить, мои инструкции были недостаточно четкие?

Алекс издала лающий смешок.

— Твои инструкции *всегда* нечеткие.

В глазах бога вспыхнул синий огонь, и по его виду стало понятно, что он готовится к серьезной напыщенной речи, которую я не очень-то хотела слушать.

— Он хотел убить нас, — сказала я. Мне показалось, что такого объяснения должно быть достаточно. — Он убивал нас. Посмотри, что случилось с Солосом. Если бы не Сет...

— Не произноси его имя, — пригрозил Аполлон. Да, он был вне себя от злости.

— Прости, но нам придется о нем поговорить. — Голос Эйдена был ровным и спокойным, но я почему-то напряглась. — У нас есть несколько вопросов насчет того, что с ним случилось.

Ни Аид, ни Аполлон не ответили.

— Как Сет стал Богоубийцей? — спросила Алекс. Ее руки были скрещены на груди,

бедро отставлено в сторону. Поза выглядела совершенной. — Насколько нам известно, это же невозможно. Я стала Богоубийцей после того, как прекратилась моя смертная жизнь.

На лице Аполлона появилось нетерпение, скулы напряглись.

— Не знаю, помнишь ли ты, насколько необычным было это... событие?

Алекс подняла бровь.

— Мы понятия не имели, что на самом деле случится с тобой или с Сетом. Сделать тебя полубогом, который в то же время оказался бы и Аполлионом, и пробужденным Богоубийцей, при том, что другой Аполлион оставался в живых... такого еще не случалось. Я предупреждал тебя, всех вас: возможно все, — отрезал Аполлон.

Однако *меня* он ни о чем таком не предупреждал. Впрочем, он вообще мало что мне говорил.

— *Было* возможно, — мгновение погодя, добавил он.

— Значит, ты утверждаешь, что не имел ни малейшего понятия о том, что Сет может почерпнуть у всех нас силы и каким-то образом стать Богоубийцей? — недоверчиво спросила Алекс.

— Именно это я и говорю, — резко ответил Аполлон.

Мое раздражение, как и боль в руке, обострилось.

— Ладно. Даже если все суперособенные боги в мире не знали, что Сет мог каким-то образом стать Богоубийцей, это все равно не объясняет, как он убил Атланта. Нам — *то есть ему* — говорили, что Титанов могут убить только полубоги с пробудившимися способностями.

На лице Аполлона заходили желваки.

— Они могут *заточить* их.

Да какая разница!

— Мы не были уверены, что Богоубийца сможет это сделать, — через мгновение сказал Аид, и все повернулись к нему. На его лице застыло выражение полнейшей скуки. — Когда Титаны контролировали все живое и мертвое, Богоубийца не существовало. Так что нам показалось, что лучше не вкладывать в голову нестабильного кретина то, что он способен прикончить одного из них.

— Сет — не нестабильный кретин, — разозлилась я, сжав руки в кулаки.

Аид ухмыльнулся.

— Это как посмотреть, дорогуша.

Я тяжело выдохнула.

— Вообще-то, ребята, вы знали, что Сет может стать таким. В конце концов, разве не вы послали Алекс и Эйдена наблюдать за ним?

— Ну... — начала и тут же осеклась Алекс.

— И вы знали, что он может убить Титана, но ничего не сказали, — продолжала я. — А теперь, насколько я понимаю, землетрясение и обугленные демоны как-то связаны со смертью Атланта?

— Как и в случае со смертью Ареса, у всех нас уменьшились силы, что и позволило Титанам сбежать, — сказал Аид, двинувшись к своей лошади. Под его ботинками захрустела побитая плитка.

— В случае с Атлантом цепная реакция оказалась намного сильнее, — продолжил бог, поглаживая бока зверя своей громадной рукой. — Она пробила дыру прямо сквозь землю, Олимп и мое царство. К сожалению, от этого пострадали огненные пещеры, посему здесь и в

некоторых других местах открылись отверстия.

У меня подломились колени.

— Дыра... дыра пробила Землю... насквозь?

Аид кивнул.

— Как ни крути, он был Атлантом.

Дверь кухни снова открылась. Дикон заметил Аполлона и опешил. Его серые глаза широко распахнулись.

Неожиданно в спину Дикона врезался Гейбл.

— Кто там?

— Никто, — выпалил Дикон, оборачиваясь. — Там все сплошные никто.

И затолкал Гейбла обратно на кухню.

— Боги, — едва слышно пробормотал Люк, запуская пальцы в волосы.

От гнева скулы Эйдена напряглись.

— Отлично. А вам в голову не приходило, что, если бы вы просто рассказали нам, что Сет может стать Богоубийцей и прикончить Титана, мы бы попытались помешать ему?

— И как бы, по-твоему, ты остановил Богоубийцу? — спросил Герк, расправляя массивные, мускулистые плечи. — Даже я, Геркулес, не смог бы его остановить. Он мог убить меня.

— Ох, какая трагедия, — пробормотал Аид.

— Я, наверное, никогда больше такого не повторю, но Геракл прав, — признал Аполлон. — Ваше знание ничего бы не изменило.

— Это... — я изумленно покачала головой. — Это самая глупая вещь, которую мне доводилось слышать. Знание — это все. Если бы вы рассказали, на что способен Сет, у нас был бы шанс остановить его. Это знание могло дать шанс *ему*.

Аполлон молчал. Да и что он мог сказать? Это было бы глупо.

— Это не наша вина, — процедил Эйден. — Все вы, как всегда, не считаете необходимым рассказывать нам важную информацию и всё, *как всегда*, быстро идет наперекосяк.

— Мы говорим вам *то*, что вы должны узнать *тогда*, когда приходит время, — отрубил Аполлон.

Герк закатил глаза.

— Честное слово, какие у вас проблемы? Несколько лет в ожидании истины? Я, Геркулес, прожил...

— Ты мне надоел. — Аполлон взмахнул рукой, и Геркулес просто исчез. В одну секунду.

Я шагнула вперед и опешила:

— Ты убил его?

Аид расхохотался.

— Если бы, — пробормотал мой отец. — Я отправил его обратно на Олимп. Он мне сейчас не нужен. *Нам* он сейчас не нужен.

Я покачала головой.

— Нам еще предстоит найти других полубогов.

— Вы уже знаете, где они. У нас есть проблемы посерьезнее. — Аполлон повернулся к Алекс и Эйдену. — Например, Богоубийца, который, очевидно, куда-то пропал. Богоубийца, представляющий угрозу для всех нас.

— Он не представляет угрозы для тебя. — Я подошла к расщелине, держась подальше от Аида, его прислужников и лошадей. — Если бы было иначе, он бы не сделал того, что сделал.

Алекс посмотрела на меня и согласилась:

— Он ушел отсюда, не причинив никому вреда.

— Меня он все же ударил, — сухо добавил Люк. — Но не убил, хотя с легкостью мог это сделать.

— Я знаю, что он сделал, — прорычал Аполлон, и я почувствовала, как мое лицо обдало жаром. Он действительно знал, что сделал Сет, прежде чем уйти? Серьезно? — Сету нельзя доверять. Не сейчас.

Закрыв глаза, я попыталась сосчитать до десяти. Получилось только до трех.

— Он не давал тебе никаких оснований не доверять ему. Он сделал...

— Ты не знаешь его так хорошо, как думаешь, — ответил Аполлон, стоя ко мне спиной. — Ты его *совсем* не знаешь.

Мои глаза наполнились слезами гнева и разочарования.

— Я знаю его лучше, чем любой из вас.

Спина Аполлона напряглась.

— Сейчас тебе нужно найти других полубогов. Титаны должны быть заточены... — он поднял руку, — ...а не убиты. Мы же займемся Богоубийцей.

Эйден и Алекс обменялись взглядами, а по моей коже пробежал мороз.

— Что значит «займемся»?

— Как только ты найдешь других полубогов, доставь их в Ковенант, — приказал Аполлон.

Я шагнула вперед, и в зияющую пропасть посыпались кусочки разбитой плитки.

— Осторожнее, — пробормотал Люк, стоявший в паре метров за моей спиной. — Я не очень хочу спускаться за тобой туда.

Я тоже этого не хотела.

— Что значит «займемся»? — вновь звонко спросила я.

— А как ты думаешь, дорогуша? — спросил Аид, седлая коня с той пластикой, которая, в моем представлении, была присуща только богам. — Возможно, мы не в силах убить его. Пока. Но мы можем его нейтрализовать.

Желудок сковал ледяной спазм.

— Как?

Не ответив, Аид одарил меня слабой, таинственной улыбкой, от которой все внутри неприятно напряглось. Пришпоривая лошадь, он кивнул в сторону Алекса и Эйдена.

— Скоро увидимся.

А затем легким движением руки развернул коня к расщелине в полу. Люди Аида последовали за ним, и все трое исчезли в облаке дыма.

В любое другое время я была бы впечатлена таким уходом, но не сегодня.

— Как? — потребовала ответа я.

— Это неважно, — сказал Аполлон. — Тебе нужно сосредоточиться на поиске других полубогов...

— Я знаю, что мне нужно делать, — перебила я.

— И что же? Бежать за ним? — Каждое слово, произнесенное Аполлоном, было наполнено гневом. — Разве то, что тебе приказал выполнить я, не более весомо?

Я сделала глубокий, размеренный вдох.

— Алекс и Эйден согласились...

— Я слышан, на что они там согласились. Но это не имеет значения. — Аполлон повернул голову, но в мою сторону так и не посмотрел. — Ты найдешь двух оставшихся полубогов, а затем дождешься меня в Ковенанте в Южной Дакоте.

Я чуть не рассмеялась.

— О, я так не думаю.

— Ты меня ослушаешься? — спросил Аполлон таким мягким голосом, что мне стало немного не по себе.

Стоявшие напротив меня Алекс и Эйден выглядели так, словно хотели достать ведро попкорна, но оба молчали. Я же смотрела на спину отца.

— Я буду делать то, что считаю правильным, и отправляюсь на поиски Сета. Я люблю его. Люблю его сейчас, когда в него больше никто не верит, и буду любить, когда все поймут, кто и что он на самом деле. Это никогда не изменится. И любые твои слова не изменят моего мнения. Поэтому можешь даже не пытаться, а просто расскажи мне, как вы планируете нейтрализовать Сета.

— Ты не будешь любить его, когда он выжмет из тебя все соки.

Я судорожно выдохнула.

— Он никогда так со мной не поступит.

— Не поступит? Ведь насколько я знаю, он уже питался твоим эфиром.

Мой взгляд переметнулся к Алексу и Эйдену. Неужели они рассказали ему? Нет. Они не видели Аполлона с тех же пор, что и я. По крайней мере, я так думала.

— Ты не понимаешь, Джози. Когда дело касается Сета, ты думаешь только о черном и белом, забываешь, что все в мире неоднозначно. Ты не знаешь его так, как я, как все мы. Не важно, веришь ты в это или нет, мы не знаем, на что способен Сет. Мы никогда этого не знали, и ты не знала его, когда он работал вместе с Аресом.

Пусть часть меня и осознавала, что Аполлон говорит правду, он все равно ошибался. Да, я не знала *того* Сета, но мне был знаком *другой* Сет. Люди могут измениться. Они меняются.

— Раз уж ты, кажется, следишь за нами, как никудышный сыщик, ты должен знать, что Сет остановился и рассказал мне правду о том, что случилось.

Аполлон откинул назад голову и, секунду помолчав, сказал:

— Ты говоришь как глупый ребенок, бьющийся в истерике.

— О боже, — пробормотал стоявший позади меня Люк. Глаза Алекса округлились.

Неожиданно мне показалось, что его слова хлестнули меня кнутом. Это длилось всего несколько секунд, а затем я отбросила боль, как делала много раз в прошлом, когда думала о своем отце. О том, где он находится и почему он не был частью моей жизни.

Во время наших встреч с Аполлоном случались моменты, когда я испытывала желание броситься к нему. Я лишь хотела, чтобы он обнял меня так, как обнимал Алекс ее отец, когда они встретились в Ковенанте. Мне хотелось, чтобы Аполлон поговорил со мной так, как говорил он с Алексом и Эйденем.

Но сейчас я жаждала только одного — ударить его и посильнее.

Меня переполнил гнев, заглушивший усталость и боль в руке.

— Откуда тебе знать, как говорит ребенок, бьющийся в истерике? Ты что ли часто проводил время с детьми, чтобы об этом рассуждать? Ты ведь не присутствовал ни при

одной из моих истерик. Или на моих днях рождения. Или на праздниках. Или во время любого из сотни случаев, когда у моей мамы случалось обострение, а я до смерти боялась, что она может случайно пораниться.

Мои слова попали точно в цель. Я поняла это, потому что комната внезапно будто наэлектризовалась. Алекс и Эйден беспокойно заерзали на месте, и у меня появилось чувство, что Люк прожигает мою спину взглядом.

— Думаешь, я этого хотел? — спросил Аполлон. — Что я сам решил не быть с тобой рядом?

— Даже сейчас, при разговоре, ты предпочитаешь не смотреть на меня, поэтому да — я думаю, ты сам решил не быть рядом со мной.

Аполлон развернулся с такой скоростью, что я едва заметила его движение. Прочитать эмоции на его лице было сложно. Да я и не хотела.

Опередив его, я заговорила первой:

— Когда ты появляешься, то почти не разговариваешь со мной. Черт возьми, да ты, похоже, ребят больше рад видеть, чем меня, свою дочь. — Я указала на Алекс и Эйдена, стоявших по ту сторону разлома. Не знаю, что именно выбило меня из колеи. В тот момент это могло быть что угодно, ведь мою душу переполняла глубокая печаль. — Ты даже не рассказываешь мне о моей матери. И всегда исчезаешь, прежде чем я успеваю что-нибудь спросить.

Грудь Аполлона тяжело вздымалась и опускалась, его широкие плечи распрямились.

— Иногда лучше пресечь вопрос, что приведет к ответу, который ты не захотела бы услышать или узнать. — На его лице вдруг промелькнуло сожаление, а внутри меня все заледенело и застыло. Даже сердце.

— Зачем ты так говоришь?

Аполлон отвел взгляд, и я... Я поняла. Я просто знала. Мое сердце упало куда-то в пятки, а в груди словно разверзлась пропасть.

— Я хочу увидеть маму. Сейчас.

— Это невозможно, — тихо ответил он.

Я сделала вдох, а затем еще один, но это не помогло избавиться от охватившего меня тревожного чувства.

— Потому что она на Олимпе, да? И мне нельзя туда входить?

Аполлон, мой отец, ничего не ответил.

Стоявшие за его спиной Алекс и Эйден стали какими-то размытыми.

— Ты же об этом твердил мне все время. Что она *в безопасности* на Олимпе. Поэтому я хочу увидеть ее.

— Джозефина...

— Я хочу увидеть свою маму, — снова сказала я, медленно и отдельно, на случай, если он не понял мою просьбу.

— Ты не сможешь. — Его голос был таким же напряженным, как и выражение его лица.

— Если ты не перенесешь меня к маме, я пойду сама.

В его ярко-синих глазах появилось удивление.

— Я знаю, где проход на Олимп, — заявила я. А затем решила немного приукрасить, ведь я не знала, пропустит ли меня Медуза и удастся ли мне пройти мимо нее. — Я могу и пройду через те ворота.

Спустя мгновение Аполлон стоял прямо передо мной.

— Ты должна понимать: я сказал тебе то, что сказал, поскольку в то время это казалось лучшим вариантом. Ты только-только узнала, что ты моя дочь и что за тобой охотится Титан. Едва успела осознать, что твоих бабушку и дедушку убили. Я выбрал другие слова, поскольку думал, что ты не сможешь вынести правду.

Внутри меня все как будто умерло. Душа, казалось, начала трескаться и распадаться на части.

Аполлон понизил голос:

— Я пытался остановить Гипериона, когда он пришел в дом твоих бабушки и дедушки, но не успел туда вовремя. Твоя мама была...

— Нет, — прошептала я.

Он закрыл глаза.

— Твоя мама уже была мертва.

Аполлон все говорил, а я слушала и... все понимала. Я чувствовала каждое его слово своей кожей, в которую как будто вонзались тысячи раскаленных игл.

Мама умерла?

Я открыла рот, и из моей груди вырвался вскрик отрицания, превратившийся в крик. Ярость и боль пронзили каждую клеточку моего тела. Я продолжала кричать, чувствуя, как злость и страх смешиваются со струившимся по моим жилам эфиром.

Ярко-синие глаза Аполлона округлились за секунду до того, как зрачки превратились в белые огни. Он протянул ко мне руку.

— Джози...

Во мне бурлила чистая сила. Я взорвалась как вулкан, и вокруг меня образовалось яркое, мерцающее сияние. Оно наполняло комнату до тех пор, пока не осталось ничего кроме света, силы и всей той боли, что разрывала мое нутро на части. Жжение в горле становилось все сильнее и сильнее.

Я закричала, и воздух пронзил луч света, оставляющий за собой мерцающий след, но вскоре погасший среди обломков.

Алекс и Эйден упали на спину. Люк тоже.

А мой отец исчез.

* * *

Я не помню, как вышла из дома.

Через какое-то время я поняла, что стою на скалистом утесе, с которого видны белые шапки пенистых волн.

У меня дрожало все тело. Над горизонтом, окрашивая синие волны в розовый цвет, поднималось солнце. Ноги больше не слушались. Колени ударились о твердую землю, и я покачнулась назад.

Я была слишком измотана. Слишком потрясена. Слишком... да все слишком. Я не двигалась. Просто не могла. Глаза жгло огнем. Они были сухими, но где-то в глубине притаились горячие слезы. Я медленно подняла взгляд на бесконечно синее небо.

Аполлон солгал мне.

Он лгал мне все это время. Я смутно припоминала его попытки объясниться после того, как он сказал, что моя мама умерла.

Он утверждал, что ложь была необходима. Для моего же блага. Говорил, что я испытывала большой стресс. Что мне требовалось держать себя в руках, чтобы быть в безопасности. Аполлон даже сказал, что, когда он, назвавшись моим отцом, впервые посмотрел на меня в комнате общежития, он не мог вынести вида моей боли и не хотел приносить ее еще больше.

Он обещал мне, что она в раю.

Мне казалось, эти слова были выбиты на моей коже. Ни одно из них не компенсировало ложь, потому что все эти месяцы я жила так, будто мама была жива и находилась в безопасности. Я верила, что увижу ее снова и обниму. Я бы сказала ей, что теперь верю тем

историям, которые она мне рассказывала. Которые я приписывала ее болезни. Теперь я не смогу этого сделать.

Крепко зажмурившись, я поджала губы, чтобы сдержать еще один крик ярости и боли, рвущийся из моей груди. Я была здесь, а моя мама...

Она ушла.

Она ушла давно, а я даже об этом не знала. Моя жизнь продолжалась, а ее закончилась. Как я могла этого не знать? Как такое вообще возможно?

Подавшись вперед, я уперлась руками в землю, и в моей груди снова что-то сжалось. Боль была настолько сильной, что ощущалась горьким налетом во рту и горле.

Теперь все ушли.

Бабушка и дедушка. Эрин, соседка по комнате, которая оказалась фурией. Солос. Моя мама. Сет.

Мои дрожащие пальцы вонзались в землю, царапая одну лишь пыль. Он должен быть здесь. Когда эти слова появились в моих мыслях, я уже не могла выбросить их из головы, не могла их забыть. Сет должен быть здесь ради всего этого — ради меня, потому что я нуждалась в нем.

В этот момент я нуждалась в нем как никогда в жизни.

— Джози?

Резко вдохнув, я открыла глаза, услышав голос Алекс. Я не посмотрела на нее и ничего не ответила, но через несколько секунд почувствовала, как она приближается.

Алекс села рядом, притянув колени к груди.

— Я не буду спрашивать, все ли у тебя в порядке. Я знаю, что — нет.

Опустив подбородок, я подняла дрожащую руку и откинула с лица несколько прядей волос. Затем открыла рот, но не смогла подобрать ни одного слова.

Воцарилась долгая тишина, после чего Алекс сказала:

— Мне пришлось убить свою маму.

Это заявление привлекло мое внимание.

Моя голова резко повернулась к Алекс. Девушка смотрела на океан, выражение ее красивого лица было задумчивым. Возможно, я уже слышала эту историю раньше. В тот момент я не могла вспомнить, рассказывал ли мне ее Дикон.

— Почему? — удалось прохрипеть мне.

Зачесав свои темно-каштановые волосы назад, Алекс опустила подбородок на колени.

— Мама забрала меня из Ковенанта, когда узнала, что я стану Аполлионом. Мы жили как обычные смертные, пока нас не нашла группа демонов. Они напали, и мне пришлось бежать, понимаешь? Я думала, они убили маму. Эйден и Аполлон, — ну, тогда Аполлон был известен как Леон... короче, они нашли меня и вернули в Ковенант. И я не позволяла себе думать о том, как она умерла.

На ее щеки падал слабый солнечный свет.

— Было легче просто не задумываться об этом. В конце концов, в моей жизни много чего происходило. Возможно, с моей стороны это было не самое мудрое решение, но позже я узнала, что моя мама не умерла. Она обратилась в демона и охотилась на нас — *на меня*.

— Зачем она это делала?

Алекс поджала губы.

— Она знала, кем я была. И сохранила все эти знания после того, как превратилась в демона. Это изменило ее. Она стала мерзкой. Она думала, что если обратит меня, то сможет

контролировать Аполлиона. — Алекс судорожно втянула воздух. — Как только я узнала, что ее обратили, ее убийство стало моей обязанностью.

Я покачала головой.

— И ты это сделала?

Она кивнула и посмотрела на меня.

— Она никогда не хотела стать тем, кем стала, и я не могла позволить ей быть такой. Я нашла ее и это был самый трудный поступок в моей жизни.

Ее слова никак не укладывались в моей голове.

— Я знаю, что ты чувствуешь, — тихо сказала она. — Я чувствовала это дважды. Злость. Боль.

Моя нижняя губа дрогнула.

— Еще одна общая для нас вещь.

— Похоже, из общего у нас только плохие вещи, — криво усмехнувшись, ответила она. — Я знаю, что не смогу подобрать слов, от которых ты почувствуешь себя лучше. Скажу только одно: я *знаю*, что твоя мама в лучшем месте.

Меня охватила вспышка гнева.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я была там.

Увидев ее взгляд, я поняла, что по какой-то глупой причине забыла нечто важное: Алекс умерла в мире смертных.

— Я нахожусь там шесть месяцев в году, — продолжила она. — И на сто процентов согласна с любыми свирепыми мыслями, которые у тебя возникают, когда речь идет об Аполлоне. Но несмотря ни на что, он позаботится, чтобы твоя мама оказалась в Элизиуме. Она получит доступ ко всему, к чему захочет, и... она не одна. Скорее всего, она сейчас с твоими бабушкой и дедушкой.

Если Алекс говорила правду (а я думала, что так и есть), мне не нужно было думать, что мама просто перестала существовать или осталась одна. Она ненавидела одиночество. В моей душе зажглась надежда. Если мама сейчас в царстве мертвых, может, я смогу навестить ее?

— А я могу с ней увидеться?

Губы Алекс тронула грустная улыбка.

— Попасть в Элизиум, если ты не являешься его частью, нелегко.

— Но я полубог.

— Это не имеет значения. Нужно, чтобы тебя забрал Аид, или же тебе придется войти в одни из врат, а это непросто. Чтобы добраться до Элизиума, ты обязана пройти через все царство мертвых, — объяснила она. — А еще там есть существа, которые сразу же почувствуют твою сущность полубога. — Она сделала паузу. — Может быть, однажды, когда все уляжется, Аид позволит тебе навестить ее, но такое разрешается не часто. Твоя мама в безопасности и, скорее всего, счастлива. Но она мертва, а живые не навещают мертвых.

Надежда погасла. Я прикусила губу и отвернулась.

— За исключением тебя.

— За исключением Эйдена и меня, — согласилась она.

Технически я умерла в мире смертных, когда высвободились мои силы, однако у Алекс совсем другая ситуация. В один момент я была простой смертной, а в следующий — стала полубогом. Меня не отправили в царство Аида. Я даже не знала, можно ли было считать

меня мертвой, пока проходил процесс преобразования.

— Ты навещаешь свою маму там? — спросила я.

— Да, — немного помедлив, ответила Алекс.

Вот и облачились наши различия. Я перевела взгляд на океан, размышляя о том, правду ли говорил Аполлон об Эрин. Не исключено, что она тоже могла быть мертва.

В моей груди зияла пустота.

— Тебе станет легче, — сказала Алекс. — Серьезно.

Поверю ей на слово.

Пока мы сидели рядом, наступил рассвет, и небо стало успокаивающе голубым, безоблачным и бесконечным.

— Аполлон — хреновый отец, — заявила Алекс так внезапно, что у меня вырвался резкий смешок. На ее лице появилась легкая улыбка. — Нет, серьезно. Так и есть.

— Да, — выдавила я, прикрыв глаза.

— Я думаю, он старается. То есть, он, наверное, действительно думал, что поступает правильно, не рассказывая тебе о твоей маме. Боги... у них очень странный взгляд на вещи. — Алекс распрямила ноги. — Ничто из того, что мы делаем, никогда не изменит это.

Я слегка покачала головой.

— Он не старается, как следует. Он почти не разговаривает со мной, когда появляется здесь. Он больше говорит с тобой и Эйденем, и я знаю, как это звучит. Как будто я ревную... — Я шумно выдохнула. — И я действительно ревную. У тебя с ним отношения лучше, чем у меня.

— Я знаю его дольше, и мы сражались бок о бок.

Подняв руки, я раздраженно выругалась.

— Вот именно. Я понимаю, что он не должен был узнать меня раньше и что сейчас нахождение рядом со мной ослабляет его, но *мне все равно*, — выплюнула я последние три слова. — Я просто... Когда он здесь, он может хотя бы попытаться узнать меня. Попытаться быть отцом. А еще он солгал мне, и мне плевать, какие у него были причины. — Меня понесло: — И давай не будем забывать тот факт, что он никогда не предупредил нас о том, что Сет может стать Богоубийцей и способен убить Титана. Уж это мы точно должны были знать.

— Согласна, — сказала Алекс, поворачиваясь ко мне. В ее карих глазах светилась решительность. — Эйдену и мне велели следить за ним, и я знаю, что тебе не нравится это слышать, — добавила она, когда я открыла рот. — Ты была права, когда сказала Аполлону, что никто не знает Сета так, как ты.

Я закрыла рот.

— Ты знаешь *этого* Сета, а я не уверена, кто или что он сейчас на самом деле. Но мы также знаем старого Сета и поэтому должны быть осторожны. Богам тоже следовало проявить осторожность. — Уголок ее губ чуть приподнялся. — И они ее проявили, поскольку, видимо, знали больше, чем сказали нам.

— Он не монстр, — повторила я, наверное, в тысячный раз.

Алекс нахмурилась и отвернулась к океану.

— Думаю, ты права.

— Так и есть, — яростно подтвердила я.

Она снова кивнула и секунду помолчала.

— Я действительно соболезнаю по поводу твоей мамы.

От следующего вдоха мне стало больно.

— Спасибо.

Алекс провела кончиками пальцев по траве и пыли.

— Если тебе когда-нибудь понадобится поговорить об этом, я рядом.

Крепко сжав губы, я кивнула. Слова кончились вместе с желанием их подбирать. Я молчала. Алекс тоже. Мы просто сидели в тишине, плечом к плечу, каким-то образом объединенные ужасными вещами, которые мы обе пережили. Душевной болью, которую чувствовали. И общим страхом перед неизвестным, с которым столкнулись.

В доме царила мертвая тишина. Я клялся никогда не возвращаться в эту комнату, но сейчас стоял здесь, замерев всего в нескольких метрах от двери.

Я поверить не мог, что вошел в этот проклятый дом, и понятия не имел, что привело меня сюда, в эту комнату. Это было последнее место, где мне хотелось находиться, но я стоял здесь уже несколько часов.

Часов.

Доверенные лица матери, слуги или как там их еще назвать держались от меня на расстоянии. Все, кроме одного. Это был мужчина-полукровка. Когда я поднялся по лестнице, он остался где-то позади, но я знал, чувствовал, что он ждет в коридоре. Кем бы ни был этот полукровка, он обладал здравым смыслом и замечательной интуицией, поскольку догадался, что в эту комнату за мной лучше не следовать.

А если бы он...

В моей груди как будто поднялся ледяной ветер. Если бы кто-нибудь вошел со мной сюда, это было бы последним поступком в его жизни.

Сжимая и разжимая руки, я ощущал внутри себя бурлящую, огненную силу. Комната, казалось, была такой же, какой я оставил ее много лет назад. В центре просторного помещения стояла аккуратно заправленная кровать. В самом дальнем углу, на прикроватной тумбочке, разместились лампа. Сколько раз я переносил ее поближе к кровати, а уже вечером обнаруживал, что ее возвращали в тот самый дальний угол? Каждый гребаный день. Напротив кровати стоял узкий комод с тем же самым телевизором. И все. В комнате больше ничего не было, кроме тонкого слоя пыли, покрывающего комод и тумбочку.

Это была моя спальня.

И я хотел ее сжечь.

Почему мне захотелось прийти именно сюда? Эта комната не была местом счастливых воспоминаний.

Я окидывал взглядом холодную и безжизненную спальню, и внутри меня разливалась пустота. Здесь мало кто жил. Андрос не был густонаселенным городом. Возвращение сюда — разумный шаг, и все же, войдя в эту комнату, я совершил огромную ошибку.

Я провел ладонью по груди, но зияющую дыру в сердце ничем не залечишь — появившаяся пустота не имела никакого отношения к этому дому или спальне.

Тяжело выдохнув, я подошел к занавешенному окну и раздвинул шторы. Над горизонтом расстилались сумерки. Я закрыл глаза, но вместо воспоминаний о долгих ночах и рассветах, когда я смотрел в окно и наблюдал за своей матерью, я увидел лицо Джози и захотел быть рядом с ней. Мне захотелось увидеть ее...

А потом случилось *это*.

Один удар сердца, — и каждая клетка моего тела рассеялась. Только что я находился в своей старой спальне, а в следующую секунду оказался в маленькой комнате, похожей на гостиничный номер. Я сделал шаг назад и осмотрел помещение. Тяжелые занавески были задернуты, закрывая солнечный свет. Я заметил проблеск светлых волос, разметанных по

подушке.

Твою мать.

Я не хотел этого делать.

Но сделал.

Я перенес себя к Джози.

Вот же дьявол.

Всего секунда, одна чертова секунда, и я внезапно оказался в метре от нее. Свернувшись клубком, она лежала на кровати прямо передо мной. Я видел только ее спину, но знал, что это Джози. Я знал каждую линию ее тела даже под тонким, белым одеялом. Это был ее изгиб бедер, ее талии. Это была моя Джози, *psichi mou*. Моя душа.

С того момента, как я оставил ее, прошло всего несколько часов, но они казались гребаной вечностью. Я сделал вдох, и воздух застрял у меня где-то в груди.

Она была *прямо передо мной*.

Я не шевелился и старался не дышать слишком громко. Она не должна была проснуться. Если она проснется и назовет мое имя, если она только посмотрит на меня, я больше не смогу уйти.

Я не должен был здесь находиться.

Секунды медленно текли, а в моей голове крутились сотни вопросов. Где сейчас Джози? Похоже, это не тот дом, в котором мы жили. Они все еще в Малибу или уехали? Я сконцентрировался чуть сильнее и вдруг понял, что слышу за окном шум океана. Где остальные? Алекс и Эйден? Парни и сын Посейдона? Как я, черт возьми, прошел весь этот путь, не понимая, что делаю?

Грызущее чувство в моем животе напоминало боль от голода.

Мне нужно уходить. Со мной Джози не была в безопасности.

Один шаг, другой, третий — и я оказался рядом с ее спиной. Мое сердце неистово заколотилось, мышцы на спине и плечах напряглись. Полет мыслей врезался о стену, а разум сиганул с обрыва. Мои пальцы коснулись ее мягких, шелковистых волос. Я поднял густую прядь и сжал ее в ладони. Взгляд скользнул по изгибу обнаженного плеча Джози и тонкой бретельке одной из тех маек, что она всегда носила. Я положил прядь волос на подушку, наблюдая, как грудь девушки поднимается и опускается в мирном ритме сна. Опустив руку, я взял край тонкого одеяла и потянул его вниз, обнажая рельеф ее талии. Майка Джози задралась, обнажив часть кожи и края ее кружевных трусиков.

Джози повернулась во сне, слегка переместившись на спину. Когда ее густые ресницы затрепетали, у меня перехватило дыхание. В любую секунду она могла открыть глаза, и я был бы потерян. Нет, я был бы найден. И пути назад уже не будет.

Но ее глаза не открылись.

Ее рука чуть переместилась и легонько коснулась моего предплечья. Это прикосновение было похоже на удар током, который поразил каждую клеточку моего тела.

«Проснись», — шептал голос в моей голове, приказывая мне сказать это. Это было неправильно, чертовски неправильно, но если Джози откроет глаза и увидит меня, я... Я не смогу от нее уйти.

Я хотел разбудить ее. Мне хотелось прикоснуться к ней, обнять ее. Я хотел прижать ее к себе как можно ближе. Я хотел почувствовать тепло ее кожи. Я хотел слышать свое имя на ее губах. Мой взгляд упал на холмики ее груди, и kloкочущий во мне голод смешался с сильным возбуждением. Мне было нужно в ней все.

Все.

Неожиданно внутри меня зашевелился страх — страх за Джози. Я отпустил край одеяла. Борясь с первобытным, животным инстинктом, я заставил себя сделать шаг назад. Затем сделал еще один. Горло жгло огнем. Кулаки сжались так крепко, что заболели костяшки.

Я не мог находиться здесь.

Закрыв глаза, я представил дом на Андросе и почувствовал рывок. Через какую-то секунду я уже стоял в своей старой спальне и рычал:

— Боги.

Дрожа, я развернулся и выскочил из спальни, захлопнув за собой дверь. Прошел мимо стоявшего в коридоре полукровки и спустился по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки. Оказавшись на первом этаже, я двинулся в кабинет, прямо к бару.

Твою мать.

Кажется, я совсем свихнулся, раз позволил себе приблизиться к Джози. Да и вся эта ситуация была чертовски опасной. Голод, который я испытывал к этой девушке и к той энергии, что росла внутри нее, изувечивал меня чудовищными когтями и искал повод вырваться наружу. Но я не мог снова сорваться. Ни за что. Черт возьми, даже дня не прошло, а я уже отыскал Джози.

Дверца бара открылась, прежде чем я дошел до нее. Дрожащей рукой я схватил первый попавшийся хрустальный графин. Снял крышку, поднес емкость ко рту и пил, пока мое тело не обожгло огнем. Графин опустел, и я потянулся к другому. Янтарная жидкость лилась мне в горло, а я все пил и пил, пока из головы не исчезли все мысли о Джози.

И обо всем остальном.

Джози

Открыв глаза, я обнаружила, что смотрю на стены незнакомой спальни. С колотящимся сердцем, я сделала глубокий вдох и ощутила запах дерева. Затем резко села, сбросила с себя одеяло и ступила босыми ногами на пол.

— Сет? — невольно вырвалось у меня.

Я обвела взглядом темную комнату. Ответ, разумеется, не прозвучал. Сета здесь не было. Чувствуя пустоту где-то в сердце, я присела на край кровати, провела руками по волосам и откинула пряди назад, резко выдохнув. Виски пульсировали, а глаза нестерпимо жгло. Я не знала, как долго проспала, но догадывалась, что не больше нескольких часов. Я не собиралась спать. Проблем скопилось такое количество, что я просто не имела права отмахнуться от них, но когда мы прибыли в дом дяди Гейбла, мое тело не вынесло навалившегося горя и усталости. Или это был дом его тети? Бабушки? Понятия не имею. Я знала одно — это так называемый «летний домик».

У богатых людей бывают такие.

Вернувшись домой, мы с Алекс увидели, что ребята уже собрали вещи. Очевидно, оставаться на одном месте было небезопасно. Слишком измотанная, чтобы спорить, я забралась на заднее сиденье внедорожника, и мы проехали несколько десятков миль вниз по побережью, к еще одному громадному особняку.

Я ожидала, что от землетрясения, вызванного Атлантом, будет больше урона, но всего в квартале от дома Гейбла на ветру спокойно трепетали большие пальмовые листья, а вверх и

вниз по дорогам проносились машины.

Смертные, видимо, думали, что их жизням ничего не угрожало.

Когда мы добрались до дома, расположившегося на еще одной скале с видом на море, я последовала за Гейблом в гостевую комнату, сняла джинсы и залезла в кровать. Мне не хотелось спать, но я все равно уснула, ведь во сне меня не одолевали мысли о маме, Сете или о моем отце.

Но теперь я была в сознании.

Проглотив горький комок, я встала и подошла к подлокотнику темно-коричневого кресла, где лежали мои джинсы. Натянула их и сунула ноги в шлепанцы.

Затем вышла из спальни и спустилась по широкой винтовой лестнице. В доме было тихо, но когда я вошла в комнату, оказавшуюся огромной гостиной, увидела на идеально белоснежном диване Люка и Дикона. Люк лежал на спине, подложив руку под голову. Дикон свернулся калачиком на боку; его светловолосая голова покоилась на груди парня, а рука и нога были перекинута через талию и бедра Люка, как будто он охранял отдых своего соседа. Ребята мирно спали, и при взгляде на них мое сердце больно кольнуло.

На спинке кресла висело серое, мягкое на вид одеяло. Взяв его, я заботливо укрыла парней. Ни один не пошевелился. Мне показалось, что их может разбудить только еще одно землетрясение, которое, надеюсь, обойдется без уродливых демонов.

Пройдя по дому, я открыла стеклянные двери, выходящие в тенистый, внутренний дворик. На одном из раскрытых шезлонгов сидела Алекс. Шезлонг, разумеется, был белым. По-видимому, людям, которые здесь жили, нравилась белая мебель.

Она откинула голову назад и улыбнулась мне.

— Привет.

— Привет. — Я остановилась посреди внутреннего дворика и скрестила руки на груди. — Что ты здесь делаешь?

— Не могу заснуть, — сказала Алекс, проведя руками по бедрам. — То есть, где-то часок я поспала, но потом проснулась и больше не смогла глаз сомкнуть. А затем вышла сюда, чтобы не будить остальных. — Она сделала паузу. — Тебе бы не помешало еще поспать.

— Ага, — пробормотала я, вперив взгляд в каменистую тропинку. Среди камней проглядывалась грязь и сорная трава. — Как думаешь, она ведет к скалам или к пляжу?

— Не знаю. Хочешь узнать?

Уголки моих губ приподнялись в усталой улыбке.

— Конечно.

Алекс перемещалась быстрее, чем я ожидала, но ведь она все время вела себя как Терминатор на кофеине. Мы шли по неровной тропинке в тишине и через пару минут обнаружили, что она привела нас к утесу. Не к такому, как в Малибу. Тропинка спускалась дальше по склону к песчаному островку.

Взглянув на утес, я вдруг почувствовала, что не хочу подниматься обратно, нашла валун и присела на краешек.

— Здесь очень красиво.

— Да. — С волосами Алекс ласково играл ветер. Девушка смотрела на море. — Думаю, я бы смогла здесь жить. Знаешь, мы с Эйденем говорили о том, где хотели бы поселиться, когда поднимемся в верхний мир. Пока что мы будем там, где есть Дикон, но в конечном итоге нам бы хотелось иметь свой дом.

— И ты думаешь, что он может быть в Калифорнии?

Она повела плечами.

— Возможно. Хотя Эйдену бы понравился дом где-то в горах.

— А тебе?

Ее глаза цвета виски встретились с моими.

— Я буду любить Эйдена, где бы мы ни жили.

Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Она говорила то, что думала, и, боже, я... я испытывала к Сету похожие чувства. Где бы мы ни находились, с ним я всегда буду счастлива. Я все еще так думала. Мне лишь нужно было добраться до острова и убедить его перестать быть таким... ужасно глупым.

— Итак, каков твой план действий, Джози? — спросила Алекс. — Дай нам знать, если он изменился. Мы сделаем все, что...

В небе за нашими спинами раздался грохот, и мы одновременно обернулись. Каждый мускул в моем теле напрягся, но я быстро взяла под контроль страхи. Вскочив на ноги, я сжала кулаки, не зная, чего ожидать, но готовясь ко всему.

Ко всему... кроме того, что увидела.

Мое сердце пропустило удар: я узнала громадного мужчину, стоящего перед нами. Даже если пройдет вечность, я никогда не забуду эти бездонные черные глаза, бритую голову и оттенок кожи, который был ни черным, ни белым, ни коричневым.

Я никогда не забуду Гипериона.

— Вот черт, — пробормотала Алекс.

Внутри меня забурлил ужас — все встало на свои места. Мой взгляд лихорадочно оценивал расстояние между Титаном и домом, где отдыхал Гейбл. Разум подсказывал мне, что, даже если бы дом находился всего в нескольких футах, это не имело бы значения. В доме не было систем безопасности, а я использовала свой клинок с кровью Пегаса, чтобы остановить Сета. Остальные клинки, скорее всего, находились в особняке у Гейбла, которого Гиперион еще не видел. И я понятия не имела, как заточить проклятого Титана.

Так же разум с горечью подсказывал мне, что мы не выиграем этот бой.

— Скучала по мне? — спросил Гиперион.

Мою правую руку окутало мерцающее, белое сияние.

— Как по огнестрельному ранению.

Гиперион мрачно расхохотался.

— О, а я по тебе скучал.

Чувствуя, как меня накрывает паника, я призвала эфир. Из-за частого применения и отсутствия нормального отдыха сила мне не повиновалась.

— Бежим, — сказала я Алекс.

Взмахнув кинжалами, которые она, должно быть, прятала у себя, Алекс приняла широкую стойку. Я заметила, что одним из них был клинок с кровью Пегаса.

— Ни за что, — сказала она.

— Тебе следовало бы послушать подругу, — предупредил Гиперион.

— А тебе следовало бы заткнуться, — парировала Алекс.

Его губы изогнулись в жестокой улыбке, и он перевел взгляд на меня.

— У меня есть на тебя зуб, солнце. После нашего последнего увлекательного времяпровождения, — сказал он, и я вздрогнула, — мне пришлось собирать себя по кусочкам, и это было неприятно.

Мое сердце колотилось как безумное.

— Не могу сказать, что сожалею об этом.

— Что ж, теперь ты узнаешь, каково это, когда я покончу с тобой. Я же говорил тебе, что вернусь. — Титан дернул подбородком в сторону Алекс. — А твоя подружка-идiotка станет потрясающей закуской. Свеженький полубог. Это так мило с твоей стороны, солнце.

Глаза Алекс вспыхнули гневным огнем.

— О, я определенно не закуска.

Гиперион втянул носом воздух и снова расхохотался.

— В тебе нет ничего особенного за исключением того, что скоро ты станешь холодной и мертвой.

Я почувствовала момент, когда Алекс собралась атаковать. Ее ярость была осязаемой, и потому я ударила первой, выпустив заряд акаши. Он врезался Гипериону в плечо.

Титан рассмеялся.

Громко рассмеялся.

Широко улыбаясь, он шагнул вперед, и земля под его босыми ногами задрожала.

— Тебе придется придумать кое-что получше.

Алекс бросилась вперед, прокрутившись в воздухе. Вытянув правую ногу, она собиралась нанести мощный удар, но я снова призвала эфир.

Хохот Гипериона обдал меня порывом ледяного ветра. Шагнув навстречу удару, Титан молниеносным движением схватил Алекс за лодыжку и отшвырнул в сторону, словно баскетбольный мяч.

— Алекс! — крикнула я, когда она отлетела назад и врезалась в валун.

Упав на землю, она перекатилась, встала на колени и выпрямилась, отбросив длинные пряди каштановых волос с лица. Ее руки все так же крепко сжимали клинки.

Это выглядело круто.

Я выпустила еще один заряд акаши, на этот раз попавший Гипериону в грудь. Его отбросило назад, а Алекс выкрикнула мое имя. Я обернулась, и она бросила мне один из клинков. Он не был пропитан кровью Пегаса, но выбирать не приходилось.

Повернувшись обратно к Гипериону (Алекс уже вскочила на ноги), я призвала стихию воздуха. Волосы разметались над моими плечами, а по побережью пронесся порыв ветра.

Гиперион прошел *через него*. Задохнувшись, я метнулась в сторону, развернулась и выставила перед собой клинок. Конец лезвия нашел свою цель, прорезая кожу и вонзаясь глубоко в грудь Титана.

Я подняла подбородок.

Гиперион негромко цокнул языком.

Все произошло очень быстро.

Когда Алекс напала на него с высоко поднятым клинком, он даже не оглянулся. Обхватив одной рукой мою ладонь, которая все еще сжимала рукоять оружия, Титан резко выпрямил другую руку и ударил Алекс прямо в грудь. Он отмахнулся от нее, словно она была назойливой мошкой.

Я призвала силу огня и нагрела кинжал, пока мне не ошпарило руку.

Гиперион стиснул мое запястье с такой силой, что я не смогла сдержать крик боли. Его кулак врезался мне в висок, и в глазах замелькали черные звездочки.

Я вырвалась из оков и, моргая, попыталась восстановить зрение, шатаясь на ватных ногах, а Гиперион рывком вытащил застрявший в его груди клинок.

Мое оружие рассыпалось на мелкие кусочки.

— Твою мать, — выдохнула я.

Титан обернулся, поймал Алекс за руку и хрустнул ею так, точно вместо руки переломал сухую тростинку. Клинок упал на землю. В моих ушах еще звенел душераздирающий крик Алекс, а уже через секунду меня сковал настоящий ужас — Гиперион схватил ее за шею.

Он хотел ее убить.

И сделает это без раздумий.

Я рванула к противнику и нанесла ему удар пяткой по пояснице. Он отшатнулся назад, а я резко присела на корточки и потянулась к кинжалу, который выронила Алекс. Неожиданно за гигантской спиной Титана я увидела, как по песчаному холму с разъяренным лицом мчится Эйден. Гиперион расхохотался и отбросил Алекс в сторону, словно она весила не больше бумажного шарика. Эйден тут же поменял направление и ринулся к ней.

Раздался чей-то громкий крик, и в воздухе появилось кольцо огня, окружившее Алекс и Эйдена. Гиперион отбросил клинок ногой и поглядел себе за спину: мне на помощь бежали Люк и Дикон.

— О, будет еще с кем поиграть, — ухмыльнулся Титан и щелкнул пальцем. *Одним* пальцем.

В следующую секунду Люк молниеносно подлетел в воздух на несколько метров и, врезавшись в ствол пальмы, рухнул на землю. Дикон не останавливался.

Мои глаза расширились от ужаса, а Дикон выставил перед собой руку. Над кончиками его пальцев клубился дым. О нет, нет. Он не может противостоять Гипериону. О чем он только думал?

Вскочив на ноги, я сорвалась с места. Гиперион уже направлялся к брату Эйдена. Еще никогда в жизни я не бежала так быстро. Перегнав Гипериона, я затормозила и развернулась между ними.

— Джози! — завопил Дикон.

— Беги, — тяжело дыша, потребовала я. — Черт возьми, Дикон, уматывай отсюда!

— А ты не слушай ее и не порть мне все веселье, — насмешливо сказал Гиперион.

Я попыталась оттолкнуть Дикона, и в этот момент огненная стена вокруг Алекс и Эйдена исчезла. Алекс стояла на ногах и прижимала к груди поврежденную руку. Серебристые глаза Эйдена были широко распахнуты, он смотрел на брата.

Я не могла позволить Гипериону добраться до него — до любого из них.

Переведя вес на опорную ногу, я собиралась нанести сокрушительный удар с разворота, но Гиперион вытянул руку и схватил меня за талию. Оказавшись в воздухе, я закричала. Не обращая внимания на мои попытки вырваться, Титан швырнул меня на землю, и от грубого удара затрещали все кости.

Гиперион схватил меня за волосы и снова поднял. Чувствуя адскую боль, я завопила, тщетно надеясь вырваться из ловушки. Мои ноги оторвались от земли, и внезапно я оказалась с Титаном лицом к лицу.

— Я целыми днями, неделями, *месяцами* фантазировал о том, что с тобой сделаю. — Его голос звучал мягко, но слова впивались в мое тело стрелами. — И мне уже не терпится начать.

Я судорожно втянула воздух.

А уже через секунду летела вниз. У меня не было возможности подготовиться к удару. От столкновения с землей у меня перехватило дыхание. Несколько секунд я не могла пошевелиться. Вот же черт... Чтобы призвать акашу, придется очень постараться. Но когда я попробовала подняться, я не нашла в себе сил. Остался лишь инстинкт — стремление выжить. Я принялась карабкаться по земле, цепляясь руками о пыль и песок. Я *ползла* по грязной земле, и мои пальцы путались в тонких травинках.

«Вставай. Вставай. Вставай», — призывал внутренний голос.

Внезапно небо осветила ослепительная вспышка молнии, и воздух наполнился странной энергией. Я безмолвно наблюдала, как небосвод разрывается на части. Во всех направлениях, куда бы я ни посмотрела, распростерлись гигантские крылья. Прикрепленные к длинным, худым телам, они порхали с головокружительной скоростью. Раздавались яростные крики, от которых на всем моем теле волоски вставали дыбом.

— Фурии! — крикнул кто-то. Может, Эйден?

Эрин. Эрин!

Подкрепление прибыло. Наконец-то. Мне нужно только встать. Просто взять и...

Меня стремительно перевернули на спину, отчего ребра пронзило острой болью. Я ударила головой о землю и судорожно уставилась перед собой.

Надо мной навис Гиперион.

— Нам пора идти.

Я открыла рот, но еще один удар поставил точку.

Через несколько секунд меня поглотила крошечная тьма.

* * *

Я очнулась, дрожа всем телом.

Я лежала на боку, на твердой, влажной земле. Было очень холодно. Открыв глаза, я подавила стон и, мало что видя, приподнялась на локте, облокотившись о цементный пол.

Где я, черт возьми? Где все? Где фурии? Я попыталась коснуться запястий, но пришлось отдернуть пальцы — в руках ощущалось легкое онемение. Мои запястья что-то сковывало. Какие-то тонкие браслеты.

Никаких браслетов я не носила, и вся эта ситуация вызывала у меня плохое предчувствие.

Присев, я почувствовала боль в ребрах. В висках непрерывно пульсировало, отчего у меня кружилась голова. Глаза постепенно привыкали к окружающей обстановке. Где-то наверху притаилось маленькое окошко. В слабых лучиках света танцевала пыль. Мелко и часто дыша, я окинула взглядом мокрые цементные стены. Ноздри наполнились сырым, затхлым запахом, напомнившим мне то, как пахли Тени из царства мертвых.

Я снова вздрогнула.

Поджав губы, я слегка развернула протестующее тело и ахнула. Я была не одна.

В комнате находилось два человека, оба лежали на боку. Сначала я увидела девушку. Ее лицо закрывали грязные, растрепанные волосы какого-то коричневатого оттенка. На ней было только что-то похожее на майку и нижнее белье. Даже в тусклом свете я видела, что ее стройные ноги покрыты синяками и грязью. Рядом со мной лежал парень без рубашки, совсем худой. Ужас, вызванный увиденным, хорошенько протрезвил меня.

В моей голове появилась неприятная догадка о том, кто эти пленники и где я находилась.

— Эй, — прохрипела я.

Ни одно тело не пошевелилось. Я понятия не имела, живы они или нет. Заставив себя двигаться, я поморщилась и с невероятным усилием подползла на несколько футов к парню. Наконец-то, мне удавалось различить черты его лица. У незнакомца были высокие скулы и полные губы. На подбородке виднелись кровоподтеки и грязь. Я положила ладонь на его неподвижную руку и, ощутив холод его липкой кожи, судорожно втянула воздух.

И тут глаза парня открылись.

Отпрянув назад, я встретила их тусклый, пустой взгляд. Открыла рот, чтобы что-то сказать, но от ужаса сжалось горло. Я понимала — я *знала*, что в этих глазах почти не было жизни.

От парня осталась лишь оболочка, высушенная шелуха, и они... эти два человека... были пропавшими полубогами. Теми, которых мы собирались найти.

Я больно приземлилась на пятую точку, но боль была шуточной в сравнении с тем, что пришлось пережить этим двоим.

— Боже мой, — прошептала я. — Нет. Не может быть.

Все это нереально. Я не могла находиться *здесь*. В моей душе зарождалась паника. Взгляд беспорядочно заметался по комнате, сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. О боже, этого не может быть. Я сейчас проснусь и...

Нет. Это не кошмар. Я попала к Титанам, и для меня это могло означать только одно: никто не придет. Сет не в курсе, что меня схватили. Он ушел, а я не знала, что случилось с Алекс, Эйденом, Диконом или Люком. Я понятия не имела, живы они или нет. Находятся ли они здесь (что бы это ни было за место) или где-то еще, под защитой фурий.

Мои пальцы сжались, ногти впились в ладони.

Я задыхалась.

У меня огромные проблемы.

Я ужасно перепугалась, но не хотела чувствовать такой страх. Я хотела действовать так, как действовала бы Алекс, будь она на моем месте. Помнить про страх, но не забывать о силе. Растеряться, но начать искать выход, придя в сознание. Правда, я не Алекс. Меня не тренировали с пеленок. Меньше года назад я была простой смертной и знала... о боги, я знала, что со мной случится. Все эти ужасные обещания, которые Гиперион шептал мне до последнего приезда Сета... он собирался воплотить их в жизнь. Вне сомнений.

Зажав рот тыльной стороной руки, я зажмурилась. Глаза жгло от слез, в каждую вену проникала паника. Я не смогу...

Где-то за пределами камеры раздались голоса и шаги. Не зная, что делать, я замерла и попыталась прислушаться. Прошло несколько секунд, и я разобрала некоторые слова.

— Ты дурак, Гиперион, — говорила женщина. — Не ты здесь все контролируешь.

— Я не просил твоего совета.

Незнакомка раздраженно фыркнула.

— А она? Он придет за ней, и он уже...

— Закрой рот, или я вырву тебе язык, Тетис, — предупредил Гиперион. — Ты знаешь, я не шучу.

Мое сердце замерло, и на несколько секунд воцарилась тишина. Я тяжело сглотнула и, услышав, как отворяются замки на двери, широко распахнула глаза. Мне некуда было деваться, да это и не имело значения, ведь дверь уже распахнулась. Ворвавшийся луч света осветил узкий туннель и стоявшего посреди него Гипериона.

Лежавший рядом со мной парень внезапно зашевелился. Спрятав лицо в руках, он отодвинулся к стене, сгорбился и начал раскачиваться из стороны в сторону.

— Хорошо, — сказал Гиперион, двигаясь в мою сторону. На нем были кожаные штаны. — Ты очнулась. Теперь можно приступать к настоящему веселью.

Я вскинула руку.

— Не подходи ко мне.

Он остановился, и я услышала в его голосе смех.

— А то что?

Смысла отвечать не было. Сосредоточившись на своей глубинной силе, я попыталась отыскать эфир... и ничего не нашла.

— Что за... — Я прижала руку к животу, к сердцу и *ничего* не почувствовала.

Гиперион усмехнулся.

— Ничего у тебя не получится. Видишь ли, солнце, ничто не является абсолютным. Всегда есть нейтрализующий фактор. Эти браслеты на твоих запястьях когда-то были надеты на нас.

Подняв руки, я посмотрела на тонкие ободки.

— Их выковали на Олимпе и покрыли кровью Зевса и Кроноса, — пояснил он. — Кровь Титана и так обладает мощью, а если смешать ее с кровью богов-олимпийцев? Именно это позволило нашим детям заточить нас. Эти браслеты ограничили наши силы, чтобы дети успели поместить нас в гробницы. Пока мы спали глубоким, беспробудным сном, их сняли. К счастью, нам удалось найти несколько.

Я не могла дышать.

— Знаешь, как боги поддерживают свою силу и бессмертие? — спросил он так небрежно, словно мы обсуждали генеральную уборку.

— Нет, — с колотящимся сердцем прохрипела я. — Но насколько я понимаю, ты мне расскажешь?

— Нет, солнце. Покажу.

— Ура, — пробормотала я, поднимая на него взгляд.

— Твоя бравада фальшива. Я чувствую запах страха. *Твоего* страха.

Я содрогнулась.

— Но это нормально. Притворяйся, что ты смелая. Разрывать тебя на части будет намного веселее, и на этот раз я так и поступлю. — Гиперион присел передо мной. — Но вернемся к более интересной части разговора. Чтобы жить за пределами Олимпа, нам, богам, нужно... питаться.

Я дрожала, желудок свело.

— Обычно это приятный процесс для обеих сторон. Но мы ведь можем сделать так, чтобы человек почувствовал, будто ему отдирают от костей кожу, и ты... — Титан протянул руку и взял меня за подбородок. Я задрожала, а он улыбнулся. — Ты и сама в курсе.

Мое дыхание участилось, мне хотелось закричать во все горло.

Парень-полубог начал хныкать.

— А теперь пора перекусить.

— Вам нужно поесть, Кириос.

Опустив бокал, я поднял брови и посмотрел, как янтарная жидкость плавает в хрустальном бокале. В какой-то момент я перестал пить прямо из графина или бутылки. Прогресс.

Наступила ночь, на небе сверкали звезды, и пока Бэзил не заговорил, я был уверен, что на балконе находился один. Со мной были только звук разбивающихся о берег волн и мои мысли.

Мысли лишь о Джози.

Каждая секунда была поглощена ею. Как она себя чувствовала? Все еще скорбела о погибшем Солосе? Все ли с ней в порядке? Она зла? Ей больно? Я предполагал, что она злится на меня, и надеялся на это, потому что гнев лучше, чем боль — боль, которую я ей причинил. А когда я не думал об этом, я вспоминал, какая Джози на ощупь — ее нежную кожу, мягкие волосы и шикарные губы. Вспоминал ее искренний смех и хриплые стоны. Время от времени, когда в этом громадном доме-гробнице наступала тишина, я слышал, как она звала меня.

Черт возьми, я сходил с ума.

Поджав губы, я поднял бокал. По крайней мере, я сдерживался, чтобы снова не отправиться к ней, но мысли в голове были беспощадным поездом в один конец, с которого нельзя было сойти. С тех пор, как я прибыл сюда и в последний раз видел Джози спящей, прошло три дня, после чего я только и делал, что переносился с одной комнаты в другую.

Хотя, если честно, это не единственное, в чем я отличился.

Я основательно опустошил бар. Здешний алкоголь был изготовлен специально для нашего рода, и в нем было намешано то, о чем знали только боги. От одной порции этого пошла смертный, наверное, шлепнулся бы на задницу. А, может, даже умер.

Я был почти уверен, что провел последние три дня в том, что большинство сочло бы пьяным угаром.

— Кириос?

Боги, этот мужик не отстанет.

— Я уже поел, — сказал я и сделал глоток. По губам и горлу волной прошла обжигающая жидкость. Каждый вечер здесь накрывали такой стол, что за ним могла бы наестся целая армия. Утка. Говядина. Свинина. Курица. Сегодня вечером подавали пиццу разных видов в сочетании с жареной курицей и рыбой на гриле. — И сколько раз я говорил тебе не называть меня хозяином?

— Да, Кириос, — ответил он на английском с сильным акцентом.

Я закатил глаза и, сжав в пальцах бокал, посмотрел туда, где стоял темноволосый Бэзил. Одетый во все белое мужчина был, наверное, лет на десять старше меня. А еще он был полукровкой.

Слугой.

Однако я не видел у него на лбу рабского клейма.

Когда я понял, что в этом доме прислуживают более дюжины полукровок, я велел им уходить. Освободил их от службы и прочей ерунды. Но никто из них не ушел. Я приказал валить и чистокровным. Та же история. По словам Бэзила, все они были рады служить своему *Богу*.

Но я был Богоубийцей.

По крайней мере, я продолжал об этом твердить самому себе. Мне было неловко смотреть, как полукровки и чистокровные кланяются всякий раз, когда видят меня. А еще меня смущал тот факт, что здешние мужчины и женщины, одевающиеся в одежду цвета янтаря, были жрецами и жрицами, черт их подери.

И в них бурлил эфир. Не такой, как у полубогов или богов, но более мощный, чем у чистокровных и полукровок.

То, что я был Богоубийцей и мог втащить Аполлону, наобум появляющемуся в комнатах, не означало, что я стал богом. Неважно, что сказал тот нимфа, когда заканчивал пророчество, произнесенное для Алекс сотни лет назад.

Я не был богом.

И понимал, что плыву по безумной реке отрицания.

Но дьявол с ним.

— Вы должны питаться, Кириос. Это присуще вашему виду, — снова растянул Бэзил. На его шее висел медальон. В центре была выгравирована буква «S», закрытая на конце. Руна непобедимости. Жрецы и жрицы носили тот же символ. В данный момент я не признавал то, что символизирует этот медальон.

Я знал, чего добивается Бэзил со всей этой чушью с кормлением. Да, он говорил не о потреблении калорий.

Все здесь чертовски странно.

Я мог бы уйти. Даже думал об этом на второй день, когда вошел в большую спальню с видом на море, которую решил занять, и обнаружил, что меня ждет жрица. Она лежала на моей кровати полностью... голая.

Мужчины всего мира, вероятно, погибли бы от стыда, когда я приказал ей скрыться с глаз долой. Черт возьми, Сет до встречи с Джози уже кричал бы «аллилуйя, детка», но теперь, когда я видел женщину, перед моими глазами была только Джози. Я хотел только ее.

Надо выбросить Джози из головы, надо забыть ее, но я не мог заставить себя сделать это. Даже не развивал эту мысль.

Я все чаще задумывался, чем все-таки было обосновано мое странное желание вернуться в этот дом. Чем-то, явно имеющим отношение к Юэну, слугам, жрецам и жрицам и долбаному медальону.

Закрыв глаза, я откинул голову на спинку кресла и согнул ногу в колене. Зудящее жжение в области живота не давало мне покоя. Это жжение не усмирить никакой едой. Потребность притуплялась алкоголем. Не сильно, но хотя бы чуть-чуть.

Бэзил щелкнул пальцами, снова привлекая мое внимание. Открыв глаза, я увидел выходящую на балкон женщину. Ее золотистое платье развевалось вокруг ног.

Я застыл.

Она была блондинкой и высокой, как... Я судорожно втянул воздух. Платье почти не скрывало изгибы ее тела.

— Для Лидии будет честью служить вам, — тихо сказал Бэзил. Так тихо, что мне показалось, что я ничего не слышу.

Чистокровная подошла ближе и опустилась передо мной на колени. Я вскинул брови.

— Пожалуйста, — сказала она, глядя на меня голубыми глазами цвета моря у берегов. — Мы можем помочь вам.

— Помочь мне? — тупо повторил я.

Она кивнула.

— Ты блондинка, — прохрипел я, задумавшись, почему все чертовы жрицы, которых я здесь видел, были блондинками.

На лице женщины отразилось смущение, ее рука метнулась к длинным прядям.

— Вам... вам не нравятся блондинки?

Честно говоря, у меня не было предпочтений, ведь волосы Джози нельзя было назвать чисто светлыми или коричневыми. Они обладали странной смесью цветов, которую я никогда раньше не видел.

И я не мог поверить, что сказал это вслух.

Во мне вскипело раздражение.

— С меня хватит, — я махнул рукой и предупреждающе посмотрел на Бэзила. — Этого не будет.

Жрица замаялась, а затем вопросительно посмотрела через плечо. Когда он кивнул, она поднялась и поспешила прочь с балкона.

— Уходи, — грубо приказал я.

Бэзил напряженно поклонился и, пройдя через арку, вошел в дом. Я снова остался один.

Что, черт возьми, случилось с этим местом?

Нет, со времен управления моей матери в этом доме стало лучше. Раньше тут были избиения и вечеринки, снова избиения и новые гости. Никаких жрецов или жриц.

Или служащих, которые добровольно бы хотели остаться.

Совершенно точно в конце двора, где царил аромат меда и тимьяна, не было храма с колоннами. Как-то странно, да? Для постройки этой штуки требовалось как минимум год или около того. Она явно появилась тут не за последние пару недель.

Я увидел храм в первый день своего пребывания и заметил над входом вырезанную в песчанике руну непобедимости. Снаружи меня ждали две жрицы в янтарно-желтых платьях.

Я не вошел туда.

И не войду.

Это место было по-настоящему странным.

Ибо то, чего боялись боги, сбылось.

— Черт, — пробормотал я, поднимая взгляд на звездное, ночное небо. — Ты там, Аполлон? Подслушиваешь? Ты слышал, что сказал тот нимфа?

Ответа не было, но я все равно расхохотался.

— Долой старое и привет всему новому, да? Это значит, что пришло твое время?

Все так же без ответа.

Не то чтобы я ожидал, что кто-нибудь из богов сейчас окажется в миле от меня.

Я просидел на балконе какое-то время, сначала час, потом два и три. Прикончив остатки метаксы, местного спиртного, я поднял бокал и проследил, как рушится хрусталь, превращающийся в пыль под воздействием одной лишь моей мысли и слабенького толчка эфира.

Что-то новенькое.

Поднявшись, я слегка покачнулся вправо и наткнулся ногой на пустую бутылку пряного

бренди. Вторая бутылка была пуста только наполовину. Я поднял ее с пола и сделал большой глоток. Кому нужны эти бокалы?

Двинувшись к двери, я вдруг вспомнил, что ходьба для неудачников. Ухмыльнувшись, я решил, что хочу оказаться в комнате, которую выбрал для себя, и сразу почувствовал, как мое тело зашевелилось. Честно говоря, мне казалось, будто все клетки в нем распадаются, а затем собираются вместе.

Чертовски странное ощущение.

Секунду спустя я оказался в огромной спальне, которую моя мать когда-то оставляла для *особых* гостей. Я пока не входил в старые мамины апартаменты. Если бы я вошел сюда раньше, то, наверное, сжег бы все дотла.

Я открыл глаза и выругался:

— Да вы, блин, шутите.

На богато украшенной скамье у подножия кровати, сложив руки на коленях, сидела еще одна жрица. Эта женщина была постарше, лет тридцати пяти или сорока, но все еще красивая. Ее волосы, зачесанные назад, спадали на спину.

И да, мать вашу — она была блондинкой.

Сжав бутылку покрепче, я поднес ее ко рту.

— У тебя есть примерно пять секунд, чтобы покинуть эту комнату, или тебя вынесут отсюда по частям.

Жрица медленно поднялась, приподняв ладони.

— Пожалуйста, сначала выслушайте меня.

Я глотнул огненной жидкости.

— Четыре секунды.

— Меня зовут Карина.

— Три.

На ее губах появилась легкая улыбка.

— Я верховная жрица Храма Избранных.

Может, Бэзил когда-то и упоминал, что у Храма такое название, но я, наверное, тут же проигнорировал эту часть информации.

— Две секунды.

— А вы, Избранный Сет, являетесь богом.

Мои губы изогнулись в ухмылке, и я снова поднял бутылку.

— Мне уже говорили это раз пятьсот.

Она озадаченно нахмурилась.

— Я не шучу, Кириос. Когда вы пробудились, сбылось пророчество, сделанное дельфийскими оракулами много-много лет назад. Теперь вы бог и больше не связаны прихотями или обязательствами смертных. Вы поднялись выше.

Я посмотрел на нее прищуренным взглядом. В ней было что-то другое. Возможно, я был слегка пьян, но ее голос создавал какую-то вибрацию в воздухе, чего не могли сделать другие жрицы.

— Вы проложите начало новому, — продолжала она, делая шаг вперед. — Но вы должны понять, что значит быть богом.

— Неужели? — пробормотал я, проходя мимо нее. Допив остатки бренди, я поставил пустую бутылку на комод.

— Вы можете пить и веселиться сколько угодно, — сказала она. — Можете заниматься

любыми видами развлечений, которых жаждете, но вы *должны* питаться.

Обернувшись, я поднял руки и прислонился спиной к комоду.

— Что за хрень творится со всеми вами и этим питанием? Это место похоже на антиобщество анонимных алкоголиков.

Она склонила голову набок.

— Вы не понимаете. Разве Бэзил не говорил вам?

Я резко выдохнул.

— Он, возможно, говорил, а я, возможно, был пьян.

Карина сделала маленький шаг ко мне, но почти сразу остановилась и напряглась. Должно быть, прочитала что-то в моем выражении лица.

— Вы можете есть столько смертной пищи, сколько захотите, но сейчас она не придаст вам сил. Боги должны питаться эфиром. *Вы* должны.

В моем голосе появилось раздражение:

— Я не...

— Вы бог, — сказала она, сверкая зелеными глазами. — А если вы умный бог, то перестанете обманывать самого себя.

Я вскинул брови.

— Ты только что сказала, что я тупой?

— Я такого не говорила. — Она сложила ладони вместе.

Проведя рукой по подбородку, я посмотрел на огромную кровать.

— Ты должна уйти.

— Я не могу.

Я медленно повернул голову к ней. На моих руках и голой груди потрескивало беловато-янтарное свечение. В комнате стало светлее.

— Тебе лучше меня не испытывать.

Она подняла подбородок, ее ноздри затрепетали. Глупо с ее стороны, но смело.

— Я понимаю.

— Ничего ты не понимаешь, — тихо сказал я, делая шаг к ней. Мой желудок скрутила судорога. Меня звал ее эфир. Голова и так кружилась, но теперь мне казалось, что комната накренилась.

— Вы запутались. Вы не ожидали ничего подобного, хотя мы наблюдали и ждали. Готовились. Все это было предсказано.

Ждали? Вибрация силы нарастала, и пропасть внутри меня становилась еще шире.

— Вам больно. — Она подняла руку и приложила к своей груди. — Здесь. Вы испытываете сильную боль в своем сердце. Я понимаю.

Откуда она знает? Ах да, ожидание и наблюдение. Просто прелесть.

— Но вы все равно должны питаться.

Вибрация ненадолго утихла, и я выдавил:

— Я не могу этого сделать. — В горле появился какой-то зуд и жжение. — Это сводит...

Сводит... меня с ума. Выводит из-под контроля.

— Вы больше не Аполлион. Вы больше не дитя полукровки и чистокровного. Вы бог, — сказала жрица, делая еще один шаг вперед. Чтобы встретиться со мной взглядом, ей пришлось запрокинуть голову. Она была маленького роста, как Алекс — ничего общего с высокой блондинкой с аппетитными изгибами тела.

Я посмотрел на нее и не увидел Джози.

Ее глаза встретились с моими.

— Аполлион может питаться, может и не делать этого. Чистокровным запрещено питаться эфиром друг друга, потому что это опасно, и они могут пострадать. Последствия бывают разными, например, рождение демонов. Но боги... На Олимпе они окружены эфиром. Они им дышат. Вам же, богу, существующему за пределами Олимпа, необходимо питаться.

Жрица положила руку мне на плечо, и я вздрогнул.

— Вы должны это сделать, и тогда вы все поймете, — зашептала она. Ее голос отозвался эхом в моей голове, холод прожег спину, и... и жрица совсем не была похожа на Джози.

— Вы должны питаться, — настаивала женщина, протягивая руку и обхватывая прохладными пальцами мое запястье. Она подняла мою ладонь и приложила к своей груди. — Прямо сейчас.

Узел внутри меня разорвался. Я двинулся вперед, обхватил одной рукой ее затылок, а другой прикоснулся к ее груди. Каждая частичка моего тела очнулась, словно пустыня от капель дождя.

Я это сделал.

Впитал ее эфир.

Вдох.

Выдох.

Лежа на боку, я сосредоточилась на том, чтобы просто преодолеть ноющую боль. Жжение от потери эфира уменьшилось, но с каждым вздохом боль пронзала мои ребра, добираясь до затылка.

Вдох.

Выдох.

Я понятия не имела, сколько прошло времени с тех пор, как Гиперион привел меня сюда. День? Больше? Меньше? До моих ушей доносилось протяжное урчание пустого желудка. Я хотела есть, но от одной мысли о еде мои внутренности скручивались в узел.

Заставив себя открыть глаза, я обвела темную комнату усталым взглядом и увидела силуэты других пленников. Я была не одна. Сделав судорожный вдох, я уперлась ладонью в грязный пол и, поморщившись, приняла сидячее положение. Мне казалось, что ребра горят огнем. Я заскользила назад и прислонилась к стене. Двигаться было тяжело, у меня перехватывало дыхание. Все выглядело слегка размытым, глаза привыкали к слабому освещению.

Я откашлялась и ощутила боль в горле.

— Эй...

Каждый раз, когда я была в сознании и оставалась одна, я звала других. Никто мне не отвечал. Честно говоря, я и не ожидала, что на этот раз будет иначе. Но я ошибалась.

В тени что-то зашевелилось. Послышалось шуршание одежды об пол. Чья-то фигура медленно и осторожно приняла сидячее положение.

— Кто... кто ты?

Это был парень.

Я чуть не вскрикнула от облегчения. Он жив и может разговаривать. Это было... хорошо. Прислонив голову к стене, я сглотнула.

— Я... я Джози. А ты?

Прошло несколько секунд.

— Митчелл. Меня зовут Митчелл Казинс.

Я мысленно повторила его имя.

— Ты... — У него перехватило дыхание. — Ты знаешь, кто они и зачем держат тебя здесь?

Положив руки на колени, я сосредоточилась на смутном силуэте Митчелла.

— Титаны питаются нами.

Он издал отрывистый сухой смешок.

— Значит, я не сумасшедший, и то, что здесь происходит, реально.

— Ага. Так и есть. Ты... полубог с подавленными силами, — сказала я и вздрогнула от резкой боли, пронзившей затылок. — Мы... искали вас, ребята. Мы знали, что вас двоих забрали...

— Ты знала об этом до того, как тебя схватили? — удивленно спросил парень.

— Я... я узнала, кто я такая, около года назад. — Я понятия не имела, сколько должна рассказать и что из моих слов прозвучит правдоподобно для парня, который находился в плену почти год. — Мой отец послал кое-кого для моей защиты, но Гиперион нашел меня. Мы отбились от него, но не смогли найти вас.

Митчелл долгое время молчал, но затем, наконец-то, спросил:

— Тебя... за тобой кто-нибудь... придет?

Мою грудь пронзила резкая боль.

— Да.

— Они найдут нас?

— Они... они попытаются, — сказала я, причиняя боль ему и девушке, которая еще ни разу не пошевелилась с тех пор, как я оказалась здесь.

Я говорила правду. Алекс и Эйден попытаются найти меня. Как и Дикон с Люком. Узнай об этом Сет, он бы тоже попытался. Я верила в это. Всем сердцем. Но я понятия не имела, как им удастся нас отыскать. Я прищурилась, чтобы лучше видеть Митчелла в душной темноте, и спросила:

— Кто это рядом с тобой?

— Лорен, — проскрежетал он. — Мы с ней толком не общались.

Взглянув на девушку, я едва различила ее силуэт.

— А ты... знаешь, как долго здесь находишься?

Он вздрогнул.

— Не знаю. Какое... какое-то время. Она была здесь до меня, и они...

— Они — что? — прошептала я.

Митчелл ответил не сразу.

— Большой тип... не тот, кто принес тебя...

— Не Гиперион? — Лишь от одного его имени меня выворачивало наизнанку.

— Да, не он. Другой. У него ирокез. Синие волосы, как мне показалось. — Митчелл сделал паузу и, похоже, собирался с силами, чтобы продолжить. — Он приходит к ней. Уже не так часто, но сначала он появлялся здесь... каждый раз, когда я был в сознании, и он...

Часть меня не хотела этого слышать, но я не вмешивалась.

— Он вытаскивал ее из камеры, и я... они отходили не очень далеко. Она кричала, и я уверен, что отбивалась... или хотя бы пыталась. Я слышал, что он делал с ней. — Голос Митчелла дрогнул, и у меня перехватило дыхание. — Он... он причинял ей боль. Делал с ней всякое. Я слышал это.

О боги.

Ужас лишил меня способности говорить, сердце едва не выпрыгивало из груди. Все те ужасные вещи, о которых мне говорил Гиперион, неоднократно совершались с плененной девушкой.

— Я пытался... пытался остановить его, когда он приходил к ней. Ты должна мне поверить. Я старался. Я, правда...

— Я верю тебе. — Чувствуя, как к глазам подступают жгучие слезы, я вновь попыталась разглядеть девушку, лежащую в тени возле стены. — Я тебе верю.

Когда Митчелл заговорил снова, его голос звучал более хрипло, чем раньше:

— Сейчас он... просто питается ею. Он делает это прямо здесь, и я... я не могу ему помешать.

Я подняла правую ногу, согнув ее в колене. Я не могла даже представить, через что прошли эти несчастные.

— Кто приходит к тебе?

— Женщина... я... я даже не могу... произнести ее имя.

Возможно, Митчелл говорил о той женщине, что спорила с Гиперионом. Я вспомнила, как парень отползал от них.

— Ты можешь сделать для меня кое-что? — внезапно спросил он. Я понятия не имела, какой от меня сейчас прок. — Можешь посмотреть, жива ли она? Она не шевелилась с тех пор, как тебя привели... и они не приходили к ней. Я не могу... у меня нет сил... двигаться.

Ощувив, как желудок проваливается куда-то вниз, я перевела взгляд на другую темную фигуру. Попыталась что-то сказать, но голос пропал. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы прохрипеть «да», а затем я оттолкнулась от стены.

Ползти к тому месту, где лежала девушка, было проще. Чтобы встать и идти, требовалось слишком много усилий и напряжения в ребрах, поэтому я неспешно подползала к ней. Испачкав ладони в пыли, я добралась до ее неподвижных ног и ощутила подкативший к горлу ужас. Затем медленно приблизилась к ее талии. Девушка лежала лицом к стене. Дрожащей рукой, я убрала с ее лица длинные, растрепанные волосы. В помещении было слишком темно, чтобы я смогла разглядеть черты ее лица за слоем грязи.

«Только бы ты не умерла. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста».

Чувствуя, как дрожит рука, я приложила пальцы к ее шее и ахнула. Кожа была холодной. Я перемещала пальцы, пытаюсь нащупать пульс. Тщетно. Я отстранилась и ощутила ком в горле.

— Она...

Я осторожно перевернула девушку на спину. Ее тело окоченело, одна рука, казалось, прилипла к полу. Волосы упали набок, и я увидела, что ее глаза открыты, неподвижны и пусты. Она была...

Я отползла назад, увеличивая дистанцию между собой и телом этой бедной девушки. Мой мозг не мог обработать последствия того, что это значило — значило для нас и для всего мира.

— Джози? — прошептал Митчелл.

Игнорируя боль в ребрах и в мыслях, я двигалась, пока не уперлась спиной в стену.

— Она... Мне жаль. Она... мертва.

— О боже.

Я не отводила ошеломленного взгляда от тела девушки.

— Это какой-то дурной сон, — крикнул он. — Бог ты мой. Боже. Что...

Меня охватил новый приступ паники, и на этот раз она не прекращалась. Приподняв колени, я обхватила их руками. Она мертва. Эта девушка, этот полубог с подавленными силами, умерла и лежала прямо перед нами.

— Она мертва, — выдохнул Митчелл. — Она умерла! И мы будем следующими.

Вернувшись на балкон, я созерцал восход солнца и видел, как океан приобретает синие, сиреневые и розовые оттенки.

Прошлой ночью я спал как младенец.

Сон не приходил ко мне так легко с тех пор, как я бросил Джози. Мне не давали покоя всепоглощающие мысли и постоянная борьба с желанием вернуться. Содержание алкоголя в крови, которое поддерживалось во мне в течение нескольких дней, вероятно, тоже не позволяло провести спокойную ночь, но после того, как я... впитал эфир Карины и она удалилась, я вырубился как мальчишка, измотанный после игры в выбивного.

На этот раз ощущения при выпитывании были совершенно другими.

Раньше я как будто был повсюду. Возбужденный до предела. Ощущал мощнейший прилив энергии, точно под дурманом. Но не в этот раз. Да, я чувствовал силу явственнее, чем до выпитывания эфира, но меня как подменили. Проснувшись за несколько минут до рассвета, я был заряжен энергией и одновременно спокоен.

Никогда раньше я такого не ощущал.

Но если верить в то, что говорили все, я стал по-настоящему другим.

Положив руки на каменные перила, я смотрел на океан и ощущал, как во мне разрастается чувство вины. В питании эфиром не было ничего сексуального, но нельзя было отрицать тот уровень интимности, который для этого требовался. Очевидно, что для этого процесса необходима физическая близость. Я должен прикасаться к другому человеку.

Я закрыл глаза и вспомнил, как забрал у Джози то, что мне не принадлежало. Как держал руку чуть ниже ее груди. Я сделал это на кладбище в Ковенанте.

И сделал то же самое с Кариной, только без оргазма, поцелуев и прочих приятностей жизни.

Я ушел от Джози и никогда к ней больше не вернусь, но я скорее подожгу свои яйца, чем вступлю в близость с другой женщиной. Возможно, однажды это изменится. Впрочем, вряд ли. И точно так же я сомневался, что когда-нибудь смирюсь с тем, что Джози будет с кем-то другим, даже если этот кто-то будет ее заслуживать.

Каждый раз, когда я задумывался о будущем Джози, во мне закипал гнев. Я бы убил того сукиного сына, который прикоснулся бы к ней, и да, это неправильно. Концепция «я не могу быть с тобой, но ты не можешь быть с кем-то другим» — это еще один признак того, что я веду себя как безумный преследователь, однако я не мог изменить свои чувства.

Шумно выдохнув, я выпрямился и уже собирался вернуться в дом, как вдруг дверь открылась, и на балкон вышла Карина.

— Доброе утро, Кириос. — Она остановилась и свела ладони вместе. — Вы выглядите хорошо отдохнувшим.

— Так и есть, — сказал я, упираясь бедром в перила. — Но у меня такое чувство, что ты именно этого ожидала.

Она опустила подбородок. Ее темные глаза блестели в тусклом утреннем свете.

— Да. — Она заскользила вперед, и мне показалось, что ее ноги вообще не касаются

пола. — Чувствую, у вас есть вопросы, и я обнаружила, что знание легче принять, когда солнце только начинает свое путешествие.

Я изогнул бровь: а она ведь права, у меня были вопросы, их было много, и, хоть часть меня все еще желала отмахнуться от проблем, нечто новое и сильное в глубине моей души отказывалось оставаться безразличным. Я хотел узнать, кем я стал.

— У меня действительно есть вопросы, — наконец ответил я, скрестив руки на груди.

В ее улыбке промелькнуло странное облегчение.

— Спрашивайте.

— Кто ты такая?

Улыбка исчезла.

— Что вы имеете в виду?

— Ты чистокровная, которая стала жрицей. Я понимаю это, но ты необычная чистокровная. Твой эфир сильнее. Почти такой же я чувствовал в Аполлионе, — объяснил я, легко вспоминая, каково было находиться рядом с Алекс до и после ее пробуждения. — Но я не знал, что жрицы до сих пор служат богам, и понятия не имею, почему у тебя эфир сильнее, чем у обычного чистокровного.

— Мы живем здесь и служим богам с незапамятных времен. То, что они ушли на Олимп, не означает, что мы прекратим нашу службу. Просто теперь мы стали служить... спокойнее.

— То есть, вы больше не приносите в жертву смертных девственниц?

Уголок ее рта чуть дернулся.

— Верно, но те, кто служат богам, выбираются при рождении. Боги, которым мы служим, отмечают нас своими символами, и, поскольку нас избирают, мы более чисты. Мы более религиозны, и именно поэтому в нашей крови больше эфира. Так было с самого начала и будет до самого конца.

Я не упустил тот факт, что она даже не отрицала всю эту ситуацию с девственными жертвами. Мне, наверное, стоит в ближайшем времени осмотреть храм и убедиться, что их там не прячут. Еще одно дельце в моем списке.

— А от какого именно бога тебе достался символ? — спросил я.

Карина склонила голову, и меня весьма впечатлило, что тяжесть искусно завитых волос никак не мешала ей двигаться.

— Вы уже знаете ответ на этот вопрос.

Может, я и знал, но ждал, что скажет она.

Она подняла руку и, обвив пальцами складки платья, слегка отогнула одну из них. На какой-то миг мне показалось, что жрица сейчас обнажит свою грудь, после чего этот разговор закончился бы очень быстро, но она, хвала никчемным богам, этого не сделала.

Она обнажила только верхнюю часть правой груди, где виднелось розовое родимое пятно в форме руны непобедимости, такой же, как над храмом.

На моей скуле забила жилка.

— Это знак Бога Жизни и Смерти. Того, кто абсолютен, — объяснила она, разглаживая рукав своего платья. — Избранного Бога.

— Что-то много имен для одного бога, — сухо сказал я.

По какой-то причине в голове всплыло странное воспоминание. Тогда Алекс затащили в Совет под фальшивым предлогом, касающимся нападений демонов, в которых была замешана ее мать. Аргументация велась хитро, и министр Телли, который являлся частью

секретной группы придурков, до дрожи желавших уничтожить Аполлиона, из кожи вон лез в попытке загнать Алекс в рабство. Во время допроса он назвал ее так, что волосы на моем затылке поневоле встали дыбом.

Он назвал ее Предвестником Смерти.

Только Алекс никогда была причиной беспокойства. Ею оказался я.

— Мы ждали Бога Жизни и Смерти очень долго, — сказала Карина, в очередной раз сведя ладони вместе. — Пророчество об Избранном было записано в пустоте много веков назад, и в течение сотен лет те, кто рождался, чтобы служить Избранному, с нетерпением ждали своего часа. Двадцать два года назад этот бог наконец-то родился. Пророчество, в конце концов, воплотилось в жизнь, и мы ответили на призыв прибыть на Андрос. Вы — Избранный, Бог Жизни и Смерти.

Я смотрел на нее и довольно долго молчал, но потом все-таки отрезал:

— Звучит невероятно. И кажется невероятным.

— Несколько десятков лет назад слова о двух Аполлионах, рожденных в одном поколении, звучали бы так же невероятно, верно?

Она была права, но...

— Это не имеет смысла.

Слова «почему я» остались невысказанными, но в них не было надобности. Почему именно меня вознесли до уровня настоящего бога, когда для этого существовали гораздо более подходящие личности? Не может этого быть. Даже имея контроль только над акашей, я мог действовать на поражение чисто ради забавы.

— Ответы на вопросы очень часто хранятся глубоко внутри вас. Вся мудрость ныне ушедших Аполлионов теперь внутри вас. Именно это знание позволило вам пробудиться и стать Богоубийцей.

— Я понимаю, но не я был первым Богоубийцей.

— Ею была Александрия, и она прошла свой путь, который никогда не являлся вашей судьбой. — Карина развернулась и положила маленькие руки на перила. — Александрия должна была уничтожить бога, который стремился втянуть мир в войну, и только. А так как ее создатель, Аполлон, все еще существовал, он помешал ей стать настоящей Богоубийцей. Сейчас Александрия — именно та, кем она всегда должны была стать, она полубог.

— А чем был я? Инструментом реализации всего этого? — спросил я, чувствуя, как вскипает знакомый гнев. — Значит, мне было суждено сделать все то, что я сделал?

— Да. Вы должны были сделать все то, что сделали.

Мое неверие никуда не делось.

— Нет, не может быть. Я не могу в это поверить. Я совершал ужасные поступки, и если вы действительно меня знаете, вы о них слышаны.

— Именно так.

Держа руки опущенными, я шагнул к ней.

— То есть, ты утверждаешь, что все это дерьмо было изначально предопределено, и я стал тем, кем стал в... благодарность? Это что ли награда?

— Я бы не назвала это «наградой», — ответила она, не отводя взгляда от океана. — Но ваш путь действительно был предопределен. Арес должен был создать вас и использовать для пробуждения истинного Аполлиона — Александрии. Вам и вашим друзьям было суждено освободить Титана Перса, который потом освободил своих братьев. Все, что произошло с тех пор, было предначертано судьбой. Даже смерть...

— Остановись, — предупредил я. — Я не хочу слышать, что чья-то смерть... что она произошла из-за *моей* судьбы.

— Их судьбы — лишь малая часть вашей. То, что с ними случилось, не означает, что ваша судьба тому причиной, — сказала Карина, опустив подбородок. — Но все случившееся привело к тому, для чего вы всегда были предназначены.

— К статусу бога? — насмешливо спросил я.

— Александрия должна была стать Аполлионом, а вы... вы должны были стать чем-то большим. — Она взглянула на меня. — Возможно, это трудно принять, но придется.

— Черт возьми, ты говоришь как Йода, — пробормотал я.

— Что, простите?

— Ничего, — вздохнул я и перевел тему: — Такие случаи уже бывали? Со случайно созданным богом?

Она похлопала по перилам.

— Олимпийцы были рождены Титанами. Богоубийца был создан богами как абсолютная мера против любого высшего существа. Александрия пробудилась для того, чтобы положить конец правлению Ареса, прежде чем оно началось. Вы же пробудились для того, чтобы положить начало новой эре.

— Новая эра? — хрипло рассмеялся я. — Что это, мать вашу, значит?

Она склонилась своим стройным телом ко мне.

— Что все, о чем нам известно, вот-вот закончится, и начнется новая эра.

— Ну, кроме того, что это похоже на парад в мою честь, *которого я никак не могу дождаться*, твои слова мне толком ничего не говорят.

Карина слабо улыбнулась.

— Сейчас это не важно. Джози — часть вашего...

— Нет, — перебил я. — Она больше не является частью всего, что связано со мной.

— Почему? — подняла брови она. — Вы боитесь того, в кого превращаетесь, когда она рядом с вами? Боитесь причинить ей боль? Вы ничего не поняли? Питание — это...

— Я не хочу говорить о ней с тобой. Предупреждаю лишь один раз, Карина, — сказал я, сжимая руки в кулаки. — То, что я буду делать теперь, никак ее не касается.

— Значит, ваше желание отомстить Титанам вызвано какой-то другой потребностью?

Я прищурился.

— Следи за языком.

Она пожала плечами и снова повернулась к океану.

— Вы первый, — сказала она через мгновение. — Вы — единственный вознесенный бог, который получил все божественные способности. Знаете, почему боги так боятся Богоубийцу? Не только из-за того, что вы можете их убить, но и потому, что вы абсолютны. Других таких всего трое: Зевс, Гера и Кронос. Они боялись вас, потому что знали: вы можете стать таким, как они.

— А что именно означает «абсолютный»? — спросил я.

Я никогда не понимал, зачем боги вообще создали Богоубийцу. Аполлон как-то пытался объяснить это самыми путаными терминами, утверждая, что это система сдержек и противовесов. От Ареса объяснений я так и не дождался. Зачем создавать того, кто может уничтожить тебя? Бессмыслица.

С другой стороны, боги, похоже, истинные мастера в принятии неудачных решений.

Да и смертные постоянно создают вещи, которые могут привести к их уничтожению.

Поэтому, что я мог знать?

— У вас есть способности богов, но вы обладаете абсолютной силой для уничтожения божественного существа, — терпеливо объясняла Карина. — После уничтожения Ареса нет естественного конца вашему началу. Единственные, кто сейчас представляют для вас настоящую угрозу, — это Зевс, Гера и Кронос.

Я вскинул брови.

— Подожди-ка. Я понимаю, что Кронос может надрать мне задницу, но как Зевс или Гера могут сделать это? Ведь им было это не под силу, когда я был Аполлионом?

— *Из-за того*, что вы были Аполлионом. Это обеспечивало вам определенную, дополнительную защиту, но поверьте мне, они бы нашли способ вас уничтожить, потому что знали, что это возможно. — Она сделала паузу. — Всегда знали.

Разумеется, знали и даже не упоминали обо всем этом дерьме.

— Значит, как я понимаю, они абсолютны?

— Только абсолютные существа способны убить окончательно. Они могут сразиться с вами и, возможно, победят, — сказала Карина. — Но вы — Богоубийца, Избранный. С их стороны было бы неразумно пытаться сражаться с вами.

Блеск.

Что ж, оказывается, я гораздо круче, чем считал изначально.

— Вы бессмертны, Кириос. Вы — бог.

Эти слова *наконец-то* дошли до моего сознания. От потрясения у меня пропал дар речи. Я давно признал, что у меня нет будущего. Что, как только боги придумают, как меня прикончить, они это сделают. И что в своей загробной жизни я буду шестеркой Аида. Так было, пока я не встретил... Джози. После этой встречи я как никогда жалел, что заключил сделку, которая лишала меня реального шанса на долгую и счастливую жизнь. Но сейчас?

У меня было будущее.

У меня была вечность.

Неважно, какую сделку я заключил. Боги больше не могли контролировать мои действия или мое будущее. Они больше не могли контролировать *меня*.

Все еще ошарашенный данным открытием, я покачал головой. Но правду больше не отрицал.

— Я бог.

— Да. — Карина отпрянула от перил и повернулась ко мне лицом. — И вам предстоит многому научиться.

Я скоро умру.

Я уже умирала.

Стоя среди высоких вязов, — таких толстых и громадных, что сквозь их раскидистые ветви пробивались лишь отдельные лучи света, — я чувствовала, как из меня выходит жизнь.

От прохладного воздуха по моим голым рукам бегали мурашки. Я безуспешно попыталась вздохнуть и опустила взгляд на красивое белое платье, щекочущее мои ноги — платье, которое я была так рада носить.

Из моей груди, портя лиф платья, текла кровь. Прижимая дрожащие руки к ране, я надеялась остановить алую жидкость, струящуюся между пальцами, но бесполезно.

О боги, я скоро умру.

Мои колени подкосились, но я не упала на землю. Чьи-то руки подхватили меня и прижали к себе. Я заморгала и, пытаясь сосредоточиться, прильнула к теплой, твердой груди. На меня смотрели глаза цвета янтаря.

— Сет, — прошептала я. — Не отпускай меня.

— Нет. — Его лицо исказилось. Глаза наполнились слезами. Он приподнял мою голову и коснулся губами лба. — Я никогда не отпущу тебя, Джози. Никогда.

Мои руки упали к бокам. Я пыталась заговорить снова, сказать ему, что люблю его и всегда буду любить... но не могла выдать ни слова.

— Джози, — чуть дрогнувшим голосом сказал он, раскачивая меня из стороны в сторону. — Я люблю тебя. Люблю и не отпущу. Я никогда тебя не...

Задохнувшись, я резко выпрямилась и распахнула глаза. Они встретили темноту, а тело запротестовало против внезапного движения. Боль была повсюду — в мышцах, костях и коже. Наверное, даже в волосах. Болело все, но я была жива.

— Это был сон, — хрипло прошептала я, осторожно прислонившись к твердой холодной стене. — Всего лишь сон...

Но в нем было что-то другое. Что-то слишком ясное и четкое, слишком реальное. Я чувствовала кожей свежий воздух, ощущала металлический запах крови и слышала Сета. Я чувствовала его рядом с собой.

Но его здесь не было.

Похожие сны приходили ко мне во время пребывания в Ковенанте в Южной Дакоте. Они предупреждали меня, что он придет. Голос, звучавший в них, принадлежал Атланту, и он действительно пришел. Те сны были... своего рода вещими, и тогда у меня, так же, как сейчас, болели виски. Я не знала, можно ли вообще называть снами то, что я видела. И если это не простые сны, то, может, в реках крови на белом платье кроется какое-то предупреждение?

Сейчас все это не имело значения.

Устало закрыв глаза, я сжала губы, чтобы подавить рвущийся наружу всхлип. Мысли расплывались, и несколько минут я сидела неподвижно, стараясь успокоиться.

В горле ощущалась сухость, а в животе — пустота. Я ужасно хотела есть и пить и не

могла вспомнить, когда в последний раз у меня был стакан холодной воды или еда, которая не напоминала бы на вкус заплесневевшие гамбургеры или, может, гнилую картошку фри.

Титаны, как правило, забывали нас кормить, а когда все же кормили, то, казалось, специально приносили самые отвратительные продукты. Однако порой желудок сводило от голода так, что нам было все равно, что закидывать в рот. Мы приходили в отчаяние.

Мне казалось, что я сама превратилась в сплошное отчаяние.

Открыв глаза, я прищурилась от темноты. Я снова осталась одна. Митчелла не было уже давно, и я понятия не имела, жив ли он или его постигла участь... участь той бедной девушки.

До того как меня забрали, девушка начала... разлагаться. Вонь становилась удушающей. В конце концов, Титанида — Тетис — забрала тело полубога, сделав это без капли заботы или уважения. Титанида схватила ее за плечи и потащила из комнаты.

Просто потащила.

Я содрогнулась.

Меня теперь держали в маленькой комнате с грязным полом, пахнущим корнями и плесенью. Здесь могли быть мыши, но я старалась не думать об этом.

И о многих других вещах.

Я понятия не имела, сколько дней прошло с тех пор, как Гиперион похитил меня с утеса в Малибу. Как минимум три, потому что он выводил меня наверх три раза, позволяя провести немного времени на солнце. Мне казалось, что между этими моментами прошло три дня, но я не могла быть в этом уверена. Я понимала только одно: в приходах Гипериона есть система.

Он приходил питаться.

Я подтянула ноги к груди, и меня накрыло новой волной дрожи. Иногда он делал это как Сет, то есть впитывал мой эфир так, что я даже этого не замечала. Хотя нет — чертов Гиперион понимал: я прекрасно знаю, что он делает. Он прижимал руку к моей груди до тех пор, пока на коже не появлялись синяки, а я сопротивлялась, пока меня не одолевала боль, и лишь дышала, стараясь ее превозмочь.

У меня возникало чувство, что каждая клеточка моего тела превращалась в пыль, а кожу как будто отделяли от мышц ржавым ножом, и я не могла с этим бороться. Какой бы сильной или смелой я ни пыталась казаться, боль была всепоглощающей, и мне оставалось только терпеть ее и молиться о конце, о блаженной пустоте, которая в итоге наступала.

Бывало и так, что Гиперион... действовал как демон.

Он использовал свои *зубы*.

Положив голову на колени, я обхватила руками лодыжки. На правом запястье, чуть ниже золотого ободка, осталась ранка от укуса. Она была не очень глубокой, но посинела и покрылась кровоподтеками. И начала заживать. По крайней мере, я так думала. Другой след укуса на левой руке был глубже и свежее. Рана вызывала неприятные ощущения и все еще сочилась кровью или, возможно, какой-то другой жидкостью, о которой я не хотела думать.

Могут ли полубоги подхватить инфекцию?

Понятия не имею.

И спросить тоже не у кого.

Когда Гиперион заканчивал, я оставалась одна примерно на день, а, может быть, и дольше, и за это время мое тело восполняло запасы эфира, точно так же, как организм смертного восполняет потерянные жидкости и клетки. Так мне объяснил Гиперион, хотя,

скорее всего, он просто издевался. Он не особо часто разговаривал со мной. Как и Титанида.

Она была такой же жестокой, как Гиперион (а может и более жестокой), однако она чего-то боялась. Я ясно видела это, но про Гипериона такого нельзя было сказать. Он ничуть не боялся.

Мне казалось, что с тех пор, как я видела Гипериона в последний раз, прошло уже много часов, а это означало, что он скоро вернется.

И я знала, что будет потом.

Он прикажет мне следовать за ним, а если я не подчинюсь, просто вытащит меня наружу. В прямом смысле. Затем он проведет меня через похожее на склад помещение, через погрузочные доки и выведет на пустую парковку. Но не позволит просто посидеть, наслаждаясь солнцем.

О нет.

Ему захочется поговорить.

А потом Гиперион затащит меня обратно, в эту комнату. Сначала я буду упираться, и каким бы бессмысленным ни было это сопротивление, я должна буду это делать. В таких схватках он всегда побеждал, но мои синяки доказывали, что я никогда не сдавалась.

Я не была уверена, что смогу пройти через все это снова.

Я не хотела этого.

Из груди вырвался хриплый стон. Я подняла руки, чтобы отбросить с лица сухие спутанные волосы. Они были грязными и противными на ощупь, как и моя одежда.

Я не принимала душ с тех пор, как попала сюда. Я знала, что от меня плохо пахнет, и радовалась этому, ведь хотела выглядеть в глазах Гипериона как можно отвратительней.

Руки упали по бокам. Мое тело напряглось: мне показалось, что где-то неподалеку раздались шаги. Мало что слыша, я подняла голову и вслушалась в доносившиеся до меня звуки.

После того, как Гиперион впитал мой эфир во второй раз, я надеялась, что те, кто должен был меня спасти, потерпели фиаско и умерли. Ведь я... ведь я кричала и звала отца.

Я звала Сета.

Мои глаза жгло слезами унижения. Я кричала и звала его, пока у меня не пропал голос, а Гиперион в это время хохотал.

Аполлон так и не пришел.

Не было ответа и от Сета.

Он бросил меня, и, хотя я хотела найти его и доказать, что люблю его, показать, что он достоин этой любви... он все равно бросил меня, а я... я была здесь.

Я понимала: Сет не знает, что меня забрали. Каждая частичка моего естества понимала, что если бы он знал, он пришел бы за мной. Я знала это, но нахождение здесь казалось открытой раной в моей груди. Она словно гноилась и расползалась, разбивая мое сердце каждый раз, когда я думала о нем.

Каждый раз, когда я понимала, что Сет не ворвется сюда и не спасет меня.

И никто не спасет.

Выживание и побег лежали только на моих плечах.

Единственный мой шанс появляется в тот момент, когда Гиперион выводит меня на улицу. Однажды он сказал, что это помогает восполнить эфир, и я догадалась: это связано с моим отцом и его сущностью бога солнца.

Сейчас у меня был только один выход — бежать. Не блестящий план, но все лучше, чем

принять то, что мое будущее и моя жизнь закончатся, у меня ничего не останется.

И я думала не только о себе. Я помнила о Митчелле, и если парень еще жив, значит, он где-то здесь. Он не мог себе помочь. Я должна вытащить его отсюда, пока не стало слишком поздно.

Я потеряла глаза и поморщилась, кожа стала слишком чувствительной. Прислонившись щекой к колену, я закрыла глаза. И, должно быть, задремала, потому что глаза распахнулись только после звука открывающейся двери.

В проеме маячил Гиперион.

— Добрый день, солнце.

— Пошел ты, — напрягаясь всем телом, прошипела я.

Он усмехнулся и быстро преодолел короткое расстояние между нами.

— Очень элегантно. Хочешь попробовать еще раз?

Я тяжело сглотнула.

— Иди на хер.

— Это было необязательно, — сказал он, нависая надо мной. — Вставай.

Часть меня хотела отказаться, но если бы я не подчинилась, он бы протянул ко мне свои лапы. Не желая давать Титану такой возможности, я поднялась на слабые ноги и, обойдя вокруг него, пересекла уже половину комнаты, когда он резко толкнул меня в спину.

Я чуть не потеряла равновесие, но все-таки успела выбросить руку.

— Это... это было грубо.

— Ты слишком медленная. — Его пальцы впились в мое плечо. — Ходишь как перекормленная корова.

Я закусила губу, и через пару секунд мы вошли на узкую лестничную клетку. Весь путь вверх по ступенькам он подталкивал меня в спину.

— Ты действительно напоминаешь мне корову, — сказал он, когда мы проходили через проем, где раньше на петлях висели двойные двери. — Жирную, пятнистую корову.

— А ты умеешь подбирать слова, — процедила я, пока мы проходили мимо деревянных ящиков и пустых, покрытых пылью верстаков. — Сердце так и трепещет.

Его пальцы впились в мое плечо еще сильнее, отчего я вздрогнула.

— Думаю, ты уже немного похудела. Твое тело, должно быть, отчаянно хватается за жир.

— Ух ты, — пробормотала я. *Я и правда* похудела. Мои джинсы едва держались на бедрах.

Гиперион вытянул руку над моей головой и открыл серую дверь. Яркий солнечный свет заставил меня прищуриться. Мы с Титаном начали спускаться по трапу. Стоянка была свободна, за исключением двух пустых грузовиков, которые стояли там с тех пор, как меня впервые вывели на улицу. Это были старые модели. На одном из грузовиков виднелись написанные выцветшей красной краской слова MILL AND SONS INC. Сквозь потрескавшийся цемент пробивались сорняки. В двух метрах от края парковки росло несколько деревьев.

Вокруг больше ничего не было.

Я знала это, потому что никогда не видела поблизости других зданий. Не слышала вдалеке звука машин, и никто... никто не прибежал на мои крики.

Чувствуя, как дрожат колени, я шла впереди Гипериона и ощущала босыми ногами горячий цемент. Я понятия не имела, где мы находимся, но думала, что где-то на юге. Если,

конечно, мы до сих пор в Штатах.

— Садись, — приказал Титан, опуская руку.

Сделав глубокий вдох, я почти опустилась на корточки, но в последнюю секунду рванула вперед и побежала.

— Серьезно? — Гиперион захохотал. — Ты пытаешься от меня убежать?

Не обращая внимания на неудобства и пульсирующую боль в руках и ногах, я мчалась так быстро, как только могла. Кожу ступней разрезали крошечные камни, но я не останавливалась. Я пронеслась по стоянке и заметалась между деревьев. Легкие жгло огнем, в висках стучали молоточки. Я не знала, насколько меня хватит, но буду бежать изо...

Стоявшее передо мной дерево внезапно охватило пламенем. Вскрикнув, я бросилась в сторону и, размахивая руками, завертелась на месте. Область живота пронзила резкая боль. Ноги подкосились, и я рухнула на землю.

— На самом деле, это было довольно забавно, — сказал Гиперион, протягивая руку и хватая меня за волосы. Он запрокинул мою голову назад. — Я уж начал было думать, что ты перестанешь сопротивляться. Что я так легко тебя сломал.

Задыхаясь от боли, я заглянула в его абсолютно черные, бездушные глаза.

Он улыбнулся мне.

— Я был бы разочарован.

— Мне бы этого не хотелось, — выдохнула я.

— И этого не будет. — Он опустился на корточки и еще сильнее запрокинул мою голову. — Угадай, что я сделал, солнце?

Когда он снова потянул меня за волосы, я охнула.

— Не знаю. Перевел бабушку через дорогу?

В его глазах мелькнуло веселье.

— Я вернулся навестить твоих друзей.

У меня перехватило дыхание.

Он скривил губы.

— Их там не было.

Воздух потоком ворвался в мои легкие.

— Они живы?

— До поры, до времени. — Он протянул другую руку и взял меня за подбородок. — Я проследил за маленькой группой до самого Ковенанта. Мы не можем туда попасть. Пока.

Меня накрыло волной облегчения. Дикон и Люк, Гейбл, Алекс и Эйден были в безопасности. Это уже что-то значило. Это значило для меня *всё*.

— Знаешь, что бы я хотел узнать?

— Как ты умрешь? — спросила я, чувствуя в затылке болезненное напряжение.

— Очаровательно. — Гиперион провел большим пальцем по моей нижней губе, и я подавила желание укусить его. — Куда отправился твой маленький Богоубийца? Его не было с ними.

Выдержав взгляд Титана, я шумно выдохнула.

— Понятия не имею.

— А я в это не верю. — Он отпустил мои волосы, и я обессиленно покачнулась назад. — Ни на одну секунду.

Я молчала.

Большой палец Гипериона снова жестко прошелся по моей губе, а затем Титан

наклонился. Мышцы на моей спине болезненно напряглись.

— Ты ведь знаешь, что существует множество способов развязать тебе язык.

Мое сердце бешено колотилось.

— Способов, которые я еще даже не начинал тебе показывать. — Ощущая на губах холодное дыхание Титана, я с ужасом представила, о каких способах он говорил. Его рука скользнула по моему подбородку, пальцы больно впились в кожу. — Где...

— Гиперион, — раздался женский голос.

На его скуле дернулась жилка. Он выпрямился и опустил руку.

— Что такое, Тетис?

Я повалилась вперед, едва успев восстановить равновесие руками. Не зная, буду ли я благодарна ей за вмешательство или нет, я молчала.

— Чем ты тут с ней занимаешься? — спросила она, и я посмотрела на нее через упавшие на лицо пряди волос.

Тетис оказалась женщиной невероятной красоты, ростом около шести с половиной футов. У нее были длинные темные волосы и черты лица, которые каким-то образом выглядели одновременно утонченными и жесткими. Она, как и Гиперион, носила кожаные штаны, но не разгуливала топлес. Ее грудь и живот закрывала обтягивающая черная майка.

— Серьезно? Ты помешала мне, чтобы задать этот вопрос? — ответил Гиперион.

Она шагнула вперед.

— А если и так, то что?

— Мне бы это не понравилось, Тет.

— А ты думаешь, меня волнует то, что тебе нравится?

Я не смогла сдержать хриплый смешок.

Тетис прищурилась, а Гиперион резко обернулся и нанес такой быстрый удар, что у меня не было возможности увернуться. Его кулак врезался мне в челюсть, и я упала, ударившись о землю боком. Голова закружилась, и в ушах раздался звон.

— Мы оба знаем, что волнует, — сказал Гиперион, поворачиваясь к Тет.

Лицо Титаниды исказила гримаса гнева, и она подняла руку. Однако Гиперион был быстрее. Он перехватил ее за запястье, притянул к своей груди и схватил за волосы другой рукой. Затем резко запрокинул ей голову. Ее вздох боли был подавлен ртом Гипериона. Он целовал ее так, что это не было похоже на поцелуй. Скорее, на акт наказания и жестокости, но Тет, похоже, не была против, потому что рот Титана не заглушил ее стон, и ничто не помешало ее ладоням заскользить по его спине.

Боже мой.

Они что... в отношениях? Гадость какая. Но они отвлеклись и были заняты тем, что пихали языки друг другу в горло, поэтому я поднялась и посмотрела через плечо. Пламя, охватившее дерево, погасло. С колотящимся сердцем я сделала шаг назад и глубоко вдохнула.

— Даже не пытайся, — приказала Тет.

Я повернула голову. Они уже закончили свои нежности, и оба смотрели на меня. Шанс сбежать исчез. Меня захлестнуло чувство поражения, уступающее место отчаянию. Гиперион не был подарком, но с Тет явно будет еще хуже. Я обхватила себя рукой за талию и ждала.

— Почему ты здесь? — снова спросил Гиперион.

Тет подняла темную бровь.

— Тебе не очень понравится причина.

Гиперион вздохнул и повернулся к Титаниде.

— Выкладывай уже.

Она натянуто улыбнулась.

— Кронос знает о ней. И хочет ее видеть. Сейчас.

Мне казалось, что рука от хватки Гипериона вот-вот сломается. Он вряд ли сильно переживал по этому поводу.

Мы перенеслись тем способом, который, как я догадалась, использовался только очень крутыми богами. Только что мы стояли в лесу, и я обливалась потом, вызывающим жжение в ссадинах, и в следующую секунду мы оказались перед огромным особняком, располагающимся в скалах. Здесь было прохладно.

У меня закружилась голова, а Гиперион уже тащил меня к вытянутому крыльцу.

Сначала я их даже не заметила. Мы подходили ближе, и мне казалось, что на земле распластались чьи-то тени.

Но это были тела.

Ужаснувшись, я споткнулась и, наверняка, упала бы, если бы меня не держал Гиперион. Вокруг десятков этих тел жужжали мухи. К горлу подступила тошнота, но желудок был пуст. Я стиснула зубы и сосредоточила взгляд на входной двери дома. К стене прислонился какой-то мужчина. Пока мы поднимались по ступенькам, запах разложения и сырости усиливался.

Мужчина ухмыльнулся, и его коричневые зрачки затуманились.

Он был Тенью.

Оттолкнувшись от стены, он открыл нам входную дверь. Тет пошла первой, и мне пришлось следовать за ней.

Кронос.

Меня вели к Кроносу.

Оцепенев от страха, я едва осознавала, вверх мы идем или вниз. Отрывисто дыша, я смотрела на открывающиеся двойные двери, ведущие в большую спальню. Я не хотела идти туда. Инстинкт кричал «нет», но у меня не было выбора.

По обе стороны кровати стояли два Титана. Мужчины. Один из них был лысым и темнокожим. Другой — светлее, с шокирующими, ярко-синими волосами. Я сразу вспомнила о том, что говорил мне Митчелл. Именно этот Титан делал ужасные вещи с той девушкой. Тошнота подкатила к горлу еще сильнее, и мне пришлось отвернуться. Мой взгляд упал на середину кровати, и я тут же забыла о двух других Титанах.

У меня отвисла челюсть.

У него были абсолютно седые волосы и морщинистая кожа. Половину лица закрывала кучерявая борода. Его плечи были тонкими, а грудь — впалой, как и живот. Он опирался на подушки и выглядел так, словно не мог поднять свои костлявые, слабые руки, но это был Кронос.

Тот самый Кронос.

— Ближе, — выдохнул старик. — Подведите ее ближе.

Прежде чем Гиперион шагнул вперед, в движение пришел темнокожий Титан.

— Я подведу, — сказал он, гораздо мягче сжав мою свободную руку.

Гиперион не ослаблял хватку.

— Она принадлежит мне, Перс.

Мои глаза округлились. Перс? Ведь это его Алекс, Эйден и Сет освободили из Тартара, чтобы сразиться с Аресом? А потом он сбежал и стал инициатором освобождения остальных Титанов.

Перс мрачно усмехнулся.

— Ты уже и так с ней долго играешься. Неделю, если быть точным.

Неделю? И все? Мне казалось, что дольше. Мою руку пронзило болью, и я стиснула зубы. В какой-то момент я подумала, что Гиперион сейчас вырвет мою руку из сустава, но... он все же отпустил ее и попятился, присоединившись к Тет.

Я быстро взглянула на Перса, но тот смотрел куда-то в сторону. Обвел меня вокруг кровати и поставил рядом с собой. Когда я шагнула вперед, Кронос медленно приподнял подбородок. Его черные глаза были тусклыми.

— Я выгляжу не так, как ты ожидала? — Он издал сухой, отрывистый смешок. — Ты видишь перед собой только старого, слабого человека?

Я не знала, что сказать.

Пальцы Кроноса, сжимавшие одеяло, дрогнули.

— Я не такой, как они. — Его бледные губы раскрылись, обнажая на удивление белые зубы. — Чтобы прокормить меня, требуется гораздо больше, чем несколько чистокровных и ограниченных полубогов. Я старше и сильнее. Мне нужно больше. — Сделав паузу, он тяжело выдохнул. — Несколько дней с полубогом должно... должно хватить.

О, нет, нет, нет.

По моей коже поползли мурашки. Я вспомнила о тех телах на улице и поняла, что они не смертные. Это были чистокровные. Он высосал весь их эфир, и их тела отбросили в сторону как обыкновенный мусор. Я подумала о Митчелле. Может, и его уже выбросили, как Лорен и тех чистокровных?

Неужели я тоже окажусь среди них?

— Мы должны быть осторожны, — сказал Титан с ирокезом синих волос. — Она не может оставаться здесь надолго. Это будет небезопасно для тебя. Пока ты полностью не восстановишься.

— Вот почему, Океан, я не приводил ее сюда раньше, — сказал Гиперион.

Синеволосый Титан ухмыльнулся.

— И мы должны в это верить? Мы знаем, кто она. Мы знаем, что тебе нужно. Тебя беспокоит только личная вендетта.

Гиперион промолчал.

— Он думает, что она вызовет Аполлона, — сказал Перс, все еще держа меня за руку, словно я собиралась сбежать. Я хотела, но у меня хватало ума даже не пытаться. Бежать было некуда. — Но единственное, что ему удастся сделать, так это привести Богоубийцу к своей двери.

При упоминании о Сете у меня вырвался тихий вздох.

— Он не найдет ее, — заспорил Гиперион. — Нас охраняют.

— Охрана не постоянна, — парировал Перс. — И ты его не знаешь. А я знаю. Он пройдет через охрану. Он найдет способ.

— Но пока не нашел. — В голосе Гипериона прозвучало самодовольство. — Я найду его первым.

Океан усмехнулся.

— Он убил Атланта, болван. Он бог, способный убить нас всех.

Сет теперь настоящий бог? Я догадывалась, что в этом есть смысл, с тех пор, как он стал Богоубийцей, но Аполлон так его не называл. И Аид тоже.

Гиперион закатил глаза.

— Я его не боюсь.

Перс нахохлился.

— А стоило бы. Нам всем нужно быть начеку.

— Он не сможет покончить со мной, когда я полностью восстановлюсь, — медленно произнес Кронос, мучительно поднимая руку и загибая палец. — Приведите ее.

Меня охватила паника. Я попыталась вырваться, но Перс был силен, и мои босые ноги заскользили по паркетному полу. Я ухватилась рукой за край кровати.

— Зачем? — выдохнула я. — Зачем вы все это делаете?

Я спрашивала об этом Гипериона, но так и не получила внятного ответа. Он лишь сказал, что ненавидит Аполлона за то, что тот заточил их в тюрьму.

От Кроноса я тоже не ждала объяснений. Но он ответил:

— Мы хотим того, что у нас отняли наши дети. Мы хотим отплатить им за то, что они сделали.

Мечь? Это все из мести?

Черт возьми, жизни рушились и заканчивались из-за того, что случилось в то время, когда, возможно, не было даже письменности? И они винили Гипериона в личной вендетте? Как по мне, разница была невелика.

Океан подошел к кровати и помог Кроносу сесть прямо.

— Мы должны действовать быстро.

— Ближе, — велел Кронос.

Паника во мне сменилась настоящим ужасом. Я боролась... боролась как могла, но битва закончилась, не успев начаться. Перс поднял меня, словно я была всего лишь царапающимся котенком. А затем прижал к кровати и удерживал на месте. Меня снова поглотила паника. Вот оно. Сейчас. Я знала это. В моем сне не было правды. Я умру здесь. Умру, пока меня будут использовать в качестве универсального блока питания...

— Не бойся, — проскрежетал Кронос, кладя костлявую руку на мою грудь. Его глаза загорелись недобрым огнем. — Боль — всего лишь временное явление.

Сет

Бэзил сложил руки перед собой и стоял рядом с тем местом, где сидел я. На его белом одеянии не было ни пылинки. Он молча ждал. Долбаный стул, на котором я сидел, был размером с трон. Хотя, если не обманывать себя, что я и пытался делать, это действительно был трон. Единственный стул в бывшей гостиной. Когда-то здесь соорудили помост, на котором он теперь и стоял.

А значит, это *гребаный трон*.

Вцепившись руками в обитые титаном подлокотники, я попытался еще раз. Закрыв глаза, я представил лицо Гипериона и позволил себе мысленно скользить в пустоте. Я напряг все органы чувств и искал его в темноте.

«Я почти как профессор Ксавьер, который использовал Церебро [\[4\]](#)», — подумал я с ухмылкой. Я искал следы, оставленные Титаном. Похоже, именно так Аполлон всегда узнавал, где мы, и мог объявиться там в любой момент.

Покончив с пьянством и начав слушать Бэзила и Карину, я понял, что могу делать чертову кучу вещей. Карина объяснила, как все это возможно и как я стал тем, кем я сейчас

являлся. Какая-то часть меня все еще не могла в это поверить.

Но доказательства были такими же настоящими, как Пегас.

Во-первых, я мог представить человека или место и легко перенести себя туда. Я уже понял это, когда оказался рядом с Джози. Для призыва акаши или любой другой стихии надо было лишь подумать о ней, и если я сидел очень тихо и неподвижно, я мог ощутить под кожей вибрацию силы.

Но мне приходилось питаться.

Процесс проходил не так, как раньше, когда я сто лет назад вбирал эфир Алекс или питался Джози. Теперь я различал потребность и желание. Мне *нужен* был эфир, предлагаемый Кариной, но я *не хотел* впитывать его.

В этом и была разница. Я хотел эфира Джози, потому что хотел ее и все, что есть в ней. Но я не мог так *поступать* с ней.

И, честно говоря, мне было все равно, питался я Кариной или нет, становилась ли она на несколько оттенков бледнее, откланивалась ли сразу же, добиралась ли до храма, чтобы отдохнуть. Когда она появилась вчера вечером с темными мешками под глазами, я ощутил лишь легкий укол раскаяния.

Но если бы я не питался ее эфиром, то мне пришлось бы идти к одной из высоких белокурых жриц, а этого я не мог допустить.

И что, блин, обо мне теперь можно было сказать?

Правильно, ничего хорошего.

К счастью, мне не нужно питаться каждый день. Я начал распознавать признаки — усталость, потребность в пище смертных и раздражительность. Все признаки того, что пришло время подзарядки.

Однако у меня не укладывалась в голове одна вещь: никто никогда не знал, что все это время боги сохраняли свою силу именно таким образом.

Шумно выдохнув, я обыскал пустоту, но, как и в прошлый раз, ничего не нашел. Разочарованный, я открыл глаза.

— Я не могу его найти.

— Значит, он не перемещается, — отозвался Бэзил. — Очевидно, это хорошая новость.

Я в этом не был так уверен. То, что Гиперион не шатается поблизости, не означало, что этого не могут делать другие Титаны, и Джози... Она все еще была там, может, даже в Малибу. А, возможно, отправилась на поиски двух других полубогов.

Меня переполняло беспокойство, не имеющее отношения к эфиру. В центре груди было странное ощущение. Оно появилось там, когда я проснулся. Похоже на чувство, когда ты заходишь в комнату и забываешь что-то. Я не мог избавиться от него.

Что-то здесь не так.

Проведя пальцами по волосам, я прищуренно взгляделся в узкую пустую комнату.

— Сегодня утром я пытался найти Аполлона и тоже не смог.

— Наверное, он на Олимпе, Кириос.

Мне надоело говорить этому ублюдку, чтобы он перестал называть меня хозяином. У меня не было возможности перенестись на Олимп. И я не мог его найти, поскольку никогда там не был, но знал о вратах, через которые можно пройти. Отыскать их было бы... интересно.

И, наверное, весело.

Как только я доберусь до Олимпа, боги не смогут помешать мне пройти в их царство, и

это будет еще веселее.

Поднявшись на ноги, я прошел по помосту, спустился вниз и начал уже пересекать комнату, как вдруг Бэзил сказал:

— Вы должны перенести ее сюда, Кириос.

Я остановился, даже не понимая, что делаю.

— Я знаю, что вы не любите говорить о ней, — осторожно продолжал Бэзил. — Возможно, в вашем сердце уже нет прежних чувств, но даже если вы больше не хотите быть с ней, ей небезопасно там находиться.

Я медленно развернулся к нему лицом. На коже потрескивала энергия силы.

— Мои чувства к ней не изменились. И никогда не изменятся.

Бэзил склонил голову набок.

— Значит, вы до сих пор тревожитесь о ней?

Часть меня хотела сказать ему, чтобы он не лез не в свое дело, но я не поддался этому желанию.

— Она *psychi mou*. Я люблю ее. И всегда буду любить.

На его лице отразилось смущение.

— Если она ваша душа, то как вы можете не доверять себе рядом с ней? Одно это доверие обеспечит ее безопасность.

Я собрался ответить, но у меня не нашлось слов. Бэзил не понимал меня. Я не смог остановиться раньше. «Но теперь все по-другому», — шептал голос в моей голове. Прислушаться к этому голосу и уступить ему было слишком рискованно.

Развернувшись, я вышел через двери и прошел мимо нескольких слуг, которые вытирали пыль или занимались другой фигней, какой занимались во множестве комнат каждый день. Все они поклонились так низко, что чуть не поцеловали плитку.

Игнорируя их, я вышел на улицу и, остановившись в тени, посмотрел на горизонт. По морю плыли несколько небольших судов. Я провел рукой по груди, прямо под сердцем. Я знал, в чем проблема. Мне нужно было знать, все ли в порядке с Джози. Я мог бы сделать это без ее ведома, как раньше. Мог бы следить за ней издалека.

В конце концов, я же гребаный бог.

Я могу сделать это.

И должен был уже сделать. Мне следовало проведать ее после того, как я смотрел на нее спящую. Бэзил прав. Несмотря на то, что Джози могла защитить себя и рядом с ней есть люди, которые умеют драться, она не была в безопасности. Но если я увижу ее еще раз, смогу ли я опять ее бросить?

Опустив взгляд, я закрыл глаза и представил ее лицо. Уголки моих губ растянулись в улыбке. Ее черты сложились так быстро и идеально, как будто она стояла прямо передо мной. Удерживая в голове образ Джози, я искал ее.

И не нашел.

— Какого черта? — сказал я, открывая глаза.

Чувствуя, как сердце забилося быстрее, я попробовал еще раз. Я мысленно блуждал по пустоте в поисках следа Джози, но там ничего не было.

Меня охватило замешательство. Это не имело смысла. Где бы ни была Джози, я должен найти ее. Мысленно вернувшись к последнему месту, где она была, я представил себе дом в Калифорнии и почувствовал, что меня перемещает.

Через секунду я стоял перед домом, в котором жил Гейбл.

— Черт, — прорычал я, сразу догадавшись, что здесь что-то произошло.

Подъездная дорожка растрескалась, хотя нет, не просто растрескалась, а раскололась пополам, образовав расщелину. Мотнув головой, я промчался мимо расщелины и толкнул дверь. Она заскрипела и, слетев с петель, грохнулась на пол, но я этого даже не услышал.

Дом был полностью разрушен.

То, что произошло снаружи, продолжилось внутри, и здесь не наблюдалось никаких признаков жизни. Но я чувствовал его — остаток силы, настолько мощной, что она явно была не из этого мира. Здесь ощущались следы, которые оставил не один бог, а несколько.

Отойдя от руин, я сжал руки в кулаки. Во мне нарастало беспокойство.

Здесь что-то случилось.

Что-то плохое.

И если я не мог почувствовать Джози, это означало одно из двух.

Ее местонахождение было заблокировано, защищено от меня или...

Или она уже не в этом мире.

Глава 13

В один миг я проделал сотни миль в пустоте от побережья Калифорнии до кабинета декана Ковенанта. Примерно через три секунды после моего появления в центре комнаты, присутствующие поняли, что к ним пожаловал гость. Маркус сидел в кресле за большим столом из красного дерева, положив ногу на ногу и откинувшись на спинку. Сложив руки на груди, он слушал двух парней, находящихся перед ним.

Дикон сидел на стуле.

Люк стоял справа от него.

Видеть их без Солоса казалось мне чертовски неправильным. Этот ублюдок не заслуживал того, что с ним случилось.

Первым меня увидел Маркус.

Резко побледнев, он вскочил на ноги. Его ярко-зеленые глаза широко распахнулись.

— Святые угодники...

Люк обернулся и напрягся. Нахмурившись, он скользнул в сторону, закрывая собой Дикона, который смотрел на меня так, будто увидел призрака.

Я улыбнулся этому отнюдь не изощренному защитному приему.

— Сет, — выдохнул Дикон, вскакивая с места. — Ты появился прямо... из воздуха...

— Знаю, ничто не раздражало больше, чем случайное появление Аполлона или любого другого бога, — сказал я, бросая на них беглый взгляд и подходя к столу. — Но должен признать, это чумовая способность.

Маркус продолжал сверлить меня взглядом.

Я ухмыльнулся.

— Да, внимание, спойлер: теперь я вроде как бог. — Я сделал паузу и подался вперед, положив руки на гладкую поверхность стола. — Разве это не пугает?

— Да, — выдохнул он. — Пугает.

Подняв бровь, я отпрянул от стола и скрестил руки на груди. Мой взгляд переметнулся к Люку.

— Прости, что вырубил тебя. Без обид.

На скуле Люка забилась жилка.

— Даже не знаю, принимать эти извинения или нет.

Я пожал плечами.

— Можете расслабиться. Я здесь не для того, чтобы устраивать бунт или ломать крышу.

— Как? — выдохнул Дикон. — Как ты...

— Это длинная история, которую у меня нет ни времени, ни желания рассказывать. — Краем глаза я увидел, как Маркус медленно садится. Или же у него подкосились ноги. Одно из двух. — Я не планирую оставаться.

— Ну конечно, — ответил Маркус.

Я слегка нахмурился.

— Я отправился к дому в Малибу. Похоже, там творилась какая-то безумная хрень.

Под обычно живыми серебристыми глазами Дикона залегли темные тени.

— Хм, да, — сказал он. — Очевидно, нам не следовало убивать Титана.

— Неужели? — сухо пробормотал я, используя интонацию «да мне все равно».

— Убийство Атланта вызвало несколько сильных землетрясений, — объяснил Люк,

нахмутив брови. — Ты этого не знал?

Я поднял бровь.

— А еще они открыли проход прямо в Тартар, — добавил Дикон, откинувшись на спинку стула. — Прямо в гостиную Гейбла ворвались обугленные демоны. Это было похоже на сцену из фильма ужасов.

Внутри все перевернулось.

— Что?

— Мы отбивались от них, пока не пришел Аид и его люди, — сказал Люк, запуская пальцы в волосы. — Затем появился Аполлон. Все стало...

— Что? — повторил я, чувствуя, как усиливается страх.

Лицо смотревшего на меня Дикона озарила редкая вспышка гнева.

— Тебя с нами не было. Как ты мог бросить нас?

От его слов у меня напряглись мышцы на спине. Когда я заговорил, мой голос был невероятно мягким:

— Ты мне нравишься, Дикон. И всегда нравился, поэтому я скажу это всего один раз. Я *должен был* уйти.

— Но сейчас ты здесь, — сказал он. Его бледные щеки вспыхнули румянцем.

— Дикон, — предупредил Люк, касаясь его руки.

— Нет, — Дикон стряхнул с себя руку полукровки. — Джози вступилась за тебя. Она защищала тебя после того, как ты бросил нас... *ее*. Дала отпор Алекс и Эйденоу, которые боялись, что ты превратился в безумного Сета, убивающего всех на своем пути.

Я прищурился.

— Она выступила против своего отца — Аполлона, когда он появился и начал говорить о тебе гадости. Она была на *твоей* стороне, — размахивая руками, продолжал Дикон. — А тебя там не было.

Чувствуя, как меня захлестывает чувство гнева и вины, я рявкнул:

— Я не мог быть там... рядом с ней, Дикон. Ради ее безопасности.

— Безопасности? — Его смех был резким, совсем не в его стиле.

Во мне бурлила акаша, и я с трудом подавил желание ее использовать. Мне нравился Дикон, и я не хотел вышвыривать его через окно.

— Послушай, я здесь, чтобы убедиться, что с ней все в порядке, потому что я не могу... не могу ее почувствовать. Вот и все.

У Дикона отвисла челюсть.

Сидевший за столом Маркус прикрыл глаза.

— Ты не знаешь.

— Твою мать, — пробормотал Люк.

Глядя на них, я ощутил, как по моим венам, словно аккумуляторная кислота, заструилась тревога.

— Чего не знаю?

Дикон уставился на меня, но ответил Люк:

— После разборок с демонами Аполлон сказал Джози, что ее мама умерла вместе с ее бабушкой и дедушкой.

— Нет, — не веря своим ушам, пробормотал я. — Аполлон говорил... — Я осекся, ко мне пришло понимание. — Аполлон все это время ей лгал!

Люк кивнул.

— Джози немного вышла из себя. Вырвавшийся из нее заряд акаши сбил с ног Алекс, Эйдена и меня. Аполлон к тому моменту испарился.

Мои губы тронула кривая улыбка. Моя девочка.

Но моей девочке было больно. Боги, она наверняка испытывала невероятную боль, поскольку всегда верила, что снова увидит свою маму, как только все уляжется. Она даже планировала познакомить нас. Это было так *по-смертному*, ну, ведь это же Джози — *моя* Джози. Могущественный полубог с никуда не девшимися повадками смертной. Меня охватило желание разыскать ее, предложить утешение, в котором, как я понимал, она очень нуждалась. Только Джози больше не была моей девушкой.

Однако что-то тут не складывается. Тот факт, что Аполлон рассказал ей правду о ее матери, не объяснял, почему я ее не чувствовал.

— Это еще не все, — сказал Маркус, положив руки на стол. — Ты не должен здесь находиться. Сет, ты должен быть дома.

Я опустил руки и нахмурился еще сильнее.

— Дома?

— На островах, — объяснил Люк. — Джози думала, что ты вернешься на острова, где вырос. Именно это она и собиралась сделать, она хотела...

— Она поехала на Андрос? — От удивления у меня перехватило дыхание. Как она, черт возьми, догадалась, куда я отправлюсь? Я говорил об островах всего несколько раз.

«Потому что она любит тебя», — прошептал голос в моей голове, и это было на сто процентов правильно. По причине этой любви Джози знала обо мне достаточно, чтобы понять, какими будут мои дальнейшие шаги. И она собиралась приехать ко мне.

Мне нужно вернуться. Боги, если она появится и Бэзил найдет ее, если она увидит храмы и встретит Карину...

Я почувствовал, как мое тело начинает исчезать.

— Сет, подожди, — позвал Дикон. Его глаза широко раскрылись. — Джози не сделала это.

Я остановился. Сердце. Легкие. Остановилось все, кроме земли, поскольку мне казалось, что она уходит у меня из-под ног.

— Что ты хочешь этим сказать?

— За ней пришел Гиперион, — ответил Люк. Его скулы напряглись. — Мы покинули дом Гейбла и переехали в один из домов его родственника, чтобы у нас было время составить план наших дальнейших действий. Джози была на улице вместе с Алекс. Они сражались с Гиперионом, и Эйден бросился к ним, но... он забрал ее.

Края комнаты начали расплываться и побелели.

— Она у Гипериона?

Дикон вздернул подбородок.

— Он забрал ее, и она с ним уже... уже почти девять дней.

Девять дней.

Гиперион удерживает Джози в течение *девяти дней*.

Меня охватил ужас, а по венам разлилась бешеная ярость. Джози у него.

Маркус снова встал.

— Алекс и Эйден отправились искать тебя, Сет. Они движутся к островам.

Я уже почти исчез, когда снова услышал слова Дикона:

— Ты не должен был бросать нас.

Ничего.

Я ничего не почувствовал.

Никаких следов Джози и ни одного следа Титанов. Меня накрыла паника. Я не знал, где ее искать, и понятия не имел, с чего начать.

Он удерживал ее в течение *девяти дней*.

Желудок скрутило в узел, я вдруг понял, что меня вот-вот вывернет наизнанку. Я стоял на песке в нескольких футах от лениво перекатывающихся океанских волн.

Ничто не могло остановить непрерывный поток образов, проходящих через мои мысли ежесекундно. Джози была у них, и я знал, что они с ней делают.

Девять дней.

«Тебя не было рядом с ней».

Да.

Меня не было рядом, когда она узнала, что ее мать умерла. Меня не было рядом, когда Гиперион пришел за ней. Если бы мы были вместе, я бы ее утешил. Заставил забыть все страдания и боль. Будь я там, я бы остановил Гипериона.

Если бы я остался всего на пару дней, мы бы благополучно добрались до островов. А теперь, когда ничто уже не имело значения, я понимал, что Бэзил и Карина были правы. Единственное место, где Джози не грозила бы опасность от Титанов — это здесь, со мной.

— Твою мать, — рявкнул я. Сосредоточившись еще раз, я искал ее, хоть что-нибудь, но безуспешно.

Придя в бешенство, я вихрем развернулся и с ревом выпустил заряд акаши в высокое дерево на полпути к скале. Интересно, как долго это дерево неуверенно цеплялось корнями за скалистый уклон? Наверное, веками, может, дольше, оно противостояло сильным ветрам, ливням и оползням.

Акаша уничтожила его в одну секунду.

Всего этого попросту не могло случиться.

Я же бог, Богоубийца, и, по словам нимфы Юэна, Бэзила и Карины, я был Избранным Богом Смерти и Жизни.

Абсолютным, мать твою.

Но я стоял здесь, уничтожая деревья, и ничего не мог сделать, чтобы помочь Джози.

Над головой разразилась молния. Воздух наэлектризовался, солнце закрыли темные беспокойные тучи. Внутри меня, вырываясь наружу, бушевали эмоции.

Шагая по песку, я провел рукой по волосам и вцепился пальцами в прядки на затылке. Я должен найти ее. Прямо сейчас. Остановившись, я поднял глаза на небо. Я стоял здесь часами, пытаюсь выяснить местонахождение Джози, я попробовал вызвать Аполлона. Но он не ответил мне. Как ее отец мог не догадываться о случившемся?

Как я мог любить ее и не знать, что ее схватили?

Чем я лучше Аполлона?

Ничем.

Это была долбаная, грустная правда. Я солгал Джози. Подверг опасности. Бросил. Не защитил. В каком-то смысле я даже хуже ее отца, ведь его никогда не было рядом, и он не вызывал у нее ни малейшего доверия. Она не планировала ворваться на Олимп, чтобы

восстановить связь со своим отцом. Джози хотела пересечь океаны, чтобы оказаться рядом со мной, а я, урод, бросил ее. Теперь не имело значения, что это был правильный поступок.

Остановившись, я повернулся к океану и шумно выдохнул. Страх и гнев боролись с чувством вины. Небосклон снова осветила вспышка молнии.

Я ощутил присутствие Бэзила.

— Тебе сейчас не стоит находиться рядом со мной.

Но Бэзил, разумеется, просто так не отцепится:

— Все обеспокоены. Они боятся, что что-то не так.

— Так и есть. — Я обернулся и увидел, что Бэзил стоит на платформе перед песком, у подножия лестницы, ведущей на утес. — Джози у Гипериона.

Его глаза широко распахнулись.

— Я... я не знаю, что сказать.

— Я не могу ее найти. Я ее совсем не чувствую.

На его лице промелькнуло сочувствие и тревога.

— Возможно, есть что-то, что вы все еще можете сделать, Кириос.

То, что я мог сделать, я должен был сделать раньше. Вот в чем проблема.

На краю утеса появилась жрица, ее длинные, белокурые волосы развевались на усиливающемся ветру. Именно ее я выгнал из своей спальни. Опустив подбородок и глаза, она сказала:

— К северным воротам подъезжает машина, Кириос.

Приблизительно догадываясь, кто ко мне пожаловал, я перенесся с побережья к неприступным титановым воротам, которые блокировали проход в дом.

Блестящий черный «Мерседес» с тонированными стеклами резко остановился в нескольких метрах от меня. Урчание мотора стихло, и через мгновение двери со стороны пассажира и водителя открылись.

Да, блин.

Это были Алекс и Эйден.

Джози

Со лба стекали холодные капли. Вода. Вода. Открыв глаза, я слепо повернула голову. Пересохшие губы ощутили влагу. Я открыла рот, и меня чуть не вырвало. По вкусу вода напоминала тухлые яйца, но в горле словно была пустыня. Я очень хотела пить. Я глотала крошечные капли отвратительной жидкости, пока меня не начало мутить.

Судорожно вдохнув, я перевернулась на бок. Меня снова затащили в подвал, и я понятия не имела, сколько времени прошло с тех пор, как Кронос питался моим эфиром. Все тело напряглось, его накрыло волной старой боли, обжигающей кости и плоть.

Думаю, он впитал слишком много.

Чувствуя невыносимую дрожь в руках, я вгляделась в темноту подвала. Из маленького окошка пробивался слабый свет. В углу, около двери, как мне показалось, что-то шуршало.

Я не чувствовала страха или смутения. Раньше от одной только мысли, что в этой комнате есть мышь, мне хотелось кричать. А сейчас? У меня... у меня просто не хватало сил на страх.

Я ничего не чувствовала.

Вообще.

Все было стерто. Именно так. Я поняла это сейчас. И скоро для меня все закончится, потому что я была далеко не уверена, что переживу очередное кормление Кроноса.

Или еще одну встречу с Гиперионом.

Надежда, что я найду выход из этой ситуации, погасла к концу «трапезы» Кроноса. Желание продолжать бороться, продолжать существовать лопнуло как мыльный пузырь. Оно было слабым, как я сама, и я больше не могла сопротивляться. Мне хотелось лишь одного: увидеть маму и бабушку с дедушкой. В тот момент это было моим единственным желанием.

Снаружи раздались шаги, и я перевела усталый взгляд на дверь. Через секунду она со скрипом открылась. В проеме стоял не Гиперион и не Кронос.

Там был Перс.

Измученная и рассеянная, я попыталась понять, что он здесь делает. Насколько я помнила, раньше он сюда не приходил.

Его ботинки остановились в нескольких футах от меня.

— Я не собираюсь делать тебе больно.

Я не поверила ему. Ни на секунду.

Перс опустился передо мной на корточки. Его холодные пальцы прижались к моему подбородку, запрокидывая мне голову.

— О, ты не спишь. Можешь встать?

Огромная часть меня хотела проигнорировать его вопрос, но я начала потихоньку двигаться. Сделав судорожный вдох, я уперлась руками в грязный пол и поднялась на ноги.

— Интересно, — Перс тоже поднялся. — Я уж было подумал, что ты умерла.

— Пока нет, — прохрипела я, пытаясь удержаться на шатающихся ногах. Стоп, что тут шаталось: я или сама комната?

Я думала, что смогу шагнуть вперед, но не получилось. Правое колено подкосилось, затем его примеру последовала левая нога. Я рухнула на пол, но особо не почувствовала удара.

— Черт, — пробормотал Перс, переводя взгляд на то место, куда я упала. Его лицо расплывалось у меня перед глазами. — Тебе еще хуже, чем мы ожидали.

Мне захотелось рассмеяться. А чего он ожидал? Серьезно? Но я так и не рассмеялась. Легкие сжались, в глазах замерцали черные точки. Я не могла толком вдохнуть. Мышцы заболели, сердце пропустило удары: с моим организмом... творилось что-то... неладное. Он как будто прекращал работу, и ничто не могло это предотвратить.

Перед тем, как провалиться в темноту, я услышала вздох и голос Перса:

— Он очень разозлится.

— Значит, это правда? — спросил Эйден, обойдя автомобиль и остановившись перед Алекс, закрывая ее своей спиной. — Ты бог.

В любое другое время я бы рассмеялся над его очевидным защитным маневром, но сейчас мне было не до смеха. Я ощущал лишь ярость и страх за Джози.

— Как вы могли это допустить?

Эйден напрягся так, словно его позвоночник вырвали и заменили стальной трубой.

— Как *мы* это допустили? А где, черт возьми, был *ты*?

— Я пыталась помочь, — сказала Алекс, выходя из-за спины Эйдена, и я наконец-то разглядел ее как следует. На щеке виднелся заживающий синяк. Правая рука была покрыта синими пятнами.

— Эйден тоже. Гиперион появился из ниоткуда, и мы оказались не готовы. Все были измотаны и... — Она осеклась, а когда продолжила, голос звучал хрипло: — Мы сражались с ним, Сет. Мы делали все, что в наших силах, чтобы он не забрал Джози, но не смогли его остановить.

— Он мог убить Алекс, — резко сказал Эйден. — Он хотел убить всех нас.

Я шумно выдохнул. Я понимал, что моя злость на них неразумна и неуместна, потому что злился я сам на себя и знал, кто на самом деле виноват.

Мой взгляд переметнулся к Алекс.

— Ты в порядке?

Она кивнула и, пройдя немного вперед, остановилась в нескольких шагах от меня. Ее взгляд блуждал по моему лицу и телу.

— Ты совсем не изменился, — сказала она, слегка нахмутив брови. — То есть, раз уж ты теперь бог, разве ты не должен выглядеть более... я не знаю, божественно?

— По-моему, я всегда выглядел божественно.

Алекс фыркнула.

Стоявший за ее спиной Эйден закатил глаза.

— Мы можем поговорить?

Отойдя в сторону, я махнул рукой, и тяжелые ворота беззвучно распахнулись.

— Я встречу вас в доме.

Эйден открыл рот, чтобы ответить, но я уже перенес себя в приемную — большую комнату, находившуюся, как я понял, справа от той, что теперь была тронным залом.

Бэзил появился как призрак.

— У нас гости?

— Да. Алекс и Эйден. — Я подошел к маленькому холодильнику, стоящему под изрядно опустевшим баром, и взял бутылку холодной воды. — Полагаю, ты знаешь, кто они?

Он кивнул:

— Конечно, Кириос.

— Ты не мог бы хоть ненадолго прекратить называть меня Кириосом?

— Конечно, Кириос, — ответил он, и я понял, что разговариваю со стеной.

Бэзил вышел, но уже через пару минут вернулся в комнату вместе с ошеломленной парочкой.

— Хотите чего-нибудь выпить? — спросил я, указывая на бар. — Угощайтесь.

Алекс беззвучно пошевелила губами и плюхнулась в громадное кресло. Ее лицо в форме сердца побледнело.

— Мы теперь, что ли, должны тебе кланяться? — спросила она.

Я издал хриплый смешок.

— Пусть я и нахожу это довольно забавным... — Замолчав, я бросил острый взгляд в сторону Эйдена. — Обойдемся без реверансов.

Эйден положил руки на спинку кресла, на котором сидела Алекс, и подался вперед.

— Как такое возможно?

Несмотря на то, что это была последняя тема, которую мне хотелось бы обсуждать, я понимал: мы не двинемся дальше, пока я не изложу им руководство Избранного Бога для чайников. Так я и сделал, не упомянув лишь о деталях питания эфиром. Они бы не поняли того, что я едва понял сам.

Алекс продолжала пялиться на меня.

— Ничего себе, Сет.

— Да, — пробормотал я, делая глоток воды. — Моя реакция была такой же, но сейчас меня больше волнует... Джози.

— Мы слышали, ты отправился в университет, чтобы повидать ее, но там узнал о случившемся, — сказал Эйден, садясь на подлокотник кресла.

Внезапно я понял, что они одеты как Стражи — в черные военные штаны и рубашки. Может, они и умерли, заключили сделки и стали полубогами, они все еще были Стражами.

— Нам звонили Дикон и Маркус, — объяснил Эйден. — Они рассказали, что ты стал богом и ничего не слышал о Гиперионе и Джози.

— Я пытаюсь ее почувствовать, но не могу. — Когда они оба уставились на меня округленными глазами, я вздохнул. — Да, это еще одна моя способность, как перемещение из одного места в другое. Как делают Аполлон и другие боги, когда они появляются и исчезают. Нужно знать место или человека, но я не чувствую ни Джози, ни кого-либо из Титанов.

Эйден провел рукой по груди.

— Мы отвезли Гейбла в университет, там он будет в безопасности. Дикон и Люк попытаются найти полубога в Тандер-Бей. А мы отправились сюда. К слову, найти тебя не так-то легко.

— Я помню наш разговор об Андросе и моей фамилии... — сказала Алекс, отбрасывая с лица прядь волос. — Но мы старались прибыть сюда как можно скорее, чтобы рассказать тебе о Джози. Когда ты ушел... — Она замолчала, но я продолжил за нее:

— Ты о том, как я отключился, а вы заперли меня в бункере?

Она не выглядела раскаявшейся.

— Как будто ты не понимаешь, зачем мы это сделали. Мы не знали, с чем имеем дело. Мы понятия не имели, в кого ты превращался, и гадали, захочешь ли ты растерзать нас на кусочки. Так что, очнись! Это уже в прошлом.

— Туше, — пробормотал я.

— Джози собиралась приехать...

— Знаю, — перебил я с отвращением к себе и ко всему происходящему. — Я знаю, что она собиралась сделать, и знаю, что не должен был уходить. Я думал, что после того, как я прикончил Атланта, они какое-то время не будут высовываться. Что я успею их найти и уничтожить.

Алекс склонила голову набок и свела брови вместе.

— Это не твоя вина, Сет.

Я покачал головой и поставил бутылку на шкафчик.

— Моя. Я мог бы остановить Гипериона. — Моя рука сжалась в кулак. — И за это я убью его. Их всех.

— Ну... — растянул Эйден. — Возможно, мы не должны их убивать. Это будет иметь определенные последствия. Аполлон был не слишком доволен тем, что ты убил Атланта.

— Да мне наплевать, — прорычал я. Моя кожа прямо зудела от нетерпения. — И еще больше мне плевать, когда дело касается Аполлона.

Эйден грамотно сменил тему:

— Так что, какой план? И даже не пытайся сказать, что тебе не нужна наша помощь, потому что ты ее все равно получишь.

— Джози одна из нас, — вмешалась Алекс. — Я, конечно, не очень хорошо ее знаю, но она мне нравится, и я хочу, чтобы у нее все было хорошо. — Она посмотрела мне прямо в глаза. — Мы должны помочь.

Я был признателен за их слова.

— Не знаю, как вы можете помочь, ведь даже у меня ничего не получается. Я все ищу ее, но тщетно.

— Должен быть способ, — сказал Эйден, поднимаясь на ноги.

Подойдя к стеклянной стенке, через которую открывался вид на океан, я подавил нарастающую панику, которая кричала: «А если ты никогда ее не найдешь?»

Я отбросил эти мысли и отрезал:

— Аполлон и Геркулес не обнаружили других пропавших полубогов. Что-то мне подсказывает, что их удерживают там же, где и Джози.

— Понятно. Значит, должен быть способ, — повторил Эйден, сверкая серебристыми глазами. — Мы с Алекс продумывали варианты по дороге сюда.

— Та еще поездочка, — сухо пробормотала девушка. Видимо, им было что рассказать, но у меня не было ни малейшего желания слушать. — У нас появилось много времени на размышления.

Больше времени, чем у меня, так как я был занят тем, что пьянствовал, а потом ныл, что я не стал тем, кем планировал. Позор — мое второе имя.

— Титанам нужен эфир, чтобы восстанавливать свои силы, верно? — начал Эйден. — Двух полубогов и даже Джози не хватит для шести Титанов... семи, пока ты не прикончил Атланта. Никак не хватит. То есть, наилучшая для них альтернатива — чистокровки.

Поняв, к чему он клонит, я резко обернулся.

— И если мы сможем найти группу пропавших чистокровных, то подберемся ближе к тому месту, где находятся Титаны.

Алекс кивнула.

— Если только они не забирали чистокровных из разных мест, иначе нам придется возвращаться на старт. Но мы можем надеяться на то, что им не хватило мозгов, или же они поохотились в одном месте больше обычного.

— Я уже сделал несколько звонков знакомым Стражам, которые охраняют общины чистокровных, — сообщил Эйден. — Жду информацию в ближайшее время.

Я должен был ощутить облегчение, ведь теперь у нас был план, но каждая мышца в моем теле напряглась. А что если... что если мы опоздали?

Наступила ночь. Я понятия не имел, где сейчас Алекс и Эйден. Последний раз я видел их после обеда, когда они с пораженными лицами разглядывали жрецов и жриц возле храма. Теперь в доме, как и в океане, наступила тишина. Я остался наедине со своими мыслями, в которых была одна Джози.

Я снова и снова пытался почувствовать ее, как делал весь этот день. О похищении Джози я узнал только вчера, но казалось, что прошла уже гребаная вечность. Я даже не представлял, через что она сейчас проходила.

Проведя рукой по лицу, я зажмурился. Если мы не получим ответа от Стражей, с которыми связывался Эйден...

— Сет?

Опустив руку, я обернулся. На балкон вышла Алекс. Она переоделась в джинсы и свободную футболку. Теперь она выглядела как обычная местная смертная.

— Здесь красиво, — сказала она, переводя взгляд с меня на темные воды океана. — Ты и правда вырос здесь?

Я не ответил. Она подошла к перилам и, подняв голову, закрыла глаза навстречу сладко пахнущему ветерку.

— Как ты? — спросила она.

Криво улыбнувшись, я прислонился к теплой стене из песчаника.

— Хочу взорвать все к чертям.

Она тихо рассмеялась.

— Это понятно. — После небольшой паузы она опустила подбородок и открыла глаза. — Ты бог, Сет, и даже не пытайся сказать какую-нибудь глупость, но ты *настоящий* бог.

— Странно, правда?

Ее глаза расширились.

— Чертовски странно. Мы разговаривали с Бэзилем... его же так зовут? Да. Бэзил. Кажется, он очень милый.

— Нормальный.

Оглянувшись на арку, она почти сразу вновь повернулась ко мне.

— Я могу тебе кое-что сказать?

— Если я скажу тебе «нет», это что-то изменит?

На ее лице мелькнула легкая улыбка, и на мгновение я увидел, как растянулось наше прошлое — все хорошее и все плохое. Я был с Алекс, когда умирал Калев, но я также много раз ее обманывал. До того, как она пробудилась, я использовал ее для своей подзарядки. Да, мне немного промыли мозги, однако это не оправдание. В конце концов, я помог Алекс — Алекс и Эйдену, но это не избавило меня от чувства вины.

Иногда мне было трудно поверить, что Алекс на самом деле стоит передо мной и не пытается врезать мне как следует.

Наши взгляды встретились.

— Ты сказал, что хочешь все взорвать, но это не так.

— Я уже спалил дерево.

Она подняла брови.

— Но тот Сет, которого я знала, уничтожил бы больше, чем одно дерево, — сказала она. — Ты выглядишь так же, но стал чертовски спокойнее.

Лично я не чувствовал себя спокойным.

— Твоя божья сущность, должно быть, оказывает на тебя... странное дзэн-влияние. — Она сделала паузу. — Так что я хочу задать тебе еще один вопрос. Почему ты ушел?

Мои плечи напряглись.

— Я должна спросить. — Она протянула руку и начала перебирать свои волосы. Это так явственно напоминало действия волнующейся Джози, что мне пришлось на мгновение отвести взгляд. — Ведь очевидно, что ты не потерял контроль над собой. Ты не носишься повсюду и не совершаешь жестокие поступки. — Ее нос сморщился. — Как я уже сказала, я еще никогда не видела тебя таким спокойным.

Я стиснул зубы.

— И уходя, ты никому не навредил. Да, ты вырубил Гейбла и Люка, но мы оба знаем, что ты мог бы сделать еще хуже. Мы *ожидали*, что так будет.

— Спасибо за доверие.

Она пропустила мою реплику мимо ушей.

— Но ты ушел после того, как увидел Джози. Вот тебе и признак того, что ты нормальный. Ну... — Алекс поджала губы. — Нормальный по твоим меркам.

Я бросил на нее насмешливый взгляд.

— И я буду честной. Мы послали Герка за Аполлоном, чтобы найти способ удержать тебя в клетке. А Джози хотела найти тебя и быть рядом с тобой. И она боролась за тебя. Я хочу сказать...

— Ты не понимаешь, Алекс, — сказал я, отталкиваясь от стены. — И, может быть, если задумаешься, то все-таки осознаешь. Ты должна осознавать это, как никто другой.

Она вздрогнула.

— Сет...

— Когда я пришел в себя и понял, что во мне появилось нечто совершенно другое, а затем почувствовал его, я не знал, на что я способен. Я ушел, потому что хотел уберечь ее. Потому что не смог бы себе простить, если бы причинил ей боль.

Она запрокинула голову и встретилась со мной взглядом.

— А сейчас? Когда ты вернешь ее, что ты собираешься делать?

Я пристально посмотрел на нее, покачал головой и отвернулся к океану.

— Уже поздно, Алекс, и мне вдруг показалось, что нам давно пора заткнуться.

— А мне вот вдруг показалось, что тебе нужно хорошенько врезать.

— Становись в очередь, — пробормотал я.

Она молчала секунд пять.

— Мне жаль. Правда. Через что тебе пришлось пройти? Я даже не могу представить.

Я поджал губы и промолчал, и это было идеальное решение. Когда я посмотрел через плечо, в балконной арке стоял Эйден.

— Привет, — сказал он, подходя к Алекс, и обнял ее за плечи. — Почему бы тебе не пойти спать? Я скоро к тебе присоединюсь.

Алекс заколебалась. Она очень редко делала то, что ее просили и что ей предлагали. Поэтому я чуть не упал, когда она сказала:

— Хорошо.

Очевидно, не я один стал спокойнее.

После быстрого поцелуя Алекс помахала мне на прощание и скользнула к выходу. Я увидел, что Бэзил ждал своего часа и тут же пошел вслед за ней. Вероятно, ему нравилось, что в доме были гости.

— Мы выбрали спальню на третьем этаже, ту, что с видом на океан, — сказал Эйден, становясь рядом со мной у перил. — Ты не против?

— Да нет. В этом доме всего тысяча незанятых спален.

— Здесь ты вырос?

Я кивнул.

— Пока меня не отправили в Ковенант, в Англию.

— Так у вас был храм на заднем дворе?

Я приподнял уголок рта.

— Нет. Похоже, это недавнее дополнение.

Он скрестил руки на перилах и прислонился к ним.

— И все же тут красиво.

Подняв бровь, я задумался, какого хрена Эйден пришел сюда. Ситуация между всеми нами изменилась. Да, я пожертвовал своей загробной жизнью, чтобы он получил бессмертие. И, разумеется, я не клеился к Алекс. Мы несколько раз работали вместе, но нас нельзя было назвать хорошими друзьями. Честно говоря, в глубине души я знал, что Эйден не простил мне многих вещей. Не могу винить его за это.

— Алекс сказала, вы собирались запереть меня в клетке после того, что случилось с Атлантом.

— Винишь нас?

— Нет. — Я посмотрел на него. — Ты торчишь здесь по какой-то причине?

— Может быть.

— Так почему бы тебе не перестать тянуть кота за хвост и не перейти к сути?

Эйден рассмеялся себе под нос, но слабая улыбка исчезла, когда он взглянул на меня.

— Я знаю, что ты сейчас чувствуешь.

— Знаешь?

— Да, знаю. — Его взгляд был непоколебим. — Когда Алекс была связана с тобой, мне казалось, что я потерял ее. Она была совершенно другой. Такое трудно пережить, но не это было самое худшее. Как, по-твоему, я себя чувствовал, когда ее зарезали, и она фактически умирала на моих руках, а я ничего не мог поделать? Я держал ее и смотрел, как ее кровь заливает мое тело и пол.

На моей скуле забились жилки.

— А когда Алекс осталась с Аресом в университете, и я слышал все, что он делал с ней, но не мог попасть туда, чтобы помочь ей? Черт, никогда в жизни я не чувствовал себя более беспомощным. Меня буквально распирало от ярости, а, когда я наконец вошел в ту комнату и ее забрали на Олимп для исцеления, меня охватил ужас. От страха даже ноги не слушались. И я не думаю, что мне нужно объяснять свои чувства, когда Алекс умирала на твоих руках, и я думал, что больше никогда ее не увижу.

Я слегка вздрогнул.

— Так что, да, я понимаю, что ты чувствуешь. Я знаю, что каждая секунда ощущается как час, а каждый час — как год. Я понимаю то чувство, когда ты думаешь, что должен что-

то сделать, хоть что-нибудь, чтобы вернуть ее, но в то же время осознаешь, что ничего не можешь. — Шумно выдохнув, он выпрямился. — И ты мне все так же не нравишься.

Я рассмеялся.

— Но я бы никому не пожелал почувствовать то, что чувствуешь ты, — добавил он, поворачиваясь ко мне. — Мы вернем ее.

— Я знаю.

И я бы с удовольствием сжег дотла все города, чтобы вернуть ее.

Эйден хлопнул меня по плечу.

— Если я услышу новости от Стражей, ты узнаешь их первым.

— Спасибо. — Говорить это слово стало легче, чем раньше.

— Отдохни немного, — сказал он, делая шаг назад. — Или хотя бы попытайся.

Я кивнул, но как только он двинулся прочь с балкона, закрыл глаза и начал искать Джози. Сегодня ночью мне не уснуть. А завтра мне нужно будет питаться, но я не хотел сейчас об этом думать. Пустота открылась, и неожиданно... черт возьми! Есть! Я почувствовал Джози, чувствовал всю ее сущность. В нос ударил запах сосны и земли, как будто я стоял в лесу, а не возле океана. Я видел ее след и знал, что смогу ухватиться за него.

— Эйден. — Я повернулся и уставился на него широко распахнутыми глазами. — Я нашел ее.

— Что? — резко развернулся он. — Джози?

— Да. Я чувствую ее. Черт возьми, я чувствую ее. Она там. — Во мне как будто зажегся свет. — Мне нужно идти.

— Подожди, — сказал Эйден, быстро возвращаясь ко мне. — Возьми меня с собой. Ты же можешь, верно? Возможно, это ловушка. И ты это знаешь.

Я предполагал, что такое может быть. Если это ловушка, я разорву их всех на куски, но нужно действовать разумно. Мне стоило воспользоваться помощью Эйдена.

— Если мне придется драться, ты пойдешь к Джози и спасешь ее. Отправляйтесь куда угодно. Я найду вас и верну сюда.

Он коротко кивнул.

Обхватив рукой его предплечье, я снова нашел след Джози, а затем перенес нас к ней. Через каких-то несколько секунд мы оказались на другом конце света, под навесом из толстых вязов, закрывающих дневной свет.

— Твою мать, — покачнувшись, выдохнул Эйден. — Что-то мне не по себе.

Я пошел вперед, окидывая пристальным взглядом деревья и землю. Сердце в груди колотилось как бешеное. Органы чувств обострились. Мы были не одни. Здесь ощущалось что-то очень мощное, и это была не Джози. Подходя к сломанному и покрытому мхом дереву, которое лежало на земле, я осматривал территорию и держал ухо востро.

Мои колени подкосились. Я чуть не свалился навзничь и сразу метнулся вперед.

Я увидел ее.

Я увидел Джози.

Она лежала на боку, повернутая спиной ко мне. Ее волосы были спутаны, вся рубашка извалялась в грязи. Она не шевелилась. Совсем.

— Джози? — надтреснутым голосом позвал я.

Никакого движения. Она даже не дернулась.

Упершись рукой в упавшее дерево, я перепрыгнул через него и приземлился рядом с ней. Положил ладонь на ее предплечье. Кожа была холодной на ощупь. Я снова начал

произносить ее имя, но не мог совладать с голосом.

Осторожно перевернул ее на спину, мягко смахнул волосы, прилипшие к ее лицу, и забыл, как дышать.

В тот момент я понял две вещи. У меня определенно есть сердце. Оно было там, в моей груди, и я узнал, что сердце может по-настоящему разбиться, потому что мое разбилось на безобразные осколки.

— Джози, — еле слышно прошептал я.

Ее бледное лицо покрывали синяки всех оттенков. Правая щека и глаз были в страшных багровых кровоподтеках. Кожа распухла, и я не был уверен, что она сможет открыть глаза, если очнется. Еще один темно-синий синяк горел на лбу. Губы потрескались, а на нижней еще и виднелись ранки. На виске запеклась кровь. Мой взгляд пробежал по всему телу Джози. Гематомы на шее. Отпечатки пальцев на коже. *Следы от укусов*. Даже ее ноги были поцарапаны и покрыты кровью. Каждый кусочек кожи, который я видел, получил повреждения.

Но она была жива.

Я знал это, потому что ее грудь поднималась и опускалась в такт прерывистому дыханию.

— С ней все в порядке? — раздался где-то неподалеку голос Эйдена. Я вдруг заметил, что ее запястья обвивают два тонких золотистых браслета, которых я раньше не видел.

Я попытался ответить, но сначала мне пришлось откашляться.

— Я... я так не думаю.

Эйден едва слышно ругнулся.

Подложив руку под ее спину, я вздрогнул. Джози всхлипнула. Меня охватила невероятная, ослепляющая, пылающая ярость, которая рвалась наружу. Лес наполнился запахом озона, рядом ощущался источник силы.

Подхватив Джози на руки, я почувствовал присутствие Титана.

— Эйден, — предупредил я, быстро поднимаясь. — Мы не...

— Одни, — ответил он. — Я знаю.

Обернувшись, я увидел Титана, стоящего в нескольких футах от Эйдена, и сразу же узнал его.

— Перс, — прорычал я. — Давно не виделись.

— Так и есть. — Темнокожий Титан поднял руки, следя за моими движениями своими черными как смоль глазами. — Я здесь не для того, чтобы воевать.

Не отрывая взгляда от Перса, я обошел упавшее дерево и встал рядом с Эйденем. От его едва слышного вздоха, который он издал, увидев состояние Джози, в мою спину словно вонзились раскаленные гвозди.

— Я помогаю тебе, — сказал Перс, медленно опуская руки. — Они охраняли ее. И раз уж ты теперь бог, — усмехнулся он, — я понял, что ты пытаешься ее почувствовать. Чтобы у тебя получилось, нужно было увести ее от охраны. Она здесь второй раз. Тебе повезло.

— Да ну? — прохрипел я.

— Я бы не смог вывести ее в третий раз, — добавил он.

— Почему? — спросил Эйден. — Почему ты ей помогаешь?

Мне было все равно, почему он это делал.

— Вы освободили меня из неволи, — ответил Перс. — Мне вдруг показалось, что я перед вами в долгу. Мои братья не узнают, как она сбежала. Это не имеет значения. Они

найдут других полубогов.

Взглянув на Джози, я вновь увидел пылающие синяки, рваную, кровоточащую рану под ее нижней губой, темно-синие тени под глазами. Я увидел след от укуса на ее запястье. Содранную кожу на ее предплечье. Чертовы отпечатки пальцев на ее подбородке и горле, кровоподтеки на руках, стертые ступни ног. Я держал ее в своих руках и понимал, что она потеряла слишком много веса за этот короткий промежуток времени без пищи.

Это была моя вина.

— Я подумал, что в предстоящей битве, которая, к слову, неизбежна, ты вспомнишь о том, что я сделал, — добавил Перс, обращаясь непосредственно ко мне. — Ты вспомнишь, что я сделал для нее.

— Конечно, — пробормотал Эйден, касаясь моей руки. — Нам пора уходить.

Я не сдвинулся с места.

— Кто пытал ее?

— В основном Гиперион. Какое-то время она была у него. — Перс скрестил руки на груди. — Потом ее привели к Кроносу.

— И? — тихо спросил я.

Эйден заерзал на месте.

— Он пытался ею, — ответил Перс. — Она все время кричала твое имя.

— Черт, — пробормотал Эйден.

В моей груди разверзлась черная пропасть. Все эмоции исчезли, осталась лишь ледяная, бесконечная ярость. И в этот раз все было иначе. Акаша клокотала в моих жилах. Я медленно поднял глаза.

— Ты был там?

— Я держал ее. — Перс пожал плечами. — У меня не было выбора. Я вывел ее, как только смог, и тебе удалось ее найти.

Повернувшись к Эйдену, я приказал:

— Возьми ее.

Не задавая лишних вопросов, Эйден забрал Джози из моих рук и прижал к своей груди. Его скулы напряглись. Я же повернулся к Титану, которого однажды освободил. К Титану, который вывел Джози, чтобы я мог ее найти.

— Спасибо, — сказал я и призвал чистейшую силу, бурлившую во мне. Мир озарило вспышкой яркого белесовато-янтарного света.

Перс открыл рот, но было слишком поздно. Подняв правую руку, я выпустил заряд силы. Он врезался ему в грудь. Его рот открылся, но вместо звука оттуда заструилась мерцающая, синяя жидкость. Сеточку вен Титана подсветило бело-золотистым сиянием. Раздался громкий хлопок, за которым последовала вспышка света. И Перс исчез навсегда.

На его месте остался лишь выжженный участок земли.

Время от времени пальцы Джози подергивались, а брови морщились, как будто ее преследовали плохие сны. Ее дыхание все еще было слабым, но стало ровнее. Больше она не двигалась.

Она до сих пор не очнулась.

Сидя на стуле у кровати, на которую я ее положил, я боялся даже моргнуть, потому что какая-то неразумная часть меня верила, что она исчезнет. На фоне синих простыней Джози выглядела невероятно бледной.

С того момента, как я принес ее сюда и опустил на кровать, прошло всего несколько часов. Теперь она была в безопасности. Никто не пройдет мимо меня. Ни одно существо. Я убью всех и каждого, кто захочет причинить ей вред, без малейших колебаний. Но в то же время я понимал, что она находилась в таком состоянии из-за меня, из-за моего выбора.

По правде говоря, я не думал, что Джози беззащитна. Она не казалась беспомощной барышней. Я видел ее в бою. Она сумела постоять за себя, когда мы сражались с Атлантом, но, в конце концов, Джози была полубогом, а они — Титанами.

А я был богом.

Когда Алекс сказала, что они сражались с Гиперионом, я даже не сомневался, что Джози сделала все возможное, чтобы дать ему отпор. Ее пленение не было отражением ее слабости, так же как моя способность обеспечивать ее безопасность теперь не была для нее ударом.

Я лишь хотел, чтобы Джози открыла глаза.

Поскольку она была полубогом, я полагал, что она быстро исцелится. Даже полукровки исцелялись быстрее, чем смертные, но также я понимал, что у Джози забирали эфир. И только богам известно, сколько раз это происходило. Я почти не ощущал в ней этой энергии, и это пугало меня. Демоны появлялись, когда из их тел выходил весь эфир. Могло ли такое произойти с полубогами? Даже со всеми знаниями, которые хранились глубоко во мне, я не находил толковых ответов на этот вопрос.

Мой взгляд блуждал по неподвижному телу Джози. Ее как будто искупали в грязи, но она все равно оставалась самой красивой женщиной, которую я когда-либо видел. Мне хотелось выкупать ее, снять с нее грязную одежду и вымыть ей волосы, соскоблить с тела всю дрянь и развеять затхлый запах. Но я не хотел беспокоить ее. После неудачной попытки снять браслеты и проверки, не было ли на ее теле более серьезных ран, я оставил Джози в покое. Боялся даже держать ее за руку, потому что рука тоже была в синяках.

— Давай, Джози. Открой глаза, — шептал я ей. — Просто открой глаза.

Никакой реакции. Как и в тот момент, когда я звал ее отца. И да — разве это не дурдом? Я снова пытался вызвать Аполлона, и он снова не пришел. Неужели он до сих пор не знает, что с ней случилось и в каком она состоянии? Он вообще не проверяет, как дела у его дочери? Сколько бы раз я ни пытался почувствовать Аполлона и его местонахождение, все мои усилия венчались крахом.

Я прикончу этого ублюдка.

Я устало провел рукой по лицу. Бессилие пронзало меня до костей. Тело жаждало эфира. Я начинал терять над собой контроль и чувствовал себя как бомба, которая вот-вот взорвется.

За закрытой дверью раздались шаги. Через секунду последовал тихий стук. Поднявшись, я подошел к двери и открыл ее.

В коридоре стояла Алекс. Ее взгляд сразу переместился за мое плечо.

— Как она?

Я отошел в сторону.

— Еще не очнулась.

— Можно войти? — спросила Алекс. Удивительно, ведь сначала она, как правило, действовала, а потом уже спрашивала разрешения, но я, тем не менее, кивнул. Она подошла к подножию кровати, ее губы вытянулись в тонкую линию.

— О боги, — прошептала она.

Вернувшись на свое место, я провел пятерней по волосам.

— Я... — Алекс посмотрела на меня, и я ощутил себя таким беспомощным. — Я не знаю, что делать, не знаю... как помочь ей.

— Быть рядом — это все, что ты сейчас можешь сделать.

Я опустил руку на колени.

— И что это меняет?

— Она очнется, Сет. Должна очнуться.

Глядя на Джози, я не был в этом уверен. Если бы она была смертной, я бы сильно сомневался, что она вообще жива. Мой желудок словно стянуло в узел.

— Ты когда-нибудь замечала на ней эти браслеты? — спросил я, указывая на запястья Джози. — Я не видел, чтобы она их надевала или снимала.

Алекс нахмурилась.

— Нет. Она их раньше не носила.

У меня было очень плохое предчувствие по поводу этих «украшений».

— Я пытался вызвать Аполлона.

Алекс тяжело вздохнула.

— Я тоже.

Я бросил на нее удивленный взгляд.

— Не знала, будешь ли ты пытаться и ответит ли он тебе, поэтому позвала его сама, как только Эйден сказал мне, что именно... ну, то есть, в каком она состоянии.

И он даже не ответил Алекс, своей, мать ее, избраннице?

Да, он вообще ублюдок.

В комнате воцарилась тишина, а затем я произнес то, что постоянно повторялось в моей голове:

— Перс сказал, что она кричала мое имя, когда... когда Кронос питался ею.

Алекс уставилась на меня.

— Он сказал, что Гиперион питался ее эфиром. Что он какое-то время держал ее у себя. — Я стиснул зубы. — Он ненавидит Аполлона... ненавидит настолько, что причинял Джози невероятную боль, лишь бы добраться до него. Пару дней назад мне показалось, что я слышу, как она зовет меня. Думал, это воображение. Как считаешь, Джози звала меня? Я мог слышать ее?

Алекс села на скамейку у подножия кровати.

— Не знаю.

— А если это и правда была она? — прохрипел я, подавшись вперед и поднося руку к щеке Джози. — Я не ответил. Не остановил происходящее. Она звала меня, а я *не ответил*.

— Но ты не мог этого сделать, — отозвалась Алекс. — Пока Перс не увел ее подальше от охраны.

— Я даже не знал, что ее забрали. Все это время с ней делали бог знает что! А я был здесь. — Во мне кипело отвращение к самому себе. — Я не смогу это забыть.

Алекс долго молчала.

— Ты любишь ее, — наконец сказала она, и в ее голосе прозвучала нотка удивления. — Ты действительно влюблен в нее.

Я издал резкий, сухой смешок и откинулся на спинку стула.

— Ты, похоже, потрясена. Как будто я не способен испытывать подобные эмоции.

— Нет. Я вовсе так не думаю, но ты...

Я поднял бровь и ждал продолжения.

Взгляд Алекс показался мне рассеянным.

— Однажды я спросила тебя, любишь ли ты кого-нибудь, и ты сказал: «А любовь к себе считается?».

Я слегка улыбнулся.

Ее губы тоже тронула улыбка.

— Ты уже не тот парень. Я знаю, что говорю это не впервые, но это действительно так. И кажется, я уже об этом упоминала, но скажу еще раз. Я рада за тебя.

Вот черт. Я напрягся, легкая улыбка погасла.

— Алекс...

— Ты заслуживаешь счастья. Ты заслуживаешь такую, как Джози. — Ее глаза цвета виски встретились с моими. — Я и правда так думаю.

Я не отводил от нее глаз какое-то время, но затем снова посмотрел на Джози.

— Взгляни, что сделала моя любовь. Я оставил ее без защиты. Уходя, я думал, что защищаю ее. Я думал... неважно, что я думал. Как ни крути, меня не было с ней рядом.

— Сет, — тихо сказала Алекс. — Ты не должен винить себя за это. Не вступай на этот путь. Хотя, если честно, ты уже давно идешь по нему. Сойди с пути под названием «я всегда виноват во всем».

У меня не было ответа.

Помолчав несколько секунд, Алекс спросила:

— И что теперь ты будешь делать?

— Ты о чем? — Вариантов того, к чему она клонила, было бесконечное количество.

Она подняла ногу и поставила ее на скамейку.

— Ты любишь ее. Ты влюблен в нее, но бросил ее и вроде как порвал с ней, так? Когда мы с Эйденем поднялись в верхний мир, вы не были вместе. А значит, ты уже дважды ее бросал.

— На самом деле, если посчитать... такое было трижды, — признался я, испытывая желание врезать самому себе. — Я бросал ее три раза, но мои чувства ничуть не изменились. Во всяком случае, то, что я к ней испытываю, только усилилось.

— Ну, именно так любовь и работает, тупица.

Я бросил на нее быстрый взгляд.

— Не боишься так со мной разговаривать? Ты же помнишь, кто я?

— Думаешь, я должна тебя бояться только потому, что ты теперь... бог? Ты такой же тупица. Это очевидно. Ты любишь ее и бросаешь. Раз за разом. Похоже на безумие, сечешь? Делать одно и то же снова и снова и ожидать разных результатов.

Я сощурился.

— Она здесь, — Алекс указала на Джози. — И она действительно собиралась приехать к тебе, чтобы доказать, что она чувствует — как сильно она тебя любит. Она хотела бороться за тебя. Она была готова. — Алекс замолчала, словно давая мне время переварить ее слова. — Так что ты теперь собираешься делать?

Что я собирался делать?

До того, как мне сказали, что Гиперион забрал ее, я планировал держаться как можно дальше от Джози, особенно когда узнал, кто я такой, почему меня всегда тянуло к эфиру и как трудно контролировать свою жажду. После случившегося я перенес ее сюда, но даже не подумал о будущем и не осознал до конца, что ее присутствие окажется для меня большим искушением, которому сложно сопротивляться.

— Я не слишком хорош для нее, — выдавил я.

Алекс подняла брови.

— Тогда постарайся быть хорошим. Ты когда-нибудь задумывался об этом? Боролся с самим собой, чтобы быть с ней?

Я открыл рот.

Она продолжала:

— Любовь именно это и означает: вы остаетесь вместе, даже если случаются разные неприятности. Любовь означает, что вы готовы прикрыть друг другу спину, что вы всегда будете рядом. То, что делаешь ты, не любовь. Как только на тебя полетит дерьмо с вентилятора, ты сорвешься с места и уйдешь. Ты замкнешься в себе и оттолкнешь Джози. Это не тот Сет, которого я знаю.

Каждый мускул на моей спине напрягся.

— Ладно. Во-первых, ты начинаешь меня бесить. А, во-вторых, ты действительно хочешь, чтобы я был тем Сетом, которого ты знала?

— Во-первых, мне плевать. — Она склонила голову набок. — И во-вторых, Сет, которого я знала, не убегал от сложностей, даже когда он был ужасно неправ. Будь мужиком, Сет.

Моя правая рука сжалась в кулак. Я недоверчиво уставился на Алекс.

— Серьезно? Ты только что сказала мне быть мужиком?

— Да, — она пожала плечами. — И скажу это снова. Будь. Мужиком.

— Боги, — пробормотал я, покачав головой. — Тебе заняться нечем? Может, пойдешь доставать Эйдена?

— Нет. — Она сделала паузу. — Ты правда считаешь, что сможешь отпустить ее?

Мой взгляд упал на Джози. За все время разговора она ни разу не пошевелилась, и это пугало меня до чертиков. Я медленно подался вперед и положил руку на ее ладонь. Мою руку пробрала дрожь, и я сделал резкий вдох.

Правда в том, что, если бы Гиперион не добрался до нее и она приехала сюда, я бы попытался устоять перед ней. И потерпел бы неудачу.

Потому что я действительно люблю ее.

Если бы Гиперион не забрал ее, а я нашел бы ее в Ковенанте или где-то по дороге к полубогам или на Андрос, я бы не смог уйти снова.

Потому что я люблю ее.

— Нет, — тихо признал я, после чего поднес ее мягкую руку к губам и поцеловал. — Даже если бы мы не были вместе, я бы не смог отпустить ее.

— Тогда, наверное, ты должен быть с ней, — предположила Алекс. — Черт поberi. Возможно, ты опоздал. По твоим словам, ты оттолкнул ее уже три раза.

Меня внезапно охватило беспокойство. В голову никогда не приходило даже мысли о том, что Джози не хочет быть со мной. Да, это звучало чертовски высокомерно. Я оторвал взгляд от Джози и посмотрел на Алекс.

Она улыбнулась.

— Я должна была сказать это, прости, но в то же время я понимаю, что Джози любит тебя и, вероятно, простит тебе твой уход. Но так не может продолжаться. Ты же понимаешь это? Ты не можешь уходить, когда тебе вздумается, потому что из этого ничего хорошего не выйдет. Тебе пора прекратить поступать так с людьми и разрушать им жизнь.

Твою мать.

Алекс права. Однажды, когда мы еще даже не говорили о будущем, я пообещал себе, что стану тем, кого заслуживает Джози. Но не успел я почувствовать, что теряю контроль над собой, как тут же бросил ее. Я ведь сделал это, чтобы защитить ее, но, как оказалось, поступил совершенно наоборот.

Потребность в Джози и мои чувства к ней были бесконечными и не покидали меня ни на секунду. Такое не побороть. Я мог уйти миллион раз, но все равно бы вернулся. От этой правды у меня бы подкосились ноги, но, к счастью, я и так сидел.

Теперь у нас может быть будущее. Мы сможем всегда быть вместе, а я смогу стать тем, кого Джози заслуживала по праву.

Если она этого хочет.

Ведь я неоднократно отталкивал ее, а мало кто выдерживает такое.

Но я мог быть чертовски убедительным, когда хотел.

Поцеловав обе стороны ее руки, я осторожно опустил ее вниз. Я не ответил на вопрос Алекс, но, думаю, она его получила. Мне кажется, она поняла.

— Эйден сказал, что ты убил Перса, — сказала она чуть погодя, меняя тему.

— Он держал ее, пока она кричала во время кормления. Он не должен жить после такого.

— Понятно. Я думаю, ты поступил правильно, но мне кажется, что это может вызвать какие-то житейские последствия.

Я пожал плечами.

— Ты разозлилась, что мы отправились за ней без тебя?

Алекс фыркнула.

— Немного. Если бы что-то случилось, я бы об этом не узнала.

— Ничего бы не случилось, — заверил я ее. — Не в моем присутствии.

— О да, ты ни разу не выпендриваешься.

— Это не хвастовство, а правда и... — Я замолчал, увидев, как пальцы Джози беспокойно зашевелились. Подался вперед и затаил дыхание. Ждал и надеялся, что она откроет глаза. Но нет. Я откинулся обратно на спинку стула и вздохнул. — Где твоя «тень»?

— Эйден спит.

— Разве ты не должна нежиться с ним? — Я сделал паузу. — Намек. Намек.

— Ха-ха. Я там, где должна быть.

Наши взгляды встретились, и мне опять показалось чертовски странным, что мы сидим здесь вдвоем после всего, что между нами было. Что Алекс без Эйдена, который спит и не маячит рядом после всего, что я сделал с ней... с ними.

Алекс улыбнулась.

И меня внезапно осенило: она действительно простила меня. Простила! И я не знал, что мне делать с этим прощением и как принять его. Я прочистил горло.

К счастью, раздался еще один стук в дверь, спасший меня от нелепых признаний.

Алекс вскочила со скамейки и открыла дверь. Вошедшая в спальню Карина кивнула.

— Простите, что прерываю, Кириос, но уже пора.

Услышав слово «Кириос», Алекс подняла брови.

Я знал, о чем говорит Карина.

— Позже.

— Простите, Кириос, но я не думаю, что разумно ждать. — Верховная жрица многозначительно посмотрела на Джози.

— Он должен быть здесь, с Джози, — сказала Алекс, скрещивая на груди руки. По ее прищуренному взгляду было понятно, что она совсем не прочь грохнуть Карину об стенку.

Я шумно выдохнул. Ненавидел это признавать, но Карина была права. Ожидание не принесет ничего хорошего, мне нужно подзарядиться на случай предстоящих событий.

— Остайся с ней, — сказал я, устало поднимаясь на ноги. — Пожалуйста.

Недоверчиво посмотрев на Карину, Алекс кивнула. Надо будет ей все объяснить, но позже. Карина вышла из комнаты и остановилась в коридоре.

Закрыв за собой дверь, я последовал за ней.

Джози

Попытка стряхнуть сон напоминала прохождение сквозь зыбучие пески. Я знала, что мне нужно открыть глаза. Мне показалось, что я слышала, как Сет умолял меня сделать это, но, наверное, я сошла с ума, потому что Сета здесь нет, я в аду и жду, когда Гиперион снова отведет меня к Кроносу. Или это был Перс? Разве я видела Перса?

Я не могла вспомнить.

Цементный пол казался... мягким и теплым.

Я сделала глубокий вдох. Где запах? Я не ощутила удушающего смрада плесени. По моему телу пробежала дрожь, и мне показалось, что я слышу говорящих людей и знакомые голоса.

Кириос?

Хозяин?

Мне необходимо очнуться. Собравшись с силами, я заставила глаза распахнуться. Ну, один глаз. Правый приоткрылся лишь слегка. Он заплыл и опух. Я не могла сказать, как это случилось. Последний раз, когда Гиперион выводил меня из склада, припоминался смутно. Он питался моим эфиром, а потом привел меня к Кроносу, и они... похоже, они забрали слишком много.

Во мне как будто что-то сломалось.

Мое зрение сфокусировалось, и я медленно осознала, что лежу на огромной, удобной кровати и смотрю в бежевый потолок. Большой потолочный вентилятор с лопастями в форме лепестков бесшумно гонял воздух по комнате.

Чувствуя, как пересохло в горле, я перевела взгляд с потолка на подножие кровати. Спинай ко мне стояла девушка. Руки скрещены. Взгляд направлен на закрытую дверь.

Мое сердце забилося быстрее. Неужели это... Я попыталась пошевелить языком. Я сплю? О боги, если это так, то я просто не вынесу этого, когда проснусь. Не смогу. Я снова попыталась заговорить, и мне удалось прохрипеть:

— Алекс.

Она обернулась, и в ее широко распахнутых глазах вспыхнуло облегчение.

— Джози!

Она подскочила к краю кровати и втиснулась между ней и пустым стулом.

— Это... это сон? — выдавила я.

Ее красивое лицо исказилось.

— Нет. Это не сон. Ты в безопасности.

В безопасности?

— О, боги, ты и правда очнулась. — Она дрожала и как будто еле сдерживалась, чтобы не повалиться на меня. — Как ты себя чувствуешь?

— Я... — Шевеля пересохшими губами, я в замешательстве обвела взглядом комнату. Дотронулась рукой до горла и поморщилась.

Алекс отпрянула от кровати.

— Ты хочешь пить? Я сейчас что-нибудь принесу. — Она повернулась и исчезла из поля моего зрения, а уже через секунду вернулась с открытой бутылкой воды. — Вот, давай я тебе помогу.

Пока она помогала мне сесть, мое тело пронзало болью. Я уперлась рукой в кровать, чтобы подняться, а она тем временем подложила под мою спину крошечную гору подушек. Я облокотилась спиной об изголовье кровати, Алекс поднесла бутылку к моему рту. Первая струйка прохладной жидкости, коснувшись языка, вызвала у меня стон. Этого было недостаточно. Казалось, я выпила всего несколько капель.

Я вытянула руку и, скривившись от боли в боку, крепко сжала бутылку, чтобы поднять ее выше. Божественная вода потекла быстрее, орошая мои пересохшие губы.

— Помедленней, — сказала Алекс, высвобождая бутылку из моей смертельной хватки. — Ты должна пить медленно.

Она права, но у меня не было нормальной воды в течение нескольких дней. Дрожащей рукой я цеплялась за бутылку прямо над ладонью Алекс. Поджав губы, она позволила мне сделать еще один глоток. Через пару минут воды в бутылке не осталось.

Алекс опустила ее и сказала:

— О, боги, мы так волновались.

Я хотела еще воды, но в желудке появилось странное ощущение.

— У вас... у вас все в порядке?

Она вскинула брови.

— Ну, конечно, у нас все хорошо. У всех. Ты не должна беспокоиться о нас.

У меня было очень много вопросов, но мозг как будто окутало паутиной. Посмотрев на себя сверху вниз, я увидела, что на мне до сих пор все та же отвратительная одежда.

— Где... где я?

— В доме Сета.

Я дернулась, и все мое тело пронзило мучительной болью.

— Сет здесь?

— Да, — ответила Алекс, взглянув на закрытую дверь. — Собственно, он только что вышел из комнаты. Он сидел здесь с тобой. Он забрал тебя и...

Не давая ей закончить, я начала двигаться. Сет... я должна добраться до него. Он *здесь*. Преодолевая боль, я соскользнула с другой стороны кровати. В тот момент, когда мои побитые ступни коснулись пола, я застонала. Ноги подкосились, и я рухнула на колени.

— Джози! — вскрикнула Алекс, подбегая ко мне. Она наклонилась и обхватила меня за талию.

— Я в порядке, — процедила я сквозь стиснутые зубы. Алекс помогла мне встать. — Мне нужно его увидеть.

— Он скоро вернется, — сказала она, пытаясь подвести меня к кровати. — Я думаю, тебе стоит подождать его.

Собрав все свои силы, я отпрянула и зашлепала босыми ногами по полу. Дышать было трудно, но я добралась до двери и с усилием приоткрыла ее. Глаза лихорадочно забегали по широкому коридору. Я мельком увидела растения и мраморные статуи.

Алекс звала меня по имени, но, руководствуясь каким-то первобытным инстинктом, я ковыляла по коридору к медленно раскачивающимся белым занавескам. Я знала, что она идет за мной, но не остановилась, когда добралась до арки, ведущей наружу. Запах моря усиливался, соль смешивалась с чем-то сладким. Цветы? Я точно не знала, но пахло совсем не так, как на складе. Местный воздух был свежим, чистым и таким приятным.

Мои слабые ноги дрожали, и мне захотелось прилечь прямо в коридоре, но здесь был Сет. Он был мне нужен. Я должна была его увидеть. Несмотря на то, что глаза обжигало слезами, я заставила ноги двигаться.

Опираясь рукой о стену, я прошла через арку и оказалась на балконе. Сначала посмотрела налево, потом направо, и время, казалось, замедлило ход.

Хотя нет, оно остановилось.

Просто остановилось.

Я нашла Сета.

И при виде его застыла на месте. Думаю, с тех пор, как я видела его в последний раз, прошла целая вечность. Слово «красивый» казалось глупым, чтобы описать этого парня, но только об этом я могла думать, не считая того, что он был красивее, чем я помнила.

Его непослушные волосы цвета солнца, спадающие на безупречный лоб. Широкие, высокие скулы. Мощная челюсть, словно вырезанная из мрамора. Золотистая кожа. Лицо и тело идеальных форм. Он был одет в темные джинсы и облегающую, серую рубашку.

Я видела его глифы.

Потрясающие, янтарные руны, проступающие на каждом дюйме его кожи. Увидеть их можно нечасто.

Сет был не один.

О боги, он был совсем не один, и на какой-то миг мне показалось, что я все еще по-настоящему не проснулась. Мне снился кошмар, потому что Сет обнимал другую женщину.

Чувствуя, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди, я смотрела на мужчину, которого любила — мужчину, в которого *была влюблена*. Он стоял очень и очень близко к другой женщине и обнимал ее. Одной рукой он держался за ее маленькое плечо. Другая его рука находилась чуть ниже ее груди. Их глаза были закрыты, и напряженное лицо женщины выглядело так, словно она испытывала муки...

О боже мой.

Я попыталась переварить то, что увидела. Какая-то часть меня понимала, что происходит, но мысли потеряли всякую значимость. Они разлетелись, подобно птицам, и я не могла ухватиться ни за одну из них.

После всего случившегося это было слишком.

Отшатнувшись назад, я приподняла руки, чтобы не сползти по стене. Я как будто находилась на грани срыва. Возможно, так и было, потому что я не смогла сдержать вздох удивления, который прозвучал в тишине балкона как раскат грома.

Сет содрогнулся всем телом и обернулся. При виде меня его прекрасные, янтарные глаза широко распахнулись.

Рядом со мной появилась Алекс. Я ощутила исходившие от нее волны гнева, но Сет даже не взглянул на нее. Он смотрел на меня так, словно узрел призрака, поднявшегося из могилы. Словно не верил, что увидит меня снова, ведь он... ведь он бросил меня.

Да, это был именно тот взгляд: он не верил, что мы встретимся вновь.

Сет шагнул ко мне. Красивая женщина в золотом платье, по-видимому, была забыта.

— Джози? — сказал он.

От звука его хриплого голоса, прошептавшего мое имя, внутри меня как будто что-то взорвалось. Он был реален, и все это происходило по-настоящему. Мой взгляд заметался между ним и женщиной. Сложив ладони вместе, та улыбалась.

Я судорожно втянула воздух.

И вдруг побежала, не понимая, что я делаю и куда иду. Я знала только то, что должна уйти отсюда как можно дальше. Мне нужно найти место, чтобы подумать и навести порядок в мыслях и бурлящих эмоциях.

— Это шутка? — услышала я скептический голос Алекс. — После всего, о чем мы с тобой только что говорили? Серьезно?

— Не сейчас, — отрубил Сет.

Я понятия не имела, о чем они.

— Джози, — снова позвал он. — Подожди.

Я заковыляла обратно в дом. Каждый шаг отдавался болью. Дыхание было тяжелым и прерывистым. В глазах мелькали яркие вспышки света. Я зажмурилась, и у меня закружилась голова.

— Джози, — прозвучал голос Сета совсем близко.

Я остановилась, потому что еле дышала и нуждалась в отдыхе. Ходить было трудно, но слышать его голос и этот легкий акцент, происхождения которого я так и не узнала, было еще труднее.

— Алекс, — отрезал он. — Ты можешь оставить нас наедине?

— Не знаю, хочу ли я оставлять вас наедине прямо сейчас, — прошипела она.

Боги, она видела его с той женщиной. Несмотря на наполнявшие мою голову мысли и все случившееся ранее, я почувствовала, как мои щеки горят от смущения. Я понятия не имела, что происходит.

— Алекс, — Сет понизил голос, и в нем зазвенела сталь, — пойдешь займись чем-нибудь.

— Ты не против, если я уйду, Джози? — спросила она, и мне захотелось раствориться среди пышных растений. — Если против, я заставлю этого любвеобильного кретина исчезнуть.

Сет шумно выдохнул, и я открыла глаза. Я могла смотреть только на Алекс. Ее лицо покраснело от гнева, и мне вдруг показалось, что она бы с радостью набросилась на парня с кулаками.

— Я в порядке, — выдавила я. — Все нормально.

Немного поколебавшись, она бросила последний, свирепый взгляд в сторону Сета.

— Твою мать, какой же ты осел. — Повернувшись ко мне, Алекс слабо улыбнулась. — Я найду к тебе позже.

— Хорошо, — прошептала я, немного жалея, что отпустила ее.

Она ушла, и мы с Сетом остались наедине. Это было так странно, ведь до того, как пришел Гиперион, до того, как я увидела его на улице, мне большего всего на свете хотелось остаться с Сетом наедине.

— Я могу все объяснить, — сказал Сет через мгновение.

Мое тело затряслось от хриплого, недоверчивого смеха. Это, наверное, была самая заезженная фраза, которую я когда-либо слышала.

— Я знаю, как это выглядит, но что бы ты ни подумала, ты ошибаешься, — продолжил он. Я услышала, как он подошел ближе. Мой взгляд упал на его грудь. — И я все тебе объясню, но сейчас для этого не лучшее время.

Я прислонилась к стене, рядом со мной оказалась статуя какого-то атлета, у которого не хватало половины руки. Голова шла кругом. Я не знала, как Сет мог объяснить то, что случилось. Та женщина, кем бы она ни была, выглядела ошеломляюще красивой, а я в данный момент вызывала отвращение и рвоту. Все мое тело покрывали грязь, засохшая кровь и бог знает, что еще.

— Давай я отведу тебя обратно в постель, — предложил Сет, подойдя еще ближе, и протянул ко мне руку.

— Нет. — Я выставила перед собой дрожащую ладонь.

Сет остановился, и я осторожно перевела на него взгляд. Глифы исчезли. На скулах ходили желваки, но в остальном его лицо ничего не выражало. Мое сердце сжалось. Я уже видела Сета таким. Очень много раз.

— Джози, пожалуйста, позволь мне помочь тебе.

Он хотел мне помочь, и в этом не было ничего плохого. Верно? Я опустила взгляд на свою руку и нахмурилась. Пальцы были испачканы грязью и кровью. Ладонь была такой же. Чистыми оставались только некоторые участки кожи, но назвать их *чистыми* можно было лишь с большой натяжкой. А еще эти чертовы браслеты. Они все так же крепко сжимали мои запястья.

— Я... мне нужно принять душ.

Я поняла, как нелепо звучат эти слова, только после того, как они сорвались с моих губ. Ведь я уже не буду выглядеть *прежней*, и душ не исправит всю творившуюся со мной чертовщину. Но мне все равно хотелось смыть грязь.

Брови Сета сошлись вместе.

— Позволь мне отвести тебя обратно в постель. Ты ела?

Проведя пальцами по липкой коже руки, я покачала головой и дотронулась до одного из браслетов.

— Я не помню, когда это было в последний раз.

Пустой взгляд исчез. Поразительные черты лица Сета исказило что-то похожее на сожаление.

— Тогда, пожалуйста, *пожалуйста*, позволь мне сначала принести тебе что-нибудь из еды.

Проглотив подступивший к горлу комок, я подумала, что еда поможет справиться с ощущением пустоты в животе, но душ был важнее.

— Сначала мне нужно помыться.

Его глаза широко распахнулись. Он снова вздрогнул и открыл рот, чтобы что-то сказать, но, похоже, не знал, что именно. Его грудь резко поднялась и опустилась.

— Хорошо. Я тебе помогу.

Я оттолкнулась от стены.

— Я сама справлюсь. Мне просто нужно... узнать... где ванная.

— Джози, перестань. Ты едва на ногах стоишь. — Сет снова протянул руку, и на этот раз не остановился. Он осторожно обнял меня за плечи. Я вздрогнула и понятия не имею, по какой причине: от боли из-за его прикосновений или меня поразила сам факт, что Сет ко мне прикасался. — Пожалуйста, позволь мне помочь тебе.

Мы стояли в тишине почти нос к носу. На этот раз я смотрела на его горло, и мне внезапно показалось... показалось, что мы стали незнакомцами. Двумя людьми, которые разошлись в две разные стороны, а затем жизнь неожиданно вновь свела их вместе.

— Я *помогу* тебе, — сказал Сет через мгновение. — И мне ничто не помешает.

Слишком слабая, чтобы сопротивляться, я кивнула, и он задвигался так быстро, что я даже не поняла, как оказалась в его руках. Он прижал меня к груди, а я уперлась щекой в его плечо и снова почувствовала, как сердце кровотоцит, будто его пропускали через соковыжималку. В плену у Гипериона я очень много раз боялась, что больше никогда не окажусь в объятиях у Сета. Теперь я была там.

А еще несколько минут назад он обнимал другую.

Глаза наполнились слезами. Во мне и так накопилось много поводов для волнения. Жизнь и так была переполнена печальными и тревожными событиями, а теперь... теперь еще и это.

Сет зашагал по коридору, и в мгновение ока мы вернулись в спальню.

Он подошел к двойным дверям напротив кровати и открыл их ногой. Затем молча посадил меня на край ванны размером с небольшой бассейн и тихо спросил:

— Душ или ванна?

Окинув взглядом роскошное помещение, я почувствовала себя белой вороной среди сверкающего мрамора и пушистых, банных полотенец.

— Это... сейчас это твой дом? — спросила я.

— Я тут вырос. — Сет опустил передо мной на корточки, привлекая мое внимание. Кажется, *домом* он это место не собирался называть. — Раньше это была одна из гостевых спален с ванной комнатой.

Черт возьми, как же тогда выглядела его спальня?

— Тебе набрать ванну или включить душ? — мягко повторил он.

Вариант с погружением в ванну звучал замечательно, но, если я лягу туда, вода через секунду станет грязной и омерзительной.

— Душ.

Сет еще мгновение глядел мне прямо в глаза, а затем быстро встал и, развернувшись, подошел к низко висящей лейке душа. Занавески я не заметила, но благодаря высокой стенке в ней не было необходимости. Ну... для большинства людей: я, скорее всего, затоплю ванную.

Только когда Сет включил воду, ко мне пришло осознание того, что я свободна. Что я не проснусь и не увижу нависшего надо мной Гипериона. Меня не будут тащить силой в другую комнату. Мне не нужно будет бороться каждую секунду, когда я не сплю. По моему телу пробежала дрожь, а из груди вырвался тихий стон.

— Ты в порядке? — Сет снова опустился на корточки и положил руки мне на колени. — Джози?

— Да, — откашлявшись, прошептала я. — Я просто...

Я чувствовала много вещей. Страх. Грусть. Смущение. Облегчение. Боль. Усталость. Мне казалось, что за последние несколько дней мое сердце разбилось тысячу раз.

— Конечно же не в порядке. Глупо было задавать такой вопрос. — Сет дотронулся до моей щеки кончиками пальцев. — Я бы хотел забрать твою боль. Я бы сделал все, чтобы это стало возможным.

У меня перехватило дыхание. Сейчас он казался очень искренним, но чем он занимался раньше? Все это время? Как я сюда попала? Он сражался с Титанами и освободил меня? Вопросов накопилось огромное количество, но я не хотела задавать их сейчас.

— Ты бросил меня, — только и смогла сказать я.

Сет закрыл глаза и отнял руку от моего лица. Ванную заполнил пар. Парень опустил голову, его подбородок почти касался моего колена.

— Я знаю. Если я скажу, что сожалею, это никогда не изменит того, что случилось, но я правда сожалею. — Его ресницы поднялись, и он пристально посмотрел на меня. Его глаза странно заблестели. — В своей жизни я еще никогда и ни о чем не сожалел больше.

Что-то внутри меня скрутилось, и я прохрипела:

— Мне нужно принять душ.

Сет не шевелился, точно одна из мраморных статуй в коридоре, и грузно выдохнул.

— Ты сможешь стоять?

Это будет нелегко, но я не была уверена, что могу принять помощь Сета. Да, он видел *все это* раньше, но я просто не могла.

— Смогу.

Он, похоже, не поверил, но опять прикоснулся ко мне. Когда кончики его пальцев скользнули по моей щеке, я едва подавила желание податься ему навстречу.

— Здесь ты в безопасности. И отныне будешь в безопасности. Всегда.

Снова это слово. *Безопасность*. Снова эта ложь, ведь после проведенного времени с Титанами я знала, что *никто* и *нигде* не будет в безопасности. Но я все равно кивнула.

Посмотрев на меня еще несколько секунд, Сет сказал:

— Я буду ждать снаружи. Если тебе что-нибудь понадобится, позови меня.

Ненадолго задержавшись, он опустил руку, поднялся на ноги и вышел из ванной, оставив дверь приоткрытой. Так он точно услышит, если я шлепнусь на задницу, и это было

вполне возможно.

Посидев пару минут на краю ванной, я приступила к болезненному процессу снятия отвратительной одежды. Я оставила вещи на полу и, не желая больше их видеть, поплелась к душе, словно девяностолетняя старуха. По пути мне попало запотевшее зеркало.

Я особо не всматривалась в свой внешний вид, но увидела достаточно, чтобы понять, что он просто кошмарный.

Цепляясь за стенку душевой кабинки, я шагнула под теплую струю воды и ахнула, когда она брызнула мне на кожу. Мое тело одновременно обрадовалось и ужаснулось. Содранные участки кожи жгло так, словно ее грызли тысячи огненных муравьев, но я осталась под струей и подняла лицо вверх. Вода смывала многодневную грязь и засохшую кровь. У меня дрожали колени.

Но все могло быть хуже.

Повторяя эти слова как мантру, я посмотрела вниз и взяла бутылку шампуня. Вода, водоворотом ускользящая в слив, была розово-коричневой. Чтобы она стала чистой, мне пришлось постараться: нанести гель для душа и до боли отдраить все тело.

После того, как я избавилась от грязи под ногтями, я сделала еще один заход.

Намыливая запястья, я пыталась стянуть браслеты, пока кожа не покраснела и мне не стало очень больно. В конце концов, я сдалась. К этому моменту в ванной пахло как в ботаническом саду. Я не позволяла себе думать обо всем случившемся. И лишь после того, как я потянулась к кранам, сквозь дымку и наивную радость пробилось первое настоящее осознание.

Моя мама умерла.

Ее и правда больше нет.

За все время, проведенное с Гиперионом, я не могла позволить себе основательно задуматься над этим. Но теперь, когда оказалась здесь, перед моими глазами встало ее лицо, почти всегда отсутствующий взгляд, милая улыбка на губах.

Ее уже не спасти.

Можно не ждать с ней встречи.

Мой отец лгал. Он оставил меня гнить у Гипериона, а я гнила внутри. Боль. Темнота. Постоянный страх. Я днями жила в этом ужасе, и он до сих пор отдавался во мне, сдавливая каждый вздох.

А теперь я здесь. С Сетом. Там, где планировала быть до того, как узнала о маме. До того, как меня забрал Гиперион. И все это было... неправильно. Это не то воссоединение, которого я ожидала и которое помогало мне сохранить рассудок в долгие, темные часы в подземелье.

Все это просто *неправильно*.

Закрыв лицо ладонями, я пятилась, пока не уткнулась спиной в прохладную плитку. Сползла по стене на пол и притянула колени к груди. Такая поза вызывала боль. Жалила содранную кожу. Давила на ушибленные участки. Из глаз, словно из открытого шлюза, полились слезы. Я уткнулась лицом в колени и заплакала.

Даже не знаю, как долго я просидела в углу. Может, несколько минут, может, несколько часов, но слезы все никак не прекращались. Я не могла пошевелиться. Не могла заставить себя преодолеть боль и страх, которые переполняли мое сердце. Не могла избавиться от омерзительного, всепоглощающего осознания того, что я *слабая*.

Я не такая, как Алекс.

Если бы я была сильнее, то не сидела бы здесь, в душе, и не рыдала, как ребенок, к которому никто не пришел на день рождения. Если бы я умела брать себя в руки, я бы уже вышла из этого душа и была готова говорить о том, что увидела и узнала.

Но я не могла пошевелиться.

Не могла избавиться от гнетущих мыслей.

Я была сломана, по-настоящему сломана, внутри, и паника, подступившая к горлу, говорила о том, что, скорее всего, меня уже не починить. Я ясно понимала, что только мне под силу все исправить, но я сомневалась, что мне хватит сил это сделать.

А, может, и хватит.

Возможно, как только я избавлюсь от всех этих беспорядочных эмоций, мне удастся собрать себя по кусочкам. В конце концов, я должна была это сделать. Я знала, что должна. Но прямо сейчас, в эту самую секунду, у меня просто не было сил.

Поглощенная своими мыслями, я не услышала, как открылась дверь и как Сет позвал меня по имени. Внезапно до моих ушей донеслись его ругательства. Через несколько секунд вода отключилась. Полностью одетый, он вошел в душевую кабинку и обернул мои плечи пушистым, приятным полотенцем.

Я подняла голову и едва разглядела его сквозь слезы.

— Моя мама умерла.

Сказав что-то настолько тихо, что я не смогла разобрать, Сет притянул меня к себе. Я полусидела на его коленях, мои ноги были между его ногами. С моего тела стекала вода, капая на его джинсы и рубашку.

Сет, похоже, этого не замечал. Он обнял меня так крепко, как только мог, а я уткнулась лицом ему в грудь. Его рука перебирала мои мокрые, спутанные волосы.

— Все будет хорошо, — сказал Сет, и его губы скользнули по моему лбу. Он повторял это снова и снова, но в последний раз, когда он держал меня и говорил эти слова, они были ложью.

Когда всхлипы стихли, а затем и вовсе прекратились, Джози, похоже, полностью расслабилась. Ее тело обмякло в моих руках. Обессиленная, она уснула.

Пока я поднимал ее, она не издала ни звука и даже не пошевелилась. Меня кольнуло беспокойство. Она была без сознания, когда я перенес ее сюда, и пробыла в нем всего около часа. С другой стороны, беспмятство и спокойный сон — это совсем не одно и то же, и я до сих пор не знал, через что она прошла.

И почему Джози не исцеляла раны?

Когда я выходил из душа в намокших и прилипавших к ногам джинсах, мое внимание привлекли чертовы браслеты на ее запястьях.

Я повернул Джози, и полотенце распахнулось. Будучи настоящим придурком, я не отвел взгляда и успел заметить мягкий холмик ее груди и розовый сосок. Меня охватило возбуждение, и идти к кровати было не очень удобно.

Призвав стихию воздуха, я притянул к себе одеяло и опустил Джози на кровать. Затем подложил ей под голову мягкую подушку. Я собирался отстраниться, как вдруг ее пальцы вцепились в мою рубашку. Мой взгляд переметнулся на ее лицо. Она все еще спала, но, очевидно, даже в этом состоянии не хотела оставаться одна.

Я не мог ей отказать.

Аккуратно высвободив ее пальцы, я отошел от кровати и снял с себя мокрую рубашку и джинсы. Затем взял свободные спортивные штаны, натянул их на себя и забрался в постель к Джози. Она дрожала с головы до ног. Я действовал не задумываясь. Я обнял ее за талию и как можно бережней притянул к своей груди. Джози издала какой-то тихий звук, коснувшись губами моей шеи. И все.

Она спала.

А я охранял ее.

Держа ее в своих объятиях, я думал о нашем разговоре с Алекс. Вспоминал тот момент, когда обернулся и увидел мою прекрасную Джози, стоящую на балконе с выражением ужаса и растерянности в глазах цвета морской волны. Я обнимал ее и видел, как она сидела в углу душа, свернувшись в клубок, и содрогалась от рыданий, и это меня убивало. Меня разрывало на части понимание того, что я не был рядом, когда она узнала о смерти своей матери. Что я не смог защитить ее от Гипериона. Я наделал столько ошибок. Поступал с ней так неправильно.

Но сейчас я рядом.

Проведя рукой по ее влажным волосам, я убрал несколько прядей с ее лица. Синяки отчетливо выделялись на ее бледной коже. Задрожавшей от ярости рукой я натянул одеяло на плечи Джози.

Алекс, наверное, захочет отрезать мне яйца, когда мы в следующий раз увидимся. Ну, это только в том случае, если она доберется до меня до того, как Джози придет... в себя.

Боги.

Почему Джози очнулась и нашла выход на улицу именно в тот момент? Сначала мне

нужно объяснить ей то, что она увидела на балконе. С Алекс я разберусь потом. Правда, я не знаю, что скажет Джози. Как она воспримет мою новую реальность?

Джози

Я открыла глаза и не поняла, где нахожусь.

В комнате было темно, я лежала на чем-то мягком, что ничуть не вносило ясность в происходящее, и... о боги. Я была голая. На кровати, укрытая простыней, но *голая*. В голове пронеслась сотня ужасных вещей. Неужели Гиперион... Я даже не смогла закончить эту мысль. Сердце подпрыгнуло куда-то к горлу, но внезапно я поняла, что моя рука упирается в какую-то твердую и теплую поверхность, очень похожую на грудь.

Паника автоматной очередью пронзила каждую клеточку моего тела.

Я зашевелилась, прежде чем пришло осознание и я успела подумать. Оттолкнувшись от кровати и ощутив при этом невероятную боль, я сбросила ноги на пол. Они подкосились, и я врезалась коленями в плитку. Взгляд моих округленных глаз заметался по комнате, сердце заколотилось, точно безумное. Где я? Что происходит? Силуэт, то тело на кровати, приподнялось и село.

Я быстро поползла по каменному полу. Ладони скользили. В горле стоял крик, но в легких не хватало воздуха.

— Джози?

При звуке этого голоса я замерла и встала на колени. Я *знала* его. Сет. Этот глубокий, музыкальный голос с легким акцентом принадлежал ему. Но это же бред. Как я могла быть здесь? Если только это не кошмар, но разве я спала? Нет. Все происходило по-настоящему.

Темная фигура приблизилась ко мне. Ее ступни опустились на пол и шагнули вперед. Из груди вырвался сдавленный стон. Меня охватил страх. *Я не выдержу. Я больше этого не выдержу...*

Фигура застыла на месте.

— Все в порядке, Джози. Ты со мной. Ты в безопасности.

Этот голос наверняка принадлежал Сету, и я уже слышала это слово. *Безопасность*. Алекс произносила его, когда я... когда я проснулась. Мне срочно нужно было выбраться из паутины сна и замешательства.

— Сет? — прошептала я.

— Да. Это я. Здесь только мы. Я сейчас включу свет. Хорошо? — спросил он, а когда я не ответила, отошел в сторону. Несколько секунд спустя я услышала щелчок, и комнату залил мягкий свет. В моей голове всплыли события последних часов.

Сет стоял перед кроватью, уперев руки в бока. Обнаженный по пояс, он был одет в свободные, спортивные штаны. Спутанные, светлые волосы спадали на лоб и завивались у кончиков ушей.

Я вспомнила.

Он нашел меня в душе и обнимал, пока я плакала. Я больше не в той ужасной комнате. Меня не вытащат из сырого подвала и не используют как закуску для Гипериона или Кроноса. Я рядом с Сетом.

Неожиданно я вспомнила, как видела его на балконе с другой женщиной. Сделав судорожный вдох, я обхватила колени руками, пытаюсь скрыть свою наготу. Сет, конечно,

видел меня такой, но я все равно чувствовала себя очень неловко.

Особенно от его взгляда.

Его янтарные глаза блуждали по моей коже, и, хотя большинство интимных частей было скрыто, я знала, что он смотрит на синяки, красные следы укусов и свежие раны. Я понимала это по напряженному выражению его поразительного лица.

Таким же напряженным был его голос.

— Джози, малышка... — Сверкнув глазами, Сет присел передо мной. — Я...

Когда он замолчал, я зажмурилась. Что я делаю? Сижу на полу в чем мать родила? В горле запершило, но я заставила язык двигаться:

— Я проснулась и не помнила, где нахожусь. Думала, что я все еще там. П-прости.

Я даже не услышала его движения, но мои глаза открылись, когда я почувствовала, как его рука мягко опустилась на мою ладонь.

— Ты не должна извиняться, *psychi mou*.

Psychi mou? Сет еще никогда не называл меня своей душой.

В его блестящем взгляде плескалась грусть.

— Я принесу тебе какую-нибудь одежду, хорошо? А потом будем двигаться дальше. Не захочешь вставать, будем сидеть прямо здесь. Захочешь вернуться в кровать — вернемся в кровать. Ты дашь мне знать, что ты хочешь сделать, и мы сделаем это.

Опустив взгляд на свои побитые колени, я нерешительно кивнула.

Через секунду Сет встал и обошел вокруг меня. Я держала глаза закрытыми, пока он не вернулся и не набросил на мои плечи мягкую ткань. Последнее, что мне в этот момент действительно было нужно, — это сидеть голой на полу, обхватив колени руками.

Это было уже слишком.

Открыв глаза, но избегая взгляда Сета, я накинула невероятно мягкий, пушистый халат на плечи, запахнула его. Сет завязал пояс и спросил:

— Чего бы тебе сейчас хотелось?

Мои щеки вспыхнули румянцем.

— В постель.

Прежде чем я успела встать, Сет сунул руку мне под колени и легко поднял меня в воздух. Через несколько мгновений я сидела на кровати, прислоненная к горе подушек. Приземлившись рядом, Сет быстрым движением прикрыл нижней частью халата мои ноги.

— Давай я принесу что-нибудь поесть, — предложил он.

Я покачала головой.

— Я не голодна.

Он склонил подбородок.

— Ты говорила, что не помнишь, когда в последний раз ела. Тебе нужно поесть.

— Я знаю, — устало ответила я, глядя на него. Лицо Сета, выражающее неподдельное беспокойство, было для меня совершенно новым явлением. Насколько я помнила, раньше он таким не был. — Я просто... Не сейчас.

Мышцы на его плечах напряглись.

— Джози, тебе и правда стоит подкрепиться.

Рассеянно кивнув, я принялась теревать края пояса. В голове крутилось столько вопросов, но мысли казались недостижимыми. В дебрях разума затерялось что-то важное, о чем мне нужно было напомнить.

— Знаешь, что тебя разбудило? — спросил Сет.

Мои пальцы напряглись.

— Наверное, у меня был кошмар. Проснувшись, я подумала, что вернулась... туда. —

Горло сдавило спазмом. — И я просто испугалась.

— Это нормально. И очевидно... — Он поднял мои руки и тяжело вздохнул. — Джози, твоя кожа как лед.

Кожа как лед.

Я высвободила руки и сложила их на груди. Я уже ощущала такую кожу — холодную и странную на ощупь. В голове всплыло воспоминание. Я ползу по полу на коленях, чтобы проверить пульс Лорен — полубога с ограниченными силами. И она мертва.

— Боже мой, — прошептала я, поднимая глаза.

— Что такое?

— Боже мой, — повторила я, а в голове проносилось еще больше образов. — Я видела полубогов — пропавших полубогов. Одна из них... ее звали Лорен. Она умерла, когда я была там. — При воспоминании об ее холодной коже и истерзанном теле меня охватил ужас. — Они делали с ней страшные вещи, Сет. Ужасные вещи, и она... — Я осеклась и с трудом сглотнула. — Она умерла в комнате, на грязном полу.

— Джози, — хрипло прошептал Сет.

— Ее наверняка морили голодом и избивали. Все ее тело было в синяках и... грязи. — Я не могла замолчать, мне нужно было выговориться. Меня прорвало, словно плотину. — Я думала, что повторю ее судьбу, понимаешь? Я хочу сказать, она была там долгие месяцы. Даже не могу себе представить... — Я судорожно выдохнула и услышала, как глухо выругался Сет. — Они оставили ее с нами в комнате даже после того, как она умерла.

— Проклятье, — процедил парень.

На его прекрасном лице отразилась невыносимая боль, и он снова взял меня за руки.

— А когда они наконец пришли за ней, они... Ее вытащили из комнаты. Просто потащили по полу, словно она была каким-то мусором. — Мои глаза заволокли слезы, тело затряслось от осознания. — Митчелл все еще там, Сет. Мы должны забрать его.

Я высвободила руки и попыталась встать, но Сет удержал меня одной лишь рукой. Я ошеломленно поглядела на него и звонко повторила:

— Митчелл все еще там.

— Оставайся на месте. — Голос Сета был слишком ровным и спокойным.

Я уставилась на него. Остаться на месте и... *бездействовать?*

— Ты не понимаешь. Мы должны спасти его. Сет, он в ужасном состоянии! Я его не видела... не знаю, сколько прошло времени, но он больше этого не вынесет, он умрет!

Если он еще не умер, но я не хотела думать об этом. Сет осторожно коснулся моего плеча, и я вновь оказалась на маленькой горе из подушек.

— Я понимаю, о чем ты, но, Джози, ты туда не вернешься.

Я открыла рот.

— Ты сейчас не в том состоянии, чтобы куда-то отправляться. Я не говорю, что это паршивая идея, но последнее, что тебе сейчас нужно — приближаться к Титанам, не говоря уже о том, что ты подвергнешь себя опасности. — Мне вдруг показалось, что в его глазах заискрился свет. — Тебе нужно оставаться здесь, отдыхать и поправляться.

— Я в порядке, — отрезала я, сжимая кулаки.

Его брови взлетели на лоб.

— Ты себя видела, Джози? Почти на каждом дюйме твоей кожи синяки. Ты измотана и

едва стоишь на ногах, и я не могу... — Он осекся.

— Не можешь — что?

Он посмотрел мне в глаза.

— Я почти не чувствую твой эфир, Джози.

Желудок скрутило.

— Они...

— Я знаю почему, Джози. Вижу следы укусов. — Его глаза замерцали, воздух в комнате наэлектризовался. — Прямо сейчас тебе нужно беспокоиться лишь о том, чтобы поправиться. Вот и все. Пожалуйста.

Я нашла в себе силы ответить только через несколько секунд.

— Я не могу просто сидеть здесь и делать вид, что Митчелла не существует.

— Я не прошу тебя это делать.

— А о чем ты меня просишь? — Подняв руку, я откинула прядь волос с лица. — Он у них, и поверь мне, долго он не протянет.

Сет молчал.

— Если ты не отпускаешь меня, то сам можешь вернуться туда, где нашел меня, попытаться спасти его от...

— Нет.

Я ошеломленно заморгала и отпрянула назад.

— Пожалуйста, *прошу тебя*. Я не могу просто взять и забыть о нем. Не могу! Мы должны помочь ему.

Уголки его губ дрогнули.

— Я и не надеялся, что ты о нем забудешь.

— Тогда ты можешь пойти и поискать его, — настаивала я, не обращая внимания на волнение в животе. — Ты можешь сделать это, а я могу остаться здесь.

— Сейчас они понятия не имеют, где мы находимся, но мы не защищены от Титанов или любого другого бога. Я не уйду от тебя. Больше нет. Ты мой приоритет номер один. Ты та, на ком я сосредоточен. — Он посмотрел мне в глаза. — Нет ничего важнее тебя.

Меня захлестнуло волной отчаяния, а затем отчаяние смешалось с болью, и эта боль пронзила каждый сустав, каждую мышцу, и в ужасе я воскликнула:

— Но ты уже ушел от меня!

Сет вздрогнул, его спина напряглась.

Я бы хотела забрать свои слова обратно, но не сумела, и мне не удалось удержать поток мыслей, вырвавшийся секундой позже.

— Ты ушел от меня. Ты меня бросил, Сет. И если я не была для тебя самым важным человеком несколько недель назад, с какой стати стала важной сейчас? — Я подвинулась в сторону, нуждаясь в свободном пространстве. Сет потянулся ко мне, но я оттолкнула его руку. — Нет.

Он отстранился, и на его лице мелькнуло что-то похожее на боль. Я соскользнула с кровати, отошла от Сета на пару шагов и остановилась. Кожа невыносимо горела. Ноги дрожали. Я закрыла глаза и отбросила с лица волосы. Мне хотелось бы пожалеть о своих словах, но я сказала правду. Он бросил меня, а я не могла просто взять и забыть о Митчелле. Моя жизнь не была важнее жизни этого парня.

— Я заслужил, — сказал Сет тихим голосом. Я открыла глаза, но не нашла в себе сил посмотреть на него. — Я действительно бросил тебя. И меня не было рядом, когда ты узнала

о своей маме или когда Гиперион пришел за тобой. Я подвел тебя самым гадким образом. Знаю, моих извинений недостаточно. Я никогда не компенсирую того, как подвел тебя.

Мое горло обожгло огнем.

— Ты не знал, что случилось.

— В конечном итоге это не имеет значения. Ты нуждалась во мне, а меня там не было, — глубоким и отрывистым голосом сказал он. — Я никогда не...

— Перестань, — повторила я, не зная, что именно он должен прекратить.

Усталость была такой, словно я не спала годами.

Измотанная и опустошенная, я медленно повернулась к Сету и слегка покачнулась на дрожащих ногах. Наши взгляды встретились.

— Что сейчас важно, так это Митчелл, он все еще у них, и, если мы ничего не сделаем, он умрет, Сет. Мы не можем этого допустить.

Его скулы напряглись.

— Я что-нибудь придумаю, Джози. Я не говорю, что не собираюсь ничего делать, но пока ты не поправишься, я не могу тебя оставить.

— Сет...

— Нет. — Одно лишь слово, но оно не допускало никаких возражений. — Ты слишком долго была в плену, Джози. Из тебя высосали почти весь эфир. И только боги знают, что еще там с тобой происходило.

— Со мной все будет хорошо, — сказала я.

— Ты можешь злиться, — прогремел он, поднимаясь с кровати. Его поза выглядела так, словно он готовился к битве. — Можешь меня ненавидеть. И я не буду тебя винить. Но я больше никогда не оставлю тебя без защиты.

Джози спорила с моим решением не оставлять ее до тех пор, пока не поддаюсь усталости, которая была заметна в каждом ее движении и залегла тенями под глазами. Она вернулась в кровать и заснула, как только ее голова коснулась подушки.

Я лег рядом, но спать не собирался. В голове крутились ее слова. Я понимал, почему она хотела спасти этого Митчелла — даже прекрасно понимал, — однако это не значило, что я намеревался оставить ее. Не имею ничего против Алекс или Эйдена, но им уже однажды не удалось остановить Гипериона. И опять не удастся.

Титан мог появиться в любой момент.

«Ты уже ушел от меня».

Слова Джози выворачивали меня наизнанку, ведь то была холодная, суровая правда. Я бросил ее, и она *страдала*. Проснувшись какое-то время назад, она даже не понимала, где находится. Неужели она подумала, что лежит в постели с одним из этих ублюдков? Боги. Ярость бурлила во мне, как лава, а беспомощность, которую я чувствовал, расплзалась горьким ядом в моей крови.

Я больше не подведу Джози.

Я лежал рядом с ней, минуты перетекали в часы, и я, должно быть, задремал. Когда открыл глаза, сквозь плотные шторы пробивался слабый солнечный свет, который лениво путешествовал по каменному полу.

Подняв голову, я посмотрел на Джози. Она еще спала, но к здоровым участкам кожи снова вернулся цвет. Это было хорошо. Я должен повторять себе это, потому что каждый раз, когда я смотрел на нее, мне хотелось взорвать что-нибудь к чертям собачьим.

В смысле, целые страны.

Волосы упали ей на щеку, и я заправил их за ухо. Затем сел, посмотрел на дверь и, осторожно отстранившись, поправил одеяло, которое медленно скатывалось на пол.

Пройдя через спальню, я открыл дверь и, как и ожидал, увидел в коридоре Бэзила. Он стоял между двумя статуями, сложив руки вместе. Только боги знали, как долго он там проторчал. Нужно купить ему сотовый или еще что-нибудь, чтобы ему было чем заняться.

— Как она, Кириос?

— Опять спит, — ответил я, прислоняясь к дверной раме. — Можешь принести какой-нибудь еды? Только ничего тяжелого. Она давно не ела. Когда она проснется, я хочу ее накормить. — И будь я проклят, если она снова откажется от еды. — Я принес бы сам, но не хочу оставлять ее. Сам я не голоден, так что принеси еду только для нее.

— Конечно. — Он шагнул вперед, явно обрадовавшись, что у него появилось занятие. — Я принесу немного риса и супа. Это должно подойти.

— Спасибо.

Бэзил широко улыбнулся, поклонился и ушел. Я еще немного постоял в коридоре, а затем вернулся в спальню и закрыл за собой дверь. Воздух как будто исчез из легких, как в тот раз, когда ее разбудил кошмар.

Джози проснулась.

Мало того, она сидела и прижимала одеяло к груди. Ее глаза были широко открыты, а на той щеке, где не было синяков, проступил слабый румянец. Ее взгляд блуждал по моему лицу, а затем упал на мою обнаженную грудь и живот. Румянец стал еще ярче. На этот раз ее пробуждение было совсем другим.

От облегчения у меня чуть не подкосились колени, и, делая шаг вперед, я фактически споткнулся.

— Ты проснулась, — сказал я, понимая, как это глупо звучит, потому что она на самом деле проснулась. И уже просыпалась раньше.

Она сглотнула.

— Я спала и думала, что это был сон.

Боги.

Это убивало меня снова и снова.

— Ты действительно здесь, Джози. Теперь ты в безопасности.

Глаза девушки на мгновение закрылись, и она крепче сжала одеяло. На ее лице вновь отразилась боль, а когда она открыла глаза, по ее щекам полились слезы. Я двинулся к ней, не задумываясь, и через какой-то миг сидел на краю кровати рядом с ней.

Джози дернулась и удивленно вскинула брови.

— Это было быстро.

Быстро — еще слабо сказано. Я вспомнил, что она не знает, кем я стал. У нас не было возможности поговорить об этом.

— Как ты себя чувствуешь?

Она на секунду заколебалась.

— Не знаю. — Ее взгляд переметнулся к занавешенным окнам. — Как долго я спала?

— Пару часов.

Она наморщила лоб.

— Ты же не уходил?

— Нет. — Я сделал глубокий вдох. — Знаю, что ты злишься. Хочешь, чтобы я...

— Я не злюсь на тебя, — сказала она так спокойно, что я сначала подумал, что у меня глюки. — То есть, я хочу, чтобы ты попытался найти Митчелла. Я этого так не оставлю. Я просто... — Она медленно покачала головой. — Просто не злюсь.

Я смотрел на нее с недоверием.

— Как ты можешь на меня не злиться? Ты должна быть в ярости. Ты должна... — Она должна *ненавидеть* меня. Но я не мог заставить себя сказать это вслух. — Не знаю, как ты можешь не злиться.

— Возможно, я разозлюсь позже, — Джози опустила руку на одеяло, и та задрожала.

В моей груди разверзлась пустота.

— Тебе очень больно?

— Не очень, — ответила она, изучая покрывало. Ее пальцы сжимали его край.

— Я вижу следы укусов. Уверен, тобой часто питались. На тебе синяки. — Я сделал паузу. — Повсюду. — Во мне закипал гнев, но я постарался говорить спокойно. — Он, то есть они сделали с тобой что-нибудь, чего я не вижу?

Джози зажмурилась, и моя сдержанность испарилась.

За окном полыхнула ярко-белая вспышка, а затем прогремел гром.

Глаза девушки открылись.

— Ты имеешь в виду, была ли я... изнасилована? Нет, — она все сжимала в пальцах

одеяло. — Гиперион грозился это сделать, но не получил возможности. В основном из-за того, что я была ему противна.

Не сказать, что ее слова меня успокоили. Некоторым насильникам необязательно испытывать симпатию или даже влечение к жертвам, чтобы изнасиловать их. Но речь шла не об этом, и я мог надеяться только на то, что Джози ничего не скрывала. Очевидно, что Гиперион нашел другие способы пытать ее, чем он, собственно, и занимался, но часть моего неконтролируемого гнева остыла. Грозы на улице не будет.

— Нам нужно многое обсудить.

Джози какую-то секунду смотрела на меня, а затем ее взгляд заметался по комнате.

— Я не знаю, что происходит. — Она с горечью сглотнула. — Когда я проснулась раньше, я была растеряна и... я просто не знаю, что со мной.

Больше всего на свете мне хотелось заключить ее в свои объятия, но в ее голосе было что-то странное. В нем чего-то не хватало, и она выглядела как растерянный, загнанный в угол зверек. Я подозревал, что сейчас ей необходима свобода. Возможно, с моей стороны было бы разумно сесть в одно из многочисленных кресел в комнате, но я не мог заставить себя сдвинуться с места и оставался поближе к ней.

— Я заполню столько твоих пробелов, сколько смогу, но я отправил Бэзила за едой. Он скоро придет, и я хочу, чтобы ты поела.

Джози подняла брови.

— Бэзил [\[5\]](#)? Как растение?

Я слабо улыбнулся.

— По-гречески «Бэзил» означает «царский». Он полукровка и работает здесь слугой.

Она медленно моргнула.

— У тебя здесь есть слуги-полукровки?

— Да, но это не то, что ты думаешь. Когда я впервые попал сюда, я сказал им всем уйти. Они не послушались, — объяснил я, надеясь, что она поймет меня правильно. — Никто из них не связан эликсиром. Они все здесь по собственной воле.

Растерянность в ее ярко-синих глазах стала еще больше.

— Но зачем тебе слуги?

— Это весьма запутанная история, которую я расскажу тебе позже, а сейчас я должен спросить нечто более важное.

Она поменяла позу и поморщилась.

— Ты в порядке?

Джози кивнула.

— Мне просто больно. — Она, казалось, боролась с собой, а затем подняла взгляд на меня. — Я так понимаю, Гиперион все еще жив.

— Это ненадолго, — дал я обещание, которое твердо намеревался выполнить.

— Тогда почему я здесь, а не там, в том... — Она смолкла и тяжело втянула воздух. — Я запуталась.

Боги. Она слишком много пережила. Я встал с кровати.

— Если честно, этот разговор может подождать. Я не...

— Нет. — Ее прохладная рука на удивление сильно вцепилась в мое запястье. Я посмотрел на нее сверху вниз. — Я в порядке. Можешь говорить.

Я посмотрел в лицо Джози, а затем опустил взгляд на браслет, обвивающий ее тонкое запястье. Я поднял ее руку ко рту и поцеловал ладонь.

У Джози перехватило дыхание, и она отстранилась, снова вцепившись в одеяло.

— Тебе правда нужно начать говорить.

— Хорошо.

Я сделал глубокий вдох и почему-то занервничал. Даже не помню, когда в последний раз я так сильно волновался. Хотя нет, помню. В тот раз, когда моя мать закатила здесь вечеринку. Я хотел спрятаться, потому что знал, что она будет таскать меня по всему дому и показывать всем, делая вид, что ей есть до меня дело и она мной гордится. Все пялились на меня одновременно со страхом и любопытством.

— Сет?

Покачивая головой, я перевел взгляд на Джози и отрезал:

— Я знаю, что уже говорил это, но должен сказать снова. Прости, что бросил тебя в Малибу.

Прошло несколько секунд, и я испугался, что она не ответит.

— Почему? — прошептала она. — Почему ты бросил меня после всего, что между нами было?

— Я думал, что защищаю тебя от того, кем я стал, — объяснил я. — Я пытался твоим эфиром без твоего ведома. Я видел, какой ужас и отвращение ты испытывала, и ты имела на это полное право.

— Я была в шоке, — сказала она, поднимая руку, чтобы зачесать назад влажные волосы. — И да, я разозлилась. То, что ты сделал, было неправильно, но мы могли бы справиться с этим. Ты не дал нам шанс.

— Я знаю, — согласился я, наклоняясь к ней. — Знаю, что не дал нам шанс, но я думал, что поступаю правильно. Особенно после Атланта и осознания того, кем я стал.

— Богоубийцей? — спросила она.

Я кивнул.

— Когда я понял, кто я такой, черт возьми, это меня испугало, Джози, я не знал, на что я способен и что мне делать. Это не оправдание. Я понимаю. Но я испугался, и я никогда, Джози, никогда в жизни еще так не сожалел о своем поступке. *Никогда.*

Грудь Джози поднялась в глубоком вдохе. Девушка собиралась что-то сказать, но раздался тихий стук в дверь.

— Это, наверное, Бэзил. — Я встал, но сразу остановился. — Ты не против, если он войдет сюда?

— Нет.

Я подошел к двери и открыл ее. Бэзил переступил порог, уткнувшись взглядом в пол. Комната наполнилась запахом трав.

— Вы хотите, чтобы я поставил поднос на кровать, Кириос?

— Да. — Я последовал за ним, не сводя глаз с Джози.

С неподдельным любопытством она наблюдала, как Бэзил несет большой серебряный поднос к кровати. Он поставил его рядом с ней.

— Я принес вам суп, Кирия, и дикий рис с легким соусом, приготовленный на пару.

Джози вытаращилась на него с открытым ртом, и мои губы против воли растянулись в улыбке.

Бэзил поднял крышки, под которыми скрывались две большие миски.

— Я принес воду, но, если вы хотите какой-нибудь другой освежающий напиток, я с огромным удовольствием принесу его вам.

— Воды достаточно, — сказала она, неуверенно взглянув на меня, прежде чем снова посмотреть на Бэзила. — Спасибо.

— К вашим услугам, Кирия. — Он поклонился и отошел от кровати. — Могу ли я быть еще чем-нибудь полезен?

Я покачал головой:

— Пока все.

Бэзил еще раз поклонился и ушел.

Теперь Джози вытаращилась на меня.

— Он только что назвал меня «хозяйкой», а тебя «хозяином»?

Улыбнувшись еще шире, я вернулся к ней и взял миску и ложку.

— У них тут что-то вроде «старой школы».

— Понятно, — сказала она, но в ее взгляде читалось недоверие.

— Нам нужно многое обсудить, но я хочу, чтобы ты сначала съела столько, сколько сможешь. — Я опустил ложку в суп, наполняя ее бульоном и чем-то вроде лапши. — Ладно?

— Ты что, правда собираешься кормить меня?

Я опустил взгляд на свою руку и почувствовал, как горят щеки.

— Думаю, да.

— Я могу поесть сама.

— Знаю, но я хочу сделать это. — И сделаю. — К тому же, ты занята тем, что прижимаешь халат к своей прекрасной груди.

Джози покраснела, прищурившись.

— Не говори о моей груди.

Мои губы снова тронула улыбка.

— Но я могу смотреть на нее?

— Нет, — резко ответила она.

Улыбка стала шире.

— Не уверен, что могу пообещать не смотреть. — Я поднес ложку к ее рту. — Но постараюсь.

По быстрому взгляду Джози было сложно что-нибудь понять, но все же она открыла рот. Она съела примерно полдесятка ложек супа и три ложки риса и вдруг сказала:

— Я видела тебя. Ты же это понимаешь? — Она отпрянула к изголовью кровати. — Я видела тебя на балконе, и если это был не реалистичный кошмар, то я не понимаю, что здесь происходит.

— Пожалуйста, сначала съешь еще.

Ее лицо вспыхнуло гневом, и я был этому рад.

Гнев лучше, чем отчаяние и растерянность.

— Сет...

— Я все тебе объясню. *Всё*, — пообещал я. — Но я хочу, чтобы тебе стало лучше, чтобы ты была здоровой и бодрой, и я... — Горло внезапно сжало спазмом. — Я вернулся к тебе после того, как ушел. Не в дом Гейбла, нет. Ты была в другом месте. Я не хотел, но не смог остановиться. Ты спала.

Ее глаза расширились.

— Мне казалось, что я почувствовала тебя. Я списала это на сон, но это был ты?

Я кивнул.

— Как такое возможно?

— Об этом чуть позже, — сказал я. — Уходя, я сказал себе, что больше никогда тебя не увижу. И, очевидно, не сдержал слово. Я вернулся после того, как ушел, а потом снова пытался тебя найти. Вот как я узнал, что случилось. Я даже не знал, что произошло, и когда услышал, что тебя забрал Гиперион... Еще никогда не чувствовал себя таким беспомощным. Меня никогда не охватывал такой ужас. Я не мог тебя найти. Не знал, *как* тебя найти. Я мог бы потерять тебя самым ужасным образом, но этого не случилось. Ты здесь, и сейчас я просто хочу помочь тебе поправиться. А чтобы поправиться, нужно есть, ведь ты сама сказала мне, что не помнишь, когда в последний раз ела. Так что, пожалуйста, позволь мне накормить тебя.

Джози вздрогнула, и мне на секунду показалось, что она откажется. Но она кивнула. Когда я снова поднял ложку, моя рука дрожала, и скрыть это было невозможно. Мы молча доедали тарелку супа и риса и остановились только тогда, когда Джози поклялась, что больше не может ни есть, ни пить. Я убрал поднос и поставил его на стол у двери.

Когда я вернулся к Джози, она все еще прижимала халат к груди, и трудно было не думать о том, что под ним ничего нет.

— Я собиралась пойти за тобой, — сказала она. Я знал об этом, но мне было приятно услышать это признание из ее уст. — То, что ты питался моим эфиром, было так неправильно, но я все равно собиралась найти тебя. Хотела быть рядом с тобой, сражаться за тебя. Доказать, что ты... достоин того, что я к тебе чувствую. — Ее голос был хриплым. — И после всего этого я наконец-то тебя увидела. Мне хотелось увидеть тебя больше всего на свете, а я нашла тебя с другой женщиной.

От ее слов и слез на глазах мое сердце снова разбилось на части.

— Это было не то, о чем ты подумала.

Она издала резкий смешок.

— Неужели?

— Я знаю, как это звучит, — продолжил я. — И все понимаю, но это правда. Ее зовут Карина, и она здесь верховная жрица.

— Верховная жрица? — повторила Джози.

— Это касается той запутанной истории, которую я должен тебе рассказать. Карина — ее бóльшая часть, и, боги знают, это сумасшедшее дело, но я ее *не обнимал*. Между нами ничего не было. Ничего такого. Никогда не было. И не будет.

— Не лги, — прошептала она. — Я видела тебя. Видела, как ты положил на нее руки. Ты *прикасался* к ней...

Я метнулся вперед так быстро, что Джози едва ли успела отследить это движение.

Бережно взяв ее лицо в ладони, я поднял голову девушки так, чтобы наши взгляды встретились.

— Все было не так. Клянусь тебе. Между мной и Кариной ничего не было, потому что я люблю тебя, Джози. Люблю *тебя*.

Сердцебиение замедлилось, а затем ускорилось. Мне казалось, что Сет признавался мне в любви только один раз, когда думал, что я сплю. Иногда я была не совсем уверена, что вообще слышала, как он произносил эти слова.

Но сейчас он действительно сказал это.

Сет произнес три коротких слова, которые значили все.

«Я принесу торт» — это тоже три коротких, мощных слова, но когда я услышала, как Сет говорит, что он любит меня, во мне зажглись тысячи надежд. Все мои мечты как будто сбылись в одночасье.

Часть меня хотела выпрыгнуть из-под одеяла и заключить Сета в объятия. Другая же застыла в смятении и трепете. Я не совсем понимала, что происходит. Возможно, из-за того, что я была настолько вымотана, что даже после сна и еды усталость прожигала меня до костей, а еще мне казалось, что с момента моего холодного, бесполезного ожидания прошло всего несколько часов... и я бы скорее умерла, чем провела еще хоть одну секунду с Гиперионом или остальными Титанами. Я до сих пор не понимала, как попала сюда и как мы можем помочь Митчеллу. Ведь Сет не позволял мне искать его и отказался оставлять меня одну.

И в то же время мне хотелось кричать от счастья после того, что я услышала от Сета. Он наконец-то говорил о своих чувствах, но я не могла стереть из памяти его и ту красивую брюнетку.

— Джози? — сказал он.

Наши взгляды встретились, и я поняла, что давно молчу.

Я судорожно вздохнула.

— Я... я целую вечность ждала, когда ты это скажешь.

Его губы медленно расплылись в улыбке.

— А я должен был сказать это вечность назад.

Я хотела улыбнуться в ответ, но просто смотрела на него. Нам нужно обсудить очень много вещей, и я должна сосредоточиться. Мысли блуждали, а чувства просто распирали меня изнутри. И я была голой. То есть, полностью обнаженной под халатом, который был слишком большим и постоянно соскальзывал с плеча и оттопыривался спереди. Я смутно помнила, как Сет вытащил меня рыдающую и обнаженную из душа и помогал мне надеть халат, когда я соскочила с кровати и упала на пол.

В его янтарных глазах плескалось беспокойство.

— Джози, пожалуйста, скажи что-нибудь. Хоть что-нибудь.

Мне и правда нужно было что-то сказать.

— Если ты любишь меня, то почему я видела тебя *с ней* на улице?

Сет на какой-то миг замер, а затем опустил руки на кровать между нами.

— Думаю, мне нужно начать с самого начала.

— Да, — сказала я, зажимая одеяло под мышками. — Думаю, это логично.

Поднявшись с кровати, Сет двинулся в сторону застекленного шкафчика. Несмотря на

то, что нам с ним предстояло многое обсудить и из памяти не стерлись воспоминания о произошедшем, я не могла не смотреть на его обнаженную кожу. Он давно был без рубашки, но я не обращала на это внимания. Теперь обратила. Заметила рельефные мышцы груди. Упругий пресс. Его штаны свисали настолько низко, что мне были видны выемки по бокам его бедер. Даже его спина была потрясающей. Длинная, стройная и мускулистая.

Почему он не мог надеть рубашку?

Но это же Сет, так что, как говорится, не дождетесь.

— Всю жизнь у меня была необъяснимая тяга... к эфиру. Он всегда звал меня, даже до того, как во мне пробудился Аполлион. — Наклонившись, он вытащил бутылку воды из мини-холодильника, спрятанного в шкафчике, и повернулся ко мне лицом. — Когда я стал Аполлионом, эта тяга стала еще хуже, но я этого никогда не понимал. Кроме чистокровных и полукровок, которые пристрастились к эфиру и превратились в демонов, я не знал никого другого, кто мог бы чувствовать то же, что и я. Когда пробудилась Алекс, она такого не чувствовала. Я всегда думал, что во мне что-то не так, понимаешь? Но теперь... я знаю.

Вернувшись к кровати, он сел рядом со мной. Открутил крышку и протянул мне бутылку воды. Я взяла ее.

— Когда я стал Богоубийцей, внутри меня появился голос, который управлял моими действиями. Знаю, звучит безумно, но это правда. Словно все внутри меня подстраивалось или вело к определенному моменту. — Он сделал паузу и нахмурился. — Тебе нужно попить, Джози.

Словно в трансе, я сделала большой глоток воды.

Сет с довольным видом продолжил:

— Знаешь, теперь, когда я об этом думаю, у меня возникает вопрос: знал ли Арес правду? Он хотел, чтобы я стал Богоубийцей. Через меня он стремился контролировать других богов, но меня невозможно контролировать.

Я широко распахнула глаза — он сказал это без малейшего высокомерия. Это была простая констатация факта. Бомба правды взорвалась: *Сета невозможно контролировать.*

— Думаю, он не понимал, что со мной случится, когда я стану Богоубийцей. — Сет напряженно пожал плечами. — Но кто знал? Во всяком случае, я не совсем понимал, что происходит. Вот почему я ушел. Да, это недостаточно веское оправдание. Мне никогда не будет оправдания, но я боялся, что причиню тебе боль. Что не смогу контролировать себя.

Его признание в страхе было для меня шоком, потому что мне всегда казалось, что Сет ничего не боится.

Я сделала еще один глоток воды.

— Помнишь нимф, которые помогли нам у дома твоих бабушки и дедушки? Один из них вечно шатался за мной. Его зовут Юэн. Он редко говорит что-то разумное. — На губах Сета появилась кривая улыбка. — Но он был первым, кто сказал мне, что я не просто Богоубийца, но и бог.

Я чуть не подавилась водой.

— Что?

— Бог, — повторил он, не отводя янтарного взгляда от моих глаз. — Я бог, Джози, и это не шутка.

Я онемела от шока и уставилась на него. Часть меня хотела рассмеяться, потому что это звучало просто безумно, но я сама была полубогом, и поначалу в этом тоже было мало логики.

— Сначала я не поверил. Несмотря на то, что теперь я умел делать то, чего раньше не мог, это все равно звучало для меня нелепо. — Сет подвинулся ближе и взял прядь моих волос. Кончики его пальцев скользнули по изгибу моей щеки, и он заправил волосы за ухо, заставив меня вздрогнуть. — Но это правда. Каким-то образом и по какой-то причине я стал тем, кем всегда должен был быть. Избранным Богом. Богом Жизни и Смерти. — Он вдруг засмеялся и опустил руку. — Здесь даже есть храм.

Я моргнула.

— Храм? Для тебя?

Он улыбнулся.

— Для меня.

— Твою ж мать, — прошептала я, и это было лучшее, что я смогла придумать. Сет был богом — богом, которому *поклонялись*.

— Та женщина, с которой ты видела меня на балконе... Она верховная жрица. Здесь есть несколько жрецов и жриц.

При упоминании о женщине я напряглась.

— И что они делают? *Обслуживают* тебя?

Его глаза вспыхнули огнем.

— Не в том смысле, на который ты намекаешь.

— Я ни на что не намекаю.

Он поднял бровь.

— Вся эта «божественная тема» напрямую связана с тем «уличным свиданием с Кариной и питанием».

Мои пальцы смяли пластиковую бутылку. Честно говоря, я еще не совсем понимала настоящую... *божью* сущность Сета, но первый шок прошел. В глубине души я знала: мне не понравится то, что он собирается сказать.

— Я не пытаюсь оправдаться, Джози, все равно мой рассказ будет звучать дико, как история какого-то наркомана, но я... я должен питаться, — Сет не отрывал от меня взгляда. — Боги есть боги. Когда они на Олимпе или в царстве мертвых, их окружает эфир. Так восстанавливаются их силы. И именно поэтому меня всегда тянуло к эфиру.

— В этом есть логика, — сказала я через мгновение. — Вот почему Титаны питались...

— Я бы никогда не сделал с тобой такое, — моментально отреагировал он. — Никогда бы не заставил тебя пройти через это. — Его взгляд упал на мою руку, а затем на запястье. Рукава халата закатались к локтям, и мне вдруг захотелось засунуть обе руки под одеяло. — Питание для меня совсем не такое, как раньше. Все иначе. Раньше я получал удовольствие, но сейчас... — Он покачал головой. — Это как дышать воздухом. Мне нужно удовлетворять эту потребность через промежутки времени. Теперь это меня не мучает. Просто так надо.

Я взглянула на полупустую бутылку, которую держала в руках. Сделав еще один глоток, я потянулась и отставила ее на тумбочку.

— Когда ты делал это раньше, мне не было больно. Я даже не знала, что ты... питался. Все было совсем не похоже... не похоже на то, что со мной делали Гиперион и Кронос.

— Это необязательно приносит боль, но сейчас это неважно. Я больше никогда не заберу у тебя эфир. Никогда, — поклялся он, и внутри все перевернулось. Сет сказал это так, что у меня не осталось никаких сомнений: он не нарушит клятву. — Джози?

Он произнес мое имя, и через мгновение я почувствовала, как кончики его пальцев мягко сжимают мой подбородок. Он смотрел мне в глаза.

— Я никому и ничему не позволю причинить тебе боль. *Никогда.*

Защитный настрой... как это мило, и видеть свирепость в его взгляде было приятно и даже сексуально, но я не могла рассчитывать на его защиту. Не могла рассчитывать ни на кого, и не потому, что Сет не остановил Гипериона. Что бы со мной ни сделали, я все еще была могущественным полубогом. Мне не требовалась защита.

Ну...

Не совсем так, конечно. В данный момент я бы не поборола и клопа, и эта мысль кое о чем мне напомнила. Я опустила взгляд.

— Эти браслеты... они блокируют мои способности.

— Что? — Сет взял мою правую руку и нахмурился. — Я пытался снять их, но они не сдвинулись с места.

— Я не знаю, можно ли их снять, — призналась я, и внутри все затрепетало. — Гиперион сказал, что они пропитаны кровью Кроноса и Зевса. Что именно их использовали для заточения Титанов.

— Вот черт, — пробормотал Сет, проводя пальцем по браслету. — Мы выясним, как их снять. Кто-то должен знать. — Он посмотрел мне в глаза. — Возможно, именно из-за них ты не исцеляешься так быстро, как должна.

— Наверное. — Скорее всего, высасывание эфира и нерегулярный прием пищи тоже влияли на процесс исцеления. Закрыв глаза, я отбросила эти мысли, прежде чем они вытеснили все остальные, и высвободила руку. — Как я сюда попала?

Его лицо напряглось.

— Я пытался найти тебя, но не мог нигде почувствовать. Черт возьми, — прорычал он, откинувшись назад. — Я ничего не знал, пока не отправился в Малибу, просто чтобы убедиться, что с тобой все в порядке. — Отвернувшись, он уставился на дверь, завешанную сетчатой тканью. — Потом я отправился в университет. Встретил Маркуса и Люка...

— Люк и Дикон в порядке? А Гейбл?

Когда Сет кивнул, меня накрыло волной облегчения.

— Все в порядке. Они в университете... ну, все, кроме Алекс и Эйдена. Они приехали сюда, чтобы сказать мне, что тебя похитили.

— О, — удивленно выдавила я.

— Они уже выехали на остров, когда я отправился в Ковенант. Когда я узнал, что тебя забрали, я продолжил поиски. Эти божественные трюки позволяют мне... чувствовать людей. Еще одна способность богов, не считая перемещений в пространстве. Но ты словно оказалась вне досягаемости, точно так же, как и те полубоги с подавленными силами.

Сет теперь может появляться и исчезать по желанию? Почему мне не досталась такая крутая способность?

— Вчера я в очередной раз пытался почувствовать тебя, и... мне это удалось! Боги. — Его скулы напряглись. — Я нашел тебя в лесу. Перс... Я не уверен, знаешь ли ты, кто это...

— Знаю, — пробормотала я, подтягивая одеяло выше.

Сет закрыл глаза.

— Я помог освободить Перса вместе с Алекс и Эйденем. Думаю, когда он понял, что ты для меня значишь, он решил вернуть мне долг и вывел тебя за охраняемую территорию.

— Так это он сделал?

Наши взгляды встретились.

— Ты не помнишь?

— Помню...

Я помнила, как меня вновь привели к Кроносу, он выглядел моложе, чем обычно, и уже не казался стариком. Его кожа разгладилась, сквозь седину пробивались черные волосы, а хрупкие кости обросли мышцами. Я помнила, как меня держали, а он питался моим эфиром... как я отстранялась все дальше и дальше, пока у меня не потемнело в глазах, и я не провалилась в черноту. А потом... фрагменты. Наверное, Перс пришел ко мне, но я... думаю, я потеряла сознание, прежде чем мы вышли из комнаты.

По взгляду Сета казалось, что он хотел спросить о чем-то, но передумал.

— Так вот, он вывел тебя, и я тебя нашел.

Прижав одеяло к груди, я вздрогнула. Я вспомнила, что именно Перс держал меня во время кормления Кроноса.

— Как мило с его стороны, но мне не удастся поблагодарить его в ближайшее время.

— Поблагодарить его не получится, — резко сказал Сет. — Он мертв.

Я вздернула подбородок.

— Что?

— Я убил его за то, что он сделал.

Я уставилась на Сета с открытым ртом. Его голос, его лицо... он не раскаивался. И я вдруг поняла, что мне... наплевать. Я бы убила их всех за то, что они сделали со мной и с Лорен, и сейчас продолжают делать с Митчеллом.

— Я рада, — искренне сказала я. Сет тяжело выдохнул, и мы несколько секунд сидели в тишине. Потом я продолжила: — Что ж, теперь ты бог, который, очевидно, может с легкостью уничтожить Титанов. Удивительно!

— Так и есть. — На его губах появилась полуулыбка. — В смысле, я всегда думал, что я богоподобен, так что перемена не так уж велика.

— Ха. — Я подняла бровь. — Подожди-ка. Если ты бог, значит, теперь другие боги не могут говорить тебе, что делать, верно? — В глубине моей души вдруг загорелась надежда, охватившая меня, словно лесной пожар. — Если ты бог, они не смогут тебя убить, и тебе не придется тратить свою загробную жизнь, работая на Аида.

Он кивнул, его глаза вспыхнули желтовато-коричневым оттенком.

— Да, они больше не могут контролировать меня, и Аиду придется найти себе новую игрушку.

— Здорово. Боже мой, это просто замечательная новость! — Это было так прекрасно, что я чуть не заплакала, как чересчур эмоциональный ребенок. — Сет, я так рада.

Выражение его глаз смягчилось.

— Неплохой бонус, верно? Ну, не считая способности перемещаться с места на место, — поддразнил он, и его густые ресницы снова поднялись. — У меня есть... будущее, Джози.

У меня пересохло во рту. Будущее. То, о чем Сет никогда даже не мечтал. То, с чем я надеялась ему помочь, но понятия не имела, как. Теперь у Сета есть «завтра», у него есть «следующий месяц» и так далее. Ничто не мешает нам...

Я отбросила эти мысли, потому что все это было уже... слишком. Я вдруг вспомнила о маме, и мне расхотелось вообще думать.

Мы с Сетом смотрели друг на друга, молчание затягивалось. К тому времени, когда он отвел взгляд и сглотнул, воздух как будто наэлектризовался.

— Мне нужно в туалет, — прошептала я и сразу же покраснела. Боже, что может еще

быстрее испортить момент, чем эти слова?

Сет кивнул и встал, давая мне возможность запахнуть халат под одеялом и убедиться, что он не спадет. Я соскользнула с кровати.

Чувствуя на себе взгляд парня, я медленно прошла в роскошную ванную и закрыла за собой дверь. Затем воспользовалась туалетом и умылась, морщась от жжения в участках содранной кожи. Закончив, я вдруг подумала, что до сих пор не набралась достаточно сил, и мое отражение в зеркале подтверждало это.

Я выглядела так, словно всю ночь ехала в набитом людьми экспрессе.

Выбросив из головы мысли о своем внешнем виде (так как я ничего не могла с ним поделать), я запахнулась в безразмерный халат и вышла из ванной.

Сет стоял у кровати и держал в руках халат бледно-розового и голубого цветов.

— Попросил Бэзила принести тебе халат поменьше, утром у тебя будет новая одежда.

Взглянув на дверь, я подковыляла к Сету.

— Он был здесь?

Сет кивнул.

— Это было тихо и быстро, — сказала я, забирая из его рук новый халат.

Сет слабо улыбнулся.

— Бэзил... ну, он толковый. — Он отступил назад и отвернулся от меня. — Дай мне знать, когда закончишь.

Мой рот распахнулся сам собой.

Он не собирался пялиться на меня и отпускать какие-то сексуальные комментарии? Это было намного удивительнее, чем то, что он стал богом.

Прежний Сет никогда бы не отвернулся. Он бы смотрел на меня, и я бы ощущала его взгляд каждой частичкой кожи. Он сказал, что любит меня, обещал защитить, но сейчас стоял ко мне спиной.

Не совсем понимая, что между нами происходит, я позволила безразмерному халату упасть к ногам. Сет покачал головой, и я задержала на нем взгляд, чувствуя, как краснеют щеки. Возможно, и хорошо, что он отвернулся и думал о моей скромности. И хотя от одной лишь мысли о его обнаженной коже, прижатой к моей, у меня подкашивались ноги, голова все же оставалась на месте.

Новый халат, заскользивший по моим рукам, был тонким и мягким как шелк. Завязав пояс, я с облегчением выдохнула, увидев, что халат достает до колен, не падает с плеч и не распахивается спереди. Я откашлялась.

— Готово.

Сет медленно обернулся, и его взгляд заметался по моему телу. От ярко выраженного голода в его ошеломляющих глазах у меня перехватило дыхание.

Ну, он определенно все еще хотел меня.

А я хотела его.

Мой взгляд упал на резинку его штанов.

Я всегда хотела его.

— Ага, — сказал он.

Всего одно слово? Я даже не знала, на что он так отреагировал.

Я двинулась вперед и, обойдя его, забралась на кровать и натянула одеяло на голые ноги. С колотящимся сердцем подняла взгляд на Сета и сказала:

— Я опять устала. — Возможно, это прозвучало жалко, но это было правдой. На мое

тело как будто навесили тонну свинца.

Он заколебался, и я вдруг увидела обычного парня. Не могущественное существо, не имеющее себе равных. Он смотрел на меня сквозь густые ресницы и выглядел как человек, собирающийся о чем-то попросить.

— Могу ли я остаться с тобой?

Я не ожидала этого вопроса.

Сет медленно приблизился к кровати.

— Я не уверен, что смогу оставить тебя, Джози.

Мое сердце едва не выпрыгнуло из груди, и в один миг прошлое и настоящее перехлестнулись. Я любила Сета. И я всегда буду его любить.

Любовь к нему не означала, что я не разочаровалась в его поступках или что его решения не приносили мне боль. Она не означала, что он может продолжать принимать их, и я снова буду его прощать. Любовь к Сету означала одно: с самого начала я понимала, что влюбилась в сложного человека, что любить его будет непросто и... я была готова бороться за него. А еще любовь к нему означала, что он должен *хотеть* бороться за меня.

— Если ты останешься, то *навсегда*. Ты не можешь бросить меня снова, — услышала я саму себя, глядя ему в глаза. — Если ты не можешь пообещать мне этого, если ты не уверен... мы не сможем быть вместе.

Его движения были подобны молнии. Только что он стоял рядом с кроватью, а в следующую секунду оказался прямо передо мной. Он наклонился вперед и положил руки на постель рядом с моими бедрами.

— Я никогда тебя не брошу, Джози. Тебе никогда не придется бояться этого. Клянусь.

Мои губы приоткрылись. На кончике языка появлялось и исчезало море слов. Я не могла больше ни о чем думать. Подавшись вперед, я подняла одеяло. Сет не колебался. В мгновение ока он улегся рядом и устроился на боку, чтобы видеть меня. Между нами было всего несколько дюймов, но мое сердце колотилось так, словно нас ничего не разделяло.

Когда все произойдет, между нами не будет ни единого промежутка. Сету нравилась близость. Я знала, что он любил ласку. Но, возможно, он беспокоился, что случайно причинит мне боль, если прижмется ближе. Или, может, он чувствовал, что я не готова к чему-то... другому.

Он молчал, положив правую руку на свободный участок кровати между нами. Мой взгляд упал туда, где лежала его раскрытая ладонь. Сердце бешено забилося. Закрыв глаза, я накрыла левой рукой его руку.

Сет переплел наши пальцы и не отпускал.

— Ты уверена, что готова к этому?

Джози стояла на цыпочках, пытаюсь разглядеть, что происходит у меня за плечом. Бэзил маячил в коридоре, ожидая указаний.

И правда, надо достать ему компьютер с выходом в интернет.

Взгляд ее синих глаз переметнулся на меня только через пару секунд.

— Да. Мне лучше.

Я пристально на нее посмотрел. Она выглядела чуть лучше. Синяки стали немного светлее. Неповрежденные участки кожи все еще были слишком бледными, а темные тени под глазами никуда не исчезли.

Она не выглядела готовой.

Джози прикусила нижнюю губу и снова посмотрела мне в глаза.

— Серьезно. Я в порядке. Я могу выйти из этой комнаты.

Задремав рядом со мной, она проснулась через несколько часов, ворочаясь и крича. Ее снова разбудил кошмар. Я пытался успокоить ее, поглаживая по спине и шепча на ухо, что все будет в порядке, пока она не пришла в себя и вновь не уснула.

Не думаю, что она это запомнила.

Но я помнил.

И никогда не забуду эти крики. Они как будто просачивались в мою кровь. Не в силах заснуть, я лежал и фантазировал о медленном, мучительном расчленении каждого Титана одним только ржавым ножом.

— Ты не можешь держать меня в этой комнате, — сказала Джози, складывая руки на груди.

Несмотря на мрачность мыслей, я был рад отметить, что она немного больше напоминает прежнюю себя этим утром.

— Ты же понимаешь, что я могу с легкостью держать тебя в этой комнате.

Она прищурилась.

— Посмотрим, как ты это сделаешь.

Это было возбуждающе.

Черт возьми, все в ней было возбуждающим. Джози проспала остаток вчерашнего дня и всю ночь, и разбудил ее только кошмар. Когда я проснулся этим утром, что случилось всего около часа назад, меня ждал невероятный стояк. В некотором роде я чувствовал себя скотиной, но ничего не мог поделать. После кошмара я задремал, притянув Джози к своей груди. Она перевернулась на бок, и ее попа прижалась к моему члену, а я же мужчина, так что не смог ничего с собой поделать.

Ну ладно. Это случилось не только потому, что я мужчина.

Я *скучал* по ней, по ее глазам, по звуку голоса и смеху, я чертовски скучал по прикосновениям к ней. Боги, я постоянно об этом думал. Даже сейчас мне требовалась вся моя выдержка, чтобы не обнять ее за плечи. Я хотел опустить ее на кровать и войти в нее. Мне хотелось запереть ее в этой комнате на месяц, и это желание вовсе не подразумевало

хороший отдых.

Но я сдерживался, потому что знал: Джози не готова ни к чему подобному. Я все еще не был на сто процентов уверен, что она честно рассказала обо всем случившемся с ней во время ее пленения. И даже если она была честна, ей пришлось пережить нечто ужасное, а потом она пришла ко мне и первое, что увидела — мое кормление эфиром.

Мое настроение мальчишки, который лишь недавно обнаружил, что у него рабочий член — последнее, что ей сейчас было нужно.

Вздыхнув, я отошел в сторону и, протянув руку к двери, поклонился.

— После вас, Кирия.

Джози бросила на меня острый взгляд, который вызвал у меня легкую улыбку. Ее черные, льняные штаны и майка, купленные Бэзиллом, были слишком маленького размера. Не то чтобы я жаловался. Тонкие штаны весьма симпатично обтягивали ее бедра. Я наслаждался видом, но из головы не выходила мысль: вчера Джози не сказала, что тоже любит меня. Это не прошло для меня незамеченным. Замедлив шаг, она вышла в коридор и уставилась на Бэзила. Она, похоже, колебалась, явно не зная, как с ним обращаться.

Я присоединился к ней.

— Мы собираемся совершить небольшую экскурсию по дому.

Бэзил кивнул.

— Ваши остальные гости сейчас находятся на кухне, Кириос. Я объяснял, что у нас есть сотрудники, которые с огромной радостью приготовят им завтрак, но они настояли на том, что сделают все сами.

— Все в порядке. Они могут о себе позаботиться.

Он снова кивнул.

— Дополнительная одежда для Кирии должна прибыть к полудню.

— Отлично, — сказал я, улыбаясь Джози.

Она смотрела на Бэзила округленными глазами, даже когда полукровка поклонился и ушел, а затем повернулась ко мне.

— Это так странно. То есть, действительно, странно. Я хочу сказать... это как иметь дворецкого. Он вроде как всегда здесь и просто ждет, чтобы что-то сделать для тебя.

— Ему, должно быть, ужасно скучно. Честно говоря, я не сильно его утруждаю. То же самое касается любого из здешних работников. Использование их в качестве слуг... не очень меня устраивает, хотя они, кажется, хотят здесь находиться.

Джози склонила голову набок, отчего ее длинные волосы упали на плечо.

— Но ты же рос со слугами, да?

Я кивнул.

— Раньше этот дом кишел ими. — Мне нужно было дотронуться до Джози, поэтому я положил руку ей на поясницу, приглашая сделать шаг вперед. — Это третий этаж. Здесь всего несколько спален, — объяснил я, ведя ее по коридору. — Если пойти в другую сторону, можно выйти на балконы. Они окружают весь особняк.

— Ого. — Ее взгляд метнулся к закрытым дверям, которые вели в мою спальню и в комнату моей матери. — Кто-нибудь пользуется этими комнатами?

— Нет. Они закрыты. — Потянув Джози на себя, я повел ее по широкому коридору к винтовой лестнице, которая вела в атриум на первом этаже. — На втором этаже в основном гостевые спальни. Также, есть гостиная, которой не пользовались, когда я был маленьким. Подозреваю, что ситуация не изменилась.

Пока мы спускались по лестнице, минуя второй этаж, взгляд Джози перескакивал из стороны в сторону, она была очарована статуями и картинами богов. К тому времени, как мы добрались до первого этажа, она выглядела ошеломленной.

— Да ладно. Зачем вам такой большой дом? Ведь здесь жили только ты и твоя мама, верно?

— Люди, у которых есть деньги, любят это... *демонстрировать*, — ответил я, ведя ее к задней части дома. Когда мы проходили мимо нескольких одетых в белое работников, они останавливались и низко кланялись нам. Джози вспыхнула румянцем. — Моя мать часто закатывала вечеринки, и гости... они оставались здесь на несколько недель, даже месяцев. Справа от тебя библиотека. Еще правее — главная гостиная. К ней прилегает кинозал.

— Кинозал? — пробормотала она, покачивая головой. Мы приблизились к коридору, ведущему на кухню, где пахло жареным беконом. — Когда ты говоришь «гости», по твоему голосу не скажешь, что они были настоящими гостями.

Я пожал плечами. Мы вышли на террасу.

— В основном, это были другие чистокровные и любовники. — Я криво улыбнулся. — Мать любила развлечься.

Взгляд Джози ожесточился.

Она провела кончиками пальцев по широкому листу одного из множества растений в горшках, расставленных между удобных, больших кресел и шезлонгов.

— Значит, у твоей мамы было много любовников?

Кивнув, я встал перед Джози и открыл дверь в затененный внутренний дворик.

— Здесь можно пройти во двор. Хочешь его увидеть?

— Да. — Она последовала за мной навстречу легкому ветерку. — Твой отец был одним из ее любовников?

— Иначе как бы я появился на свет?

Джози закатила глаза.

— Ну еще бы. — Она взглянула на потолочные вентиляторы. — Он жил здесь?

Интересно, как мы так быстро перешли к теме моих родителей? Не отвечая на ее вопрос, я вышел из внутреннего дворика на яркий солнечный свет и двинулся по мраморной дорожке, направляясь к центру.

— Сет?

Оглянувшись, я увидел, что Джози остановилась рядом с каменной скамейкой.

— Мой отец был полукровкой.

— Я знаю это, — сказала она, прикасаясь к розовому цветку. — Но ты знал его?

Я медленно пошел к Джози. Последнее, о чем я хотел говорить, так это о родителях, но если она завела эту тему, я должен ее поддержать. Часть меня понимала: она начала этот разговор, чтобы не думать о том, через что ей пришлось пройти.

— Мой отец не был Стражем или Караульным. Он был здесь слугой. — Взяв Джози за руку, я переплел наши пальцы. — Он работал на улице, на территории. Он никогда не был связан эликсиром. Но даже если бы и был, сомневаюсь, что ее бы это остановило. — Во мне всколыхнулось отвращение. — Ей было все равно, находился человек в здравом уме или же нет, но думаю, ей больше нравилось, когда полукровок не накачивали препаратами. Развлекаться с ними в таком состоянии было... веселее.

Взгляд Джози упал на наши соединенные руки и задержался.

— Звучит ужасно.

— Она и была ужасной.

Сделав глубокий вдох, она подняла взгляд на меня.

— Ты не ответил на мой вопрос.

По правде, я никогда в жизни не отвечал на этот вопрос честно. Однажды я сказал Алекс, что не встречал своего отца и не знал его имени. Это была ложь, и, оглядываясь назад, я даже не понимал, почему именно я солгал.

Но опять же, в то время с моих губ слетало очень много лжи.

— Раньше, каждый день после обеда, я сидел в спальне и смотрел, как он ухаживает за цветами. Потом он уходил работать вглубь сада, и я не видел его до следующего дня. Тогда я не подозревал, что он мой отец, но, возможно, на каком-то биологическом уровне чувствовал, что нас что-то связывает, и поэтому наблюдал за ним.

— Может быть, — сказала Джози, пытаясь поймать мой взгляд.

— Я не был похож на него. Он был темноволосым и светлокожим. Я пошел в мать.

— Она, наверное, была красивой.

— Да, была. — Подняв руку Джози, я поцеловал кончик ее мизинца и обрадовался, когда ее синие глаза стали ярче. — Большинство полукровок представляли перед Советом в молодом возрасте, и там определяли, будут они обучаться на Стражей или Караульных, или же их отправят в рабство. Но не я. Все и так знали, кем я буду.

— Ну конечно, — пробормотала Джози.

Я улыбнулся.

— Глаза всех предыдущих Аполлионов становились янтарными после того, как они пробуждались. Но я *родился* с таким цветом глаз, поэтому мы всегда знали, что я Аполлион. Я узнал, что мой отец был полукровкой, задолго до того, как все узнали, как можно создать Аполлиона. — Это была еще одна вещь, которую я скрыл от Алекс. — Я знал об этом давно.

Джози подошла ближе, и ее босые ноги коснулись моих ступней.

— Как ты узнал?

— Он сказал мне.

Ее глаза расширились от удивления.

— Серьезно?

— Мне было одиннадцать. Мать, как обычно, вытащила меня из спальни и выставила напоказ своим друзьям на одной из вечеринок, она очень гордилась тем, что ее ублюдочный сын — Аполлион, так что хвасталась постоянно. Все ахали, охали и трепетали, а потом меня отправляли обратно в мою комнату. Но тот вечер был другим.

Брови Джози сошлись вместе.

— Почему?

Переместившись, я опустил наши руки так, чтобы они находились между нами.

— Я не пошел в спальню, как делал обычно. Я вышел на улицу, в этот двор. Не знаю почему. Может, это была судьба. — Переведя взгляд на громоздкий особняк, я увидел окно спальни, из которого очень часто выглядывал наружу. — Сидя на одной из этих скамеек, я чувствовал себя довольно несчастным и, скорее всего, мечтал разбить все ее драгоценные статуи. И неожиданно ко мне подошел мужчина, за которым я постоянно наблюдал из окна. Я не особо обрадовался его появлению, но ему, похоже, было все равно. Он сел рядом и сказал, что его зовут Кростос.

Джози молча смотрела на меня.

В голову пришла одна мысль, и я усмехнулся.

— Боги. Знаешь, что означает его имя по-гречески? *Помазанный*. Чертова судьба. Во всяком случае, он сказал мне правду — что он мой отец. Сначала я не хотел ему верить. Я представлял своего отца каким-то классным Стражем, а не этим садовником. Знаю, грубо, но в детстве я был засранцем.

— Неужели, — пробормотала она.

Мои губы дернулись.

— Я наговорил каких-то глупостей, потому что был, как я уже сообщил, болваном, а он даже не разозлился. Он был терпелив и понимал меня. Думаю, он знал, как обстоят дела в доме. Он сказал мне, что гордится тем, кем я стану. — Я рассмеялся, и смех резко отдался в моих ушах. — Но он не хотел такой жизни для своего сына.

— Ничего себе. — Глаза Джози широко распахнулись. — А что случилось потом?

— Ну, он ушел, а за нами, как оказалось, следили. У матери везде были глаза и уши. Она не слишком обрадовалась нашему воссоединению. На следующий день она отправила меня в Ковенант в Британии, и мы с отцом больше никогда не виделись.

Джози медленно покачала головой.

— Ты не знаешь, он еще здесь? Если...

— Он умер, защищая мою бессердечную суку-мать. Жестко, да?

— Боже мой, — прошептала она, сжимая мою руку. — Сет...

— Пойдем. — Я перебил ее и потянул за собой, избегая ее прекрасных, синих глаз, в которых светилась жалость. — Хочу тебе кое-что показать.

Джози немного поколебалась, но все же позволила мне провести ее через лабиринт благоухающих цветов. Когда мы вышли из лабиринта и увидели широкие мраморные арки, девушка тихо ахнула. Пройдя под ними, я понял, что она заметила храм.

— Вот это да, — прошептала Джози, резко останавливаясь.

Храм, со всеми его полированными мраморными колоннами и гладким камнем, действительно выглядел впечатляюще. Возле закрытых дверей горели титановые жаровни. Рядом притаились несколько священников и жриц, их одежда янтарного цвета развевалась на ветру. Неожиданно все они зашевелились, все шестеро. Трое мужчин и трое женщин опустили на колени и поклонились, едва не коснувшись лбом земли.

Выпустив мою ладонь, Джози шагнула вперед и снова остановилась.

— Это *твой* храм?

— Ага.

— И это *твои* жрецы и жрицы?

— Дважды «ага».

Джози молча приподняла руки. В ее волосах сверкало солнце, и я знал: она понятия не имеет, что походила на богиню, стоящую перед *своим* храмом.

Прошло несколько мгновений.

— Я даже не знаю, что сказать. Ты заходил туда?

Если бы она попросила зайти, я бы согласился, но только ради нее.

— Нет. А ты хочешь?

Джози немного помолчала, а потом повернулась ко мне лицом.

— Пока что не особо. — Она подошла ко мне и оглянулась. — Для меня это слишком странно.

Я с облегчением усмехнулся.

— Для меня тоже.

— Удивлена, что ты не упиваешься всем этим.

— Мне не нужно ничего из этого, — тихо признался я. Джози вновь посмотрела на меня. — Я просто...

— Что?

Я шагнул к ней, сокращая дистанцию между нами. Я знал, что, наверное, не стоило этого делать, но не мог удержаться.

— Мне нужна только ты, Джози.

Ее резкий вдох отозвался эхом в моих ушах.

Мои щеки обдало жаром. Вот черт. Я что, краснею? Я выругался себе под нос. Я не стыдился своих чувств. Они были реальны. Но можно было обойтись без зрителей.

Понимая, что облаченные в золотистые одежды жрецы все слышали, я снова взял Джози за руку и обвел вокруг храма, направляясь к скалам, нависающим над сверкающим морем. Несколько секунд мы молчали, любуясь просторами.

— Здесь очень красиво, Сет. — Она смотрела на океан, наблюдая за белыми парусами вдаль. — Я знаю, тебе здесь не особо нравится, но это место потрясающее, дом, остров и даже странный храм.

Я рассмеялся над ее последними словами.

— Ага. Здесь красиво. Даже красивее, чем прежде.

Она взглянула на меня с едва заметной улыбкой.

— Ты сегодня само очарование.

— Просто говорю правду, — ответил я. — Ты проголодалась?

Она кивнула.

— Я всегда хочу есть.

— Рад, что твой аппетит вернулся.

— Не думаю, что что-то может нанести непоправимый ущерб моему аппетиту.

— Пойдем в дом? Похоже, Алекс и Эйден готовят завтрак. — Ветер здесь был сильнее и бросал ей волосы прямо на лицо. Я поймал несколько прядей и зачесал их назад. — Если мы придем вовремя, то сможем стащить у них какую-нибудь вкуснятину.

Смех Джози звучал хрипло, однако сейчас для меня это был самый прекрасный звук на свете. Я уже собирался идти обратно, но внезапно остановился.

— Можно задать тебе вопрос?

Ее ладонь все еще покоилась в моей руке.

— Да.

Мое сердце заколотилось как бешеное, я понимал, что этот вопрос может подождать, и должен был подождать, но если я отложу его еще на час или хотя бы на минуту, я просто сойду с ума.

Поэтому, глубоко вдохнув, я открыл свою душу, чего раньше никогда не делал:

— Ты еще любишь меня?

В янтарных глазах Сета была отчетливо видна уязвимость. Я не могла поверить, что он задал такой вопрос, что вообще ощутил потребность в этом. Какая-то часть меня хотела ударить его, но, конечно же, с любовью.

Я бы солгала, если бы сказала, что меня не настораживала данная ситуация. Сет уже шептал мне признания в любви и говорил, что все будет хорошо, но потом уходил. Он не раз бросал меня. Его поступки не изменили моих чувств, и, возможно, это делало меня немного сумасшедшей, но весь мир, в котором я сейчас жила, был сплошным безумием.

Я чувствовала себя такой незащищенной. Как снаружи, так и внутри.

— Я знаю, о чем ты думаешь, — сказал он, пристально глядя на меня. — И не потому, что могу прочесть твои мысли.

— Хвала богам, — пробормотала я.

На его лице промелькнула быстрая улыбка.

— Я подвел тебя. — Когда я открыла рот, он поднял руку. — Это так, Джози. Я не раз отталкивал тебя. Принимал неправильные решения. И знаю, что даже не приблизился к тому типу мужчины, которого ты заслуживаешь, но я хочу изменить это.

Ого.

— Ты больше никогда не усомнишься во мне, — сказал он низким и решительным голосом. — Я скорее умру, чем это случится снова.

Моя грудь раздувалась, и я чувствовала себя воздушным шаром, который вот-вот оторвется от земли и улетит. На глазах выступили слезы, и я сделала судорожный вдох.

— Если бы я не любила тебя, Сет, то не стояла бы здесь. И не позволила тебе спать со мной в одной постели прошлой ночью, — у меня перехватило дыхание. — Сейчас я многого не понимаю, например, твою божественную сущность. То есть, нет, я понимаю. Ты теперь бог. — Высвободив руки, я пошевелила пальцами. — И это круто! Ты выглядишь по-прежнему... ну, теперь ты более мягкий, но мне это нравится, и я люблю тебя, будь ты богом или обычным человеком. И да, нам еще многое предстоит выяснить. Например, всю эту ситуацию с питанием, потому что мне не особо приятно смотреть, как ты находишься так близко к женщине, которая похожа на Анджелину Джоли, и...

Сет двинулся вперед так быстро, что я не успела понять, что он задумал, и внезапно я почувствовала его губы на своих. Из груди вырвался изумленный вздох. Казалось, с тех пор, как он в последний раз целовал меня, прошла целая вечность.

Кончики его пальцев прижимались к моим щекам, а губы мягко касались моих губ. Он, казалось, прекрасно понимал, что моя нижняя губа разбита, и старался не повредить ее еще больше. Его поцелуй был нежным и таким сладким, что мои глаза опять наполнились слезами. Мои руки опустились на его грудь, и я почувствовала, как его сердце бьется под моей ладонью. Мои губы раздвинулись, поцелуй стал глубже. Пульс участился — кончики наших языков соприкоснулись.

Я потерялась в ощущении его губ, в прикосновении его рук, в его вкусе. Я окунулась в него полностью, и часть меня захотела никогда не выныривать. Скользя пальцами по моей

шее и плечам, он издал грубый, голодный звук и хрипло велел:

— Скажи это еще раз.

Сходя с ума от желания, я открыла глаза. Я знала, что он имел в виду, без каких-либо дополнительных объяснений.

— Я люблю тебя, Сет.

Он снова поцеловал меня, и на этот раз, если бы он не обнял меня за талию, я бы, наверное, упала. От этого поцелуя у меня закружилась голова. Я изнемогала от желания. Если бы Сет повалил меня на бледно-желтую траву и попытался раздеть, я бы, скорее всего, не сопротивлялась. Я бы срывала с него одежду так же неистово.

Но он остановился и снова оторвался от моих губ.

— Извини, — сказал он, и голос его звучал хрипло и сексуально. — Я просто... должен был поцеловать тебя.

Подавшись вперед, я положила голову ему на грудь и вздохнула.

— Я не жалею.

От глубокого смешка Сета по моей коже пробежала дрожь.

— Надеюсь, нет.

Я встретила его взгляд.

— Мы ведь вместе? По-настоящему? Ты больше не станешь принимать решения, которые посчитаешь нужными, не посоветовавшись со мной? Не бросишь меня снова, ведь если ты это сделаешь, не думаю, что смогу тебя простить. Больше не смогу.

— Я не брошу тебя. Мы вместе, Джози. — Он посмотрел мне прямо в глаза. — Если и существует нечто постоянное в этом мире, то только мы.

Закрыв глаза, я тихо вздохнула. В голове кружилось столько мыслей. Я не забыла о Митчелле или о том, что случилось с Лорен. Я скучала по маме и Эрин, а когда наступала тишина, я вспоминала долгие, наполненные ужасом часы в той темной, сырой комнате.

Но воссоединение с Сетом освободило мое сердце от тяжелого груза. Напряжение в мышцах немного ослабло, и, пусть оставались сотни проблем, теперь у меня был Сет.

А у Сета была я.

Он притянул меня ближе, так, что наши тела соприкоснулись, и я почувствовала его возбужденную плоть в районе живота.

— Я скучал по тебе. — Он провел рукой по моим волосам и положил подбородок на мою голову. — Скучал, даже когда был с тобой.

Обхватив руками его талию, я закрыла глаза.

— Как это ты скучал по мне, когда я была с тобой?

Он ответил не сразу.

— Не знаю. Сложно объяснить. Думаю, я был не полностью собой, и какая-то часть меня словно отсутствовала.

Я подняла голову и посмотрела ему в глаза.

— А сейчас ты полностью здесь?

— Да. — Его губы коснулись моего лба. — Впервые в жизни я действительно чувствую себя *самим собой*.

Мы оставались на скалах, пока в моем животе не заурчало настолько громко, что этот звук могли бы услышать люди на другой стороне острова. Сет расхохотался, словно это была самая забавная вещь в его жизни, и пока я снова боролась с желанием ударить его, он взял меня за руку и повел обратно в дом.

Войдя на кухню, мы с Сетом почти одновременно остановились. По моему первому впечатлению это помещение с серыми столешницами было смехотворно огромным. Я понятия не имела, зачем людям кухня такого размера, если только они не устраивают здесь кулинарные реалити-шоу, но сейчас меня интересовало не это.

Я уставилась на Алекс и Эйдена.

Они находились посреди помещения, возле плиты с множеством конфорок. Похоже, они готовили яичницу с беконом, но яйца до сих пор оставались в миске — сырые, взбитые и вспененные. А еще казалось, что ребята забыли обо всем, кроме друг друга.

Алекс примостилась на краю столешницы. Бедро Эйдена были зажаты между ее ног, а одна из его рук скрывалась где-то под ее свободной майкой. Пальцы Алекс перебирали волосы Эйдана, а ладонью она скользила по его рубашке, пытаясь приподнять ее выше. Их рты и бедра были слиты практически воедино.

Боже мой.

Чувствуя, как горят щеки, я посмотрела на Сета. Его брови приподнялись.

— Похоже, сначала они собираются сделать ребенка... — прошептала я. — А потом, возможно, яичницу.

Сет хмыкнул. Эйден встрепенулся, вытащил руку из-под майки Алекс и облокотился о край стола. Его лоб прижимался к ее лбу, и я видела, что Алекс покраснела как помидор.

— Я хотел бы снова питаться на этой кухне, — прокомментировал Сет. — И, к слову, стол используют для приготовления пищи.

— Заткнись, — прорычала Алекс. — Как будто ты умеешь готовить.

Сет ухмыльнулся и, пройдя вперед павлиньей походкой, поднял забытую миску.

— Помимо всего прочего, я довольно неплохой шеф-повар. — Вперив пристальный взгляд в Эйдена, он прислонился к столешнице. — В отличие от некоторых.

Эйден нахмурился.

— То, что ты бог, не значит, что я тебя не ударю.

— То, что ты гость в моем доме, не значит, что я не утоплю тебя в океане.

— Ой, мамочки, — пробормотала я, округлив глаза.

Игнорируя угрозу Сета, Эйден отодвинулся и посмотрел на меня. Алекс спрыгнула со стола.

— Рад видеть, что ты встала на ноги, — сказал Эйден. — Как себя чувствуешь?

— Нормально, — ответила я, медленно продвигаясь по кухне. — Немного устала.

— Выглядишь гораздо лучше, — сказала Алекс, но, вероятно, это была ложь. Она подошла ко мне и быстро обняла. Затем отпрянула на несколько дюймов и прошептала: — Этот придурок тебя не напрягает?

— Я все слышу, — отозвался Сет, выливая яйца на разогретую сковороду.

— А мне все равно, — пропела Алекс.

— Нет. — Я покачала головой и улыбнулась. — Все хорошо.

В ее карих глазах промелькнуло облегчение.

— Это отлично. — Взяв меня за руку, она повела меня к столу, вокруг которого стояли стулья с высокими спинками. — Веришь или нет, но мы готовили завтрак на всех.

— Ну конечно, все выглядело именно так, — пробормотал Сет, беря лопаточку.

Эйден отвернулся от него и спросил:

— Хочешь чего-нибудь попить, Джози?

Я почему-то смутилась.

— Да я и сама могу взять.

— Мне ближе, — сказал он, подойдя к холодильнику и заглянув внутрь. — Варианты, похоже, безграничны. Чего бы ты хотела?

— Хм, апельсинового сока? — промямлила я, присаживаясь на стул.

Пока Эйден искал стакан, Алекс заняла место рядом со мной и сообщила:

— Вчера вечером мы разговаривали с Диконом и Люком. Они рады слышать, что с тобой все в порядке.

— А я рада, что они в безопасности в Ковенанте, — отозвалась я. Эйден тем временем поставил передо мной стакан с соком. — Спасибо.

Он кивнул.

— Сейчас они не совсем в безопасности. Они выехали на поиски полубога в Канаде.

Мой взгляд устремился на Сета. Тот сосредоточенно готовил яичницу. Увидеть его за таким домашним занятием — более чем странно. Но теперь, зная, что он бог, я испытывала еще больший восторг, наблюдая за тем, как он хлопочет у плиты. А я-то думала, он может доставать омлеты прямо из воздуха или делать что-нибудь в этом духе.

— С ними ничего не случится? Титаны все еще ищут других полубогов.

— Они будут в такой же безопасности, как и любой из нас, — ответил Эйден, потирая лоб. — Я бы предпочел, чтобы они оставались в университете, где, по крайней мере, есть охрана, но Дикон...

— Больше не ребенок? — закончил за него Сет, поднимая бровь. Эйден нахмурился. — А что? Дикон хочет помочь. И у него есть Люк. Он не допустит, чтобы с твоим братом что-то случилось.

Эйден закрыл рот и уставился на Сета. А через пару секунд выдавил:

— Это было почти... обнадеживающе. Ты не заболел?

Сет закатил глаза, а я слегка улыбнулась и сделала глоток апельсинового сока. Кисловатая жидкость неприятно обожгла горло.

— Кто-нибудь слышал вести от... Аполлона или других богов? — спросила я, ощутив, как легкие неприятно сжались. Какой же Аполлон все-таки ублюдок. — До того, как меня забрали, мне показалось, что я видела в небе фурий.

— Лично я никаких фурий не видела, а их трудно не заметить, — буркнула Алекс и подперла подбородок кулаком. — От богов тоже ни черта не слышно, но это неудивительно. Всякий раз, когда мир сходит с ума и собирается рухнуть, они исчезают.

Эйден все еще смотрел на Сета со смесью удивления и растерянности.

— Они вряд ли придут к нам, — заключил Сет, поднимая левую руку. Из шкафчика неожиданно вылетело несколько тарелок, которые аккуратно опустились на стол.

Как в мультфильме «Красавица и чудовище».

— Выпендрейщик, — пробормотала Алекс.

Он вдруг посмотрел на меня и улыбнулся так, что тупая боль в моей груди исчезла.

— Богам известно, *кто я*. Они знают, что я могу покончить с ними. Так что они будут держаться как можно дальше отсюда.

— И ты действительно хочешь этого? — спросил Эйден, выкладывая полоски бекона на

тарелки. — Покончить с богами?

Сет пожал плечами, продолжая возиться с яичницей.

— Я еще как-то не решил.

Я подняла бровь и посмотрела на бекон. В животе заурчало от голода, но желудок неприятно крутило по какой-то другой причине.

Сет бросил на меня быстрый взгляд.

— Есть парочка богов, которых я хотел бы убить прямо сейчас.

Я прекрасно понимала, кого Сет имеет в виду. Моего отца. Широко распахнув глаза, я сделала еще один глоток сока. Тошнота усилилась.

— А, может, стоит контролировать свои кровожадные порывы? — предложил Эйден. —
Никогда не знаешь, когда боги могут быть полезны.

Сет фыркнул и выложил на тарелку оставшиеся яйца.

— Такой же пользы дождешься и от тебя.

Эйден скривил губы.

— Честно говоря, я почти уверен, что ты на меня запал.

Сет лишь улыбнулся, но это была жуткая ухмылка, которая говорила: «*Держитесь от меня подальше*». Она очень напомнила мне улыбку Аполлона, отчего ситуация казалась еще более странной.

— Это смахивает на «Сумеречную зону», — пробормотала Алекс, округлив глаза. —
Дико смотреть, как они занимаются чем-нибудь *вместе*, даже если это всего лишь яичница и бекон.

Я тихонько рассмеялась.

Эйден подхватил две тарелки и поставил их перед нами, и уже через пару мгновений мы вместе сидели за одним столом: Эйден рядом с Алекс, а Сет — со мной.

— По идее, мне больше не нужно питаться продуктами, — признался Сет, беря ломтик бекона. — Но я никогда не откажусь от бекона.

Я уставилась на него.

— Это правда? Тебе больше не нужно есть?

Сет кивнул и откусил от хрустящего ломтика.

Что за черт? Я же полноценный полубог, но мне все равно нужно питаться!

— Ты ненормальный, — заключила Алекс.

Прожевывая яичницу, я почему-то решила, что не хочу сейчас вновь думать о том, кем стал Сет и какими способностями он обладает. Несколько минут мы ели молча. Яйца были удивительными, мягкими и сытными, и, казалось, успокаивали мой желудок. Я могла бы съесть целую сковородку! А бекон восхитителен всегда, пусть он хрустящий и жирный.

— Итак, — сказала я, прочистив горло. — Какой у нас план?

Эйден нахмурился.

— План?

— Да. Что мы будем делать? Я здесь, и со мной все в порядке. — Последние три слова дались мне с трудом, ведь я не до конца понимала, в каком я состоянии. Но, как ни крути, я же жива, и вряд ли кто-то будет ждать, пока я соберусь с силами. — Что мы будем делать с Митчеллом?

Темные брови Эйдена сошлись вместе.

— Митчеллом?

— Да, это полубог... — Я осеклась и посмотрела на Сета. — Ты им не рассказывал?

— Не было времени, — ответил он, откладывая очередной ломтик бекона, и, не дав мне возможности договорить, продолжил: — План состоит в том, что ты остаешься здесь и восстанавливаешься, а потом, *после восстановления*, ты все равно остаешься здесь.

Медленно опустив вилку, я подняла брови.

— Спасибо, что уведомил меня о решении, которое уже принял.

— Пожалуйста. И к твоему сведению, я принял еще несколько решений, — продолжал Сет. Хорошо, что я уже положила вилку, иначе могла бы использовать ее как оружие. — Ты не будешь сейчас заниматься этой поисково-спасательной миссией. Мы должны выяснить, как снять эти чертовы браслеты с твоих запястий. Вот такой план.

— Оу, — прошептала Алекс.

Эйден подался вперед и положил ладони на стол.

— Сет, пожалуй, прав.

— Черт возьми, кто-нибудь, запишите это на диктофон, — усмехнулся Сет.

Эйден прищурился, но проигнорировал последнюю фразу.

— Тебе нужно поправиться, Джози. Нужно залечить раны.

— Я знаю, но что потом? — Я оглянулась и, задержав взгляд на Алекс, повернулась к Сету. Резкое движение вызвало не очень приятное ощущение в желудке. Кажется, от еды мне не стало лучше. — Я не собираюсь сидеть здесь до скончания веков и ничего не делать. Титаны все еще там, и я была не единственным полубогом, которого они держали в плену. Они уже убили Лорен, и, если мы не предпримем что-нибудь, они убьют и Митчелла. Он все еще у них.

Алекс выпрямилась.

— Ты видела их?

Кивнув Сету, я посмотрела на Алекс.

— Да. Одну из них звали Лорен. Она... умерла. Они высосали весь ее эфир и оставили умирать.

— Боги, — пробормотал Эйден.

Я сделала глубокий вдох и проигнорировала бурление в животе.

— Митчелл был совсем плох. Он долго не протянет. Нам нужно срочно спасти его.

Скулы Сета напряглись.

— Мы не оставим его умирать, — воскликнула я, бросая на него хмурый взгляд. — Ты действительно думал, что я спокойно к этому отнесусь?

Глаза цвета топаза встретились с моими глазами.

— Нет, я этого не жду. Я знаю, ты не захочешь этого слышать, но если он был в таком плохом состоянии, возможно, его уже нет в живых.

— Мы этого не знаем, — возразила я. — Мы не можем сдать и... — Внезапно к горлу подступил горький комок, и я зажала рот рукой. — О боже.

— Что такое? — Сет сразу же поднялся со стула и встал передо мной.

Алекс и Эйден стали какими-то размытыми, в животе разыгралась настоящая буря. Я соскользнула со стула.

— Кажется, меня сейчас стошнит.

— Стошнит, в смысле вырвет? — растерялся Сет.

— Да. О боже. — Я сглотнула и сразу пожалела об этом. — Где...

Сет обнял меня за талию, и уже через секунду, как мне показалось, я была в ванной. Отпрянув от Сета, я опустилась на колени и подняла крышку унитаза.

Желудок скрутило, и все яйца и бекон вышли наружу. Задыхаясь, я вцепилась в края унитаза. Глаза обожгли слезы, а рвота все не прекращалась. Я смутно ощущала прохладные руки на лбу, которые поддерживали мои волосы.

Наконец, после целой вечности в этом аду, спазмы прекратились.

— О боже, — простонала я.

— Все? — спросил Сет.

Я поморщилась.

— Кажется, да.

Сет осторожно приподнял меня. Я услышала звук смыва, а затем оказалась на коленях у парня. Моя щека покоилась на его плече, я старалась дышать глубоко и ровно. Минуты шли, а он все гладил меня по спине. Черт возьми, меня вырвало. Я даже не могла вспомнить, когда такое случилось в последний раз.

В детстве?

В дверь постучали, и я услышала, как Алекс спросила:

— Все в порядке?

— Да, — крикнул Сет. — Дайте нам несколько минут. Как ты себя чувствуешь? — он убрал волосы с моего липкого лба.

Усилием воли я открыла глаза.

— Лучше. Желудок немного... ненадежный.

— Тебе нужно попить. Как думаешь, справишься с этим?

— Думаю, да. Черт. — Я откинула голову назад. — Как же это мерзко.

Наши взгляды встретились. Сет обеспокоенно следил за мной.

— Джози, ты полубог. Тебя не должно тошнить.

Я смотрела на него, не зная, что ответить. Мне и правда было очень плохо.

— Может, я слишком много съела после долгого времени без еды?

— Не знаю. — Но, похоже, Сет знал, что проблема заключалась в другом. Он опустил глаза, и я увидела, что его взгляд устремлен на браслеты на моих запястьях. — Может быть.

Браслеты блокируют мои способности полубога. Может, это они замедляют мое восстановление? Может, из-за них меня стошнило? Мой желудок ухнул куда-то вниз.

Неужели браслеты делают меня смертной?

Когда мы вышли из ванной, завтрак накрылся медным тазом. Мне было неловко из-за того, что аппетит ребят убило небольшое происшествие. Но как только Сет напоил меня водой, я почувствовала себя намного лучше.

Браслеты не сильно сжимали запястья, но мне все равно казалось, что они замедляют кровоток. Эта мысль не давала мне покоя. Что, если они делают меня смертной, и теперь я могу подхватить серьезный вирус или заболевание? Пожалуй, не стоило делиться своими переживаниями с Сетом, иначе он завернет меня в пузырчатую пленку.

Хотя его ястребиный взгляд говорил о том, что подобные мысли уже посещали его голову.

Из ниоткуда на кухне появились работники, принявшиеся за уборку помещения. Так что мы перешли в гостиную. Таких больших помещений я никогда в своей жизни не видела. Я свернулась в клубок на удобном, мягком кресле и поджала под себя ноги. Желудок вроде бы успокоился. Ребята не смотрели на меня так, словно ждали, что меня вновь скрутит, но атмосфера царила напряженная. Алекс и Сет о чем-то спорили, я не совсем понимала, о чем именно. Я жутко вымоталась после экскурсии по дому, обильного завтрака и... тошноты. Больше всего мне хотелось вздремнуть, что было немного странно, потому что в последнее время я спала больше, чем бодрствовала. Даже больше, чем в плену у Гипериона.

Вздыхнув, я подняла глаза и увидела, что Сет наблюдает за мной из угла комнаты. Я почему-то вспомнила наш поцелуй на скалах... Сет, вероятно, об этом не думал, ведь еще совсем недавно держал мои волосы, пока я молилась всем известным мне богам. Его яркие глаза закрылись, и я почувствовала, как мои щеки вспыхнули жаром. Нет, он определенно не вспоминал о случившемся в ванной. Приятно осознавать, что он меня не отверг.

Алекс села на диван и, откинувшись на спинку, похлопала ладонями по животу.

— Блин, я так объелась, что сейчас, кажется, рожу.

Я издала усталый смешок, и тут мне в голову пришла дурацкая мысль.

— А вы двое можете иметь детей? — Задав этот вопрос, я сразу же съежилась. Мне наверняка не стоило совать свой нос куда не следует. — Извините. Я не должна была...

— Все в порядке. — Алекс улыбнулась и убрала с лица волосы. Готова поклясться, что на скулах Эйдена появился легкий румянец. — Мы, честно говоря, не знаем. То есть, я же необычный полубог. Да и Эйден... Так что понятия не имею, возможно ли это. Мы и не пробовали, но... — она замолчала и пожала плечами.

Наверное, они не предохранялись.

— Честно говоря, меня пугает сама мысль, что у вас может быть ребенок, — сухо прокомментировал Сет.

— Меня тоже, — пробормотала Алекс.

Сложив руки на талии, я уютно устроилась на подушках. Сет не был уверен, что мы застрахованы от внезапной беременности и всегда предохранялся. За исключением одного раза. Я сморщила нос. До того, как Сет бросил меня, у нас была близость в библиотеке, и я сильно сомневалась, что он надевал презерватив.

Испытывая не очень приятные ощущения в животе, я попыталась вспомнить, когда у меня были последние месячные. Не то чтобы я серьезно переживала из-за того, что могла забеременеть. Ведь это невозможно. Хотя, если подумать, с моим-то везением я вполне

могла залететь от одного незащищенного полового контакта. Правда, после всего, что со мной сделал Гиперион... такого никакая беременность не выдержит.

Я заерзала в кресле. В голове проносились спутанные мысли. Я слишком молода, а происходящие события слишком безумны, чтобы развивать саму мысль о появлении маленького Сета.

Маленький Сет?

Мои глаза расширились.

Хоть бы меня не вырвало снова.

Сет зашел за спинку моего кресла и положил руки мне на плечи.

— Ты в порядке?

Откинув голову назад, я улыбнулась, хотя мысленно витала где-то в облаках.

— Да, — соврала я. Нужно взять себя в руки. Раньше подобные вопросы не донимали мою голову. — Нам предстоит столкнуться с по-настоящему большой проблемой, и она куда больше, чем мы предполагаем. Чтобы заточить Титанов, нужно собрать вместе шесть полубогов, и всевозможные ограничения их способностей были бы сняты. Также, нам все еще нужны амулеты, и я в курсе, где они находятся, — я помнила, что амулеты хранятся в библиотеке под охраной Медузы. — Мои способности раскрылись, ведь мой... потому что Аполлон сам пробудил их, но это ослабило его силы, так что сильно сомневаюсь, что другие боги поступят аналогично. Шести полубогов больше нет. Остались только пятеро.

— Значит, боги должны сделать то, что сделал для тебя Аполлон, — отрезал Эйден.

— И какие у нас шансы? — спросила Алекс. — Особенно, если это их ослабляет?

— Значит, не будем беспокоиться о заточении Титанов, — пожал плечами Сет. — Я позабочусь о них так же, как позаботился о Персе.

— Сет, мы не должны... — Я замолчала. Почему-то мне показалось, что Сет меня все равно не слушает, а у меня не было сил спорить. По правде говоря, я понятия не имела, сумеют ли пятеро полубогов остановить Титанов.

А что, если единственный выход — убить их?

К счастью, от убийства Перса не было никаких пагубных последствий. Пока. Но если умрут другие Титаны? Ситуация явно изменится.

— Джози, я хочу задать тебе пару вопросов, — отрезал Эйден, присев рядом с Алекс. Он подался вперед, сложив руки на колени, и посмотрел на меня. — Не против?

Даже не глядя на Сета, я почувствовала, как он напрягся.

— Да. Конечно.

Эйден слабо улыбнулся.

— Что ты знаешь о Титанах? Мы должны понять, с кем имеем дело.

Сделав глубокий вдох, я подняла руку и заправила за ухо прядь волос.

— Я видела только нескольких из них. В основном это был Гиперион и женщина, чье имя было весьма трудно произнести, а потом Кронос как-то узнал, что я у них.

— Кронос? Ясно. — Глаза Эйдена приобрели цвет грозовых туч. — Расскажи о нем.

— Он совсем не такой, как я думала. Он старый, можно сказать, древний. Как седой Гэндальф, но намного старше.

Я рассказала им, насколько хрупким поначалу был Кронос и как он не мог даже сесть прямо без посторонней помощи. Историю с питанием я изложила вкратце, но ребята и так обо всем догадались, как только я пояснила, что Кронос преображался после каждой нашей встречи. В какой-то момент Сет обошел вокруг моего кресла и присел на подлокотник. Его

скулы были так напряжены, что, казалось, он мог разрезать ими мрамор.

— Я видела только двух других Титанов, — продолжила я. — Одного звали Океаном. У него был ярко-синий ирокез, и он...

— Он — что? — мягко подстегнул меня Эйден.

Я опустила взгляд на свои запястья.

— Он питался эфиром Лорен — девушки, которая умерла. Митчелл сказал, что он... — прикусив щеку изнутри, я сделала паузу. — Океан просто должен умереть.

После недолго молчания Алекс спросила:

— Кто еще?

— Там был Перс, но, насколько я понимаю, переживать о нем больше нет смысла, — я посмотрела на Сета, и он послал мне искреннюю улыбку в ответ. — А еще была Титанида. Ее имя очень сложно выговорить, но по-моему что-то вроде Тето... Тете... Тетис? — Я поежилась. — Не могу сказать точно, но она была не очень приятной. Я слышала, как Гиперион называл ее своей сестрой, но потом они страстно целовались в лесу, так что это было суперстранно.

Губы Алекс скривились от отвращения.

— То есть других Титанов ты не видела?

Я покачала головой.

— Ближе к концу я осталась одна. Но... не в начале.

— Кто был с тобой? — очень тихо спросил Сет, и, когда я посмотрела на него, его глаза засверкали, точно топазы.

— Два других полубога, — ответила я, взглянув на Алекс и Эйдена. — Когда я впервые увидела их обоих, я подумала, что они мертвы. Они почти не шевелились и не дышали. — Меня охватила дрожь, едва я вспомнила о тех секундах. — Они находились там очень долго.

Алекс потерла запястье.

— И ты говоришь, что этот Митчелл был еще жив, когда ты видела его в последний раз? — Когда я кивнула, она продолжила: — Вас всех держали в одном месте?

— В какой-то момент меня перевели в другую часть того здания. Вроде бы на старый, заброшенный склад. Нас держали под землей в помещении, похожем на подвал. — Я сделала паузу, потеряв мысль. Что я собиралась сказать? Никак не могла вспомнить. — Где бы ни находился этот склад, там было очень жарко, поэтому, если он расположен в Штатах, то, скорее всего, где-то на юге. Вокруг него не было абсолютно ничего, кроме деревьев.

— Как ты узнала, что вокруг ничего не было? — удивился Эйден, склонив голову.

— Гиперион иногда выводил меня на улицу. Он заставлял меня садиться на солнце. — Я подняла руку и прикоснулась к порезу на губе. — Я всегда смотрела по сторонам, чтобы увидеть, есть ли кто-нибудь или что-нибудь вокруг. Но не слышала даже шума машин. Один раз я попыталась сбежать. Ничего не получилось.

— Понятно. — Эйден откинулся назад, его лицо стало на несколько оттенков бледнее. Я не хотела смотреть на Сета. — Знаю, тебе не хочется думать об этом, но ты и правда считаешь, что Митчелл еще жив?

Я судорожно вдохнула.

— Надеюсь. Умереть в одиночестве, в подобном месте, после всего, что было... — Я не смогла закончить. Горло сжалось. А я ведь искренне верила, что умру там, как Лорен.

— Блеск, — внезапно сказал Сет, встал и взял меня за руку. Мои глаза заметались по сторонам, но прежде чем я успела возразить, он поднял меня с кресла. — Думаю, на сегодня

достаточно.

Я открыла было рот, но Алекс кивнула.

— Мы свяжемся с Диконом и Люком, спросим, есть ли у них какие-нибудь новости.

— А я снова позвоню своим знакомым в общинах, — добавил Эйден.

— Потрясающе, — коротко ответил Сет, выводя меня из комнаты.

Не успели мы выйти в коридор, как я остановилась и высвободила руку.

— И что все это значит?

Сет повернулся ко мне, его губы были плотно сжаты. Мне показалось, что он что-то скажет, но он молча подошел ко мне. Только что мы стояли возле гостиной, а в следующую секунду я оказалась в его объятиях, прижалась к его груди. Мы стояли на улице под лучами теплого солнца. Под пальцами ног ощущался песок, а всего в нескольких метрах от нас плескался океан.

— Господи! — Я отпрянула от Сета и чуть не упала. Вертясь из стороны в сторону, я разглядывала открывшиеся виды широко раскрытыми глазами. — Что за...

— Мне больше не нужно ходить пешком, — лишь сказал он.

— Просто невероятно! — воскликнула я, поворачиваясь к нему лицом. Он уже делал это, когда меня начало тошнить, но я была слишком сосредоточена на том, чтобы сдержать рвотные позывы, и не совсем осознавала, что он перенес меня из одной комнаты в другую. — Может, в следующий раз предупредишь меня?

Его губы растянулись в застенчивой улыбке.

— Но тогда я не увижу это выражение твоего лица.

— Какое выражение?

— Как будто ты одновременно хочешь пнуть меня и поцеловать, — ответил он.

Я сощурилась.

— Вряд ли по моему виду скажешь, что я хочу поцеловать тебя прямо сейчас. Скорее всего, я выгляжу так, будто меня сейчас стошнит прямо на твою рубашку, — я прижала руку к животу. — Это было эффектно... и лениво.

— Зато быстро.

Тут не поспоришь.

— Тебе опять плохо?

Я отрицательно покачала головой.

— Зачем ты перенес меня сюда?

Сет подошел ко мне.

— Почему-то я не додумался до этого сразу же. Потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать, в чем смысл.

— И в чем же? — спросила я. Ветер подхватил несколько прядей моих волос и бросил мне в лицо.

— Ты сказала, Гиперион выводил тебя на солнце. Он когда-нибудь говорил, зачем?

Несколько секунд я не понимала, к чему он клонит, но потом до меня дошло.

— Говорил! Он сказал, это помогает мне восполнить утраченный эфир. Я совсем забыла.

В прекрасных глазах Сета вспыхнул гнев.

— Наверное, потому что твой отец — бог Солнца. Я должен был подумать об этом, как только перенес тебя сюда.

— С чего тебе об этом думать? Даже я этого не помнила, хотя должна была.

— У тебя было много других мыслей.

— Как и у тебя.

— Меня выводит из себя, что Гиперион понял это раньше, — проворчал Сет.

— Ну, Гиперион существует уже давно, так что... — Смотря по сторонам, я подошла к кромке океана и села на песок. — Я тоже забыла, так что не мучай себя.

Сет присел рядом. Я подалась вперед и закатала штаны, обнажив белоснежные икры. Затем вытянула ноги, позволяя прохладной, пенистой воде щекотать пальцы, и спросила:

— Ты заставишь меня оставаться здесь, пока...

— Если бы я мог заставить тебя остаться здесь навсегда, я бы сделал это. А вообще, тебе придется нежиться на солнышке до тех пор, пока... — Он нахмурил брови. — Пока тебе не станет лучше.

Я перестала шевелить пальцами ног.

— Мы позже вернемся к части под названием «останься здесь навсегда», но сначала вопрос: что значит, пока я не почувствую себя лучше?

Сет смотрел на океан, наши плечи соприкасались.

— Помнишь, я говорил, что почти не чувствую в тебе эфира? Твоя энергия всегда была сильной, почти такой же сильной, как у бога, но, как я уже сказал, сейчас я ее почти не ощущаю.

— Ага. — Я прикусила губу и поморщилась: зубы задели порез. — Это... нехорошо.

— Это как свет. Обычно ты для меня маяк, но сейчас маяк мигает. — Сет повернул ко мне голову. — Ты слабая. Я не хочу тебя обидеть, но это правда.

— Я поправлюсь, — сказала я ему.

— Знаю, но не хочу, чтобы ты снова рисковала жизнью. Даже ради того полубога.

Сохраняя терпение, я объяснила то, что казалось мне очевидным:

— Я не могу забыть о нем, Сет. Тебе не понять. Да, я знаю лишь немного о том, через что он прошел, но этого достаточно, чтобы он не выходил у меня из головы. И я не могу оставаться здесь, пока все остальные сражаются и рискуют своей жизнью.

— Почему нет? — вспыхнул он. — Разве ты мало страдала? Мало чем пожертвовала, Джози? Ты потеряла своих бабушку и дедушку, а потом и маму. Подругу. Кто знает, жива ли Эрин на самом деле? Аполлон мог солгать и об этом. — Сет вскочил на ноги. За его плечом начали сгущаться серые тучи. — Тебе пришлось оставить колледж и друзей. Вся твоя жизнь перевернулась с ног на голову. Ты была в плену и не один раз, а дважды. Ты отдала *слишком много*.

Мое сердце неистово заколотилось, глаза наполнились слезами.

— Как и ты, Сет.

Он остановился.

— И посмотри на меня, я — бог. От чего бы я ни отказался, это воздалось мне с лихвой.

— Но это не отменяет того, через что тебе пришлось пройти и чем пожертвовать. Ты заключил ту сделку с богами ради Алекс и Эйдена, не зная, что однажды станешь богом и сделка потеряет всякую значимость.

Проведя рукой по своим спутанным золотистым волосам, Сет тихо прорычал:

— Все это неважно. Мы говорим не обо мне. Ты сделала достаточно, Джози. Позволь мне завершить это.

— Как ты это завершишь? — спросила я, глядя на тучи, плавающие в голубом небе.

Опустившись на колени рядом со мной, он прижал ладони к моим щекам.

— Я могу покончить с Титанами. Тебе и другим полубогам не придется сражаться с ними.

Мое сердце сжалось.

— Сет...

— И я освобожу Митчелла, — продолжил он. — Хотя он меня совершенно не волнует. Я знаю, звучит по-скотски, но меня волнуешь только ты.

— Неправда. — Мои пальцы обхватили его запястья. — Тебя волнуют Алекс и Эйден.

Он поднял брови.

— Только потому, что так сложилось.

— Сет, — просто сказала я.

— Ну ладно. Было бы хреново, если бы с ними случилось что-то плохое, особенно с Алекс. Она всегда будет важна для меня, — признал он, и я не испытала ревности после этих слов. В какой-то момент я заняла особое место в его сердце, а когда-то это место занимала Алекс. — Эйден? Ну, по нему я скучать не буду.

— Сет.

— Но ты? Если с тобой опять что-нибудь случится? — Серые тучи пронзила молния, осветившая небо яркой вспышкой. — Я сожгу этот гребаный мир, а затем уничтожу Олимп.

Мои глаза закрылись: я ни секунды не сомневалась в его обещании.

— Знаю. Я все понимаю, но ты не можешь убить Титанов. Мы должны заточить их, а я должна помочь.

— Мне наплевать на заточение Титанов.

Скользнув ладонями по его предплечьям, я опустила руки и открыла глаза.

— Ты же понимаешь, что нам еще жить на этой планете?

Сет поцеловал кончик моего носа, а затем отпрянул и тоже опустил руки.

— Убийство Титанов не уничтожит весь мир, Джози. Черт побери, я убил Атланта, и произошла всего парочка землетрясений.

— Парочка землетрясений, которые освободили зомби-демонов и, вероятно, убили нескольких невинных людей.

Он посмотрел на меня так, словно не был уверен, что понимает, к чему я клоню.

Одно хорошо: тучи уже рассеивались, снова открывая вид на синеву неба.

— После Перса ничего не случилось.

— Возможно, из-за того, что он, я не знаю, не очень важная персона. Но мы не можем нести ответственность за сотни, тысячи или миллионы смертей, — настаивала я. — Я не могу остаться здесь и притвориться, будто за пределами этого прекрасного острова ничего не происходит.

Выругавшись себе под нос, Сет откатился назад. Мы зашли в тупик. Я понимала его желание защитить меня. Прекрасно понимала. Но он тоже должен был понять, почему я не могу прятаться вечно. Однако никто из нас не хотел уступать.

— Ты устала, — сказал он через мгновение.

Я удивленно уставилась на него.

— Ты и это чувствуешь?

На его губах появилась полуулыбка.

— Нет, но ты просто выглядишь усталой, Джози.

— Надо же. Спасибо.

Он хмыкнул себе под нос и, наклонившись, провел губами по моей щеке.

— Ты выглядишь усталой, но ты все еще самая красивая женщина, которую я когда-либо видел в своей жизни.

— Так намного лучше.

Поцеловав меня в висок, он прижался лбом к моему лбу.

— Как насчет сделки?

— Смотря какая сделка.

Он положил руку мне на бедро.

— Мы попытаемся выяснить, где Титаны. Знакомые Эйдена из общин чистокровных попробуют узнать, нет ли там пропавших без вести. То есть сидеть без дела мы не будем.

Тогда почему мне казалось, что я отдыхаю на греческом острове?

Вздыхнув, я плюхнулась на спину.

— Хорошо. Так в чем будет заключаться сделка?

— Ты остаешься в безопасном месте, по крайней мере, до того времени, пока мы не выясним, как снять браслеты, — продолжил он, растянувшись на песке рядом со мной. Его большой палец заскользил по моему бедру, поднимая рубашку. — Сейчас у тебя толком нет способностей, и ты слаба как простая смертная. Если ты уедешь, это, честно говоря, будет чертовски глупо. Так что давай сначала разберемся с браслетами, Джози, а потом уже все остальное. Хорошо?

Мне не хотелось бездействовать, но Сет был прав.

С моими нынешними способностями я была скорее помехой, чем помощницей.

— Хорошо.

Его лицо озарила потрясающая улыбка, которая подчеркнула его потустороннюю красоту.

— Значит, сделка?

— Да, Сетти. Сделка.

Вечером следующего дня Джози уснула на диване, не дождавшись возвращения Алекс и Эйдена. Эйдена позвонили из одной из общин в Джорджии, и они с Алекс срочно выехали на встречу. Прошло всего пять минут, а Джози уже крепко спала.

Присев рядом с ней, я убрал волосы с ее щеки. Ее кожа была холодной. От злости на моих скулах заходили желваки. Посмотрев на ближайший шкаф, я поднял руку и, призвав стихию воздуха, открыл дверцу. По комнате пролетело мягкое, тонкое одеяло. Я поймал его и, повернувшись к Джози, накрыл ее.

Во мне, словно штормовая волна, захлестывающая берег, зарождалось беспокойное чувство. Верный признак того, что завтра придется питаться эфиром. Возможно, я мог бы сдерживаться дольше, но мне не хотелось, чтобы мои способности ослабевали. Не сейчас, когда Джози в таком уязвимом состоянии.

Мой взгляд упал на эти чертовы браслеты. Мы должны избавиться от них. И раз эти гребаные железки создали боги, я подозревал, что только они могут их снять.

Услышав приближающиеся шаги, я быстро перевел взгляд на дверной проем. Через секунду на пороге появилась Алекс. Я приподнял руку, а затем повернулся к Джози и, наклонившись, поцеловал ее в щеку. Она не пошевелилась.

Я встал и присоединился к Алекс уже в коридоре.

— В чем дело? — спросил я.

Алекс снова заглянула в гостиную.

— Она опять спит?

Проведя рукой по груди, я кивнул.

— Она уснула примерно через минуту после того, как вы вышли из комнаты.

На лице Алекс промелькнуло беспокойство.

— Ее ведь больше не тошнило?

— После полудня — нет.

Я заглянул в гостиную: мимо нас по коридору, покорно поклонившись, прошел один из слуг в белоснежных одеждах. Этим утром Джози поздно завтракала и вновь ощутила тошноту. Ее не вырвало, но какое-то время она выглядела зеленоватой.

— Это наверняка из-за тех браслетов на ее запястьях, и... — я замолчал.

А что я мог сказать? С Джози было что-то не так, а я ни черта не мог с этим поделать.

Алекс накрыла мою руку своей.

— Мы что-нибудь придумаем.

— Значит, как я понимаю, от Маркуса ничего не слышно?

Вчера вечером я попросил Алекс позвонить своему дяде и спросить, слышал ли он о таких браслетах. Он ответил отрицательно, но у него был доступ к огромной библиотеке с кучей древних текстов. Там наверняка должна быть какая-то информация.

Алекс покачала головой.

Из-за угла появился Эйден, пряча телефон в карман.

— Ты уже в курсе, что я связывался с общинами из южных штатов, и только что мне

позвонили из одной, близ Атланты. Кроме эпизодических нападений демонов, они не заметили ничего подозрительного, никаких пропавших людей. — Он прислонился к стене и скрестил ноги. — А еще я получил ответ из общин в Финиксе и Скотсдейле. Я решил проверить их, поскольку Джози говорила, что там было очень жарко.

Алекс склонила голову набок и слегка нахмурилась.

— Разве в Аризоне есть деревья?

Мы с Эйденом повернулись и посмотрели на нее. Он поднял бровь.

— Да, милая. В Аризоне есть деревья.

Она закатила глаза.

— Я знаю, что там есть деревья, но она сказала, что местность была *лесистой*.

Уголки губ Эйдена дернулись.

— Там есть несколько национальных заповедников.

— Ага, — пробормотала Алекс. — Каждый день узнаешь что-то новое.

Я покачал головой.

— Короче, там есть какие-нибудь зацепки?

— Нет, но я общался со Стражником из Батон-Руж. У них не особо много пропавших чистокровных, но, что интересно, они, как я подозреваю, подверглись нападению Теней.

Это уже что-то.

— А где есть Тени, там есть и Титаны, — процедил я.

— Однако, по словам Джози, ее держали в каком-то подвале, — отозвался Эйден. — Не думаю, что в местных домах или на предприятиях есть подвалы.

— А может, это был не подвал, — встряла Алекс. — Может, ей это просто показалось.

Она права.

— Нужно проверить, но я не хочу оставлять Джози. Ей не нравится, что я не отхожу от нее ни на шаг, но я не собираюсь менять свое решение.

Алекс прищурилась.

— *Возможно*, тебе стоит поговорить с ней не в своей мудацкой манере, и тогда она, *возможно*, отнесется к тебе с бóльшим пониманием.

Я пожал плечами.

— Ты ведь можешь перенести меня туда? — спросил Эйден. — Всего две секунды. Но я смогу посмотреть, удастся ли мне поймать Тень и... убедить ее поговорить.

Это выполнимо.

Алекс переступила с ноги на ногу.

— Подождите. Плохая затея. — Эйден открыл было рот, но девушка продолжила: — Ты ведь не знаешь, есть ли там Титаны, и я не сомневаюсь в твоей крутости и все такое, но то место может кишеть Тенями. Ты не должен идти туда один. — Она повернулась ко мне. — Можешь перенести и меня?

— Могу, но так Джози останется без защиты. — Я сложил на груди руки. — И мне все равно, что это займет всего несколько секунд. Им и этого времени хватит, если они поймут, где мы находимся.

Алекс, похоже, собиралась развить данную тему, но мудро закрыла рот.

Оттолкнувшись от стены, Эйден заглянул в комнату, в которой спала Джози.

— Я должен позвонить в общину и сообщить им, что скоро прибуду. Пусть соберут для меня команду. Мне кажется, разумно подождать несколько часов.

— Меня это устраивает, — сказал я и повернулся к Алекс. По напряженным чертам ее

лица было понятно, что она едва сдерживается. — Окажешь мне услугу? Останешься с Джози на случай, если она проснется?

Ее карие глаза превратились в узкие щелочки.

— Я помню, что случилось в прошлый раз, когда ты...

— Алекс, — предупредил я.

Она вздохнула.

— Да, я могу за ней присмотреть. А ты куда собрался?

Я изогнул бровь.

— Мне нужно кое-что сделать.

— Что именно?

Эйден обнял Алекс за плечи и притянул к себе. Она уткнулась лицом в его грудь, а он бросил на меня взгляд, в котором читалось, что я ему должен.

Коротко кивнув, я развернулся и, пройдя мимо лестницы, заметил Бэзила, ждущего меня у входа на кухню.

— Не видел Карину?

— Она в храме, Кириос.

Блеск.

— Хотите, чтобы я привел ее? — предложил он.

Я вдруг вспомнил, как Алекс стояла в коридоре и смотрела на жрицу такими глазами, словно хотела выкинуть ее в океан, и решил, что не стоит рисковать.

— Я сам пойду к ней.

Бэзил кивнул.

Так как пешие прогулки для неудачников, я представил внутренний двор и уже через секунду стоял перед храмом. Над титановыми жаровнями поднималось пламя. По обе стороны закрытых дверей стояли жрец и жрица.

Шумно выдохнув, я уставился на храм из песчаника и руны непобедимости над дверями. Меньше всего мне хотелось входить внутрь, но я ведь еще не спрашивал у жрецов насчет браслетов. К тому же, мне нужно было питаться, и было бы неправильно приводить Карину в дом, где находилась Джози. С другой стороны, встретаться с Кариной, скрываясь, казалось мне еще более сомнительной идеей.

Воистину патовая ситуация.

Я двинулся к храму, и земля под ногами будто бы превратилась в океанские волны. Дойдя до широких ступеней, я почувствовал, как по спине прокатился заряд энергии, и проглотил ругательства, когда жрецы поклонились. Открыв двери силой мысли, я впервые увидел храм изнутри.

Меня встретила волна прохладного воздуха, пахшего ладаном. Внутри было весьма просторно. Стены не украшали статуи или другие странные, религиозные артефакты. В задней части виднелись закрытые двери, ведущие в комнаты, где, как я предполагал, жили жрецы и жрицы.

В храме находился всего один человек.

Карина стояла перед белым алтарем, установленным на возвышении, и этот алтарь показался мне самой необычной реликвией из всех, что я когда-либо видел. В его центре горела единственная свеча. Рядом размещался источник запаха — благовония. Возле свечи разместился серебряный кинжал, очень похожий на те, что использовались в Ковенанте. Я не хотел спрашивать, почему здесь находился такой кинжал и для чего он им нужен.

Карина низко поклонилась.

— Кириос, я ждала вас.

И да, это было чертовски жутко.

— Что вы думаете о храме? — спросила она, сложив руки перед собой. Как обычно, ее темные волосы образовывали на голове какую-то очень уж замысловатую прическу.

Я огляделся по сторонам.

— Он... не особо впечатляет.

Она склонила голову.

— Вы были во многих храмах, Кириос?

— Нет. Этот первый.

Карина слабо улыбнулась.

— Тогда могу заверить вас, что он весьма впечатляющий в сравнении с другими.

Поверю ей на слово.

— Вы хотите питаться сейчас? — спросила она.

Что-то сжалось в моей груди, и я вдруг понял, что отрицательно покачиваю головой, пусть и планировал этим заняться.

— Не прямо сейчас.

На ее лице появилось понимание, и она кивнула.

— Как вам угодно.

Это был чертовски неловкий разговор.

— Я пришел спросить, знаете ли вы что-то об этих браслетах, которые обвивают запястья Джози. Титаны надели их на нее, чтобы подавить ее способности полубога, и они не снимаются. Думаю, это они мешают ей полностью восстановиться и вызывают у нее тошноту.

— Кирия больна?

— Думаю, да. — Я прошел вперед и остановился в нескольких шагах от верховной жрицы. Я чувствовал в ней эфир и практически видел, как он ярко светился в ее венах. — Она полубог. Она не должна болеть.

— Не должна. Я никогда не слышала о подобных браслетах, но уверена, кто-то из олимпийских богов слышал.

Во мне вновь вспыхнуло раздражение.

— Даже ее отец не отвечает на наши вызовы.

Приподняв подол своего платья, Карина сошла с возвышения.

— Попробуйте еще раз.

Я едва удержался от ругательств.

— От этого не будет толку.

Или же случится катастрофа, ведь если Аполлон снова проигнорирует мои вызовы, мне захочется взорвать нечто большое.

— А вы знали, что храмы служат чем-то вроде каналов связи с Олимпом? — спросила Карина. — Здесь боги слышат ваши молитвы гораздо отчетливее. — Она остановилась рядом со мной. — Особенно, если вы прольете немного крови на огонь.

Я прищурился.

— Что?

— Вы должны попробовать, — сказала она, уходя. — Я буду ждать снаружи.

Обернувшись, я увидел, как она скользит по полу храма и выходит за дверь. Мой взгляд

переместился вверх, к открытой панели, которая пропускала солнечный свет. Слова Карины звучали абсолютно безумно, но что я потеряю, если попробую?

Если браслеты сделали олимпийцы, то Аполлон должен знать, как их снять. От того, что нужно обращаться к нему за помощью, мне захотелось ударить себя по яйцам, но я был готов сделать все ради Джози.

Пройдя вперед, я поднялся на возвышение и приблизился к алтарю. Я сомневался, что это сработает, но все равно крепко обхватил рукоять кинжала. Пролить кровь на пламя? Покачав головой, я провел лезвием по центру ладони: на ней выступила тонкая, алая полоса. Сжав руку в кулак над пламенем, я выдавил несколько капель.

И мои брови поднялись сами собой.

— Что за черт?

Кровь была красной, но как только она коснулась пламени, замерцала.

Мать твою, моя кровь *мерцала*.

Я замороженно следил, как капли крови встречаются с рыжими языками пламени. Огонь шипел и потрескивал. Я отдернул руку, а дым стал черным, затем серым. Еле слышно ругаясь, я поднял взгляд к потолку.

— Аполлон! Если ты меня слышишь, тебе нужно срочно тащить свою задницу сюда прямо сейчас. Твоя *дочь* нуждается в тебе.

Я ждал.

Ни ответа, ни привета.

Закрыв глаза, я покачал головой. О чем я только думал? Он не придет даже к своей...

Храм пронзила вспышка чистой силы, и меня как будто ударило током. Мои глаза открылись, в затылке появилось неясное покалывание.

— Звал меня?

Звук голоса Аполлона наполнил меня противоречивыми эмоциями. Я был рад, что он *наконец-то* ответил, потому что, возможно, мог помочь Джози. Но также я испытывал невыносимую ярость.

Я медленно повернулся к нему лицом, и да, он действительно был здесь.

Аполлон стоял в центре храма, его белые глаза светились, как две чертовы лампочки. Когда-то давным-давно я даже уважал Аполлона, пусть недолгое время и не отдавая себе в этом отчета, но все же. Тогда он маскировался под Леона, чистокровного Стража. Хотя нет, возможно, после того, как я узнал Аполлона получше, он еще раз проявил себя с хорошей стороны, позаботившись о том, чтобы кто-то помог Алекс, когда Арес сломал ей все кости.

Но прямо сейчас мне хотелось только одного — снести его голову с плеч.

— Какая встреча, — процедил я сквозь зубы. — Должен признать, я удивлен, что у тебя хватило смелости появиться здесь.

Аполлон поднял подбородок.

— Ты не можешь ничего мне сделать в храме.

— И что? Теперь будешь бегать и орать: «В храме безопасно»?

— Если бы мы играли в догонялки, — ответил он, — тогда — да.

Я сжал кулаки.

— Кровь, которую ты так любезно пролил на пламя, блокирует наши способности на время, пока мы в храме. Я не могу причинить тебе вред, а ты можешь только стоять и дуться. И, кстати, не сомневайся, что смелости у меня достаточно.

В голове крутились сотни ответов, но на повестке дня стояли дела поважнее.

— Где ты, черт возьми, был? Твою дочь захватил Гиперион. *Твою дочь*, Аполлон. Ты хоть знаешь, что он... — Я осекся и сделал еще один шаг вперед. — Я звал тебя. Алекс звала тебя. Где ты был?

Аполлон стоял как истукан.

— А где был ты, Сет? В последний раз, когда я появлялся, тебя с ней тоже не было.

— О, поверь мне. Я точно знаю, где был и почему там оказался. И я прекрасно понимаю, какую огромную ошибку совершил, когда бросил Джози. Я сделал это, решив, что без меня ей будет безопаснее. Это не оправдание. И я никогда ни о чем не жалел больше. Но ты... как ты мог не знать о том, что происходит? Как ты не почувствовал это?

На его виске забила жила.

— Что бы я ни сказал, это ничего не изменит, не так ли?

— Да, мать твою! — крикнул я. За стеной храма загрохотал гром. Может, внутри мои способности и были временно заблокированы, но снаружи начиналась буря. — Мы звали тебя, а ты игнорировал наши вызовы. Твоя дочь пропала, и ты должен был выяснить, кто ее забрал. А ты проигнорировал и нас, и *ее*.

Аполлон повернул голову, отводя взгляд.

Кроме того, что я уже высказал, меня бесила еще целая куча вещей. То, что он солгал о ее матери. То, что он никогда, блин, не относился к Джози как к дочери, когда был рядом. То, что он высвободил ее силы и не объяснил, чем это чревато. Я мог продолжать гребаную вечность, но мне нужно было сосредоточиться.

— Джози не очень хорошо.

Его голова резко повернулась. Мне наконец удалось привлечь его внимание.

— Но ты, возможно, уже в курсе. Я бы не удивился.

— Следи за языком, — предупредил он.

Я ухмыльнулся.

— Ой, а мы разве можем причинить друг другу вред?

— Это не значит, что мы не можем попытаться.

— Хотел бы я посмотреть, как ты это сделаешь, — холодно ответил я. — Потому что, насколько мне известно, в схватке против меня ты будешь похож на пацана, балующегося с водным пистолетом.

Ноздри Аполлона затрепетали.

— Что случилось с моей дочерью?

Услышав, как он произнес слово «дочь», я увидел мир в янтарном сиянии. Однако если я разозлю Аполлона и он сбежит, не сказав того, что мне нужно, это не поможет Джози. Поэтому стоило сбавить обороты.

Я сделал глубокий вдох.

— Она не восстанавливается так быстро, как должна. Ее все время тошнит, и я почти не чувствую в ней эфир.

Аполлон взглянул на дверь, и на мгновение мне показалось, что он сейчас исчезнет из храма, но он просто прикрыл глаза. Когда они снова открылись, радужки стали синими как море. Его глаза были такими, как у Джози, за исключением зрачков. Они не были черными. Зрачки Аполлона оставались белыми, и выглядело это чертовски странно.

— Когда она попала в плен к Титанам, они надели ей на запястья браслеты, чтобы блокировать ее способности, — объяснил я.

— Проклятье, — пробормотал Аполлон.

Мне не понравилась его интонация.

— Так ты знаешь, что это за браслеты?

Он коротко кивнул.

— Они были изготовлены в Тартаре для заточения Титанов. Браслеты ограничивают действие эфира. Они могут замедлять исцеление, если раны были... достаточно серьезными. — Он слегка нахмурился. — Но они не должны ухудшать ее самочувствие.

— Однако ухудшают. Мы должны снять их с нее и немедленно.

— Только Аид способен их снять.

— Значит, мы притащим задницу Аида сюда и дело с концом.

— Никто из остальных богов не приблизится ни к тебе, ни к Джози. Они не будут рисковать.

Во мне вскипел гнев. Гребаные трусы.

— Приведи его в этот храм, а я приведу Джози.

— Боги не появятся даже в храмах, — ответил Аполлон. — Они не доверяют тебе. Они не верят тому, кем ты стал, и не знают, на что ты способен.

— А ты? — парировал я.

Аполлон пристально посмотрел мне в глаза.

— Я просто знаю, что ты способен *на все*. Я мог бы перенести Джози к Аиду...

Я стиснул зубы.

— Этого не будет.

— Откажешься от помощи?

— Я отказываюсь от самой мысли, что она отправится с тобой без защиты. Хоть куда, — резко ответил я. — Не думай, что я забыл, как Аид хотел убить Алекс.

— Алекс тут ни при чем.

— Вы, ребята, обожаете принимать хреновые решения, — сказал я, разжимая кулаки. — И я не оставлю Джози без защиты, даже с тобой. Придумай что-нибудь еще. Эти браслеты должны быть сняты.

Лицо Аполлона приобрело странное выражение. Как будто он чем-то гордился, но чем? Сомневаюсь, что он способен на подобные эмоции. Скорее всего, у него просто запор.

— Я отправлюсь к Аиду и посмотрю, что можно сделать.

Я все никак не мог поверить, что Аполлон ничего не знал.

— Почему ты не почувствовал, что Джози в беде? Что ей... больно? Или тебе просто наплевать?

— Не спрашивай о моих чувствах к дочери и о том, на что я ради нее готов пойти, — предупредил он низким и спокойным голосом. Это было жутковато. — Ты не понимаешь. И не сможешь понять.

Да, такие разговоры мы уже слышали.

— По крайней мере, я умею признавать ошибки, но *ты* не можешь признать, что тебя рядом с ней не было.

Аполлон закрыл глаза, и мне вдруг показалось, что он мысленно считает до десяти. Когда он снова посмотрел на меня, стало ясно, что он хотел врезать мне. Очень сильно.

— Ты принял правильное решение.

Мои брови поползли на лоб.

— Что?

Его жуткие глаза встретились с моими.

— В то время уход от нее был правильным решением. Ты показал такой уровень... сдержанности, на который, по моему мнению, никогда не был способен.

Аполлон делает мне комплименты?

— Ты ушел, чтобы защитить ее. В этом нет твоей вины.

У меня не было слов.

Вообще.

Аполлон сделал шаг назад и уставился на алтарь на возвышении.

— Я отправлюсь к Аиду. И позабочусь, чтобы он так или иначе помог нам, — сказал он, снова переводя взгляд на меня.

Если он ждал, что я поблагодарю его, то пусть ждет целую вечность.

И все же я хотел кое-что у него спросить.

— Ты знал, кем я стану?

Он тяжело вздохнул.

— Я Бог пророчеств.

— Так себе ответ.

Аполлон немного помолчал и ответил:

— Никогда нельзя знать точно, сбудется ли сделанное пророчество *полностью*. Не каждый аспект судьбы записан на камне. Я предвидел появление Избранного. Предвидел грядущие события, но все еще может измениться.

— Знаешь, было бы неплохо узнать обо всей этой божественной теме заранее.

Он ухмыльнулся.

— И что бы это изменило?

— Если бы я знал, кем стану и на что буду способен, я бы не бросил Джози.

— Ты планируешь и дальше питаться эфиром своих жриц без ее ведома? — парировал он, доказывая, что следил за этим. — Или будешь питаться ею?

Ярость захлестнула меня горячей волной. Я подлетел к Аполлону и посмотрел ему прямо в лицо.

— А может, я поселюсь на Олимпе и не буду беспокоиться о питании. Думаю, этому месту не помешает небольшая перепланировка.

Глаза Аполлона снова стали ослепительно белыми.

— Это угроза?

Я натянуто улыбнулся.

— Думаю, нам просто нужно подождать и выяснить это, верно?

Сохраняя бесстрастное выражение лица, он начал исчезать и напоследок сказал:

— Возможно.

Джози

Я снова спала.

Какая-то часть меня осознавала, что на самом деле я не стою в университете. Сейчас я в доме Сета. Я знала это, но все равно чувствовала, как теплый ветерок ласкает мои руки и взъерошивает волосы. Я глядела на высокие мраморные статуи, тянувшиеся вдоль двора, когда какой-то незнакомец со светлыми волосами и ярко-голубыми глазами шагнул вперед и взял меня за руки.

— Привет, — сказал он.

Неожиданно за моей спиной раздался чей-то крик, а парень тем временем повернул мои руки ладонями вверх.

— Уже пора, тебе не кажется?

— Пора для чего? — недоуменно спросила я.

Незнакомец по-мальчишески улыбнулся.

Я проснулась и резко села. Мягкое одеяло соскользнуло с моих плеч и сбилось на талии. Я завертела головой. В висках бухало так, словно в моем черепе кто-то поселился и стучал в барабаны.

— Эй, уже проснулась?

Я стремительно обернулась и заметила Алекс. Она стояла у входа в гостиную и держала в руке чашку.

— Да, я проснулась.

Девушка вошла в спальню, ее длинный конский хвост подпрыгивал с каждым шагом.

— Как самочувствие?

— Нормально. — Отбросив одеяло, я опустила босые ноги на пол. — Хотя, если честно, у меня чертовски болит голова.

— Могу принести что-нибудь от боли, Кирия, — раздался голос Бэзила. Он появился в дверях совершенно внезапно.

Мои глаза округлились, как и у Алекс. Я даже не услышала, как он вошел в комнату.

— Э-э, спасибо. Было бы прекрасно.

Бэзил поклонился и быстро исчез. Я покосилась на Алекс.

— Он что, призрак-ниндзя?

Она хихикнула.

— Думаю, да.

— Где все?

— Эйден на телефоне, — ответила она, плюхнувшись в соседнее кресло. — Возможно, нам удастся определить, где тебя держали в плену.

— Серьезно?

Она кивнула и отпила из чашки. В спальне запахло кофе.

— Около Батон-Руж есть община чистокровных. Там произошло нечто похожее на нападение Теней. Эйден... он отправится туда завтра утром. Сет перенесет его. Эйден хочет поймать одну из Теней и заставить ее говорить.

— Он отправится туда один?

— Ага. И я не слишком довольна этим. — Алекс наклонилась и поставила чашку на стоявший рядом стол. — Он, конечно, позаботится о себе, но...

— Да, — кивнула я. — Это опасно. Почему не идешь с ним?

Она подняла бровь.

— Чтобы отправиться туда, Сету придется захватить меня с собой, а это значит, что ты останешься совсем одна.

Я вскинула брови.

— Я справлюсь.

— Знаю, но...

— Серьезно. Эйден не должен разбираться в одиночку, а ты не должна сидеть здесь и волноваться, потому что я якобы не могу остаться одна на пару секунд. — Надеюсь хотя бы как-то ослабить головную боль, я потерла виски. Не помогло. — Где Сет?

Отводя взгляд, Алекс покачала головой.

— Я не могу сказать точно.

Я прищурилась.

— Почему у меня такое чувство, что ты знаешь, где он?

Она не успела ответить — в комнату вернулся Бэзил. Я опустила руки и увидела, что у него в руках банка с чем-то пахнущим мятой. Не аспирина. Не вода.

Бэзил улыбнулся.

— Это масло мяты перечной. Если нанести его на виски, оно уменьшает головную боль. Вот увидите, вам станет гораздо лучше и без таблеток. Позволите?

— Хорошо, — прошептала я, глядя на Алекс. Она держала кружку прямо перед своим носом, и я видела лишь ее приподнятые брови.

Бэзил нанес немного масла на кончики пальцев и принялся аккуратно массировать мне виски. Масло было прохладным, но быстро нагревалось. Непродолжительный массаж действительно приносил приятное ощущение. Если масло не сработает, то от меня хотя бы хорошо будет пахнуть. Рождеством. Этот запах почему-то напоминал именно об этом празднике.

— Спасибо, — сказала я.

— Что-нибудь еще, Кирия?

Я покачала головой, немного смущенная тем, что человек ждет моих указаний. Если честно, меня *это* очень даже смущало. Бэзил изящно поклонился и вышел из комнаты. У

меня было ощущение, что он задержался в коридоре.

— Вернемся к Сету, — сказала я. — Где он?

— Я здесь, — ответил Сет.

При звуке его голоса я аж подпрыгнула. Он появился буквально из ниоткуда и теперь стоял в центре гостиной.

— Гребаные демоны! — вскрикнула Алекс. Кофе выплеснулся из чашки ей на рубашку. — Господи. Обязательно так появляться?

Улыбка Сета выросла до невероятных размеров.

— Действительно, — сказала я, приложив руку к колотящемуся сердцу. — То, что ты можешь перемещаться из комнаты в комнату, не означает, что ты *должен* это делать.

— Но это весело.

— Боги, ты скоро станешь таким же засранцем, как и Аполлон, — проворчала Алекс, пытаясь оттереть рубашку.

— Ауч, удар ниже пояса, — отозвался Сет, присаживаясь рядом со мной на диван. Он склонил голову набок. — Почему ты пахнешь Рождеством?

Мои губы дернулись. Иногда мне казалось, что мы с Сетом из двух разных миров. Но бывали случаи, когда наше мнение совпадало.

— У меня болела голова, и Бэзил дал мне немного масла перечной мяты.

— Искренне удивлена, что ты знаешь, как пахнет Рождество, — буркнула Алекс. Она расстроено выдохнула и посмотрела на свою рубашку. — А я теперь пахну как кофейня.

Сет внезапно дотронулся до моей руки. Прикосновение его пальцев было нежным, но вызвало рой холодных мурашек по коже.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. — Поскольку он чуть не вызвал у меня сердечный приступ, я больше не обращала внимания на головную боль. — Рада, что ты решил перенестись в эту комнату. Нам нужно поговорить.

Сет посмотрел на Алекс, и она широко улыбнулась в ответ. Он прищурился.

— Ты не позволишь Эйденоу идти к Теням одному, — сказала я, и когда он открыл рот, продолжила: — Сколько времени тебе потребуется, чтобы перенести людей туда и обратно? Секунда? За несколько секунд со мной ничего не случится. — Несмотря на то, что я верила своим словам, по спине все равно пробежал мороз. Ненавидела это чувство. — Ты возьмешь с собой Алекс.

Он прожег меня пристальным взглядом, а затем снова посмотрел на Алекс.

— Это ты ее подговорила?

Она закатила глаза.

— Да. У нее же нет собственного мнения.

Я недовольно толкнула его в плечо.

— Вообще-то это мое требование. И оно правильное.

Сет откинулся назад и закинул ногу на кофейный столик.

— Я подумаю об этом, но мне нужно сказать тебе...

— Даже не пытайся отвлечь меня. Алекс нужно...

— Я только что видел Аполлона, — перебил меня Сет, и я медленно обернулась.

— Что?

Он действительно отвлек меня.

Алекс, сидевшая в кресле, подалась вперед.

— Где?

Глаза парня блуждали по моему лицу, а затем наши взгляды встретились.

— Я вызвал его в храм. Видимо, если пролить свою кровь на пламя, нельзя причинить вред другому богу в священном месте. Поэтому на этот раз он объявился.

Я молчала, ведь понятия не имела, что сказать. Мой отец был здесь, на этом острове, и не пришел со мной увидеться?

— Я спросил его о браслетах, — Сет протянул руку и коснулся моего запястья. — Он сказал, что только Аид может их снять.

— Хорошая новость, — отозвалась Алекс. — Нужно привести Аида сюда.

— Он не придет, пусть в храме и безопасно. Очевидно, олимпийцы — трусы.

Я все еще не могла поверить, что мой отец был здесь, но не захотел встретиться.

— Из-за тебя? — спросила Алекс.

Сет даже не пытался скрыть легкую ухмылку.

— Аполлон спустится вниз, чтобы поговорить с Аидом. Он должен справиться.

Алекс что-то сказала, и я вроде кивнула, но внутри меня все горело огнем. Я думала только о том, что он был здесь и... *Стоп.*

Может, это Сет не позволил ему со мной увидеться?

— Он пытался со мной встретиться?

Сет молчал, но я и так знала ответ. Я попыталась вырвать руку, а он сжал ее сильнее и притянул меня к себе. Мне хотелось сопротивляться, однако в тот момент, когда рука Сета обхватила мою талию, я сдалась и уперлась щекой в его плечо. А потом зажмурилась, чтобы не чувствовать бессмысленного жжения в глазах.

Чему я удивлялась?

— У нас получился не очень хороший разговор, — сказал Сет через мгновение, глядя меня по щеке свободной рукой. — И я думаю, он знал, что как только он покинет тот храм, мы больше не будем разговаривать.

Я устало улыбнулась и притворилась, будто не понимаю попыток Сета успокоить меня и оправдать Аполлона. Ведь он делал это не ради него. Он хотел поддержать меня, и я ценила его помощь, но данные слова не избавляли от боли.

Мой отец почти не участвовал в моей жизни. Он позволил моей маме страдать от психического расстройства, которое, возможно, развилось по его вине. Его не было рядом очень долгое время, за исключением одного бесконечного и одинокого лета. Он солгал мне о смерти мамы, и если бы у него было желание увидеться, он бы пришел. Сет не остановил бы его, а даже если бы попытался, Аполлон мог бы найти способ договориться.

Легкие сжались. Я не знала, почему мое сердце все еще билось. Но, прижавшись к Сету и медленно открыв глаза, я осознала одну важную вещь: Аполлон — мой отец по крови.

Но кровь ничего не значит.

Я не мог сразу сказать, что меня разбудило, и был немного удивлен, что мне вообще удалось задремать, в отличие от Джози, которая уснула где-то в два часа дня. Постоянное беспокойство не позволяло мне расслабиться, а беспорядочные мысли проносились одна за другой.

Где же чертов Аполлон?

С момента нашей встречи прошло три дня, а с тех пор, как мы с Джози заключили сделку, — четыре. Синяки на ее теле приобрели светло-желтый цвет, некоторые же совсем исчезли. Несмотря на это, она все еще очень быстро уставала. Сколько бы я ни заставлял ее сидеть на солнце, это, похоже, не приносило большой пользы. Она спала всю ночь, раз, а иногда и дважды, просыпаясь из-за кошмаров. Кошмары будили ее *постоянно*, и к полудню она валилась с ног. За последние три дня ее дважды стошнило, один раз перед завтраком, а другой — после. Запасы ее эфира не пополнялись. Он мерцал в ней словно перегорающие лампочки.

На лице Джози становилось лучше, в доме же все было наоборот. Как бы тяжело ни было это признавать, никто, даже верховная жрица, не знал, что делать, и нам попросту оставалось ждать Аполлона. С каждым пройденным часом я клялся, что, если он не найдет способ снять браслеты, я убью его.

На следующий день после нашего разговора с Аполлоном я перенес Эйдена и Алекс в Батон-Руж. Они звонили мне вчера вечером, но ничего обнадеживающего я не услышал. Никаких признаков Теней. Если они и находились там, то уже давно ушли. Алекс с Эйденем захотели вернуться, и я, решив, что их присутствие не помешает, перенес их обратно.

Несмотря на то, что во время перемещений меня не было рядом с Джози секунд десять, я ненавидел себя за беспечность. Не мог с этим смириться. Может, Титаны и не знают, где мы находимся, но они наверняка ищут нас.

Я открыл глаза, и как раз вовремя — мне пришлось ловить взметнувшуюся руку Джози, чтобы она не попала мне в нос. Я приподнялся на локте и посмотрел на нее.

Ее лоб блестел от пота, голова крутилась из стороны в сторону. Лицо побледнело, брови сморщились, грудь поднималась и опускалась от частых и быстрых вдохов.

Еще один гребаный кошмар.

— Джози, детка, — я коснулся ее подбородка. — Просыпайся. Ну же, проснись.

Ее ресницы затрепетали. Прошло несколько секунд, прежде чем ее лазурные глаза, полные растерянности, встретились с моими.

— Эй. — Я провел большим пальцем по ее нижней губе. Порезы зажили, и ее губы снова стали пухлыми и безупречными. Я улыбнулся, пусть мое сердце болезненно сжималось в груди. — Ты в порядке?

— Ага. Я тебя разбудила? — сонно спросила она, морща брови.

Проведя пальцами по ее щеке, я поцеловал ее в лоб.

— У тебя был кошмар.

— Да?

Я поднялся еще выше и встретился с ней взглядом.

— Не помнишь?

Немного задержав взгляд на мне, она вздохнула и перевела его на мое плечо.

— Мне снилось, что я вернулась... туда, — ей не нужно было уточнять, куда именно. —

Извини. Я...

— Нет. — Убрав волосы с ее лица, я снова посмотрел на нее. — Не извиняйся.

Джози молча смотрела на меня, а я не знал, что сказать. Утешить ее словами было сложно, но я хотел, чтобы ей стало легче. Чтобы она могла спать, не видя того, через что ей пришлось пройти.

— Что тебе снилось? — спросил я.

Уголки ее губ опустились.

— Я просто... просто застряла в том месте и...

— И что? — спросил я, откидываясь на подушки.

Она перевернулась на бок лицом ко мне.

— Неважно. Это был просто кошмар.

— Джо...

Она закатила глаза и положила руку мне на грудь. Пальцы были прохладными.

— Да ну тебя, Аполлион, — сказала она, сморщив нос. — Хотя погоди. Тебя ведь больше нельзя так называть. Так нечестно.

Я усмехнулся.

— Какая жалость.

Она провела пальцем по моей груди.

— Ты куда-то уходил, пока я спала? Мне показалось, что ты вставал с кровати.

Я был удивлен. Мне пришлось ненадолго уйти, поскольку пришло время питаться.

— Я на несколько минут выходил к Бэзилу.

Не совсем ложь, я и правда встретился с ним на обратном пути. Джози не спрашивала обо всем, что касалось эфира, и я надеялся, что не спросит. По крайней мере, пока я пытаюсь придумать слова, которыми можно было бы объяснить мою ситуацию.

— Я удивлен, что ты вообще заметила, что я уходил. Ты так громко храпела...

— Я не храпела! — возмутилась она, шлепнув меня по груди. — Это оскорбительно.

— В этом нет ничего постыдного, — поддразнил я.

Она бросила на меня сердитый взгляд.

— Ты придурок.

— Ты же любишь меня.

— Тебе повезло, что это так.

Мое сердце судорожно сжалось. Черт возьми. Я ничего не мог с этим поделать. Мне *действительно* повезло. Ее слова вытворяли со мной то, что я не мог даже описать.

Протянув руку, я приспустил тонкие бретельки майки Джози. Я знал: она лежит под одеялом без штанов, и изо всех сил старался не думать об этих подробностях. Я вел себя прилично. Играя бретелькой, я неожиданно вспомнил, что Эйден сказал мне после того, как мы с ним и Алекс перенеслись обратно. В общине Восточного Техаса наблюдалось большое количество пропавших без вести. Надеюсь, это наша новая зацепка, и где-то неподалеку удастся найти Гипериона. Я бы целую неделю превращал этого гребаного ублюдка в пыль. Может быть, если я его убью, Джози не будет так напугана, и ее кошмары прекратятся.

— Ты выглядишь так, словно у тебя сейчас взорвется мозг, — подметила Джози.

Я выгнул дугой бровь, но почему-то не захотел острить. Вместо этого я сказал:

— Я хочу помочь тебе.

Наши взгляды на миг встретились, и Джози положила ладонь мне на плечо.

— Ты и так помогаешь.

— Правда? Я в этом не уверен. Тебе каждую ночь снятся кошмары, иногда дважды за ночь. Ты все время измотана, и тебя тошнит. — Я сделал судорожный вдох. — Я просто хочу помочь тебе. Скажи мне, что я могу сделать.

Джози долго не отвечала, и я знал, что она пытается придумать, как сменить тему. У нее не было желания говорить о том, как ее держали в плену, и я не мог ее за это винить. Но в то же время я понимал, какие сильные муки могут принести невысказанные слова и плохие воспоминания.

— Отвлеки меня, — прошептала она, проведя рукой по моей груди и перемещая ее к затылку. Ее пальцы скользнули по моим волосам, а затем оказались на моей щеке. — Поцелуй меня.

Я не колебался ни секунды.

Я не мог отказать ей.

Никогда.

Джози

Сет опустил голову, в его глазах горел янтарный огонь. В тот момент, когда его губы коснулись моих, я и думать забыла об ощущениях, которые я испытывала на холодном, грязном полу.

Поцелуй начался сладко, но легкий нажим губ Сета вызывал у меня гораздо большее желание, чем жажда простых прикосновений. Когда он собирался отстраниться, я схватила его за затылок и удержала на месте.

— Больше, — прошептала я в промежутке между нами.

Его грудь резко поднялась.

— Уверена?

Я нахмурилась.

— С чего мне не быть уверенной?

Сет заглянул мне в глаза.

— Ты через многое прошла. Я пытаюсь не торопить тебя и...

Накрыв его рот своими губами, я заставила его замолчать. На какую-то секунду он замер. У меня не очень хорошо получалось начинать поцелуи, но я провела кончиком языка по его губам, и он сразу же открылся для меня. Я усилила напор, надеясь показать Сету, что сейчас мне нужно, чтобы он — мы — стали такими, какими были до его ухода и до недавнего появления Гипериона. С тех пор, как мы Сетом снова сошлись, мы только целовались. И ничего больше. Лишь недавно он начал обнимать меня в постели вместо того, чтобы сохранять пространство между нами. А я хотела большего.

Рука Сета крепче сжала мое плечо, и я почувствовала, как дрожь сотрясает его тело. Я почти не дышала, боясь, что он сейчас отстранится, но ничего подобного не случилось. Он издал тот животный, горловой звук, который звучал очень сексуально, и наконец-то по-настоящему поцеловал меня. Его ладонь скользнула по моей руке и оказалась на животе.

— Ладно, — пробормотал он. — В отвлечении я профессионал.

— Думаю, ты профессионал во многих вещах.

Я была в восторге от того, что мне не пришлось умолять Сета двигаться дальше. Тело горело от его ласк. Наши языки соприкоснулись, и он поцеловал меня так, что у меня перехватило дыхание. Он оторвал свои губы от моих и усмехнулся. Мои пальцы вцепились ему в волосы.

— Например? — спросил он. — Не стесняйся. Мне нравится, когда ты перечисляешь все мои достоинства.

Его рука скользнула по моей груди, и я ахнула. Ловкие пальцы забрались под майку и нашли затвердевший сосок.

— Вот это у тебя хорошо получается.

— И меня можно назвать профессионалом? — спросил он, зажимая сосок между пальцами и мягко его подергивая.

Спина изогнулась дугой, и я застонала, опустив руку на его плечо.

— О да. Да.

Он потянул верхнюю часть майки вниз, обнажая мою грудь.

— А как насчет этого?

Прежде чем я успела что-то сказать, он припал ртом к тому месту, где были два его пальца, и обхватил сосок губами. У меня вырвался приглушенный крик. В груди появилась тяжесть, а живот сжался. По моим венам разливалось удовольствие.

Сет поднял голову и перешел к другой груди. Его теплое дыхание щекотало мою кожу.

— Я профессионал?

— Думаю, ты знаешь ответ на этот вопрос.

Его язык скользнул по моему соску.

— А я думаю, мне нужно услышать, как ты это говоришь.

Мои пальцы впились в его кожу.

— Ты профессионал.

Сет вознаградил мой ответ еще одним касанием языка и быстрым щипком, отчего внутри у меня все содрогнулось. Приподнявшись, он вновь поцеловал меня, а его рука опустилась к моему животу. Кончики его пальцев коснулись полоски моих трусиков. Не отрывая губ, он остановился, и на мгновение я забеспокоилась, что он не пойдет дальше поцелуев. Но вскоре его рука зашевелилась, и один палец скользнул к холмику между моими бедрами.

— О боже, — прошептала я.

— Зовешь Господа?

Я тихо засмеялась.

— Уверен, ты считаешь, что я и в этом профессионал, — сказал Сет глубоким, грубым голосом.

Проведя ладонью по его мускулистой руке, я сжала пальцы на его предплечье.

— Да. Я и правда так думаю.

— Тогда полагаю, я должен подтвердить твои догадки.

Сет так и сделал — один его палец погрузился в меня. Мои бедра дернулись, все тело воспламенилось от желания. Его большой палец прижался к возделенной плоти, а затем внутри меня оказался еще один палец. Сначала он двигался медленно, но тут Сет ускорил ритм, и я потеряла контроль над собой. Нет, это ложь. Я никогда не контролировала себя,

когда занималась любовью с Сетом. Я вцепилась мертвой хваткой в его ладонь и быстро задвигалась ему навстречу, перебирая его волосы. Его рот поглотил мои крики оргазма.

Тело обмякло. Какое-то время я лежала неподвижно, покорившись волнам наслаждения. Сет скользнул рукой между моих бедер, и через полуоткрытые веки я увидела, как он подносит палец ко рту.

Мать честная.

Внутри меня все сжалось. Я потянулась к нему, цепляясь за его свободные штаны. Он уже зашел слишком далеко, чтобы просто нависать надо мной.

— Ты еще не отвлек меня, — сказала я.

— М-м-м? — протянул он, коснувшись моего бедра. — Все это было для тебя.

Я собиралась притянуть его к себе, мечтая, чтобы наши тела соприкоснулись, но он не сдвинулся с места.

— Хочу, чтобы сейчас все это было для нас.

Сет поцеловал меня и снова издал этот грубый, животный звук.

— То, что я только что сделал, было для нас, — сказал он.

Я чувствовала, как он прижимался к моему бедру, поэтому знала, что он хотел большего, хотел меня. Но, как я и подозревала, пока что сдерживался.

— Сет, я хочу тебя.

Его глаза закрылись.

— Мне никогда не надоест слышать это.

— Тогда позволь мне ощутить тебя.

Прижавшись лбом к моему лбу, он пробормотал:

— Psychi moi, я хочу, чтобы ты была готова.

— Я готова.

Он не ответил, его пальцы коснулись моего запястья над браслетом. Он не убрал мою руку, но и не шевелился.

Мое сердце сжалось и одновременно разбилось на тысячи осколков.

— Ты ведь не принуждаешь меня, Сет, — настаивала я. — Ты никогда так со мной не поступишь, потому что я знаю, что с тобой я всегда в безопасности.

Его лоб скользнул по моей щеке.

— Ты не была в безопасности, когда я питался твоим эфиром.

— Ты не сделал мне больно. Я даже ничего не почувствовала. Все происходило совсем не так, когда я была с ними, — прошептала я. — Мы ведь уже обсуждали это. Делать что-либо без моего разрешения — неправильно. Но я простила тебя, и ты пообещал больше не причинять мне боли. Все в прошлом. И я доверяю тебе, Сет. Верю, что с тобой я всегда буду в порядке, ведь ты никогда меня не бросишь.

Он на мгновение замер, а затем грубо сказал:

— Я не заслуживаю тебя.

Я коснулась ладонью его щеки.

— Смотри-ка, а ты опять сошел с ума.

У него вырвался приглушенный смешок.

— Ты заслуживаешь меня, — продолжила я. — Заслуживаешь мою любовь.

Не успели эти слова сорваться с моего языка, как его губы накрыли мои, и я знала, что на этот раз он не остановится. Он не спрашивал меня, в порядке ли я, и не боялся, что я не готова. Мы сделаем это.

Его губы заскользили по моей шее, оставляя за собой следы горячих поцелуев. Мое тело содрогалось. Его охватывало желанием, сердце затрепетало, и это было лучше...

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть.

Сет легонько укусил меня за шею и прошипел:

— Не обращай внимания.

— Ладно, — простонала я, обхватывая его напряженный член, выпирающий через свободные штаны. От прикосновения моих пальцев Сет застонал. Я задержала дыхание, а затем его рот накрыл верхнюю часть моей груди, и все мое тело напряглось и содрогнулось от удовольствия. — О боги.

Снова раздался стук, и на этот раз он был громким и непрерывным, однако Сет не останавливался и отбросил одеяло в сторону. Я больше не держала его руки.

— Сет! — крикнул Эйден. — Я знаю, что ты там.

Подбородок Сета касался моего живота. Он медленно приближался к самой чувствительной точке в моем теле.

— Если ты не уйдешь, Эйден, — прорычал Сет, — я с удовольствием причиню тебе физический вред.

— Видимо, мне придется рискнуть, — прозвучал ответ.

Сет глухо зарычал и выпрямился.

— Мать твою, предупреждаю тебя в по...

— Нам только что звонил Дикон, — донесся голос Эйдена через закрытую дверь. — Они нашли полубога в Канаде.

После очень долгих споров, стука дверей и моих угроз угнать катер и сбежать с острова, а потом сесть на самолет, Сет смилостивился и позволил мне отправиться вместе со всеми в университет.

Я ценила его заботу, но Ковенант защищен от Титанов, и там я буду в безопасности. К тому же, мы не поедem на машине. Сет собирался использовать свою суперспособность по перемещению в пространстве.

Он вообще-то не видел смысла отправляться туда, но из того, что Эйден узнал от Дикона, девушка, которую они привезли с собой, не была в восторге от происходящего. По словам Дикона, она забаррикадировалась в одном из общежитий и отказывалась выходить. И да, дверь можно было взломать, но вряд ли такой подход помог бы наладить с ней контакт. Сейчас девушку, объясняя происходящее, пытался выманить Гейбл.

Также вполне вероятно, что Дикон с Люком похитили не того человека, поскольку у них не было Геракла, который помог бы отыскать полубога по крови. Поэтому мы все надеялись, что парни не совершили уголовное преступление. Мне было любопытно узнать, как они определили, что та девушка — одна из полубогов.

К тому же я не хотела оставаться без дела, как какая-то беспомощная девица. Я ведь не из таких. Последнее, что мне было нужно — бесконечное одиночество в попытках забыть то время, которое я провела с Титанами, или же забыть новость о смерти моей матери. Мое подсознание и так усиленно трудилось над этим.

Помимо всех этих тревог, я сильно волновалась из-за тошноты и усталости, которые испытывала. За последние пару дней я далеко не единожды пыталась вспомнить, когда у меня в последний раз были месячные. С тех пор, как я столкнулась с Сетом на лестничной клетке в Рэдфордском университете, моя жизнь стала абсолютным безумием. Стресс, конечно, мог повлиять на месячный цикл, и все же я была почти уверена, что менструации нет уже больше месяца. А еще (и это было огромное «еще») я буквально умирала от голода в плену Гипериона. Это ведь тоже могло повлиять на цикл. Однако я не думала, что у меня появились симптомы — *о боги* — беременности в такой короткий срок после незащищенного полового акта. Ведь он произошел не так давно, хотя, казалось, прошла целая вечность. Это случилось три недели, плюс-минус пару дней назад. Не думаю, что симптомы беременности у женщин проявляются так быстро, но... я же была не совсем нормальной.

И как беременность может продолжаться после всего, через что я прошла?

Внутри все переворачивалось каждый раз, когда я серьезно задумывалась о вероятности беременности. Осознавать такое трудно. Мои мысли постоянно путались. Так что как любая нормальная двадцатилетняя девушка, я решила занять позицию отрицания и на время отложить эти проблемы в сторону.

Натянув джинсы, которые купил Бэзил, и завязав волосы в хвост, я приготовилась к отправке. Сначала Сет перенес в Ковенант Эйдена.

— Это так странно, — сказала Алекс, покачивая головой. — То есть, я думала, что до сегодняшнего дня привыкну к его новой силе, но ничего подобного. Это жуть, как странно.

Я посмотрела на нее.

— Но круто.

— Завидую всеми фибрами души.

Мои губы растянулись в улыбке, а в следующую секунду Сет появился прямо перед нами, заставив меня подпрыгнуть. Он улыбнулся и взял меня за руку.

— Следующей я перенесу тебя. Ты готова?

— Не совсем. — Я взглянула на Алекс, надеясь, что меня не вырвет. Живот у меня не болел, но я ведь еще и не прыгала в пространстве. — Это и правда странно.

— Да, так и есть, — сказала она, округлив глаза.

Обняв Сета за талию, я сделала глубокий вдох и приготовилась к тому, что должно случиться. То есть, зажмурилась.

— Я готова.

Сет усмехнулся.

— Ты выглядишь так, будто собираешься выпрыгнуть из самолета.

— Заткнись, — проворчала я, не открывая глаз.

Он издал еще один смешок, а затем я почувствовала на щеке его дыхание. Секунду спустя его губы коснулись моих. Я охнула от удивления, а он полностью воспользовался этим, наградив меня крепким поцелуем.

— Я рад, что добрался сюда не таким образом, — услышала я голос Эйдена.

Мои глаза открылись, и первым, что я увидела, были горящие, янтарные топазы. Я отстранилась и огляделась по сторонам. Дом Сета испарился. Мы стояли в большом кабинете, и я сразу узнала пожилого мужчину, расхаживающего у стола. Это был Маркус — дядя Алекс и декан университета. Мы находились в Ковенанте.

— Ты забыла, какой я профессионал в отвлечении? — пробормотал Сет мне на ухо.

Я жарко покраснела.

Черт возьми.

А он хорош.

Поцеловав меня в щеку, Сет разжал объятия и сказал:

— Скоро вернусь.

Прежде чем я успела произнести хоть слово, он исчез, и передо мной вдруг оказался Дикон со своими светлыми кудряшками и серебристыми глазами.

— Дикон! — удалось выдать мне, когда он заключил меня в такие крепкие объятия, что я аж пискнула. Рассмеявшись, я обняла его так же крепко. — Как я рада тебя видеть.

— Черт возьми, ты и представить не можешь, как я рад тебя видеть! — завопил он, раскачивая меня из стороны в сторону. Мне даже показалось, что мои ноги поднялись в воздух.

Не успел Дикон отстраниться, как меня снова заключили в объятия, но на этот раз передо мной появился Люк.

— Мы скучали по тебе, — сказал он и немного отпрянул, все еще сжимая мои плечи. На его красивом лице появилась полуулыбка. — Куриные грудки и картошка фри без тебя совсем другие.

— Как и просмотр «Сверхъестественного», — вмешался Дикон. — Люк тащится от Сэма. Мне нужна моя команда последователей Дина.

Сморгнув внезапно выступившие слезы, я снова рассмеялась. Эти парни, пусть я и встретила с ними всего несколько месяцев назад, были моими друзьями. Я соскучилась.

— Что ж, тогда нам срочно нужно запастись самой вредной едой в мире и посмотреть «Сверхъестественное». А еще захватить бекон.

В университете потрясающе готовили бекон. Не знаю почему, но здесь у него был совершенно другой вкус.

Дикон с жаром закивал.

— Как же без бекона.

Не до конца осознавая происходящее, я увидела улыбку Маркуса.

— Рад новой встрече, мисс Бетел.

— Спасибо.

Я тяжело сглотнула, и неожиданно в кабинете вновь появился Сет, но на этот раз с ошеломленной Алекс. Она попятилась и замотала головой.

— Елки-палки, я никогда не привыкну к этому. Никогда.

— А ты попробуй привыкнуть к тому, как он наобум появляется в твоём кабинете, — сухо прокомментировал Маркус.

Сет подошел ко мне и отрезал:

— Разве было бы весело, если бы я сначала объявлял о своем прибытии?

— И то правда. — Маркус поднял брови и прислонился к столу. — А теперь, когда мы все здесь...

— Армия Великолепных снова в сборе, — улыбаясь, вмешался Дикон. Его брат тяжело вздохнул. — Наконец-то.

— У нас есть небольшая проблема, которую нужно решить, — продолжил Маркус.

— Крошечная, — добавил Дикон, когда Алекс опустилась на один из стульев, притаившихся перед столом Маркуса. — Наш маленький канадский полубог отказывается верить, что она та, кем мы ее называем, да и мы те, кто мы есть.

— И это неудивительно, — сказал Эйден, скрестив на груди руки. — Большинство смертных даже не догадываются о нашем существовании.

— Да, вот только она не такая, как большинство смертных, — присоединился к разговору Люк.

Внезапно почувствовав легкую тошноту, я присела рядом с Алекс.

— Как же так? Подождите. Как мы можем быть уверены, что она та, кого мы ищем?

— Хороший вопрос, — Алекс приподняла брови. — Похищение людей — уголовное преступление.

— Ну, технически, даже если она полубог, они все равно похитили ее, — пожал плечами Сет. Мы все посмотрели на него. — Я лишь констатирую факт.

Люк повернулся к Дикону.

— Не будешь так любезен?

— Конечно. — Дикон никогда не отказывался побыть в центре внимания. — Когда мы вернулись сюда с Гейблом, мы не знали, как нам найти двух последних полубогов. И тут мне в голову пришла идея. Почему бы не найти библиотекаря?

У Эйдена отвисла челюсть.

— Ты ходил к Медузе? Пожалуйста, скажи мне, что ты не ходил к Медузе!

— Я лишь хочу добавить, что она не является официальным сотрудником нашего университета, — заявил Маркус, а я подавила глупое хихиканье.

Дикон пожал плечами.

— Я был готов пойти на такой риск. Что плохого могло случиться?

— Она могла бы, например, превратить тебя в камень? — визгливым голосом предположила Алекс.

— Очевидно, она не рассмотрела во мне угрозу, ведь я стою здесь и на камень я совсем не похож.

— Хотелось бы официально заявить: я понятия не имел, что он планировал сделать это, — сказал Люк, переводя прищуренный взгляд на своего парня. — Он пошел, ничего не сказав.

— И это сработало! — воскликнул Дикон, засовывая руку в карман. — Нужно было только один раз прийти в библиотеку. Она как будто ждала меня... как будто знала, что я приду. Это очень странно, если задуматься.

— Серьезно? Мне пришлось ходить туда сотню раз, чтобы она появилась, — буркнула я, стараясь не думать.

— Видимо, я особенный. В общем, я сказал Медузе, что мы собираемся найти других полубогов, и она дала мне это.

Он разжал кулак, и я увидела в его пальцах ожерелье. На обычной цепочке висело что-то похожее на прозрачный кристалл кварца.

Я подалась вперед и прищурилась.

— Что это?

— Это магический камень, — широко улыбнулся Дикон, переложив камень в другую руку. — Если ты кого-то ищешь и догадываешься, в каком он городе, тебе нужно подержать камень над картой и «бам»! Камень сообщает тебе точное местоположение. Наш маленький канадский полубог работала в книжном магазине в Тандер-Бей.

В моем сердце загорелась надежда. Если они использовали камень, чтобы найти полубога, то, возможно, с его помощью нам удастся узнать, где держат Митчелла! Правда, немного поразмыслив, я поняла, что, увы, камень нам не поможет.

Мы не знали, в каком городе находился парень.

Отбросив это грустное осознание, я снова посмотрела на ожерелье.

— Удивительно.

— И я о том же, — отозвался Дикон, пряча камень обратно в карман.

Маркус оттолкнулся от стола и отошел к окну.

— Давайте кое-что уточним, — вмешался Сет. — Что вы имели в виду, когда сказали, что она не похожа на других смертных? — Парень положил руки на спинку моего стула. — Что это значит?

— Мне кажется, я знаю, кто из богов приходится ей матерью, и именно поэтому она не совсем обычная. — Люк торжественно объявил: — Она дочь Деметры.

Маркус опустил в кресло у стола, а Дикон согласно кивнул.

— Мы, так сказать, устроили небольшую слежку, пытаюсь понять, как лучше подойти к ней, и застали ее после работы за одним очень интересным занятием.

Сет наверняка намеревался отвесить неуместную шутку, но я попросила:

— Не надо.

Он лишь ухмыльнулся.

— Она проходила мимо каких-то старых, засохших кустов. Понятия не имею, каких именно, — сказал Дикон, срываясь со стула и садясь на стол. Маркус только вздохнул. — Она остановилась и огляделась по сторонам. Рядом никого не было. Она не видела, что мы прятались в машине, как настоящие шпионы.

— Мило, — пробормотала Алекс.

— Она провела пальцами по кусту, и он ожил. Серьезно, — объяснил Люк. — Только

что был мертвым и коричневым, а потом стал выглядеть так, будто его только что водой Нила опоили.

— Деметра, ко всему прочему, богиня земледелия, — сказал Маркус, откидываясь на спинку кресла, и закинул ногу на ногу. — В связи с этим возникает вопрос: почему девушка-полубог настолько противится истине, учитывая, что ни один смертный не умеет оживлять растения? А еще интересно, как ей такое удалось. Мне казалось, силы этих полубогов подавлены.

У меня отвисла челюсть.

— Что за черт? У меня не было таких крутых способностей. Ни одной.

Сет склонился ко мне низко-низко и рассмеялся.

— Какая жалость. Но ты все равно особенная.

— Если бы, — пробормотала я. — У меня нет таких оригинальных способностей.

Сет потрепал меня по волосам.

— Так, — начал он, — она все еще сидит взаперти в комнате общежития?

— Да, — натянуто улыбнулся Люк. — Она говорила с Гейблом через дверь, и, кроме нескольких бутылок, которые уже были в комнате, у нее нет ни воды, ни еды. Мы должны выманить ее оттуда.

— Так иди и вымани. — Сет выпрямился. — И запихни немного еды ей в горло. Она смирится...

— Или? — перебил Эйден. Его глаза приобрели цвет грозových туч.

У Сета дернулся уголок рта.

— Других вариантов нет, Сент-Дельфи.

— Хоть его методы и паршивые, — сказала я, — Сет отчасти прав. Я могу попробовать поговорить с ней.

— Ну, а пока вы, ребята, будете убеждать эту девушку, что мы тут не сумасшедшие, мы с Эйденем отправимся в Техас, — проговорил Сет, отходя от стула.

— Что? — спросила я, выпучив на него глаза.

— В Батон-Руж Алекс и Эйден узнали об общине в предместье Хьюстона, откуда исчезло несколько чистокровных, — объяснил Сет.

— И прямо перед тем, как мы перенеслись сюда, мне позвонил Страж и сказал, что они заметили нечто похожее на Тени, — добавил Эйден. — Поскольку Ковенант под охраной, мы собираемся проверить состояние дел в той общине.

Я была немного удивлена тем, что Сет готов оставить меня здесь, но также испытала облегчение: он верил, что Ковенант — безопасное место.

— Значит, вы отправляетесь прямо сейчас? — спросила Алекс.

Эйден кивнул.

— Примерно в двух милях от их общины есть пара заброшенных складов.

Она подняла подбородок.

— Значит, я отправляюсь с вами, ребята.

Сет вздохнул.

— В этом нет необходимости, — ответил Эйден.

— Разве? — спросила она тихим голосом.

— Ну начинается, — пробормотал Дикон.

Когда Алекс и Эйден затеяли жаркий спор, Сет похлопал меня по плечу и кивнул на дверь. Поднявшись со стула, я последовала за ним в коридор, закрыла дверь и спросила:

— Как думаешь, Эйден уступит и позволит Алекс отправиться с вами?

Сет прислонился бедром к стене.

— Она может быть довольно убедительной, когда захочет, но в этом нет никакого смысла. Когда они отправились в Батон-Руж, она могла остаться, и, хотя есть несколько мест, которые соответствуют описанию склада, где тебя держали, это не значит, что мы что-нибудь найдем. Ей не нужно отправляться туда. Эйдену тоже.

— Но он хочет помочь. Они оба хотят, — сказала я.

— Я понимаю, но это ответственность, — отозвался он, пожимая плечами. — Они полубоги, но это не значит, что их нельзя серьезно ранить или убить. Меня же убить не так просто.

При мысли о том, что Сет может оказаться в опасности, мой желудок скрутило.

— Ну, нас, полубогов, тоже не так-то просто убить, — напомнила ему я.

В этот момент дверь открылась, и из кабинета вышел Маркус. За ним следовали Дикон и Люк. Они переместились в другой конец коридора, и мне показалось забавным, что Эйден и Алекс выгнали декана из его собственного кабинета. Чудеса, черт возьми.

— Меня могут убить только Кронос, Гера и Зевс, а, судя по твоим словам о Кроносе, он сейчас не представляет угрозы.

— А как насчет Зевса и Геры?

Сет усмехнулся.

— Уверен, они проводят большую часть своего времени, пересматривая старые серии «Счастливых дней» и пытаются убить друг друга. С ними проблем не будет.

— «Счастливых дней»? — переспросила я.

В моем воображении Зевс, по какой-то странной причине, был бородатым мужчиной средних лет, и я невольно представила, как он, развалившись на диване, наблюдает за приключениями Фонзи на огромном экране, а Гера сидит в кресле и сверлит его взглядом.

Надо научиться контролировать свои фантазии.

— Знаю, ты теперь очень крутой, но это не значит, что тебе не надо быть осторожным.

Его губы растянулись в игривой улыбке.

— Я — сама осторожность.

— Угу, — бросила я.

— Меня удивляет, что ты не рвешься вместе со мной, — сказал Сет через мгновение.

— А ты этого хочешь?

— Нет. Я рад, что ты на меня не давишь.

Я склонила голову набок.

— Мы заключили сделку, и мои запястья до сих пор скованы этими браслетами. — Я сделала паузу, пытаюсь справиться с очередной волной тошноты. — И я...

— Что? — Его лицо стало серьезным, вся игривость исчезла.

— Я хорошо разбираюсь в рукопашном бое. В смысле, ты научил меня. Как и Люк... и Солос. — При мысли о погибшем полукровке мое сердце кольнуло болью. — Но я устала.

— Насколько устала?

— Ничего серьезного, — поспешила заверить я. Я не говорила ему, что мне плохо, поскольку понимала: если скажу, он не уйдет. — Я просто знаю, что я не в лучшей форме, и, пусть мне хочется помочь и я ненавижу оставаться за бортом, я понимаю, правда, понимаю, что мне стоит остаться. Отправиться туда с этими чертовыми браслетами на запястьях в моем состоянии было бы самым глупым решением в жизни.

Сет посмотрел мне в глаза и кивнул.

— Спасибо.

Прежде чем я успела спросить, за что он меня поблагодарил, в коридор вышел Эйден. Судя по его взъерошенным, темным волосам и опухшим губам, они с Алекс очень быстро помирились.

— Скажешь, когда будешь готов, — позвал он.

— Алекс с нами? — спросил Сет.

Его щеки покраснели.

— Она согласилась остаться.

— Ага.

Скользнув рукой по моему затылку, Сет поцеловал меня в центр лба, а затем наши губы встретились. Поцелуй был интенсивным, и внутри меня вспыхнуло приятное волнение. Мои руки оказались на его груди, пальцы вцепились в рубашку. Когда он поднял голову, я пожалела, что у нас нет времени, чтобы найти какое-нибудь укромное место и закончить то, что мы начали в его спальне.

— Скоро вернусь, — сказал он, целуя уголки моих губ.

Я кивнула и, когда Сет отпустил меня, чуть не сползла по стене. Он двинулся по коридору к Эйдену. Боже мой, вот это поцелуй.

Сбросив с себя оцепенение, я шагнула вперед.

— Сет? — Он оглянулся. — Я люблю тебя.

Реакция Сета последовала незамедлительно. Улыбка, которая озарила его лицо, была широкой и прекрасной, а от его взгляда внутри меня все забурлило. Кладя руку на плечо Эйдена, он не сводил с меня глаз.

Через секунду они исчезли.

Ко мне, сунув руки в карманы, подошел ухмыляющийся Дикон.

— Готова встретиться с нашей *гостьей*?

Прежде чем отправляться в Техас, мы запаслись необходимым в оружейной комнате. Хотя у меня и не было особой надобности в оружии, я захватил два кинжала и пояс. В основном потому, что использовать кинжалы прикольно.

Эйден тоже взял набор кинжалов, а также прихватил один из «Глоков», заряженных пулями с титановым покрытием. Его способности полубога, как и у Джози, были не безграничны. Рано или поздно он вымотается.

Мне же просто хотелось поразвлекаться.

— Готов? — спросил я, удивляясь тому, что мы снова работали вместе. — Я не хочу уходить надолго.

— Ясное дело. — Эйден подошел ко мне, и мы встретились взглядами. — Каким будет план на случай столкновения с Титаном?

Если только нам *повезет*.

Я приподнял уголок рта.

— Убьем его.

Эйден скрестил руки на груди и поднял бровь.

— Это не совсем план. Боги...

— Мне плевать, чего хотят боги.

— Убийство Титанов приводит к довольно *катастрофическим* последствиям, — напомнил Эйден, рассуждая словно святой, коим он и являлся. — Возможно, нам повезло с Персом, но мы должны быть осторожны. Наши действия влияют на жизнь невинных людей, Сет.

«Если я скажу, что мне все равно, то буду выглядеть сволочью?» — подумал я.

Он прищурил глаза.

— Я знаю, о чем ты думаешь. И тебе не должно быть все равно.

— Видишь ли, в чем дело, Эйден. Я не обязан делать то, чего не хочу делать. Я — не ты. Я здесь не для того, чтобы спасти мир. Я не такой. И никогда не стану таким.

На его виске забила жилка.

— Тогда кто ты?

— Ты знаешь, кто я, — ответил я, склоняя голову набок.

— Эгоистичный, высокомерный ублюдок? — поинтересовался он.

Моя улыбка стала шире.

— Есть только один человек, который мне и вправду небезразличен. Единственный человек, ради безопасности которого я могу отправиться на край света. Но этот человек не ты. Было бы неплохо запомнить это.

Эйден поднял подбородок, его глаза блеснули серебром.

— А тебе стоит помнить, что я сделаю все, чтобы защитить Алекс, и если убийство Титанов подвергнет ее опасности, я сделаю все возможное, чтобы остановить тебя.

— Думаю, ты *попытаешься* остановить меня, — любезно поправил я. — Послушай, чего ты от меня ждешь, Эйден? Что бы сделал ты, если бы Гиперион схватил Алекс и

вытворял с ней такое?

Его губы вытянулись в тонкую линию.

— Знаю, что ты хотел сделать с Аресом. И со мной, — продолжал я. Эйден отвел взгляд. — Вопреки распространенному мнению, я не совсем безответственный. Если есть способ заточить этих Титанов, не подвергая Джози опасности, я только «за», но Гипериону не жить. И никто не убедит меня в обратном. Так что, если тебе что-то не нравится, держи свои мысли при себе, потому что, если я встречу с этим ублюдком лицом к лицу, он труп.

— Это я могу понять, — сказал Эйден через мгновение, поднимая взгляд к потолку. — Гиперион — бог небесного света, один из столпов земли. Восточный, по-моему. Даже не представляю, что может случиться, если его прикончить.

Что бы ни повлекла его смерть, оно того стоило. Я не хочу, чтобы Джози жила, боясь его возвращения. Кронос также был в моем списке «смертников», но сейчас не время об этом упоминать.

Эйден тяжело выдохнул.

— Я не согласен с тобой в девяти из десяти случаев, но эту ситуацию с Гиперионом я понимаю. Если бы у меня был шанс убить Ареса, я бы им воспользовался.

Я посмотрел ему в глаза.

— И если бы у тебя был шанс убить меня, ты бы тоже им воспользовался.

— Да. Воспользовался бы.

— Рад, что мы поняли друг друга. — Я похлопал парня по плечу. — Пора отправляться.

Не дожидаясь ответа, я перенес нас в то место, которое назначил звонивший нам Страж. Через несколько секунд мы стояли в жарком, дымчатом Хьюстоне.

— Боги! — раздался потрясенный мужской голос за нашими спинами.

Обернувшись, я с улыбкой посмотрел на группу Стражей.

— Да-да?

Страж, стоявший посередине, тот, кто кричал, сделал шаг назад. Глаза его были широко распахнуты, темно-коричневая кожа блестела от пота. Три других Стража выглядели так, словно вот-вот упадут в обморок.

Эйден встал рядом со мной.

— Торин?

Он кивнул.

— Ты предупреждал меня, что он бог, но к такому не пригодишься. — Полукровка обратил взгляд на меня. — Ты и правда бог.

Моя улыбка стала чуть шире.

Один из Стражей, стоявших за спиной Торина, побледнел.

Эйден вздохнул.

— Да, он и правда бог. И умеет делать все крутые божественные штуки, но, честно говоря, у нас очень мало времени. Поэтому, если вы в состоянии избавиться от шока и трепета, сделайте это. Живо.

Я уставился на Эйдена.

— Лишаешь меня всякого удовольствия.

Он даже не повел бровью.

— Что у тебя есть для нас, Торин?

Торин, который все-таки отошел от шока, провел рукой по своим коротко подстриженным, темным волосам.

— Как вам известно, в последнее время у нас довольно много пропавших чистокровных, а еще мы подверглись нескольким нападениям демонов.

— Честно говоря, мы почти не видели этих демонов, — сказала женщина-Страж. Молодая брюнетка, слишком юная для выпускницы Ковенанта. — Так что вся эта ситуация довольно подозрительная.

— Когда чистокровные покидают общины, мы обязательно сопровождаем их. Во время недавней поездки мы поняли, что имеем дело с Тенями. С ними было несколько смертных, которые напали на одну из наших групп, — объяснил Торин, положив ладонь на рукоять кинжала. — Выжил лишь один. Он и подтвердил то, что случилось.

— Блеск. Но почему мы стоим на этой крыше под палящим солнцем Хьюстона? — потребовал ответа я.

Женщина-Страж двинулась вперед и прошла мимо нас к цементному выступу крыши. Затем легко вскочила на него.

— Видите офисное здание в трех кварталах отсюда? То высокое, с пирамидальной крышей?

— Да, — прищурившись, ответил Эйден.

— Как уже говорилось, мы отслеживаем тех личностей, которых считаем Тенями. Когда они сливаются с толпой, кроме как по запаху их определить невозможно, — она повернулась к зданию. — Мы практически уверены, что именно там они и обосновались.

— В этом здании функционирующие офисы? — спросил Эйден, и, конечно, голос его звучал обеспокоенно. — Там работают смертные?

— Да, — ответил Торин, присоединяясь к девушке. — Именно поэтому мы мешаем. Кажется, два верхних этажа выделены под пентхаусы. Остальное — офисные помещения. Они находятся в этом здании в окружении смертных, которыми не овладели Тени, и эти смертные наверняка не понимают, что происходит.

— К тому же, смертные, одержимые Тенями — совершенно невинные люди, — добавила девушка. — Если Тени не повредят эти тела, смертных можно спасти. Если нам, конечно, удастся изгнать из них Теней.

— И это останавливает вас потому, что... — с неподдельным любопытством растянул я.

Все Стражи уставились на меня. Кроме Эйдена. Он просто смотрел на здание и, наверное, мысленно плакал, поскольку понял то, что я и так уже знал. Этим смертным нельзя помочь.

— Не хочу огорчать вас, ребята, — сказал я, — но это не эпизод из «Сверхъестественного». Когда Тени попадают в тело, смертный уже не жилец. Это неизбежно. Вы не вытащите их от этого дерьма.

Девушка повернулась к нам, ее лицо побледнело.

— Неопровержимого доказательства этому нет, потому что Тени...

— Потому что Тени почти всегда убивают смертных, прежде чем покинуть тело, — перебил Эйден, поворачиваясь к нам лицом. — Нам нужно попасть туда и посмотреть, с чем мы имеем дело.

Торин кивнул.

— Вот почему мы здесь. Мы — ваша поддержка. И если возможно спасти тех смертных, мы попытаемся. Мы не позволим им умереть.

Я ухмыльнулся, но промолчал. Если они хотят думать, будто мы нуждаемся в поддержке, а они могут поиграть в супергероев с кучкой уже *мертвых* людей, флаг им в

руки. Я шагнул вперед и запрыгнул на край крыши. Здания стояли вплотную друг к другу вплоть до того офисного строения, в которое нам предстояло попасть. Я мог бы с легкостью перенестись туда с помощью своих способностей, но тогда мне пришлось бы ждать остальных, а я не из тех, кто умеет ждать. Я посмотрел на Эйдена и увидел, что он оценивает на глаз расстояние между крышами. Серия таких прыжков была бы убийственной для простого смертного, но не для нас.

Не для обученных Стражей.

— Давайте сделаем это, — сказал Торин, отступая на несколько шагов назад.

Разогнавшись, он перепрыгнул через пролет и опустился на крышу соседнего здания. Его движения были такими быстрыми, что ни один смертный не смог бы разглядеть его с земли. Трое других Стражей последовали за ним.

Следующим был Эйден.

Он сделал несколько шагов назад, набрал разгон и прыгнул. У него было больше пространства, чем у остальных, и, приземлившись на корточки, он сразу вскочил на ноги, чтобы перепрыгнуть на следующее здание.

Мне не нужно было бежать.

Мышцы напряглись. В каждой клетке бурлила сила. Я оттолкнулся от уступа и, ощутив порыв теплого ветра, приземлился в центре второй крыши, как раз в тот момент, когда Эйден уже перепрыгнул на третью.

Преодолев подобными прыжками три квартала, мы, наконец, добрались до здания банка, примостившегося рядом с офисным строением. Женщина-страж сидела на корточках на выступе, между буквами большой неоновой металлической вывески. Она вытащила из маленького рюкзака бинокль.

Вытирая со лба пот, Торин подошел к краю.

— Видишь что-нибудь, Киа? — спросил он. Осматривая здание, она подняла руку. Он повернулся к нам. — На первом этаже есть вестибюль. На каждом этаже до последних двух — офисные помещения. Она ищет кого-нибудь из Теней.

Эйден приблизился к вывеске, опустился на корточки рядом с Киа и что-то сказал ей. Я прошелся вдоль крыши. Здание ничем не отличалось от своих соседей — современная каменная крепость, выстроенная из цемента и стекла, однако в сером камне определенно ощущалась аура тьмы. Возможно, мне помогли божественные чувства, но я точно знал, что внутри есть Тени.

— Я нашла их. Они на верхнем этаже, — сообщила Киа, опустив бинокль. — Я насчитала... черт возьми, я насчитала как минимум двадцать. Внутри них Тени, которых мы отслеживали. Некоторые из них могут быть людьми, но они ведут себя довольно странно.

Я поднял бровь.

— Можешь подробнее рассказать, в чем заключается странность?

— Я посмотрю? — спросил Эйден и забрал бинокль. — Верно, их там целая куча, и большинство из них просто лежат. На полу. Некоторые, кажется, не спят. Там... Черт побери. — Эйден опустил бинокль и шумно выдохнул. — Думаю, там есть обычные смертные.

— Как ты их отличаешь? — спросил Торин.

Эйден обернулся.

— Они связали их.

Я не выдержал и фыркнул.

— Так себе объяснение.

Передав бинокль Киа, Эйден поднялся на ноги.

— Думаю, из вестибюля на верхние этажи можно подняться на лифте, но не понадобится ли специальный код доступа, чтобы попасть в нужные нам комнаты?

— Скорее всего, да, и тогда нам понадобится ключ-карта, — объяснил Торин. Эйден кивнул. — Рядом с вестибюлем есть небольшое служебное помещение, где хранятся все ключи. Мы отыщем подходящий и поднимемся на лифте. А затем...

Отвернувшись, я взгляделся в стеклянные окна верхнего этажа. Мать их за ногу, у меня не было времени на то, чтобы заходить в вестибюль и искать чертов ключ. Я прищурился и снова посмотрел на панорамные окна. Наши фигуры в черном, с пистолетами и кинжалами, в любом случае привлекут нежелательное внимание. Нам придется применять внушение. Кто-нибудь наверняка заорет, прежде чем нам выпадет шанс, меня это определенно разозлит, и тогда все закончится тем, что кто-то превратится в лепешку на асфальте.

— Через эти окна можно попасть в нужные коридоры, верно? — спросил я, вклиниваясь в разговор Стражей.

— Да, — ответила Киа, поднимаясь на ноги. — Кажется, они ведут в гостиную.

— Отлично. — Я стремительно повернулся к горе-команде. — Вы сумеете сохранить тайну? Настоящую, страшную тайну, в случае раскрытия которой мне придется вас убить?

— Сет, — вздохнул Эйден, закатывая глаза.

Стражи обменялись взглядами, Торин же пожал плечами:

— Думаю, да.

— Хорошо. — Улыбнувшись, я поднял руки. Ветер взвыл над нашими головами. — Дело в том, что я собираюсь убить парочку-другую людей. — Лица Стражей вытянулись. — Увидимся на той стороне.

Эйден шагнул вперед:

— Сет...

Слишком поздно.

Я сосредоточился, и голубое небо исчезло. Его сменили высокие, белые потолки, вращающиеся вентиляторы и несколько неподвижных, пахнущих мускусом смертных.

Джек-пот.

— Как у вас дела? — спросила я у Дикона, пока мы шли к общежитиям. Когда я была в университете в последний раз, здесь, казалось, назревала настоящая война между чистокровными и полукровками.

Полукровки многое пережили. Вопрос времени, когда они дадут отпор.

Держа руки в карманах, Дикон взглянул на безоблачное, синее небо.

— Знаешь, с тех пор, как мы с Люком вернулись, все немного успокоилось. Я думаю, по большей части это связано с политикой нетерпимости Маркуса. Многих чистокровных исключили.

— Это хорошо, — искренне сказала я. Иногда чистокровные делали ужасные вещи.

— Некоторые из других чистокровных встали на сторону полукровок, — продолжал Дикон. Мы поднимались по ступенькам. Он первым добрался до дверей и оглянулся на меня. — Надеюсь, ситуация продолжит меняться, потому что раньше здесь был полный бардак.

— Согласна.

Пройдя мимо группы студентов, сидящих на диванах, мы пересекли общую комнату общежития, и я внезапно поняла, что мы движемся по тому коридору, где раньше находились наши с Сетом комнаты.

Пройдя половину коридора, Дикон внезапно остановился и повернулся ко мне.

— Прежде чем мы приступим к знакомству с девчонкой, я хочу знать, как ты себя чувствуешь на самом деле.

Я немного напряглась.

— Все нормально.

Он наклонил голову.

— Джози, ты попала в плен к психопату-Титану, у которого огромный зуб на твоего отца. И как после этого все может быть нормально?

У меня вырвался смешок.

— Ну, вот как-то так.

Его серебристые глаза встретились с моими.

— Я очень боялся за тебя. Все мы.

Я тяжело сглотнула и тихо призналась:

— Я и сама боялась за себя. И думала... — Я покачала головой и, сделав глубокий вдох, стянула резинку, распустив волосы. — Я думала, что больше никогда никого не увижу.

Дикон подошел ближе и, обняв меня за плечи, притянул к себе. В ответ я обвила руками его стройную талию.

— Я уже говорил это, но скажу еще раз. Я рад, что ты здесь. И если тебе нужно с кем-то поговорить, у тебя есть я. Не забывай об этом.

Глаза немного покалывало, и я зажмурилась.

— Не забуду.

— Хорошо. — Он поцеловал меня в макушку и отступил назад. — А теперь давай

выманим эту девушку из ее комнаты.

Слабо улыбнувшись, я кивнула.

Мы прошли по коридору, и неожиданно я обнаружила, что незнакомка заняла апартаменты совсем рядом с моей бывшей комнатой. Мы остановились перед дверью, и я собралась с духом. Мы просто обязаны объяснить девушке, что здесь происходит, чтобы она не повторила судьбу Митчелла. И мою.

— Я знаю, что там кто-то есть, — раздался голос с другой стороны двери. — Я слышу, как вы дышите.

Нахмурившись, я посмотрела на Дикона и подняла брови.

Он усмехнулся и пробормотал:

— Сапунья.

Закатив глаза, я прислонилась к стене.

— Привет. Меня зовут Джози. А ты Кора, верно?

— Да. Меня так зовут. — Пауза. — И если ты пришла не для того, чтобы отпустить меня, то тебе лучше уйти.

Я понимала, что сейчас не время спрашивать, почему город, в котором она жила, называется Тандер-Бей. Однако мне было любопытно, как он получил такое крутое название.

Положив руку на дверь, я сделала глубокий вдох.

— Я понимаю, ты, наверное, злишься. Я тоже злилась. По-настоящему.

— Значит, тебя тоже похитили и сказали, что ты полубог? — выпалила она.

— Вообще-то, да. — Я взглянула на Дикона. — Мне бы не хотелось использовать слово «похитили», но когда меня нашли, я тоже не верила в то, что мне говорили. Но это правда. Все это. И я знаю, что тебе так не кажется, но мы хорошие ребята, и тебе здесь ничего не угрожает.

Последовало долгое молчание, а затем:

— Этот парень там?

— Со мной Дикон.

— Привет! — прощепетал Дикон. — Я один из тех, кто тебя похитил.

Я уставилась на него широко раскрытыми глазами. Он только пожал плечами.

— Не ты, — прозвучал ответ. — Другой парень. Его зовут Гейбл.

— Нет, его здесь нет. Хочешь поговорить с ним?

Еще несколько секунд молчания, и:

— Нет.

— Джози — дочь Аполлона, — сказал Дикон, обращаясь к запертой двери. — Но у нее нет таких крутых способностей, как у тебя.

Я показала Дикону средний палец.

— Нет у меня никаких способностей! — крикнула девушка.

— А я слышала другое. — Закрыв глаза, я склонила голову к стене. — Мне говорили, что ты умеешь возвращать мертвые растения к жизни. Это действительно круто.

— Смертные не способны на подобное, — заметил Дикон. — Но мы уже об этом говорили.

— Честно говоря, Дикон прав. У меня нет особых талантов, — сказала я, на что парень лишь фыркнул. Я проигнорировала его. — Ну, я могу управлять стихиями, но это вообще из другой оперы.

Прошло пару мгновений.

— Ты сказала, что тебя зовут Джози, верно? — Голос девушки прозвучал рядом с дверью.

— Да.

— Гейбл говорил о тебе. Он сказал, что тебя забрали какие-то гребаные Титаны.

— Так и было. Меня освободили, повезло. Но некоторым из нас удача не улыбается. Я понимаю твое нынешнее состояние, но ты должна знать: тебе *очень повезло*, что Дикон и Люк добрались до тебя первыми. Если бы ты увидела то, что видела я, ты бы сразу нам поверила. — Открыв глаза, я обнаружила, что Дикон смотрит на меня. — Все, что они рассказали тебе — правда. Титаны искали тебя, и если бы им это удалось, ты бы...

— Что? — спросила она.

Опустив взгляд в пол, я ответила:

— Ты бы пожалела, что родилась на свет.

Прошло около минуты, и я уже начала бояться, что она нас проигнорирует, но внезапно девушка проговорила:

— Я не всегда умела оживлять растения.

Дикон оттолкнулся от стены, на его лице возник неподдельный интерес. Я поняла, что это новая информация.

— Серьезно?

— Да. Это началось пару недель назад. По чистой случайности. Я перевернула вазу со старым цветком, а когда подняла его, он, черт возьми, ожил, — Кора внезапно рассмеялась. — Сначала я просто отмахнулась. Мол, не может такого быть. А через день решила попробовать снова. Наклонилась и прикоснулась к мертвому одуванчику, и эти маленькие, белые, пушистые парашютики ожили. — Раздался еще один слабый смешок. — Кажется, я схожу с ума.

Я понятия не имела, почему эта способность проявилась только недавно.

— Ты не сошла с ума, Кора.

— Это еще не все.

— Не все? — нетерпеливо переспросил Дикон.

— Я вижу разные... вещи. Например, когда кто-нибудь болен. У людей сероватое сияние, что-то вроде ауры. Я думала, у меня проблемы со зрением, — пробормотала Кора, и чем больше она говорила, тем больше мне было интересно, как эта девушка сомневалась в том, что она особенная. — И я, блин, чувствую, когда женщины беременны! По крайней мере, мне так кажется. И, кстати, из-за этого меня уволили.

Я медленно заморгала.

— Хорош заливать, — пробормотал Дикон, но в глазах его засверкало любопытство.

— Я работала в книжном магазине, и однажды утром моя начальница пришла на работу со своим мужем, как обычно припозднившись, и когда я посмотрела на ее живот, то увидела такой, знаете, маленький шарик света. В моей голове внезапно что-то щелкнуло — ребенок! Гребаный, светящийся шарик размером с кулак был похож на ребенка!

Мы с Диконом переглянулись.

— И что мне оставалось делать? Я лягнула, что она беременна, — продолжила Кора, до сих пор прячущаяся по другую сторону двери. — Откуда мне было знать, что у них с мужем длительный период воздержания, и ребенок не от мужа?

— О боже, — выдавила я.

— Да, именно так. Она уволила меня в тот же день. — С другой стороны двери раздался глухой стук. Я очень надеялась, что это не Кора ударилась об нее головой. — Я, конечно, научилась держать при себе галлюцинации, которые приходят мне на ум.

Дикон улыбнулся.

— Мудрое решение, но, скорее всего, это не галлюцинации.

Кора вздохнула.

— Все это реально, и вы, ребята, не уйдете, да?

— Все это реально, и мы, правда, не хотим оставлять тебя, — сообщила я, отходя от стены. — Ты, наверное, проголодалась? Мы можем принести еды и ответить на все твои вопросы.

Немедленного ответа не последовало, но через несколько секунд я увидела, как дверная ручка повернулась. Отступив назад, я скрестила руки на животе. У меня возникло почти непреодолимое желание сбежать, прежде чем откроется дверь. Если Кора может видеть ребенка...

Стоп.

Хватит выдумывать.

Я не беременна.

Выпрямившись, я надеялась, что улыбка на моем лице не была такой же жуткой, как у Дикона.

Дверь медленно отворилась, и я наконец-то увидела несчастную «пленницу». Она была примерно моего роста и выглядела просто изумительно. Волосы цвета воронового крыла спускались до самой груди густыми, пружинящими завитками. Ее кожа имела золотисто-коричневый оттенок, что смотрелось необычно в сочетании со светлыми, серо-голубыми глазами.

— Привет, — сказала я, слегка помахав ей рукой.

Кора настороженно поглядела на Дикона, а потом перевела взгляд на меня, на мой живот. Ее брови поползли на лоб. Она зажмурилась и сдвинула пальцами переносицу, бормоча:

— Я не сумасшедшая. Не сумасшедшая.

Я застыла на месте, словно кошка, увидевшая Цербера.

Дикон вряд ли понял, что случилось, но я была на грани истерики.

Черт возьми.

Все это кошмар как странно!

Кора шагнула в сторону и пропустила нас с Диконом в комнату. Выдавив улыбку, я старалась не показать своего желания забиться в ближайший угол. Девушка могла почувствовать, что меня уже который день тошнит и знобит из-за идиотских браслетов. Или же она могла увидеть нечто другое. Нечто похожее на шарик света в форме ребенка.

— Нам многое нужно обсудить, — предрек Дикон, закрывая за собой дверь.

Кора бросила на нас нервный взгляд, а я вновь натянуто улыбнулась:

— Так и есть.

Когда мы закончим, мне нужно срочно найти Алекс.

Примерно через час я вышла из комнаты Кору и двинулась в сторону вестибюля. Дикон остался с ней. Ее состояние значительно улучшилось, но все же, по понятным причинам, она была потрясена услышанным.

Буря в желудке улеглась, и мне больше не казалось, что я вот-вот забрызгаю всех рвотой, вот только в животе появились тревожные ощущения совершенно другого характера.

Я понимала, что все это какая-то чушь, однако мне стоило сделать тест на беременность. Чтобы успокоиться. Мне вовсе не хотелось вести себя как полная идиотка, но я все равно волновалась и понятия не имела, где достать этот тест. Сомневаюсь, что экспресс-тесты раздают в книжном магазине при университете.

А, может, я ошибаюсь?

Кажется, кто-то говорил, что многим студентам делали противозачаточные прививки. Значит, придется проверить и книжный.

Чувствуя себя воистину паршиво, я пролетела через общую комнату. Несколько полукровок взглянули в мою сторону, но потом безразлично отвернулись.

Я открыла двери и увидела Алекс. Прислонившись к одной из колонн, она разговаривала с Люком и темноволосым полукровкой, с которым я познакомилась до того, как мы отправились на поиски других полубогов.

— Привет, — сказал Колин, поворачиваясь ко мне и улыбаясь. Его синие глаза были такими же яркими, какими я запомнила. — Черт возьми, я все думал, увидимся ли мы с тобой снова!

— Привет. — Я помахала ему. — Как поживаешь?

Колин приобнял меня одной рукой.

— Отлично. Слышал, у вас были кое-какие проблемы.

— Это еще слабо сказано, — вмешалась Алекс. Интересно, она знала, что Колин боготворил их с Эйденем?

— Да, веселого мало, — прокомментировала я.

— Рад видеть, что ты справляешься. — Он посмотрел на Люка. — Я слышал, ситуация стала немного жесткой.

Поджав губы, я кивнула и сложила руки на груди.

— У меня все хорошо.

— Как прошло у Кору? — спросил Люк, заслонив Колина спиной.

— Она, наконец, открыла дверь ипустила нас. Пытается прийти в себя. В смысле, теперь она нам верит, но думаю, что нам стоит продвигаться мелкими шажками, чтобы не перегружать ее.

— Мелкими шажками? — Темные брови Колина поползли на лоб. — И ты оставила ее с Диконом? Он уже, наверняка, устроил ей демонстрацию огненной силы.

— Вот черт. Ты прав, — вздохнул Люк. — Я лучше проверю, как они там.

Прежде чем Алекс последовала за Люком, я коснулась ее руки.

— Можно тебя на минутку?

— Конечно. — Она отодвинулась от колонны и перебросила через плечо длинный «конский» хвост.

— Извини, — сказала я Колину, чувствуя себя неловко из-за того, что прерываю их разговор. — Я не хотела вам мешать.

— Да брось. Все круто. Можно я пойду с Люком? Вдруг познакомлюсь с еще одним полубогом. — Парень улыбнулся. — Вы, ребята, появляетесь как грибы после дождя.

— Верно подмечено, — усмехнулся Люк, жестом приглашая Колина следовать за собой. — Пойдем, убедимся, что Дикон не причинил Коре вреда.

— Еще большего, чем при похищении? — удивился Колин.

— Почему сразу похищение? — Ребята отходили все дальше. — Это больше походило на защиту свидетеля против его воли. А это совсем другое.

Их дальнейший разговор потонул за закрытой дверью.

Алекс вскинула брови.

— Сколько поставишь на то, что они заставят эту девчонку трястись где-то в углу?

— Или же устроят ей масштабный просмотр «Сверхъестественного». Одно из двух.

Алекс рассмеялась.

— И то верно. — Она прищурилась и подняла взгляд на заходящее солнце. — Так о чем ты хотела поговорить? — На ее лице промелькнула тревога. — Сет с тобой не свя...

— Нет. Дело не в этом. — Желудок скрутило, и я посмотрела на двери. — Мы можем идти и говорить?

— Конечно. — Тревога на ее лице сменилась любопытством.

Скрестив руки на груди, я спустилась по широким ступеням, и мы двинулись по впечатляющей мраморной дорожке. На те деньги, которые тратились на укладку аллей в университетском кампусе, наверное, можно было накормить небольшую страну.

Как же нехорошо я себя чувствовала. Я не могла поверить, что собираюсь поднять *такую* тему. Да еще и с девушкой, которая когда-то обжималась с возможным отцом моего ребенка. Да, это больше не являлось проблемой, но мне все равно было неловко. Я просто не знала, к кому еще обратиться.

— Джози? — прозвучал тихий голос Алекс, вырвавший меня из раздумий. — Ты пугаешь меня.

— Извини. Я не хотела. Я просто... это... — Я сделала глубокий вдох и наконец-то заговорила как большая девочка: — Не знаешь, где можно взять... тест на беременность?

Алекс споткнулась, но все-таки успела схватить меня за руку, иначе встретилась бы лицом с аллеей. Выпрямившись, она уставилась на меня во все глаза.

— Хм, подожди. Что?

Покраснев, я огляделась по сторонам. Рядом с нами никого не было.

— Возможно, я беременна.

Рот Алекс в изумлении раскрылся, превратившись в букву «О». Каких-то несколько секунд она выглядела как рыба, выброшенная на берег.

Мне стало совсем неловко.

Девушка, казалось, пыталась прийти в себя, моргнула один раз, а затем еще дважды.

— Извини. Ты просто застала меня врасплох. Такого я не ожидала.

— Как и я. — Я убрала волосы с лица. — Мы ведь предохранялись, за исключением одного раза, и мне... Ну, не знаю, может, я просто схожу с ума.

Алекс повернулась ко мне лицом.

— Полагаю, у тебя есть серьезные причины подозревать беременность?

Я кивнула, решив, что мне не нужно приплетать сюда Кору.

— Я просто хочу узнать, так это или нет. Знаешь, где достать этот тест?

— Нужно сходить в медпункт.

Я поежилась.

— Seriously?

— Ага. — На ее лице появилось сочувствие. — В магазинах они тесты не продают, потому что им нравится отслеживать тех, кто забеременел. Абсолютно варварское и непотребное нарушение неприкосновенности частной жизни, но так как мы не можем выйти отсюда (это супернеразумно), придется сделать тест в медпункте.

— О, Господи, — пробормотала себе под нос я.

Алекс сжала мою руку.

— Хочешь сходить сейчас? Я могу пойти с тобой.

А что мне еще делать? Смирившись с неизбежным, я кивнула.

— Давай.

Алекс улыбнулась, и мы двинулись дальше, на этот раз к главным зданиям.

— В этом есть смысл, — сказала она.

Я в растерянности уставилась на нее.

— Смысл?

— Да. Тебя тошнит, — объяснила она. — Возможно, не только из-за браслетов на твоих запястьях.

Чувствуя, что вот-вот упаду в обморок, я испуганно молчала, но потом проговорила:

— Я просто не знаю, как могу быть беременной после всего, что случилось со мной в плену у Гипериона.

Алекс не сводила с меня пристального взгляда, и мы приближались к одноэтажному зданию, в котором размещались несколько спортзалов и медпунктов. Я невольно посмотрела на бронзовые двойные двери.

— Я дралась с ним, — отрезала я, проглотив тугой комок, образовавшийся у меня в горле. — Сопrotивлялась и не выиграла ни одной схватки.

— Понимаю. — Алекс потянулась ко мне и, взяв мою руку, крепко сжала ее. — Я понимаю, о чем ты говоришь.

Мои глаза наполнились слезами, и я сморгнула их.

— Я слишком бурно реагирую.

Алекс отпустила мою ладонь и потянулась к дверной ручке.

— Возможно. — Она сделала паузу. — Но ты полубог, а Сет — Аполлион... или был им. Понятия не имею, какой ребенок может получиться, но наверняка он будет очень сильным.

Я открыла рот, но так и не произнесла ни звука, ведь даже не задумывалась о том, что у нас может появиться ребенок.

Кто рождается от союза Бога и Полубога?

— А может у тебя просто странные месячные? Такое ведь возможно. Я хочу сказать, кто из нас не думал, что забеременел? — Алекс пыталась говорить ободряющим тоном, и я поняла, что на моем лице застыло выражение паники. — Я как-то думала, что забеременела, а оказалось, внутри меня жили два маленьких бога.

Я в изумлении уставилась на нее.

— Нет, я не говорю, что у тебя то же самое, но всякое возможно. В общем... — Она открыла дверь. — Пойдем и узнаем.

Словно в трансе, я последовала за Алекс. Пока я молчала, одолеваемая тревогой, та нашла медсестру, и нас провели в маленькую комнату, где пахло мятой. Стульев там не было, только медицинская кушетка, но я не хотела садиться на нее, потому что это было бы слишком официально.

Медсестра, одетая в бледно-голубой хирургический костюм, закрыла за собой дверь. Перед нами стояла пожилая дама — чистокровная — с весьма удивительными глазами цвета аметиста. В руках она держала планшет. Строгим взглядом она по очереди изучила нас.

Видимо, чистокровная еще никогда не находилась в одной комнате с двумя полубогами. — Чем я могу вам помочь? — неуверенно улыбнувшись, спросила она.

Я уже собиралась взглянуть на Алекс, но потом поняла, что пора вести себя по-взрослому.

— Я не учусь здесь.

— Я вас знаю, — внезапно призналась медсестра. — Уверена, все в университете знают, кто вы такие.

Понятия не имея, хорошо это или плохо, я шумно выдохнула.

— Возможно, я беременна, поэтому надеялась, что смогу сделать у вас тест.

Выражение лица медсестры не изменилось ни на йоту.

— У вас есть симптомы беременности?

Я кивнула.

— У меня задержка и тошнота. — Проблему браслетов, как мне показалось, затрагивать вовсе необязательно. — У меня был незащищенный половой контакт. Один раз, — добавила я, как будто это что-то меняло. — Мне бы очень хотелось, чтобы все осталось между нами. Ведь вся эта конфиденциальность отношений между врачом и пациентом все еще действует, верно?

Алекс хмыкнула.

— Конфиденциальность в Ковенанте? Маловероятно, но у меня такое чувство, что она не захочет разозлить дочь Аполлона.

Лицо медсестры вытянулось.

— Когда я давала клятву, то делала это для всех, кого лечу. Я не...

— ...такая, как другие чистокровные, — закончила за нее Алекс. — Ясно. Значит, этот разговор и его потенциальные результаты останутся в этом кабинете?

«Вот зараза», — подумала я.

— Верно, — ответила медсестра, опуская планшет. — Мы можем сделать простой анализ мочи. Как вам такой план действий?

— Вроде нормально? — неуверенно протянула я, покосившись на Алекс. Та кивнула.

Медсестра открыла шкаф и вытащила небольшую пластиковую емкость с крышкой. Затем нацарапала на кусочке клейкой ленты имя «Джейн» и спросила:

— Готовы?

Меня провели в ближайший туалет, и я помочилась в прозрачную баночку. Потом поставила ее на маленькое окошко и вернулась к Алекс в комнату, где ни одного окна не было.

Прислонившись к стене, я закрыла лицо руками. Ко мне вдруг пришло осознание: все это происходит на самом деле. Вполне вероятно, что я беременна, а я все еще пыталась убедить себя, что нет ничего серьезного.

— Не могу поверить, что все это со мной творится.

— Сет ведь не знает? — спросила Алекс.

— Нет, — ответила я, не отнимая рук от лица. — До недавнего времени я даже не задумывалась об этом и не хотела, чтобы он беспокоился.

Я не знала, как бы Сет отреагировал. И не знаю, как отреагирую сама, если тест

окажется положительным.

— Понятия не имею, что он будет делать и даже думать, — продолжила я. — Мы не затрагивали подобных тем.

Алекс взяла меня за руки и отняла их от лица.

— Честно? Он будет в шоке, как и ты, но Сет любит тебя, Джози. Действительно любит, и это что-то удивительное.

Мое сердце слегка подпрыгнуло.

— Знаю.

Она покачала головой.

— Не уверена, что знаешь. — Опустив руки, она протяжно выдохнула. — Я никогда не верила, что Сет способен полюбить кого-нибудь больше, чем самого себя, но с тобой все именно так. И поэтому ты не должна бояться сказать ему правду, если этот тест окажется положительным.

Я прислонилась головой к стене.

— Даже если он будет не против, что дальше? Вокруг такой бардак, и я просто не знаю...

— Вы что-нибудь придумаете. Поверь мне, — сказала Алекс. — Придумаете, потому что вам придется.

Она была права: мы *должны* найти выход из этой ситуации. Я опустила голову.

— Если он окажется положительным, пожалуйста, не говори об этом никому. Я расскажу Сету, но не хочу, чтобы расползлись слухи.

— Разумеется, не скажу, — ответила она. — Уж я-то точно буду держать рот на замке. Не забыла, как я пару минут назад угрожала чистокровной тетке расправой, если она кому-нибудь проболтается?

Я нервно рассмеялась, но каждый мускул тела напрягся, когда дверь открылась, и в комнату вошла медсестра. Я искала на ее лице какие-то намеки, но оно было поразительно бесстрастным. Тем не менее, мое сердце колотилось так, будто я пробежала несколько лестничных пролетов.

Медсестра, чье имя я так и не спросила, прислонилась бедром к столу и небрежно сложила руки на груди.

— Проводя анализы мочи, мы обычно повторяем их несколько раз, чтобы получить определенный результат для обеспечения точности. Поэтому мы повторили тест.

— Понятно, — прошептала я, чувствуя, как в висках стучит кровь.

— Он положительный, — сказала медсестра. — Вы беременны.

Материализовавшись перед Тенями, я быстро пересчитал их. Их определенно было больше двадцати. Скорее, около тридцати. Некоторые из них смахивали на потрепанных кур, попавших под машину. Тени не хотели отпускать свои смертные тела. Даже когда смертный умирал, они терзали его плоть до последнего куска.

В здании воняло так, словно сначала здесь разлилась река Стикс, а потом пришли и нагадили адские псы. В задней части помещения, возле узкого прохода, ведущего на пустую кухню, были привязаны смертные.

Они выглядели изможденными.

Я хлопнул в ладоши.

Подбородки вздернулись. Глаза разных форм и цветов расширились.

— Привет, — сказал я, улыбаясь. — Меня зовут Сет. И у меня есть несколько вопросов.

В белках глаз смертных замерцали темные тени. Из всех углов комнаты донеслось тихое шипение, словно кто-то выпускал воздух из воздушных шаров. Все дружно поднялись на ноги.

— Приятно видеть, что вы такие любезные, ребята.

Первой на меня напала блондинка с уродливым лицом. Опустив руку, я выхватил один из своих кинжалов. Усердствовать не пришлось. Я просто поднял оружие и шагнул в сторону.

Блондинка сама напоролась на лезвие.

Через секунду из ее распахнутого рта вырвался черный дым, который поднялся в воздух и метнулся к потолку в поисках выхода.

Я поднял руку и отправил диван в полет через всю комнату. Он опрокинулся набок, блокируя дверь. Улыбаясь, я обернулся, и в этот момент на меня бросилась еще одна Тень. Она двигалась немного резвее, но через секунду тоже оказалась на полу.

Где-то сбоку разбилось стекло, и я увидел приземляющегося на корточки Эйдена. Торин опустился на пол умелым кувырком, но, к сожалению, прокатился спиной по брызгам крови. Ну и хрен с ним.

Эйден выпрямился, и его тут же окружили Тени, сотрясавшие тела смертных. Они набрасывались на него словно демоны, жаждавшие эфира. Когда на ноги поднялся Торин, пытающийся вытереть кровь и прочую ерунду с лица и рук, я вдруг понял, что Тени больше не хотят играть со мной.

Это меня глубоко обидело.

Одна из Теней отлетела назад. Эйден нанес ей мощный удар, от которого смертный — благословите боги его чистую душу — отправился бы в астрал, если бы уже не был мертв.

— О, думаю, ты меня прикрыл. — Я поднял руку и отбросил Торина к стене, чтобы не мешал мне добраться до кружащей рядом Тени. — И кстати, — сказал я ему вслед. — Тебе не за чем было идти за Эйденом.

Поднырнув, Эйден сбил с ног одну из Теней. Затем выпрямился и свел темные брови вместе, поглядев на меня через плечо.

— Серьезно?

Я ухмыльнулся и скрестил руки на груди, пока что не намереваясь вступать в рукопашный бой.

— Не хотел, чтобы ты упустил возможность попрактиковаться.

Когда Эйден выругался, я рассмеялся.

— Эй, я же для тебя стараюсь.

Торин попытался выбраться из угла, куда я его зашвырнул, но я покачал головой.

— С этими ублюдками ты долго не продержишься. Извини. Просто сиди и наблюдай. — Я сделал паузу. — И помни о той тайне, которую ты обещал хранить.

Он открыл рот, но я уже развернулся, схватил ближайшую ко мне Тень и, повернув ее к себе, вонзил кинжал глубоко ей в грудь. Тень вырвалась изо рта смертного. Эйден разобрался с еще несколькими. Они взметнулись к потолку, направляясь к разбитому стеклу.

Внезапно мне в голову пришла мысль. Я однажды видел, как Тень схватила фурия. Честно говоря, она просто сожрала ту тварь. Я не буду даже пытаться повторять такое, но ведь я теперь бог, поэтому можно шархануть ублюдков зарядом акаши.

Призвав силу, я поднял руку. Беловато-янтарное сияние заструилось по моим венам, а затем вырвалось из ладони. Заряд акаши врезался в сгусток Теней, уплывающих через разбитое окно. Я не промахнулся — помещение наполнил жуткий вой. Тени покрылись волнами, затем замерцали, точно потухшая лампочка, и в итоге разорвались на части, заляпав стекла чернильными каплями.

— Ха, — усмехнулся я. — Ну что ж...

— Одна нам нужна живой, — напомнил мне Эйден. — Постарайся не забыть об этом.

Шагнув в сторону, я схватил ближайшего ко мне блондина. Он запрокинул голову и открыл рот, однако черная сущность не покидала его тело. Сжав челюсти, он взглянул на руку, которой я держался за его горло.

Тень не могла выйти.

— Ну, ничего себе! Похоже, ты застрял в этом теле. — Я расхохотался. Интересно. Должно быть, это еще одна новая божественная способность. — И думаю, тебе конец.

Тень гневно зарычала.

— Нет. Я думаю, этому телу конец.

Без всякого предупреждения тварь повернула голову вправо. Хруст шеи был похож на раскат грома.

— Боги. — Я скривил губы, а чернильные глаза твари снова посмотрели мне в лицо. Теперь ее голова висела под странным, неестественным углом. — Это было необязательно.

Тень захохотала.

— Но это было весело.

— Да уж. Тебе бы заняться чем-то, друг.

Торин опрокинул еще одну Тень на пол, вонзил кинжал ей в грудь и поднял мрачный взгляд на Эйдена.

— Им уже не помочь, да?

— Да, — ответил Эйден, ударив очередную тварь ногой.

— Так что вы здесь делаете? — продолжил я диалог с Тенью, поднимая ее и швыряя об стену. — Ловите чистокровных и приводите их к Титанам? Они ведь рядом, да? Готов поспорить, что не в этом городе. Но близко.

Тень издала гортанный смешок.

— А ты как думаешь?

— Я думаю, что ты всего лишь маленькая сучка Титанов.

Из уголков рта твари сочилась черная кровь.

— Они тоже должны есть, понимаешь? Чтобы стать больше и сильнее.

— Угу. — Я подошел к Тени и положил руку ей на грудь. Ладонь обжигало жаром. —

Где они?

Ее губы раскрылись, обнажая грязные зубы.

— Ты никогда их не найдешь.

— О, а я думаю, что найду, — я грубо надавил ладонью на ее грудь. — Спрашиваю еще раз. Где они?

Ощувив, что я призвал стихию огня, Тень напряглась.

— Я знаю, кто ты, — зашипела тварь, содрогнувшись, когда воротник ее рубашки задымился. — Я знаю, что у нас было то, что принадлежит тебе.

Внутри меня все застыло. Окружающие звуки исчезли.

— Что ты сказал?

Одержимый Тенью блондин тихо застонал. Из его рта вылилось еще больше крови, голос стал булькающим:

— Я стоял на крыльце и смотрел, как Гиперион затаскивал эту светловолосую сучку в дом. Как же меня возбуждали ее крики. Скучаю по ней.

Ярость вскипела и смешалась с мощным, опьяняющим эфиром. Воздух наэлектризовался. Чернильные глаза твари встретились с моими, а затем широко распахнулись. Я не отводил взгляда, и рубашка под моей рукой запылала по-настоящему. Кожа Тени пошла пузырями. Не моргая ни одним гребаным глазом, я смотрел, как огонь разъедает плоть этой твари, пока ее тело не обмякло.

Сделав глубокий вдох, я ненадолго прикрыл глаза и размял шею. Глаза вскоре открылись, но мне все так же хотелось что-то разрушить. Я хотел стереть с лица земли все это чертово здание.

— Что он тебе сказал? — спросил Эйден.

Сжав руки в кулаки, я отошел от горстки сгоревшей одежды и расплавленной плоти.

— Он был *там*.

Эйденоу не нужно было спрашивать, что это значит. Он знал.

— Титаны здесь. Они в Техасе, — сказал он.

Джози

— Ты уверена, что справишься?

Я стояла в дверях комнаты, в которую меня давным-давно привел Сет, и как будто находилась за тысячи километров отсюда. В ответ на каждый вопрос Алекс я просто кивала.

Мы вернулись в общежитие в полном молчании. По крайней мере, мне казалось, что мы молчали. Если Алекс и говорила что-то, я ее не слышала. Мысленно я все еще находилась в том стерильном кабинете.

Я беременна. **БЕРЕМЕННА.**

Медсестра взяла у меня кровь — просто чтобы подтвердить результаты теста. Вскоре я узнала, что беременность у чистокровных и, как я подозревала, у полукровок, после отмены

Кровяного порядка была такой же, как у смертных женщин. По-видимому, анализ крови дал бы мне лучшее представление о том, какой у меня срок, но я догадывалась, что не больше трех недель. Если только один из презервативов, которые Сет использовал раньше, не порвался. Такое ведь тоже было возможным.

Но проблема заключалась в том, что, по словам медсестры, столь ранних заметных симптомов обычно не наблюдается. Лишь у некоторых женщин. Впрочем, я не была смертной, не была чистокровной. Медсестра призналась, что беременность полубога может протекать совсем иначе.

И, разумеется, у нее не нашлось никаких брошюр типа «Будущие мамы-полубоги».

Результаты анализа крови будут завтра, но в глубине души я уже знала, что они все подтвердят. Я беременна.

На лице Алекс появилось сомнение.

— Хочешь, я останусь с тобой, пока Сет не вернется?

— Спасибо, но нет. Мне нужно...

Я замолчала, и мои легкие сжались. Чего мне только сейчас *не* нужно? Я беременна. Сет скоро станет отцом. Внутри меня растет плод, который может оказаться смертным, полубогом или же самым настоящим богом.

Черт возьми, а может ребенок будет минотавром, откуда мне знать.

Так что мне многое было нужно, но хотела я только одного.

— Мне надо побыть одной. Я должна все осмыслить.

— Понимаю. — Алекс ступила вперед и заключила меня в крепкие объятия. — Все будет хорошо. Особенно после того, как ты поговоришь с Сетом.

Она собиралась уйти, но внезапно остановилась. Наши взгляды встретились.

— Поздравляю.

У меня перехватило дыхание. К горлу подступил комок, сердце в груди затрепетало. С той минуты, как в мою голову пришла первая мысль о том, что я беременна, и до того момента, когда Алекс поздравила меня, я не думала о беременности, как о чем-то хорошем. Главным образом потому, что я даже не могла позволить себе по-настоящему задуматься над этим.

— Спасибо, — искренне, но все же тихо ответила я.

Алекс улыбнулась и помахала мне рукой.

Закрыв дверь, я прошла через гостиную и ворвалась в спальню. Кровать была заправлена, комната выглядела опрятной и чистой. К счастью, здесь не было жутких портретов моего отца или других богов.

Я беременна.

— О боги, — прошептала я.

Остановившись у подножия кровати, я задрала рубашку и обнажила живот. Он не был плоским. Хотя, чего уж там, за всю мою жизнь плоскостью там и не пахло. Мой живот выглядел так же, как и раньше.

Но теперь там был ребенок.

Одернув рубашку, я прижала ладонь к животу, но почти сразу же одернула руку. А затем плюхнулась на кровать и, проведя руками по лицу, в сотый раз покачала головой.

Что будет дальше?

Я понятия не имела, что это значило для полубога и бога. Не знала вообще ничего. Я буду носить этого ребенка девять месяцев? Он родится таким, как Сет, с детскими кубиками

пресса и способностью мысленно управлять вещами?

И ко всему прочему, за нами — *за мной* — охотились Титаны. Мое сердце болезненно сжалось, я опустила руки на колени. А если Гиперион узнает, что я беременна? Боже, он...

Я не могла даже думать о том, что он может со мной сделать, как и другие Титаны.

Всем нам грозила опасность, и появление ребенка... это же настоящее безумие. Ведь как только с моих запястий снимут эти браслеты, мне придется сражаться с Титанами. Сет хотел убить их всех, но у таких решений страшные последствия. Я же собиралась заточить их, а это означало, что я должна сражаться вместе с другими полубогами.

Как я буду делать это беременной?

Как я могу не сражаться?

Но даже если бы я была обычной смертной и знать не знала, кто такие Титаны, я не была голова вынашивать ребенка, ни морально, ни физически. Я никогда не задумывалась над тем, чтобы стать... матерью.

Мне всего двадцать лет.

А Сету всего двадцать два.

Мы любили друг друга, но пробыли вместе не так долго, и между нами оставалась еще целая куча недомолвок. Я даже не знала, хочет ли он детей.

Блин, да я даже не знала, хочу ли я детей.

Однако думать об этом поздно.

Издав приглушенный смешок, я вновь посмотрела на живот. У меня сжалось сердце, и да, я это сделала. Я положила ладонь на живот, и это казалось почти нормальным, но...

Ребенок... Боги, этот ребенок был самым настоящим борцом, ведь он выжил после всего случившегося. Мои пальцы переместились к нижней части живота. Мне почему-то показалось, что этот малыш будет очень сильным.

— Ты — маленький боец, верно? — сказала я и сразу покраснела. Неужели я начала разговаривать с ним?

Слегка улыбнувшись, я уставилась в потолок. Пора загуглить интересные статьи о материнстве и воспитании маленьких спиногрызов.

Воздух передо мной внезапно зарябил, а затем, без какого-либо предупреждения, в комнате появился Сет.

Взвизгнув, я отдернула руку от живота, едва не соскользнув с кровати.

— Твою мать! — Вскочив на ноги, я сильно ударила Сета в грудь. — А предупредить не...

Он поймал меня за запястье, и я успела заметить лишь проблеск его янтарных глаз, как в следующую секунду он прижимал меня к своей груди. Его рука скользнула мне на талию, губы накрыли мои.

Сет поцеловал меня так, словно делал первый глоток свежего воздуха. Поцелуй был глубоким и жарким. Желание, забурлившее во мне, отбросило все мысли на второй план. Целовать Сета — это все равно, что очнуться после глубокого, бесконечного сна. Когда он отстранился, я издала тот непонятный звук, который всегда вызывал у Сета ухмылку.

— Я скучал по тебе, — сказал он, целуя уголок моих губ.

Поглаживая его по плечу, я уперлась лбом в его лоб.

— Ты ушел не так давно.

Он коснулся моего носа.

— Для меня это давно.

Обняв его как можно крепче, я почувствовала облегчение, что он вернулся домой невредимым. Так странно — я ведь знала, что на всем белом свете существует только три существа, способных уничтожить Сета, и все равно беспокоилась о его безопасности.

— Эйден в порядке?

— Конечно. — Сет снова усмехнулся. — Не оставил же я его там.

Отшатнувшись, я приподняла брови, а Сет улыбнулся, из-за чего мое сердце пропустило меткий удар. Его улыбка была чертовски... озорной.

— Мало в это верится, — наконец, выдохнула я.

— Ага.

Его пальцы прокатилась вдоль моего позвоночника и запутались в моих распущенных волосах.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — стоило рассказать ему обо всей этой незапланированной беременности, но я надеялась оттянуть этот момент как можно дальше, и задала не менее важный вопрос: — Узнали что-нибудь?

— Да. — Он поцеловал меня в центр лба и выпустил из объятий. — Тебя определенно держали в плену в районе восточного Хьюстона.

Чувствуя, как во мне загорается надежда, я присела на край кровати.

— Вы нашли склад?

Проведя рукой по волосам, он покачал головой.

— Нет, но мы нашли Теней, и они сто процентов скитались там из-за Титанов.

Я сложила руки на коленях.

— Откуда ты знаешь?

— Я еще круче, чем думал.

— Да неужели?

— Ага, — ответил он, улыбаясь все той же дико сексуальной и часто приводящей в бешенство улыбкой. — Мы поймали одну тварь, и оказалось, что, став богом, я получил способность блокировать силы Теней, они не могут покинуть тело смертного без моего позволения. Так что нам удалось выбить из этой твари кое-какую информацию.

Я не хотела даже представлять, как они это сделали.

— Что вы узнали?

В его глубоких янтарных глазах появился холод.

— Титаны в Техасе. Или были там.

Ага, а Техас вообще крошечный. Я подавила истерический смешок.

— Тень знала о тебе, — объяснил Сет, и я напряглась. — Ты говорила, тебя держали возле лесистой местности. Мы с Эйденем выяснили, что неподалеку находится место под названием Пайни Вудс. Оттуда мы и начнем разведку.

В моем подсознании снова всплыли какие-то размытые образы.

— Мне кажется... кажется, я видела что-то еще и... забыла. Оно крутится у меня в голове, но я не могу вспомнить.

— Вспомнишь.

Я кивнула и судорожно выдохнула. При взгляде на Сета я ощущала, как мой пульс учащается. О боги, я стану мамой.

А Сет станет папой.

Станет *отцом*.

Очень сексуальным отцом. Если увидеть такого с ребенком, можно голову потерять. Хотя со своей головой я уже давно попрощалась.

Черт возьми, и о чем я думала? Какой еще сексуальный папа? Сет ведь даже не догадывается о том, что происходит. Нужно срочно сказать ему.

Из-за вспыхнувшего волнения я сжала и разжала пальцы.

— Все это хорошо. Теперь у нас есть общее представление.

— Верно, — откликнулся он, наблюдая за мной своими блестящими, коричневатожелтыми глазами. — Как дела с похищенным полубогом?

— Э-э, отлично. Мы заставили ее открыть дверь, Дикон собирался принести ей немного еды, — я отвела взгляд. Но Сет снова отыскал его. — Она понимает, что мы хотим помочь. Так что мы сделали несколько шагов в правильном направлении.

— Круто. — Сет опустил руки к бедрам, и я увидела, что на поясе у него притаились кинжалы. — Мы можем вернуться на остров, если хочешь.

Нам стоило остаться, по крайней мере, до завтра, хотя... Стоп. Я понятия не имела, безопасны ли все эти перемещения Сета, но думаю, никакого вреда они не могли мне принести, ведь Сет уже сотню раз проделывал подобное.

— Мы можем немного задержаться здесь? Тут же безопасно?

Сет кивнул.

— Когда ты успел взять кинжалы? — спросила я.

— Сделал остановку в оружейной комнате, прежде чем мы отправились в Техас. Они мне не особо нужны, но ими весело пользоваться.

— Умно. Не в смысле веселья, потому что это немного жутко, а в том смысле, что ты захватил их с собой. — Мое сердце забилося так быстро, что я подумала: меня сейчас стошнит. — Когда собираешься отправляться туда снова?

Он снял кинжалы с пояса.

— Скоро. Хочу проверить обстановку в Пайни Вудс завтра.

Хорошо. Это очень хорошо, ведь мы должны найти Митчелла. Я надеялась, что мы не опоздали. Если Сет собирался вернуться в Техас завтра, я должна рассказать ему о ребенке сегодня? А вдруг он встретится лицом к лицу с одним из Титанов. Меньше всего ему нужно отвлекаться на что-то другое.

Секунды могут стоить ему жизни.

Я растерянно осмотрелась. Что произойдет, если Сет столкнется с полностью восстановленным Кроносом?

— Эй, — Сет заглянул мне в глаза. — В чем дело?

Вытерев влажные ладони о колени, я постаралась небрежно пожать плечами.

— Ни в чем. Просто голова разными мыслями забита.

— Уверена, что хорошо себя чувствуешь? Выглядишь немного усталой.

У меня вдруг возникло острое желание захохотать, расплакаться и уткнуться лицом в подушку. Я открыла рот, но не вымолвила ни слова. Слов попросту не было.

Сняв оружейный пояс, Сет забросил его на комод и подошел ко мне.

— Послушай, если ты плохо себя чувствуешь, скажи мне честно. Я *хочу* знать.

Чувствуя, как пересохло во рту, я покачала головой и снова попыталась сказать что-нибудь, но губы лишь безмолвно шевелились. Что я делала? Как могла скрывать такое? Несмотря на то, что я не знала, как он отреагирует и как отнесется к этому, я не могла утаивать эту новость от Сета. Это было слишком важно, и касалось нас обоих.

Касалось нашего будущего, если оно настанет.

Лицо Сета помрачнело. Он опустил на корточки и положил ладони на мои руки, не позволяя мне нервно расчесывать запястья.

— Джози, — проговорил он, обеспокоенно глядя мне в лицо. — Что случилось?

— Я должна сказать тебе кое-что важное.

Его брови сошлись вместе.

— Ладно.

— Я и правда не знаю как сообщить... — У меня перехватило дыхание, сердце забилося так, словно вот-вот выскочит из груди. — Я беременна.

Я подавил смешок.

— Ты... Подожди, *что?*

Ярко-синие глаза Джози широко распахнулись, щеки слегка порозовели.

— Я вроде беременна. То есть, я *не вроде* беременна. Не думаю, что можно быть вроде беременной.

Моей полуулыбки как не бывало.

— Алекс пошла со мной, потому что я, честно говоря, понятия не имела, где найти тест на беременность, и да, это было немного неловко. Во всяком случае, оказывается, что их здесь просто не продают. Пришлось сходить в медпункт. Я сдала анализ мочи, и, когда был получен положительный результат, они повторили тест. Оба теста оказались положительными, так что я беременна от тебя. — Она поморщилась. — Последнюю часть ты, наверное, и так понял.

Я сделал судорожный вдох.

— Вот почему меня все время тошнит, — торопливо продолжила она. — Похоже, браслеты действительно замедляют мое исцеление, но я не думаю, что они вызывают усталость и все остальное. И я понятия не имела, что беременна, пока несколько дней назад не поняла, что у меня нет месячных.

Джози бе...

Я забыл, как дышать. Ее слова пытались достучаться до моего разума, но в голове проносились сотни разных мыслей.

— Я думала, это обычный стресс, но потом пошла в один из медпунктов, как я уже сказала, и прошла тест. — Джози сложила руки вместе и прижала их к груди. — Он положительный.

Черт подери, я был уверен, что мое сердце пропустило несколько ударов, пока я сидел на корточках и таращился на нее. Склонив голову, я надеялся осознать, что говорила Джози, но... Неужели она и правда беременна?

По моему телу пронеслась волна необузданных эмоций, дикая смесь панического страха и огромной радости, которых я никогда в жизни не испытывал. Эмоции были такими отчетливыми и такими сильными, что я едва мог их прочувствовать.

Нижняя губа Джози задрожала.

— Пожалуйста, скажи хоть что-нибудь, потому что я и так почти весь день сходила с ума, а теперь ты просто смотришь на меня и молчишь.

А я еще ничего не сказал? Надо это исправить. Мне нужно сказать много вещей, но когда я начал подниматься, я понял, что мои колени странно ослабли. Словно все мое тело разом покинули силы. Каким-то образом я потерял равновесие. *Я на самом деле* споткнулся и упал на задницу. На комод позади меня забренчали кинжалы.

— Боже мой! — воскликнула Джози, вскакивая с кровати и протягивая руку. — Сет!

Ошеломленный тем, что *действительно* упал, я завертел головой в поисках причины, сбившей меня с ног. Но рядом никого не было. У меня и правда подкосились колени.

— Сет...

Подняв взгляд, я наконец-то заставил свой язык работать.

— Ты беременна?

Джози отпрянула и, сложив руки вместе, кивнула.

— Да.

Эти прекрасные глаза, похожие на два драгоценных сапфира, блестели от непролитых слез.

— Прости, — прошептала она.

Я задрожал всем телом.

Она просила прощения за то, что беременна? Брови поползли вверх, а грудь на какое-то мгновение пронзил ледяной ужас. Как я могу быть хорошим отцом? После всего, что сделал и *сделаю*, чтобы Джози была в безопасности? Сейчас мои руки в грязи, но скоро они пропитаются кровью. Она извинялась за то, что знала: наверное, я последний мужчина в мире, который в состоянии воспитывать ребенка?

Но я бы отдал жизнь ради своего малыша.

Джози снова села на кровать и зажмурилась. Я увидел, как она проглотила комок.

— Я понимаю, что все это неожиданно, и я сама была в шоке. Должно быть, я забеременела в тот раз... перед тем, как ты ушел. Мы не пользовались презервативом. Знаю, мы не готовы к этому, но я надеялась... — Замолчав, она покачала головой и прижала кончики пальцев к губам.

И меня вдруг осенило.

Она думала, что я не рад этой новости, и у нее были веские основания так считать, потому что я просто сидел на гребаном полу, как осел.

Сбросив с себя оцепенение, я вскочил на ноги и схватил ее за руки. Она вздрогнула и подняла влажные ресницы.

— Не извиняйся, — проговорил я. — *Я никогда* не пожалею, что ты носишь моего ребенка.

Ее глаза расширились, и она прошептала:

— Что?

Я приложил ее ладони к своей груди и поднял Джози на ноги.

— Никак не могу прийти в себя, ведь я не ожидал, что ты такое скажешь. Совсем. Но я *не жалею*.

— Не жалеешь? Ты не против того, что я...

— Как я могу быть против? — Я покачал головой, и мое сердце застучало со скоростью света. — Боги, Джози, я был так потрясен, что с ног свалился, но я люблю тебя и всегда буду любить. А это значит, что и нашего ребенка тоже.

Я не мог поверить, что сказал эти два слова. *Нашего ребенка*. Но в тот момент, когда они слетели с моего языка, я понял: они звучат как никогда искренне. *Я знал*, что это правда.

По телу Джози пробежала дрожь.

— Но как мы справимся? Мы же не готовы и...

— Справимся, — твердо сказал я.

Боги знали, что она права. Мы были далеко не готовы, но у нас все получится.

— Я ни капли не сомневаюсь, что ты станешь... — от пережитых эмоций мой голос совсем охрип, — ты *будешь* прекрасной матерью.

— Боже мой, — всхлипнула Джози, уткнувшись лицом мне в плечо. — Я не могу

поверить, что ты только что сказал это.

— Почему?

Она плакала? Отпустив ее руки, я обнял ее за талию и бережно прикоснулся пальцами к ее подбородку.

— *Psuchi toi*, ты плачешь?

— Не знаю, — она шмыгнула носом. — Я просто так боялась, что ты не обрадуешься, и мне до сих пор страшно, ведь я не знаю, смогу ли стать хорошей мамой. То есть, я даже забываю, что нужно чистить зубы каждый вечер, а теперь должна нести ответственность за другого человека? Мы такие молодые, даже слишком. Я к тому, что мы можем жить вечно, а я даже не знаю, каким будет этот ребенок, и вокруг сейчас творится настоящее безумие.

Издав хриплый смешок, я вытер ее слезы.

— Я не мог не обрадоваться, а ты не могла не испугаться, Джози. Но мы вместе. Знаю, что мы живем в безумном мире, но ты в нем не одна.

Джози быстро заморгала и посмотрела на меня.

— Ты и правда нормально к этому относишься?

— *У нас будет ребенок*, Джози. Как еще я могу к этому относиться?

Она издала странный смешок, обняла меня и зашептала: «Я люблю тебя, люблю тебя», она повторяла эти три слова снова и снова. И от них у меня снова чуть не подкосились ноги. Теперь все изменится, и нам нужно серьезно поговорить о нашем будущем, но сейчас я мог сосредоточиться только на этом прекрасном моменте, о котором даже не мечтал.

— Я стану отцом, — сказал я, все еще ошеломленный таким известием. Я почувствовал, как мои губы растянулись в улыбке — в улыбке, которую я не смог бы сдержать, даже если бы захотел.

— Я никогда не задумывался о подобном, — продолжил я, поднося руку к щеке Джози. — Никогда даже не представлял, что в моем будущем может такое случиться. Наверное, потому, что до недавнего времени у меня не было *и намека* на будущее, но я... — Я не выдержал и рассмеялся, ведь у меня очень редко пропадал дар речи. — Я стану папой.

Джози улыбнулась и кивнула.

— Ты будешь великолепным отцом. Ни один ребенок в мире не получит большей любви и защиты.

От охватившего меня невероятного чувства ее красивое лицо показалось мне размытым. Кто знал, что ее слова окажут такое сильное влияние? Но это случилось. И мои собственные глаза как-то странно повлажнели. В коленях снова появилась слабость, а мое тело... оно отреагировало моментально и энергично.

Подняв Джози одним мощным рывком, я бросил ее на кровать, и ее великолепные волосы разметались по покрывалу. Я навис над ней, упираясь кулаком в кровать рядом с ее головой, а другой рукой сжал ее бедро. С бешено колотящимся сердцем, я посмотрел на нее сверху вниз и дрожащим голосом сказал:

— Я люблю тебя.

Моя рука тоже задрожала, когда я приложил ее к животу Джози, прямо под пупком.

— И уже люблю этого... этого ребенка. — Потрясенный правдивостью своих слов, я на пару секунд потерял способность дышать. Мой растерянный взгляд встретился с ее взглядом. — Вы ни в чем не будете нуждаться. Обещаю.

И я убью каждого, чтобы сдержать это обещание.

Или умру сам.

От пережитых эмоций тело пронзало болью. Во мне скопилось так много страха, так много растерянности, но сейчас то, что началось с крошечной частички радости, переросло в искреннее счастье.

Мы справимся вместе.

И Сета все устраивало. Даже более чем.

Я знала это, потому что видела его янтарные глаза. Сет до сих пор пребывал в шоке, но не ругался и не злился. Он принял такую невероятную новость, *приветствовал* ее.

Сет обрадовался, что у нас появится ребенок. Я понятия не имела, как пройдет наш разговор, но точно не ожидала увидеть слезы в его глазах. Не ожидала, что его теплая ладонь будет касаться моего живота. Прикосновение было настолько трепетным и нежным, что я и сама чуть не расплакалась.

Уверенность в Сете и наших чувствах позволила мне избавиться от необузданного страха и сомнений, которые, по-моему, были обычным явлением даже для смертных, не говоря уже о недавно освобожденных полубогах и недавно избранных богах.

Подняв руку, я дотронулась до гладкой щеки Сета, а затем переместила пальцы к его губам.

Он поцеловал их.

— У нас все будет хорошо. И даже лучше.

О боже, мое сердце готово было взорваться.

Нам предстояло столько всего обсудить, но сейчас мне не хотелось слов. Я хотела Сета. Только его, и чтобы весь мир исчез на мгновение.

Поднявшись на локтях, я коснулась губами его губ, и Сет сразу же подхватил полет моих мыслей. Он прижал меня спиной к кровати. Мы целовались, как будто в последний раз. Как будто хотели поглотить друг друга без остатка. Наши руки были везде. Его ладони скользнули вверх по изгибу моей талии. Мои пальцы пробирались к его груди. Мы не могли оторваться друг от друга и разорвали поцелуй лишь для того, чтобы я смогла стянуть его черную рубашку, а он смог снять мою. Рубашки полетели на пол. За ними последовала обувь.

Я провела пальцами по его рельефной груди, по твердым кубикам пресса. Его золотистая кожа на ощупь напоминала шелк, но такой же прочный, как сталь. Мои пальцы переместились к пуговице на его штанах, и на этот раз Сет меня не останавливал. Напротив, он поднял бедра, позволяя мне расстегнуть пуговицу и потянуть молнию вниз, а сам тем временем стянул бретельки моего лифчика и, просунув один палец между чашечками, одним быстрым движением обнажил мою грудь.

Мы целовались как безумные, переплетаясь языками. Он стянул штаны и узкие трусы-боксеры, а затем его ловкие пальцы занялись моими джинсами.

Разобравшись с молнией и кнопкой, Сет стащил мои джинсы вместе с трусиками. Через несколько секунд я была абсолютно голой, но эти секунды, казалось, длились целую вечность.

Теперь между нами ничего не было.

Его руки скользнули по моим щиколоткам и легли на бедра. Мое сердце колотилось как бешеное, тело напряглось в восхитительном предвкушении. Немного повременив, Сет склонил голову, и пряди светлых волос упали ему на лицо. Я потянулась к нему и сжала его

предплечье, а он опустил голову и поцеловал меня в живот, чуть ниже пупка.

У меня перехватило дыхание.

— Сет...

Он поднял взгляд, его глаза блестели.

— Это, — сказал он глубоким голосом, проведя рукой по моему животу, — это дар. Не что иное, как чудесный дар.

Слезы затуманили мои глаза, и, да, мне снова захотелось заплакать. Я притянула его к себе, и он прислонился ко мне всем телом. Его обнаженное бедро скользнуло по моей ноге, и у меня вырвался стон — он был таким горячим и твердым, что внутри все сжималось.

Страстный взгляд Сета переместился с моего лица на тяжело вздымающуюся грудь. Его глаза пожирали меня, ласкали, вызывая во мне дрожь. Он собирался что-то сказать, но не мог подобрать слов. И когда его густые ресницы поднялись и наши взгляды встретились, я вновь увидела это восхищение.

— Я люблю тебя, — сказала я, обвивая рукой его затылок. — Как же я тебя люблю.

Сет издал характерный для него животный звук, который превращал мою кровь в раскаленную лаву. Каждую клеточку моего тела обдало жаром. Я притянула его губы к себе и поцеловала так, будто вот-вот пойду ко дну.

Мы больше не могли ждать.

Не было никакой необходимости в неторопливых ласках или одурманивающих поцелуях. Я была готова. Он был готов. Я хотела его. Он хотел меня. Я пошевелила бедрами, и он, положив руку на мое сокровенное место, приблизил туда свою напряженную плоть. Шепча прекрасные слова прямо мне в губы, он медленно вошел в меня, принося мне неопишное блаженство.

Изогнув спину дугой, я откинула голову назад и издала звук, похожий на всхлип. Сет взял меня за подбородок, заставив снова взглянуть на него. Почти касаясь губами моих губ, он медленно и невыносимо долго входил в меня дюйм за дюймом.

— Сет, — выдохнула я, поднимая ногу и обвивая его бедро. Он входил все глубже и глубже, пока между нашими бедрами не осталось места. Пока мы не стали одним целым.

Он простонал мое имя.

— Я не могу... Ты мне нужна сейчас.

— Не жди, — прошептала я. — Не надо.

Сет прорычал какое-то ругательство, и его бедра начали двигаться. При каждом толчке мое сердце как будто пронзало током. Тело пробрала дрожь, а желание становилось все сильнее. Я обвила Сета руками, упираясь пятками в его ноги. Сет напирал все сильнее, а я ощущала связь с внешним миром все слабее.

Хватая ртом воздух, я неистово прижимала его к себе, а Сет все ускорялся, нарушая ритм. Вцепившись пальцами в изголовье кровати, он приподнял меня. Он двигался как никогда настойчиво и быстро. Его стройное тело накрывало мое, бедра ударялись друг о друга. Его дыхание стало прерывистым и все...

Безумие.

Наши руки сжимались и разжимались. На моей коже выступили бисеринки пота. Меня то поднимало, то прижимало обратно к матрасу, и с каждым толчком я ощущала желание все больше и больше. С губ Сета сорвалось мое имя, а мои губы открылись в тихом крике. Волны удовольствия накатывали все стремительней. Ногти впивались в его кожу, тело раскачивалось под его телом. Кожу обдавало жаром невероятной силы, и я просто не могла

больше этого вынести. Внутри произошел взрыв.

Меня накрыло волной блаженства, а затем комнату наполнили такие звуки, которые я не издавала никогда в жизни. Каждый толчок его бедер становился все грубее и напористее, он вошел в меня глубже чем обычно, и я ощутила пульсацию его оргазма.

Его губы прижались к моим. Я обнимала его, пока буря не закончилась и Сет не замер. Я обнимала его так крепко, ведь он значил для меня так много.

Сет приподнял голову. Наши взгляды встретились. Он молчал. В словах не было необходимости. Я почему-то улыбнулась. Сет сделал то же самое, и мы просто смотрели друг на друга.

Долго смотрели...

Наконец Сет перевернулся на бок и выскользнул из меня. Я провела ладонями по его рукам, а он коснулся лбом моей груди. Наши ноги переплетались. Наше дыхание, наши сердца приходили в себя. В течение нескольких мгновений мы даже не шевелились.

— Ты в порядке? — наконец спросил он, отбрасывая спутанные влажные пряди с моего лица.

— Да, — ответила я, повернувшись к нему. — Это было...

— Все, — пробормотал он в районе моей щеки.

Да. Это было все.

— Боги, Джози. — Он обнял меня, прижимая к себе. — Ты сделала мою жизнь.

Я широко улыбнулась.

— Звучит впечатляюще.

— Так и есть.

Прильнув к его груди, я прижалась щекой к его колотящемуся сердцу, а Сет потянулся вниз и положил мою ногу между своих. Я почувствовала, как его губы коснулись моего лба. Глаза обожгли слезы, ведь я наконец-то находилась там, где должна была быть.

Хотя, честно говоря, это было нечто большее.

Сет бережно перевернул меня на спину и накрыл половиной своего тела, как будто пытался защитить ото всех напастей, поджидающих вокруг. Его рука заскользила по моей груди, остановилась над животом, и мое сердце подпрыгнуло. Я посмотрела на Сета.

Черты его лица были мягкими, а прикосновения — еще мягче.

— Знаешь что? — спросил он.

— Что?

Уголок его рта дернулся вверх.

— Ты будешь аппетитной мамочкой.

Я моргнула. На миг мне показалось, что я неправильно его расслышала.

— А я буду аппетитным папочкой.

У меня отвисла челюсть.

— Поверить не могу, что ты только что сказал это.

Сет ухмыльнулся и пожал плечами.

— Это правда.

Я изумленно уставилась на него, но затем рассмеялась и обняла его за талию.

— Ты такой...

— Удивительный? Прекрасный? Сексуальный зверь?

Я хихикнула и покачала головой.

— Ты сумасшедший.

— Сумасшедший и влюбленный в тебя. — Он сильнее прижал меня к своей груди. — Джози?

Не имея ни малейшего представления, что он собирается сказать, я пробормотала:

— Что?

Сет провел рукой вдоль моей спины, зарылся пальцами мне в волосы и сказал:

— Спасибо тебе.

Мое сердце пропустило еще один удар.

Сет рисовал на моей коже невидимые узоры — какие-то кружки и что-то похожее на палочки, и мне время от времени казалось, что он играет на моей спине в крестики-нолики.

Мы оба лежали на боку, лицом друг к другу. Сет натянул одеяло до уровня наших талий. Правда, сделал он это не рукой. Одеяло как бы просто переместилось само по себе. По воздуху.

Мне тоже хотелось использовать способности, и я старалась не думать о браслетах.

— Так Алекс знает? — спросил Сет.

— Ага. Было странно находиться с ней в медпункте, но все-таки очень мило с ее стороны, что она была рядом со мной, — ответила я, водя пальцем вокруг его соска. — Я была на грани паники. Беременность — это не то, что я... что я планировала.

— Да ну? — поддразнил он.

Улыбнувшись, я подняла взгляд на его лицо. Глаза были закрыты, а эти невероятно длинные ресницы прикасались к щекам.

— Я никогда не задумывалась о желании иметь детей. Такого даже в мыслях не было.

— Я тоже никогда не думал об этом, — признался он, проводя пальцем по моей руке. — Такой вариант не рассматривался.

До тех пор, пока он не получил божественную корону (если это можно так назвать), у Сета не было будущего, так что в его словах проглядывалась логика. Я прикусила губу и разглядывала поразительные линии его лица.

Иногда, каким бы жалким это ни казалось, я терялась, просто глядя на него. Я вспоминала свои мысли при нашей первой встрече. Его красота тогда была очень холодной, почти нереальной и неприкасаемой. Теперь все изменилось. В ней появилось тепло и мягкость, которую нельзя было не заметить.

Я положила руку ему на грудь, чувствуя, как сильно бьется его сердце.

— Я боюсь.

Его ресницы поднялись, а рука застыла на моей ладони. Он посмотрел мне в лицо.

— Джози... psuchi mou.

Мне очень нравилось, когда он так говорил. *Моя душа*. Каждый раз мое сердце судорожно сжималось.

— Я знаю, такое часто бывает, верно? Я хочу сказать, мне кажется, большинство будущих мам испытывают страх. И просто не знаю, правильно ли я все делаю. — Я посмотрела на живот и пожалела, что не могу поговорить с мамой или бабушкой. — Я боюсь, что все испорчу. Мне просто страшно.

— Я буду рядом, — сказал Сет, коснувшись моего подбородка и повернув мою голову так, чтобы я посмотрела ему в глаза. — Ты не будешь переживать это одна.

— Знаю. — Между нами повисло недолгое молчание. — Меня удивляет, что я все еще беременна после всего, что произошло. Этот ребенок...

— ...боец. Чему нам удивляться? — губы Сета растянулись в полуулыбке. — Ты боец.

— Как и ты.

Как он мог этого не понимать?

— Мы оба бойцы, — поправил он, проведя большим пальцем по моей нижней губе. — Но я родился в таком мире, где борьба была второй натурой. Тебя же втянули в это. В

некотором смысле, ты сильнее, чем большинство Стражей.

Я в этом не была так уверена. Меня до смерти пугал тот факт, что я беременна. Я понятия не имела, какими будут роды, и сомневалась, что это веселое занятие. Мысль о воспитании ребенка и ответственности за это маленькое существо приводила меня в ужас, потому что я знала: вполне вероятно, что я уроню его пару-тройку раз. И это еще далеко не весь список моих сомнений и страхов.

Но мне понравились слова Сета, ведь уверенность в его голосе действительно помогала.

— Этот ребенок будет... Черт, а кем он будет? — с любопытством спросила я. — Полубогом? Богом?

Он поцеловал кончик моего носа.

— Не знаю, но мы разберемся, и в любом случае все будет хорошо.

Отпрянув, я уставилась на него.

— Как ты можешь быть таким спокойным?

— Спокойным? — поднял брови Сет. — Я просто лучше скрываю свою панику.

— А ты в панике?

Он провел рукой по моему затылку.

— Мне тоже страшно. Seriously, рождение ребенка — это неизведанная территория. Все изменилось, Джози.

У меня перехватило дыхание. Мне казалось, я знаю, что он имеет в виду.

— Сегодня все совсем не так, как вчера, — сказал он, пристально глядя на меня. — А вечером, когда мы ляжем спать, все будет совсем не так, как прошлой ночью. Все, что мы делаем, каждое решение, которое мы принимаем, изменится из-за этого.

Я судорожно втянула воздух, но он застрял где-то в горле.

— Теперь дело не только в нас. Я не говорю, что мы не можем оставаться самими собой, — продолжал Сет, проводя пальцами по моим волосам. — Но при принятии важных решений мы должны думать не только о себе.

Он был прав, и я это знала.

— Разве у нас когда-нибудь была возможность думать только о себе?

Сет открыл рот, но что он мог сказать? Я права. Мы никогда не были эгоистичными в наших отношениях. И, скорее всего, такая возможность появится очень нескоро.

— И мир не остановится только потому, что я беременна. Титаны явно не объявят тайм-аут, а боги? Как долго они будут оставаться в стороне от всего этого и от нашей жизни, когда проблема с Титанами будет улажена? — я заерзала на месте от беспокойства. — Ничто за пределами этой комнаты не перестало существовать, и не перестанет. Нам все так же нужно найти Митчелла. Мы все еще должны разобраться с Титанами и со всем, что попадет на наш путь. Ничего не изменилось.

В топазовых глазах Сета появился холод.

— Но нам придется внести некоторые изменения.

Я подняла бровь.

— Нам?

— Да. — Улыбка смягчила его суровый взгляд. — Нам обоим. И, наверное, такими способами, которых я пока еще не знаю.

— Жду я ребенка или нет, я все еще должна помочь заточить Титанов, — тихо сказала я. — Знаю, ты не хочешь это слышать, но ты не можешь просто убить их всех.

Его губы сжались, и я поняла, что он собирается спросить: «Почему нет?», но он

промолчал и, запрокинув мою голову, нежно поцеловал меня.

Поцелуи становились жарче, уносили в неизведанные дали, и дыхание прерывалось, а желание разгоралось пламенем. Я оказалась на спине, и руки Сета переместились между моих ног, а через секунду его язык заменил его блуждающие пальцы.

Через несколько мгновений я потерялась в его прикосновениях. Сет был для меня всем. Наши тела слились воедино и извивались от наслаждения. Не успела я побывать на коленях у Сета, как уже стояла на своих, а его рука находилась у меня под грудью.

На этот раз все проходило без спешки, без царапин на руках и неистовых толчков, хотя наступивший оргазм был не менее мощным, чем предыдущий. Но потом, когда мы лежали в объятиях друг друга, соприкасаясь горячими и влажными телами и отрывисто дыша, в моей голове появились вопросы.

Как я могу отказаться от своего долга?

Как я могу подвергнуть опасности своего — *нашего* — ребенка?

Вопросы поставили меня в тупик.

Я не знала, какой ответ правильный, а какой — нет. Но понимала, что придется выбирать.

И также знала, что, возможно, выбора у меня нет.

* * *

Сет продолжал рисовать на моей коже маленькие узоры, но на этот раз на животе, я лежала на другом боку и прижималась спиной к его груди. Я дремала и время от времени просыпалась от прикосновений его мягких пальцев. Когда это случалось, я начинала шевелиться и немедленно получала поцелуй в щеку или шею. Не думаю, что Сет спал, но я устала, поэтому металась между сном и явью.

Меня охватило ощущение умиротворенности, и пока я лежала в крепких объятиях Сета, все тревоги из прошлого уходили на второй план. Здесь были только он и я и будущее, которое мы создавали.

Но все же вскоре я провалилась в сон.

В кошмар.

Руки Сета исчезли, и я лежала на земле. Жесткий, разломанный асфальт врезался в мои ладони и поцарапал колени через грязные рваные джинсы. Волосы упали на лицо спутанными прядями.

Я снова очутилась там, возле склада, и чувствовала *его* рядом с собой, ожидая и наблюдая. Мой рот открылся, но я не могла издать ни единого звука. «*Все это не по-настоящему. Не по-настоящему*», — повторяла я снова и снова, потому что сердце прямо кричало: меня больше нет на том складе. Мне просто нужно проснуться. Я должна...

Голова дернулась. Я отчаянно взмахнула руками и завалилась назад. Взгляд моих широко распахнутых глаз метался между деревьями и грузовиком, стоящим у гаражных отсеков. Я приземлилась на спину. Яркое солнце закрывала высокая фигура.

О, нет, нет, нет.

Резко выпрямившись, я вытянула руку. Перед глазами появились бежевые стены, но я их не видела. Я не чувствовала кровать под своей обнаженной кожей или Сета рядом с собой.

Часть меня все еще была на складе, на почти пустой стоянке. Там *что-то было*... и я

видела это, но мне нужно было увидеть снова.

— Джози, — прозвучал голос Сета, который стремительно приблизился ко мне и взял меня за руку. — Ты в порядке?

Перед глазами все еще стояли необъятные стволы деревьев. Кожей я чувствовала горячие лучи солнца, по лицу стекали капли пота. Я сделала глубокий вдох и ощутила невероятное давление в груди.

— Мне приснился кошмар. Я опять была на складе.

— Малышка, — шепнул Сет, обняв меня сзади, и прижал к своей груди. Затем он повернул мое лицо к себе, и я оказалась далеко от того адского места. — Ты в безопасности. — Он поцеловал меня в висок. — Тебе больше никогда не придется испытывать нечто подобное.

Я крепко зажмурилась.

— Я там что-то увидела. Я знаю это. Что-то снаружи... — Перед моими глазами снова замелькали леса. Высокие, бесконечные деревья. Хвоя на земле. Треснутый тротуар и грузовик... — О, боги.

— Джози?

Отстранившись от Сета, я обернулась и, встав на колени, схватила его за плечи. Меня ничуть не смутило, что я была полностью голой.

— Я вспомнила!

— Что? — Его взгляд упал на мою грудь, потому что, ну... это же Сет.

— Не отвлекайся, — сказала я, встряхнув его.

На его губах появилась игривая улыбка.

— Извини. Ты чертовски великолепна, а я правда...

— Сосредоточься! — воскликнула я, хлопнув его по плечам. — Я видела кое-что рядом со складом. Не могу поверить, что я до сих пор это не вспомнила. На улице стоял какой-то грузовик... или фургон. На нем было написано название. MILLS AND SONS INC. И если грузовик является собственностью этого склада...

На лице Сета промелькнуло понимание.

— То у нас есть возможность найти его.

Пока Джози принимала душ, я переоделся в военные штаны, которые нашлись в комнате, и натянул рубашку. Чтобы выйти из ванной, не присоединившись к своей девушке, мне пришлось собрать всю силу воли в кулак.

По правде говоря, больше всего на свете мне хотелось овладеть Джози еще три, четыре, десять раз, но мне нужно было рассказать Эйдену новую информацию и принести немного еды. Так что я совершил невозможное: принял душ первым и оставил Джози заниматься собой.

Убрав с лица все еще влажные волосы, я прошел в маленькую гостиную, преодолел половину комнаты и неожиданно остановился. Меня точно парализовало, и я только сейчас осознал происходящее.

Джози беременна.

Подняв взгляд к потолку, я не мог шевельнуться. С тех пор, как она сказала мне эти два слова, они раз за разом всплывали в моей голове, и каждый раз был как первый. Но я был счастлив. Как я и сказал Джози, я никогда раньше не задумывался над тем, чтобы иметь детей. Не то чтобы я не хотел их. Дело не в этом. Никогда бы в жизни не подумал, что на самом деле буду радоваться такой новости, но я радовался. Боги, да я был в восторге.

И просто *чертовски счастлив*.

Мои чувства были настолько сильными, что я не мог с ними бороться. Закрыв глаза, я шумно выдохнул, наклонился и уперся ладонями в бедра.

Я никогда не молился.

Не верил, что боги отвечают на молитвы. Абсолютно точно знал, что им плевать на это, но в тот момент мне захотелось нагнать упущенное. Я захотел воззвать к Богам, чтобы все это было реальностью. Чтобы беременность Джози происходила на самом деле.

Все казалось слишком прекрасным.

Черт возьми, я все еще считал, что я не заслуживаю Джози. А теперь я не заслуживаю и своего ребенка.

Нет, серьезно, я не заслуживал их по многим причинам.

Во-первых, я боялся. Во мне жил страх того, что с ней или с ребенком — или с ними обоими — что-то случится. Я боялся оступиться, ведь понятия не имел, как вести родительские дела.

Не говоря уже о том, что я, вполне вероятно, был последним человеком на этой земле, которому можно было доверить маленького ребенка. Меньше чем за час до того, как я узнал, что стану отцом, я как бы расплавил парня изнутри, поэтому...

Но это был *мой* ребенок, в *моей* девочке.

Эта мысль изменила все за каких-то несколько секунд.

Выпрямившись, я издал гулкой смехок и обнаружил, что улыбаюсь просто так.

Мне нужно собраться с мыслями.

Один из способов не оступиться — сделать мир безопасным для Джози и нашего ребенка.

Выйдя из комнаты, я взгляделся в коридор, и на моих губах появилась совершенно другая улыбка. Ощувив Эйдена, я сосредоточился на его присутствии и спустя какой-то миг оказался в комнате отдыха, находившейся в нескольких дверях от нашей.

— Привет, — сказал я.

Эйден соскочил с дивана как подстреленный.

— Проклятье! — вскрикнула Алекс, чуть не соскользнув с подлокотника. — Ты опять это сделал?

— Это не круто, — выдавил Эйден, глаза которого потемнели словно грозовые тучи. — *Не круто.*

— А я думаю, круто и даже очень.

Пронзив меня недовольным взглядом, Алекс резко развернулась, схватила небольшую подушку и бросила ее в меня.

Я остановил подушку в воздухе и отшвырнул обратно на диван.

— Надеюсь, я вам не помешал.

— Мы просто разговаривали, — ответила Алекс, все так же злобно глядя на меня. — Если бы было иначе, ты бы не досчитался двух глаз.

— И не только их, — пробормотал Эйден.

Я подмигнул ему.

— Вообще-то, я пришел сюда с некоторыми важными новостями. Джози вспомнила кое-что о складе.

— А я-то думала, что ты появился из воздуха, потому что соскучился, — язвительно пробормотала Алекс. — Что она вспомнила?

— Она видела какой-то грузовик возле склада, где ее держали, — ответил я. — И вспомнила, что на грузовике была надпись. MILLS AND SON INC.

— Ого. Это важная информация. Если этот грузовик является собственностью склада, мы должны поискать его в Сети. — Эйден нахмурился. — Я возьму ноутбук Дикона и посмотрю, что удастся найти.

— Дай мне знать.

— Если окажется, что это то место, ты сразу отправишься туда? — спросил он.

Станный вопрос.

— Если Джози узнает, что мы планируем вылазку, она захочет, чтобы мы отправились вместе, но сейчас мне нужно принести ей немного еды и... да. Дальше будет видно.

Эйден посмотрел на меня и кивнул.

— Звучит неплохо.

Я собирался что-то сказать, но запнулся, заметив Алекс. Она будто смотрела сквозь меня, поджав губы и раздув щеки, словно иглобрюх. Я прищурился. Ее взгляд на мгновение скользнул по мне, но затем быстро устремился прочь.

Тяжело выдохнув, я сложил на груди руки.

— Ты хочешь что-то сказать, Алекс?

Как ни странно, она молча покачала головой.

— Точно?

Не отводя взгляда от стены, она кивнула.

Я посмотрел на Эйдена. Какова вероятность, что они с Алекс уже тысячу раз обсудили *положение* Джози? Скорее всего, сто процентов.

Эйден отвел взгляд, и тогда я увидел это — подергивание его губ, как будто он пытался

сдерживать улыбку.

— Ты рассказала Эйдену о Джози, — понял я.

Воздух, который Алекс держала во рту, вылетел из ее груди с шумным свистом, и она виновато уставилась на меня.

— Я не хотела! У меня просто вырвалось, но это же Эйден. Я должна была сказать Эйдену.

— Она должна была мне сказать, — согласился он.

Вообще-то, нет.

— Я больше никому не скажу, клянусь. И мне очень совестно из-за того, что я рассказала Эйдену, ведь обещала Джози никому не говорить. Надеюсь, она не будет на меня злиться. — Алекс съежилась на диване и наморщила лоб. — Прости за то, что я не сдержалась, но...

Я не злился. Совершенно. И меня вдруг поразила мысль ураганной силы. Я *хотел*, чтобы люди знали. Что за черт? Я ведь даже не догадывался, что с этим делать!

— Но ты станешь отцом, — закончила она шепотом, который звучал как-то благоговейно.

Я медленно моргнул и опустил руки к бокам.

— Да. Я стану отцом.

Алекс свела ладони вместе.

— У меня целая куча вопросов.

— Как и у меня, — сухо ответил я.

— Ты счастлив?

— Я в чертовом восторге, — отрезал я, присаживаясь в кресло. — Я в шоке. — Мой взгляд переместился с Алекс на Эйдена. — Я никогда в жизни не испытывал большего шока. У меня колени задрожали, когда она сказала мне правду, и я равновесие потерял. — К щекам прилила краска. — Все это так не вовремя. Но как я могу не быть счастлив? Я люблю Джози. И уже люблю этого ребенка.

Лицо Алекс расплылось в улыбке.

— Кажется, я сейчас заплачу.

— Пожалуйста, не надо, — сказал я, взглянув на Эйдена.

Уткнувшись взглядом в пол, он провел руками по лицу. Напрягшись всем телом, я ждал, когда Эйден зачитает лекцию о том, как мне пора взяться за ум, как важно быть ответственным. И, что самое интересное, я был бы не против выслушать его советы вроде, «перестань растапливать людей», «не убивай Титанов» и прочую ерунду.

Алекс прильнула к нему и положила руку ему на ногу. Какое-то мгновение я ничего не понимал, но потом вспомнил. Твою мать. Я уже и забыл, как Алекс однажды думала, что забеременела, но, зная Эйдена, испытывая радость от беременности Джози, я только сейчас осознал, что Эйдену подобная новость не пришлась бы по вкусу.

Черт возьми.

На самом деле, Алекс не была беременна. Над ней вдоволь поиздевался Арес. Он вселил в нее своих сыновей, чтобы у нее помутился рассудок. Я не знал о его планах, но в конечном счете это ни черта не изменило.

Я даже не мог себе представить, как бы я себя чувствовал, случись подобное с Джози.

И не мог представить, что чувствовали Эйден и Алекс.

— Мне жаль, — прохрипел я.

Подбородок Эйдена дернулся. Наши взгляды встретились, и он понял. Да, он понял, за что я извиняюсь. И тяжело сглотнул.

Алекс откашлялась.

— Я очень рада за тебя, Сет. Я знаю, что сейчас сумасшедшее время и вы этого не планировали, но ты счастлив, как и Джози, и это самое главное.

По правде говоря, это далеко не самое главное, ведь слова Джози, сказанные ранее, были правдой. Планета не перестанет вращаться. никоим образом.

— Не могу поверить, что говорю это, но ты будешь приносить добро. — Эйден слегка улыбнулся и кивнул, словно соглашаясь с самим собой. — Ты будешь приносить больше, чем добро, Сет.

Я уставился на него, сомневаясь, что он в своем уме.

— Эйден прав. Этот ребенок ни в чем не будет нуждаться, — сказала Алекс, откидываясь назад и поджимая губы. — Подожди-ка. Значит ли это, что ваш ребенок — бог? Очень интересно. Надо поискать какие-то книги на эту тему.

— Не уверен, что на эту тему есть книги, Алекс, — улыбнулся Эйден, поворачиваясь к ней.

— Ладно, — сказал я, вставая. — Хватит болтать.

Эйден тоже встал.

— Мы действительно рады за тебя, Сет. Мне все так же хочется надавать тебе по шее, но я все же рад за тебя.

— Угу.

И, сбитый с толку их словами, я просто вышел через дверь вместо того, чтобы выбрать более крутой выход.

* * *

После того, как Джози раз сто убедилась, что Эйден ищет название грузовика, мы взяли еду из столовой. Она хотела пойти на улицу, и я был не против. Неизвестно, помогают ли эти солнечные ванны с браслетами и беременностью, но вреда от них явно не наблюдалось. До захода солнца оставался примерно час.

Я собирался перенести Джози обратно на остров, но результаты анализа крови будут только завтра. И хоть она и была уверена, что результаты не принесут ничего нового, ей все равно захотелось остаться.

Честно говоря, я думаю, что она просто соскучилась по всем, кто находился в Ковенанте. И если она хотела остаться, значит, я тоже этого хотел. Скорее всего, здесь она будет в большей безопасности.

Мне же придется вернуться на остров через пару дней — для подзарядки эфиром. Но пока что я не думал об этом. Не хотел омрачать события гнетущими мыслями.

Выйдя на улицу с подносами в руках, мы двинулись во двор через обвитые лозами ворота. Джози шла первой и, пропустив несколько скамеек, нашла довольно большой участок травы, куда и села, поставив перед собой свой поднос. Я наполнил ее тарелку до краев картошкой фри, куриными грудками, салатом, так как Джози решила, что ей необходимо есть овощи. Рядом с тарелкой стояли бутылки с обычной водой и газировкой. А на десерт была клубника.

В вечернем свете солнца волосы Джози отливали золотом. Когда она наклонилась вперед, чтобы взять газировку, длинные пряди соскользнули с ее плеча и упали на бедра.

Она подняла подбородок.

— Ты ко мне не присоединишься?

— Вообще-то я намеревался просто стоять здесь и нагло пялиться на тебя.

Улыбнувшись, Джози открыла банку.

— Ну, мне от этого ни холодно, ни жарко.

Рассмеявшись, я сел рядом. На моей тарелке был только гамбургер. Я, разумеется, не был голоден, но как можно отказаться от гамбургера?

— А я-то думал, тебе нравится, когда я на тебя пялюсь.

— Не в тот момент, когда я собираюсь набить полный рот еды, — ответила она, запуская пальцы в картошку фри. — Как-то странно — я полубог, и мне все равно нужно есть, а ты бог, и у тебя нет такой потребности.

— Не я устанавливаю правила, — пробормотал я, надеясь, что она не свяжет мои слова с тем фактом, что мне нужно питаться эфиром. — Как ты сегодня себя чувствуешь?

— Утром только подташнивало. Я немного удивлена, что у меня уже есть симптомы. Надеюсь, это не значит, что меня будет выворачивать наизнанку девять месяцев.

Округлив глаза, я взял гамбургер.

— Я тоже на это надеюсь.

— А еще я понятия не имею, продлится ли моя беременность все девять месяцев.

Ее слова мне кое о чем напомнили.

— Кстати, Алекс рассказала Эйдену.

Ее губы дернулись.

— Само собой.

— Не злишься?

Джози покачала головой и сделала глоток газировки.

— Эйден — любовь всей ее жизни. Я сомневаюсь, что есть хоть одна вещь, которой они не делятся. Люди все равно узнают. Я просто не хотела, чтобы он узнал до того, как я расскажу тебе.

Я улыбнулся.

— Мы должны сообщать новости людям, которым по-настоящему доверяем. И нам не нужно, чтобы эти новости узнали те, кому их не следует знать.

Джози согласно кивнула и принялась за грудки, макая хрустящие кусочки в фермерский соус.

— Как бы там ни было, я думаю, Алекс собирается найти книги по беременности. Она хочет узнать, родится у нас бог или нет.

Рука Джози замерла на полпути ко рту.

— Никогда не думала, что услышу такие слова.

Я усмехнулся и посмотрел на нее. Ее уровень эфира был таким же низким, и энергия в ее венах мерцала. Из-за браслетов или из-за ребенка? Кстати о браслетах — где этот гребаный Аполлон?

И что, черт возьми, он будет делать, когда узнает, что Джози беременна?

Это должно быть интересно.

Ощувив чье-то приближение, я взглянул на ворота.

— У нас гости.

Через несколько секунд во двор вошли Алекс и Эйден, за ними следовали Люк и Дикон.

— Мы так и предполагали, что вы придете сюда, — сказала Алекс, державшая в руках небольшой бумажный пакет. Когда она подошла ближе, я почувствовал запах попкорна. — Поэтому решили вам помешать.

— Мы беспокоим вас не просто так, — проговорил Дикон. — У меня есть...

Перехватив его взгляд, я покачал головой. Если они пришли сюда, значит, узнали что-то о складе. Мне не хотелось, чтобы эта тема поднималась при Джози. Я не хотел, чтобы она знала, потому что твердо решил заниматься этими делами без ее ведома.

Да, она разозлится.

Но злая Джози под защитой лучше, чем Джози, находящаяся в опасности, ведь она в любом случае захочет участвовать в спасении Митчелла, даже несмотря на браслеты на своих запястьях. Она забудет о нашей сделке, и я бы предпочел, чтобы она наорала на меня потом, а не сейчас.

А еще мне не хотелось, чтобы она волновалась. Она прекрасно понимала, что, если мы найдем Митчелла, то, скорее всего, найдем и Титанов. Черт, эти ублюдки могут поджидать нас, чтобы узнать, где находится Джози.

К счастью, Дикон понял мой взгляд и закрыл рот. Я посмотрел на Эйдена, и тот, похоже, прочитал посланное мной безмолвное сообщение.

— У тебя есть что? — спросила Джози.

— У меня есть... для тебя история, — промямлил Дикон, поднимая брови.

Люк нахмурился.

— Да? — спросила она. — О чем?

— Ну, ты знала, что парень, который играл Джона Винчестера в «Сверхъестественном», сейчас снимается в «Ходячих мертвецах» и играет того парня, который часто лупит людей по башке битой? Сэм и Дин должны гордиться своим отцом.

Джози медленно моргнула.

— Я... я этого не знала.

— Ага, — воскликнул Дикон, садясь рядом с ней. — Мэгги тоже снималась в «Сверхъестественном».

Я был не совсем уверен, что это хороший метод отвлечения, но черт с ним, если сработает.

— Где Гейбл? — спросила Джози, беря еще одну полоску картошки. — Он с Корой?

Дикон растянулся на траве, а Люк плюхнулся на ближайшую скамейку.

— Ага. И Колин с ними.

— Как она? — спросила Джози.

— С каждым часом все лучше, — ответил Люк, откидываясь назад и складывая руки на груди. — Но нам нужно найти еще одного полубога.

— Он в Британии, да? — спросил Эйден, присаживаясь рядом с Люком, и я понял, что никто не собирается уходить. — В городе с привидениями.

— Ничего себе! — завопил Дикон, взмахнув руками. — Ты это помнишь?

— Забудешь тут, — Алекс забралась к Эйдену на колени. — Ты болтал об этом всю дорогу до Ковенанта.

— Блин, да как тут не болтать? — воскликнул Дикон, мотая головой. — Весь этот город, возможно, населен привидениями. И если я не испугаюсь до смерти, когда приеду, я очень сильно разочаруюсь.

— Кто тебе сказал, что ты туда поедешь? — спросил Эйден, обнимая Алекс за талию. Дикон застонал.

— Может, уже закроем эту тему? Я поеду и заберу этого полубога, прежде чем они отправятся...

Я посмотрел на Алекс. Она не отрывала взгляда от Джози и выглядела так, будто еле сдерживалась, чтобы не засыпать ее вопросами. Я был удивлен, что она до сих пор ничего не ляпнула. Хотя что-то мне подсказывало: Дикон и Люк и так в курсе происходящего.

Игнорируя остальных, я сосредоточился на Джози. Она как-то странно и почти озадаченно смотрела на розы. Я подтолкнул ее плечом. Она перевела взгляд на меня.

— О чем ты думаешь?

Она улыбнулась и опустила подбородок.

— Ни о чем. Я просто... отвлеклась.

Я посмотрел вниз и пододвинул к ней тарелку.

— Ты должна больше есть.

— На себя посмотри, божественный ты наш, который вообще не прикасается к тарелке, — парировала она.

Усмехнувшись, я наклонился к ней.

— Только представь, каким изобретательным я могу...

В воздухе появилась вибрация энергии, от которой волоски на моих руках встали дыбом. Ее почувствовали все. Схватив Джози за руку, я вскочил на ноги, и в этот момент прямо перед воротами появились древние двери бронзового цвета. На металле были вырезаны руны — символы царства мертвых.

— Что за... — выдавил Эйден, который тоже уже был на ногах, как и Алекс с Люком.

Я встал перед Джози, готовясь встретить то, что вот-вот собиралось появиться из открывающихся дверей.

Над травой и розами за клубился густой туман, и из него появился силуэт светловолосого парня, которого я не видел очень и очень давно.

К такому я не готовился.

Ошеломленный, я отпустил руку Джози. Что за черт?

— Калев! — завопила Алекс, заставив Джози подпрыгнуть. — Что ты здесь делаешь?

Он широко улыбнулся.

— Долгая история, но сначала я должен кое-что сделать. — Его ярко-голубые глаза сфокусировались на нас. — Кое-что очень важное.

Боги, Калев выглядел так же, как в нашу с ним последнюю встречу, когда он был еще жив. Волосы его были растрепаны, губ касалась искренняя улыбка. Он двинулся к нам, и я инстинктивно прикрыл Джози собой.

Улыбка Калеба стала еще шире, растянувшись чуть ли не до ушей.

— Я здесь из-за Аполлона.

— Что? — хрипло прошептала Алекс.

— Позволь мне увидеть ее, — попросил Калев. — Я могу ей помочь.

Часть меня не доверяла Калебу, я вообще никому не доверял, когда речь шла о безопасности Джози, но эта чертова девчонка сама вышла из-за моей спины. Я напрягся, проследив за тем, как переплелись их руки.

— Привет, — Калев повернул ее руки ладонями вверх. — Уже пора, тебе не кажется?

— О чем ты? — спросила она, и ее взгляд вновь стал каким-то странным.

Калев улыбнулся, и Джози ахнула. Мое треклятое сердце чуть не остановилось.

— О боже мой, — пробормотала она, высвободив свои руки и отшатнувшись назад.

Я тут же прижал ее к себе. Джози побледнела, смотрела на Калеба, как на призрака. Но ведь Джози никогда раньше с Калевом не виделась!

Он умер до того, как мы с ней встретились.

— Мы уже встречались, — прошептала она.

Со скоростью молнии я повернулся к Калебу. Его брови нахмурились.

— Извини, — сказал он, бросив короткий взгляд на Алекс, — ты ошибаешься. Мне просто нужно...

— Нет, встречались, — настаивала Джози, поднимая свой ошеломленный взгляд на меня. — Я видела это раньше... во сне. О боги, я поняла. Мне это не просто приснилось!

— Что? — растерянно переспросил я, касаясь ладонями ее щек. — О чем ты говоришь?

И тут Джози, бледная как стена, сделала чертовски странную вещь.

Она широко улыбнулась.

— Я *особенная*.

— Да... конечно, особенная, — промямлил я, начиная волноваться.

Алекс подошла к Калебу.

— Что происходит?

— Понятия не имею, — ответил он.

— Это же очевидно, — воскликнула Джози, схватив меня за запястья. — Некоторые из моих снов не были снами. Это были *пророчества*.

Святые угодники, я *особенная!*

И я даже не знала об этом.

Ну, я была такой же особенной, как Кора, которая умеет возвращать к жизни растения и может сказать, когда человек заболел или забеременел. Однако я видела *пророчества*, что было вполне логичным. Мой постоянно отсутствующий отец, помимо всего прочего, был богом пророчеств.

— Джози, о чем ты говоришь? — спросил Сет. В его янтарных глазах плескалось беспокойство.

— Я видела, как он приходил ко мне во сне. Точно так же видела Атланта, но не поняла, что это был он, — объяснила я, высвобождая руки из мягкой хватки Сета. — Каждый раз, до и после этих снов, у меня болела голова. Помнишь мои головные боли?

— Да, помню, — ответил Сет, опуская руки по швам.

Я обернулась. Все таращились на меня так, будто у меня выросла вторая голова, и никого, казалось, не заботили широко распахнутые двери, появившиеся из воздуха — двери в царство мертвых.

— Я видела тебя! — обратилась я к парню, который был, наверное, примерно на год младше меня. — Ты подошел ко мне и взял меня за руки. А ты... — Я повернулась к Алекс. Ее щеки были влажными. — В моем сне ты плакала.

— Я чертовски эмоциональна, — сказала Алекс, вытирая щеки. И тут я вспомнила, кто этот парень. Дикон рассказывал мне о нем — он был другом Алекс, который погиб во время нападения демонов. Калерб. — Просто встретить его здесь, в верхнем мире... это совсем другое.

Обернувшись к Сету, я подняла руки.

— Я знаю, это звучит безумно, но уверена, что так оно и есть. Если бы мой... — Я замолчала. Если бы мой отец был рядом, он бы нашел этому объяснение. К слову, этот парень называл его имя. Я повернулась к Калербу. — Ты сказал, что тебя послал мой отец?

— Да, — ответил он. — Он был во дворце Аида, и эти двое разозлились не на шутку, скажу я вам.

Сет встал рядом со мной.

— Да ну?

— Ага. Персефона заявила, что уйдет, если Аид не пойдет на сделку с Аполлоном, и из-за этого чуть не смешались времена года. А потом меня вызвали.

— Почему именно тебя? — задала Алекс тот вопрос, который явно крутился в голове каждого.

— Аид подумал, что, раз я уже мертв, Сет не сможет убить меня по-настоящему, — пожал плечами Калерб. У меня отвисла челюсть. — А еще я думаю, меня отправили сюда потому, что Сет не хотел бы причинить мне вред, верно?

— Верно, — пробормотал Сет.

— Черт, рад тебя видеть, — сказал до сих пор молчавший Дикон. — Даже очень рад, но

все же: почему они отправили сюда тебя?

— Потому что ни один из богов не приблизится ко мне, — весьма самодовольно ответил Сет.

— В точку, — согласился Калев. — Поэтому у них появилась идея отправить меня, чтобы снять эти штуки. То есть, браслеты на твоих запястьях.

Теперь мой сон обрел смысл.

— Ты можешь снять их?

Калев снова протянул руки.

— По крайней мере, мне так сказали.

Я собиралась шагнуть к нему, но Сет остановил меня.

— Подожди. Откуда мы знаем, что это не уловка? — резко сказал он. — Без обид, Калев, но они могут использовать тебя, даже если ты об этом не знаешь.

— Ты, правда, так думаешь? — ошеломленно спросила Алекс. — Что Аполлон будет использовать Калеба, чтобы навредить собственной дочери?

— Черт, — пробормотал Люк. — Это было бы жутко.

Ощувив усиливающееся давление в груди, я посмотрела на Сета.

— Он бы так не поступил.

Его скулы напряглись, и он уставился на Калеба.

— Как ты снимешь браслеты?

— Мне просто нужно прикоснуться к ним, — объяснил Калев. — Понимаешь, Аид положил руку мне на голову и пробубнил какую-то странную, магическую белиберду. А потом сказал, что мне необходимо всего лишь взять ее за руки и провести пальцами по браслетам.

— И это все? — спросил Сет.

Я не могла поверить, что Аполлон согласится на то, что может причинить мне вред. Мне, конечно, хотелось врезать ему как следует, но он был моим отцом. Он высвободил мои силы, зная, что его силы уменьшатся.

— Догадываюсь, о чем ты думаешь, — как-то странно сказал Сет, и я снова ужаснулась, что он читает мои мысли. — Дело не в Аполлоне. Меня волнует Аид. С ним всегда нужно ждать какого-то подвоха.

— Что ж, подвох действительно есть, — сказал Калев.

Я напряглась.

— Что ты имеешь в виду?

Калев застенчиво улыбнулся и посмотрел на Сета.

— Аид хочет, чтобы я надел эти браслеты на тебя.

— Что? — ахнула я.

— Вот дерьмо, — тихо ругнулся Люк.

Алекс шагнула вперед, а Сет скрестил на груди руки.

— Вот значит как?

— Ага. Я посмотрел на него как на сумасшедшего, потому что не совсем понял, как я, по его мнению, должен надеть на тебя браслеты, чтобы ты не заметил. — Калев пожал плечами так, словно говорил о чем-то обыденном. — И я совершенно уверен, что если бы у Аполлона во время этих слов были нормальные глаза, он бы закатил их.

— Подожди секунду, — вмешалась я, прежде чем Сет успел сделать какую-то глупость. — Ты должен освободить меня, а потом ограничить способности Сета?

— Должен? Да. Буду ли я это делать? Нет.

Алекс подошла к Калебу и задрала голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Но что, если ты не сделаешь того, о чем тебя просят?

— Да ладно, Аид должен понимать, что Сет не будет просто стоять и смотреть, как я надеваю на него эти штуки. И мне в голову пришла мысль: может, ты просто ударишь меня зарядом божественной силы и отправишь обратно? Тогда я хотя бы не совру, когда скажу, что Сет остановил меня.

Мой рот распахнулся сам собой.

— О чем ты? — спросила Алекс. — Он не будет бить тебя зарядом божественной силы!

— Все это становится очень странным, — пробормотал Дикон.

Сет склонил голову набок.

— Но ведь это его не убьет.

Калев кивнул.

— Но боль-то никуда не денется! — возмутилась Алекс.

— Вообще-то, когда ты мертв, это похоже на комариный укус.

Моя челюсть отвисла чуть ли не до земли.

— Тебя... тебя уже били зарядом божественной силы?

Калев фыркнул.

— Персефона и Аид сходят с ума, когда проигрывают мне в «Марио Карт». Они вообще не умеют проигрывать. Так что меня лупили уже столько раз, что я не могу сосчитать.

— Тогда ладно, — пробормотала я.

— Я пришел сюда, чтобы помочь тебе. Я могу снять эти браслеты. — Калев повернулся к Сету и попросил: — Только позволь мне провести пару минут со всеми, прежде чем отправишь меня обратно, хорошо?

Сет, казалось, задумался.

— Можешь побыть здесь столько, сколько захочешь.

— Спасибо. — Переведя взгляд на Алекс, Калев застенчиво улыбнулся. — Я же говорил тебе, что всегда есть надежда.

Алекс поджала губы, а Сет прищурился. Не успела я задуматься над тем, что происходит, как Калев взял меня за руки.

Только тогда я осознала, что ко мне на помощь пришел *мертвец*.

Самый настоящий покойник.

Я старалась сохранять бесстрастное выражение лица, пока Калев переворачивал мои руки ладонями кверху. Мой взгляд переместился за его плечо, к воротам. За дверями не было ничего, кроме темной пропасти, но я не могла не спросить себя: если я пройду через них, удастся ли мне найти свою маму?

Это был слишком большой риск — для меня и для ребенка, которого я носила.

Калев провел большими пальцами по тонким браслетам. Я задержала дыхание. Поначалу ничего не происходило. Я взглянула на него, а он слегка пожал плечами. Уголок его губ дернулся вверх.

— Сейчас должно...

Калеба прервал тихий щелчок. Через секунду браслеты соскользнули с моих запястий. Парень отпустил мои руки и быстро поймал тонкие оковы. В моих венах как будто заструился ток.

Задохнувшись, я сделала шаг назад и подняла руки. От ладоней до плеч прокатились

мощные волны тепла. Я перевела взгляд на Сета.

Его глаза сияли. Он видел, как эфир разливается по моим сосудам, наполняя тело светом и силой. И я почувствовала *это*.

Ощущение хлынуло на меня холодным утренним душем. Я вздрогнула всем телом, и мое сердце забилось чаще. Начиная от кончиков пальцев на ногах и распространяясь по каждому дюйму кожи, в меня как будто вонзились тысячи булавок. Внутренности сжались, и я ощутила, как накалился шрам, оставленный Аполлоном в центре моей груди.

А потом все закончилось, кроме...

Кроме того, что я почувствовала свой эфир. Переведя дыхание, я повернулась к Сету.

— Неужели ты видишь его?

— Да. — При взгляде на меня — на мой живот — его янтарные глаза замерцали. Он выглядел так, словно вот-вот опять потеряет равновесие. — Я вижу его. Можешь его использовать?

Существовал только один способ проверить, пришла ли я в норму. Сосредоточившись на банке с газировкой, я подняла руку.

Люк попятился со словами:

— О боже.

Не обращая на него внимания, я призвала стихию воздуха. Банка затряслась, а затем поднялась вверх. Я перевернула ее силой мысли, и на мою руку брызнула коричневая жидкость. Мой взгляд устремился на Сета.

— Я вернулась.

Сет взял меня за руку и притянул к себе. Мне пришлось постараться, чтобы не пролить на него газировку. Обняв меня за талию, он кивнул Калебу.

— Спасибо, дружище.

— Да. Спасибо тебе, — подхватила я.

— Не за что. — Держа в руках браслеты, Калев улыбнулся. — Я не часто бываю по-настоящему полезным. Как будто вернулся в старые времена.

При виде расстроенного лица Алекс у меня сжалось сердце. Она издала звук, похожий на писк, и заключила светловолосого парня в крепкие объятия. Через несколько секунд Калеба окружили четверо — Алекс, Дикон, Люк и Эйден.

Я догадывалась, что Алекс и Эйден виделись с Калевом, когда были в царстве мертвых, но здесь, где все вроде как живы, встреча, наверное, вызывала совершенно другие чувства.

Пока происходило счастливое воссоединение, Сет прижался ко мне щекой и заговорил так тихо, чтобы только я могла его услышать.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — ответила я, понимая, о чем он спрашивал. — Я чувствую себя так же, только не такой уставшей, если это имеет значение.

— Имеет. — Он поцеловал меня ближе к уху. — Теперь я понимаю, что значило то мерцание, которое я видел, лишь посмотрев на тебя.

Я провела носом вдоль его подбородка.

— Что ты имеешь в виду?

Сет сделал глубокий вдох.

— Помнишь, я говорил, что эфир в тебе как будто мерцает? Но я видел *не твой* эфир. Ты была практически истощена, но дело в том, что я и сейчас вижу ту часть, которая мерцает. Думаю... хотя нет, я *знаю*, это наш ребенок.

— Что? — отпрянула я, разинув рот.

Сохраняя мягкость во взгляде, он тихо повторил:

— Я и сейчас их вижу. Я вижу твой эфир и эфир ребенка.

Я не знала, что сказать. От эмоций голова шла кругом. Сет может видеть эфир нашего ребенка? Это было... черт возьми. Я даже не представляла, как это можно осмыслить.

— Он выглядит хорошо? В смысле, с ним все в порядке?

— Скорее всего, — ответил Сет, прижимаясь лбом к моему лбу. — То есть, я уверен, что да.

И мне вдруг захотелось плакать — плакать от радости.

Я уткнулась лицом в плечо Сета.

В какой-то момент он забрал из моей руки банку колы и отбросил ее куда-то в сторону. А затем обнял меня обеими руками.

— Обычно я не такая эмоциональная, — сказала я ему в грудь, повторяя те же слова, которые Алекс произнесла несколько минут назад.

— Что? — спросил он.

Мой голос звучал приглушенно, но я все равно продолжила:

— Просто это так... ты можешь видеть его, и это делает его еще более реальным.

Обнимая меня крепче, Сет прошептал мне в ухо мое имя и добавил:

— Иногда я понятия не имею, как твой мозг подбирает слова, но я люблю тебя. Люблю каждой клеточкой своего тела.

Мое лицо расплылось в улыбке. Несмотря ни на что, это было только начало.

Прежде чем отфутболить Калеба в царство мертвых с помощью заряда божественной силы, я отвел в сторону Дикона, сидящего рядом с Люком и Джози и рассказывающего им басни об этом царстве.

У этого болтуна была нужная мне информация.

Как оказалось, грузовик, название которого вспомнила Джози, находился на заброшенном складе недалеко от Пайни Вудс. Именно на этом складе держали ее и двух других полубогов, и, скорее всего, именно там я найду Гипериона.

Что-то подсказывало мне: если Титан почувствует меня, он придет. Такие тупые ублюдки, как он, так и поступают.

— Что ты собираешься делать? — спросил Дикон, оглядываясь на нашу компанию. — Отправишься на разведку? Будешь освобождать полубога? — Он сделал паузу. — Вызовешь Гипериона и убьешь его?

Я пожал плечами.

Дикон откинул голову назад.

— Можешь не говорить, поскольку я уверен, что уже знаю твой план.

— Да ну?

Он кивнул.

— И не осуждаю тебя за это.

Я начал было спрашивать, за что он меня не осуждает, но, посмотрев ему в лицо, умолк. Взгляд его серебристых глаз был слишком цепким. Иногда я забывал, насколько тонко настроен Дикон. Мы все забывали.

— Просто пообещай, что вернешься, — сказал он, переводя взгляд на Джози. — Она не заслуживает того, чтобы ее снова бросили.

— Я знаю, — отозвался я, следуя его взгляду. — И я вернусь.

* * *

Поцеловав Джози в щеку, я закрыл глаза и заставил себя встать с кровати. Сделать это оказалось непросто. Тепло ее обнаженной кожи и ее вкус на моем языке были тем соблазном, против которого сложно устоять.

Но пришлось, потому что я должен был разобраться кое с чем до того, как она проснется.

Быстро переодевшись, я оставил кинжалы на комод. Они мне не понадобятся. Не в этот раз. Перед тем как уйти, я позволил себе еще раз задержать взгляд на Джози.

Она была так прекрасна.

Она спала на боку, свернувшись калачиком и подложив руки под щеку, а ее длинные волосы разметались по подушке. Эта девушка казалась мне ангелом. И она действительно была им для меня. Я понимал: если Джози проснется и узнает о моем плане, она попытается

меня отговорить. Возможно, ей это даже удастся. В конце концов, она олицетворяла собой спокойствие, когда я хотел уничтожить весь мир.

Но сейчас мне не нужно быть спокойным.

Я собирался покончить с Гиперионом.

Люди могут называть меня эгоистичным и безрассудным. Но мне плевать. Какими бы ни были последствия уничтожения Гипериона, оно того стоит.

Я не такой как Аполлон. Я не стал бы жертвовать теми людьми, о которых заботился, чтобы защитить большинство.

Я делал это для Джози.

И для нашего ребенка.

Я не мог позволить, чтобы она прожила еще хотя бы день в страхе перед Гиперионом. И уж точно не позволю, чтобы ребенок, который растет внутри нее, родился и был вынужден жить в таком ужасе.

Медленно выдохнув, я перенесся в коридор и проглотил подступивший к горлу комок.

Эйден стоял возле комнаты, которую они делили с Алекс. Он скрестил на груди руки и прислонился к стене. На нем была одежда Стража (кинжалы и все прочее), и я понял, что он подготовился.

Подойдя к Эйдену, я оглянулся, а затем перевел взгляд на него. Он открыл было рот, но я опередил его.

— Нет.

Эйден прищурился.

— Нет?

— Ты со мной не пойдешь.

Расправив плечи, он оттолкнулся от стены.

— Ты отправляешься на тот склад, а я собираюсь...

— Убедиться, что я хорошо обойдусь с остальными? — перебил я. — Я отправляюсь на поиски парня по имени Митчелл.

— Ага. Как будто тебе на него не плевать.

Я бы не стал утверждать обратное. Эйден бросал мне вызов.

— Ты идешь туда, потому что надеешься выманить Гипериона.

Я поднял брови.

Эйден, казалось, сделал глубокий вдох.

— С Персом нам либо повезло, либо мы просто не знаем, какие последствия вызвала его смерть. Но Гиперион — один из первых двенадцати Титанов. Вряд ли после его уничтожения не случится что-то по-настоящему серьезное.

— Кажется, мы уже говорили об этом, — напомнил я.

Его глаза приобрели цвет ртути.

— Гиперион — бог мудрости.

Я фыркнул.

Эйден, похоже, потерял страх, поскольку продолжил:

— Он бог мудрости, бдительности и света. Сейчас два первых пункта, вероятно, не будут иметь большого значения, но свет? Сдается мне, его смерть как-то повлияет на последний пункт.

Изогнув шею, я уставился на него.

— Я так понимаю, ты хочешь услышать, что мне не все равно, а еще я думаю, ты уже

знаешь: это не так. Так *может* мы закончим этот разговор? Я должен разобраться с этим дерьмом.

— Я знаю, что тебе все равно, — ответил он каким-то бесцветным голосом.

— Слушай, я понимаю, ты за спасение мира и все такое, но мы уже это обсуждали. И оба знаем: если бы Гиперион сделал подобное с Алекс, ты бы открыл охоту на его задницу. Так что даже не думай притворяться. Я в курсе всех твоих примитивных мыслишек.

Эйден отвернулся, поскольку не мог этого отрицать.

— Я не позволю тебе пойти со мной. Если Гиперион схватит тебя и ты умрешь, мне придется иметь дело с Алекс.

Он снова повернулся ко мне и вскинул брови.

— Гиперион может тебя прикончить.

— А тебя нет? — спросил он.

Я улыбнулся и покачал головой.

— Нет.

На его лице промелькнула непонятная эмоция. Что-то очень похожее на беспокойство. Из-за чего? Я не мог сказать.

— Хочешь помочь, присмотри за Джози, — отрезал я. — Если она проснется до моего возвращения, скажи ей, что я скоро буду. Не хочу, чтобы она волновалась. Справишься?

На какой-то миг мне показалось, что Эйден не сдастся так просто, но он лишь кивнул.

Зная, что он выполнит мою просьбу, я перенесся из Ковенанта. Но не в Пайни Вудс. Сначала я отправился на остров — прямо к храму.

Когда я поднялся по ступенькам, над горизонтом поднималось солнце. Я вошел в храм и сразу же нашел того, кого искал.

Карина стояла у алтаря, сложив ладони вместе. Она будто ждала меня. Я вспомнил о Бэзиле и снова ощутил желание достать им обоим телефоны и зарегистрировать в Snapchat или еще где-то.

— Кириос? — спросила она.

Я направился к ней, стараясь двигаться небрежно, но руки были сжаты так сильно, что костяшки побелели.

— Мне пора питаться.

* * *

Восполнить запаса эфира перед отправкой показалось мне разумным решением. Мне понадобится вся моя сила. Сосредоточившись на местоположении, которое мне назвал Дикон, я за несколько секунд перенесся через весь земной шар и оказался возле обветшалого склада.

В тот момент, когда здание появилось в поле моего зрения, я понял: это то самое место.

Не знаю, почему я был так в этом уверен, но от склада веяло какой-то жутью. Выбитые окна и грязные стены как будто кричали: «Здесь укрытие серийного убийцы!»

Прислушиваясь к стрекотанию сверчков, я двинулся к входной двери. Мой путь освещала безмолвная луна. Я взялся за ручку и призвал стихию огня. Металл быстро нагрелся, расплавляя внутренние механизмы. Дверь открылась.

Поднимая ботинками пыль, я вошел внутрь. Шаги эхом отдавались от покореженного

пола. На складе было темно, но мое зрение быстро приспособилось. Я различал заброшенные верстаки и разбросанные повсюду поддоны. До ушей доносился писк и цокот мышиных когтей — маленькие твари спешили по своим норкам.

Судя по тому, что говорила Джози, ее держали под землей. Напрягая органы чувств, я осмотрел первый этаж и направился к задней части здания. Я не сводил взгляда с двери, которая, похоже, не вела в кабинеты.

Она была не заперта.

Я открыл ее, и в нос сразу же ударил сырой, мускусный и болезненно-сладкий запах, который не сулил ничего хорошего. Вот черт. Я двинулся вниз, уже зная, что я сейчас найду.

В небольшое окно пробивались лунные лучи, слабо освещающие маленькую грязную комнату. С потолка из старой пробитой трубы капала вода. В углу валялась куча одежды... и кое-что еще.

— Твою мать, — пробормотал я.

Подойдя ближе, я опустился на корточки и почти сразу заметил два золотистых браслета, обрамлявших костлявые запястья. Кожа парня была покрыта пятнами, и я понял, что он лежал то ли на спине, то ли на боку. Его глаза были широко раскрытыми и остекленевшими. Митчелл был мертв.

И уже давно.

Джози очень расстроится, и я ненавижу это. Она будет винить себя, думая, что если бы вспомнила название на грузовике раньше, то смогла бы спасти его. Но, судя по его виду, у этого парня не было ни единого шанса.

Вздохнув, я отстранился и, осмотрев сырое помещение, покачал головой. Джози была права. Никто не заслуживал смерти в таком месте.

Хотя нет, я знал одного кандидата.

Меня настигало осознание, лицо медленно расплылось в улыбке...

Тишину нарушил хохот, а затем раздался голос Гипериона:

— Я знал, что ты придешь.

Я поднял взгляд на влажную стену и медленно поднялся на ноги.

— Я ждал. Тебе понадобилось довольно много времени, — издевался Гиперион. — Тебе надо было набраться храбрости?

Не оборачиваясь, я склонил голову.

— О да. Я же так боялся.

— А должен был, маленький говнюк.

Я засмеялся и почувствовал, как во мне начинает бурлить самая смертельная стихия, известная людям и богам.

— Ты даже не можешь посмотреть на меня, да? — Гиперион захохотал. — Может, ты и напугал других Титанов, особенно после того, как уничтожил Атланта, а затем Перса, но я знаю, кто ты.

— И кто же? — спросил я, чувствуя, как в груди закипает ярость.

— Ты просто хлюпик-Богоубийца, а это значит, что я смогу тебя прикончить, — усмехнулся он. — Но я не собираюсь убивать тебя быстро. Стану держать тебя в этом подвале, как и твою симпатичную девчушку.

Акаша, смешавшись с адским гневом, чуть не разорвала меня на части.

— Я буду высасывать твой эфир, — продолжал Гиперион. — А потом снова найду эту светловолосую сучку и выпотрошу ее прямо перед тобой.

Энергия стихии потрескивала над моими костяшками.

— Это обещание?

— О, да. Но не раньше, чем я немного повеселюсь с ней, — сказал он, посмеиваясь. —

А потом, когда ты будешь умолять о смерти, я передам тебя Кроносу, и он вознаградит меня, отдав мне Аполлона.

— Ну что ж, — проговорил я, оборачиваясь. Гиперион стоял возле дверного проема. —

Я планировал убить тебя медленно.

Титан ухмыльнулся.

— Неужели?

— Да, — кивнул я. — Я хотел растянуть удовольствие и порезать твою кожу на мелкие кусочки, чтобы превратить тебя в живую гребаную книжку-раскраску. Они ведь сейчас в моде. А потом я бы медленно сжег тебя изнутри, но не раньше, чем отрезал бы твой член, засунул его тебе в горло и намотал твои яйца тебе на шею, как петлю.

— Веселый вечер намечался.

— Так и было бы, но, видишь ли, я повзрослел, — сказал я, ухмыляясь и делая шаг к нему. Гиперион напрягся, и моя ухмылка стала еще шире. — Я не буду тянуть кота за хвост. Я не собираюсь получать удовольствие, превращая тебя в рыдающее месиво из плоти и сломанных костей. — Я сделал паузу и, опустив подбородок, почувствовал, как по спине струится чистая сила. — Но с огромным удовольствием убью тебя.

Губы Гипериона скривились.

— Ты ничего не сделаешь. Ты не абсолютен.

— Тогда покажи, на что способен, — сказал я, поднимая руки.

Его не нужно было просить дважды. Метнувшись через подвал, он занес руку для удара. Секунду спустя его кулак врезался мне в челюсть, отбросив меня назад на несколько дюймов. Я не поднимал руки и даже не пытался остановить его.

Боль была тем, что мне нужно.

Я должен был ее почувствовать, потому что заслуживал первого удара, а потом и второго. Я с радостью встретил жжение. Это было возмездие за боль, которую я причинил Джози. И когда я рухнул на пол после третьего удара, боль в забитых легких показалась лишь жалким подобием тех мучений, которым я, скорее всего, подвергну целую кучу невинных людей к концу этой ночи.

Удара ногой в живот было достаточно.

Гиперион навис надо мной, потрясая окровавленными кулаками.

— Ты не будешь отбиваться?

Сплюнув кровью, я холодно рассмеялся.

— Какой же ты тормоз.

Он моргнул.

Я откинул голову назад и улыбнулся.

— Я просто играю с тобой.

А затем вскочил на ноги и, хлопнув Титана по плечам, отправил его в полет по воздуху через все помещение. Он приземлился на задницу.

— А теперь ты умрешь.

Не в силах сдерживать чистейшую, мощную силу, я поднял руку. Помещение залило янтарным светом акаши, которая сосредоточилась в моих пальцах. Я выпустил заряд абсолютной энергии, полыхнувший белой вспышкой.

Он пронесся через подвал и врезался Гипериону в грудь. Титан попытался уйти в сторону, но ему не хватило скорости. Мне надоело играть. Довольно.

Этот ублюдок должен был сдохнуть.

Ситуация с Атлантом повторялась.

При виде пульсирующей, беловато-янтарной вспышки на лице Гипериона промелькнуло выражение неподдельного удивления. В тупом взгляде его долбанных глаз, направленном на зияющую, светящуюся дыру в своей груди, читалось: «Я не верю, что ты только что лишил меня бессмертия».

Снаружи загрохотал гром. В землю врезалась пронзившая небо молния. Крошечный подвал наполнился запахом гари. Гиперион упал на одно колено. Я продолжал высасывать из него смертоносную силу капля за каплей. Он выпрямил руку в попытке остановить поток акаши. Бесполезно. Воздух наэлектризовался и потрескивал, а под кожей Гипериона бурлила энергия, освещающая все его вены.

Я опустил руку и сказал:

— Я абсолютный.

Титан открыл рот, но не издал ни звука. Свет распространился по всему его телу, проникая в сосуды и мельчайшие капилляры. Еще одна пульсирующая вспышка, и грянул взрыв, от которого содрогнулось все здание.

На месте Гипериона остался лишь выжженный участок земли.

— Нет! — раздался женский крик.

Я развернулся. Титанида. Сила накрыла меня новой волной. Я опустил подбородок и, двинувшись к Титаниде, сказал:

— Слишком поздно.

Она завизжала и попятилась. Сквозь черный дым я видел, как она орет и кружится на месте. И снова призвал абсолютную силу.

Титанида метнулась в сторону и с яростными криками проломила стену. В воздух взметнулись обломки штукатурки. Она исчезла, чтобы предупредить остальных Титанов, что их дни сочтены.

Стиснув зубы, я повернулся к тому месту, где стоял Гиперион. С моих плеч как будто упал огромный груз. Нет, нам, конечно, придется разбираться и с другими Титанами, но этот ублюдок... да, он должен был умереть.

Вид обугленного пола изменился. Крошечные пятна от светящихся красных угольков замерцали. Сжав руки в кулаки, я подошел ближе и посмотрел вниз. Мои брови поползли на лоб. Эти пятна были похожи на...

— Что ты наделал?

Моя спина напряглась. Я сразу понял, кто стоит позади меня.

— Очень смело с твоей стороны. В смысле, появиться здесь после того, как Титан, который захватил твою дочь, ушел навсегда.

— Я уже говорил тебе не ставить под сомнение мою преданность своей дочери, —

резко ответил Аполлон. — Больше предупреждать не буду.

Игнорируя эту угрозу, я повернулся к нему лицом.

— Думаю, тебе предельно ясно, что я сделал.

— Ты хоть представляешь, какие теперь последствия могут обрушиться на землю? —

Аполлон шагнул ко мне. — Вы должны были его заточить.

— Он должен был сдохнуть! — рявкнул я. Энергия вокруг меня потрескивала. — Ты знаешь, что он сделал с Джози? Хрен ему, а не заточение. Я не позволю ей жить в страхе. Как и нашему... — Я осекся.

— Как и нашему — *что?* — потребовал ответа он и судорожно втянул воздух.

Я понятия не имел, знает ли он правду. Но я не мог довериться этому ублюдку. Из белых глаз бога посыпались электрические искры.

— Может, ты и бог, но ты должен понимать, что нельзя давать эмоциям управлять собой.

— Весьма забавно слышать это от тебя.

Его грудь поднялась в резком вдохе.

— С божественностью приходит большая ответственность...

— Ты позаимствовал эту фразочку из «Человека-паука»?

Его лицо вспыхнуло гневом.

— Ты все переводишь в шутку?

— Ага, — ответил я, окидывая взглядом подвал. — А ты?

Он шумно выдохнул.

— Если бы моя дочь не любила тебя...

— То что? — Я вскинул руки. — Что бы ты сделал, Аполлон? Превратил бы меня в куст, воняющий кошачьей мочой? Серьезно? Тебе не кажется, что это немного заезженная тема? Я не...

Движение Аполлона было таким быстрым, что я не успел за ним уследить.

Только что он стоял передо мной, а в следующую секунду схватил меня за горло и прижал спиной к стене. Когда он наклонился к моему лицу, в воздухе повеяло чем-то неприятным.

— Ты испытываешь каждый грамм моего терпения, — прорычал он, впиваясь пальцами мне в горло.

— Мне как-то насрать на это, если хочешь знать.

— Лучше бы тебе быстрее понять, с кем ты разговариваешь, Сет.

Обхватив рукой его запястье, я оскалился.

— А тебе лучше еще быстрее понять, кому ты угрожаешь.

Я обрушил кулак на руку, которой Аполлон держал меня за горло, и отшвырнул его от себя.

На лице бога промелькнуло потрясение. Я отошел от стены и заметил, как ошеломленно на меня глядел Аполлон.

— Есть только одна причина, из-за которой я не убью тебя, — предупредил я, двинувшись к нему навстречу. — Но это не значит, что я не сделаю так, что ты окажешься на волосок от смерти.

Через пару секунд на скуле бога задергалась жилка.

— Ты хоть понимаешь, что начал? — воскликнул он. — Какую цепочку событий запустил?

Я открыл рот, но ответа у меня не было.

— Разве ты не помнишь, что тебе сказал Юэн? — Заговорив о нимфе, Аполлон выпрямился и покачал головой. — Лучше готовься.

По моей спине пробежал холодок.

— Готовиться к чему?

— К последствиям, — ответил бог. — Нас ждут последствия того, что ты сделал сегодня ночью.

— Так они же вроде всегда есть?

Он поднял подбородок и сделал шаг назад.

— На этот раз все по-другому, Сет. Все по-другому.

Джози

Сразу после пробуждения я поняла: что-то случилось. Моя кровать была пуста, а вокруг все тряслось. Какое-то чувство, возможно, интуиция, подсказывало мне, что произошло.

Я убью Сета.

Ладно. Разумеется, я не буду его убивать, но пару раз врежу, сто процентов.

Сбросив одеяло, я вскочила на ноги, схватила с пола свою одежду и быстро натянула ее на себя. Может, весь Ковенант вот-вот обрушится мне на голову, кто его знает. Я пронеслась через спальню и гостиную и, открыв дверь, столкнулась нос к носу с сероглазым полубогом.

— Где он? — спросила я, чувствуя, как сердце неистово колотится в груди.

Эйден поднял взгляд на мерцающие лампочки.

— Ты знаешь, куда он пошел.

Я выругалась себе под нос. В этот момент дверь соседней комнаты отворилась, и из нее вылетела Алекс. Стены опять содрогнулись. Она приподняла руки и пролепетала:

— О боги, это же не обычное землетрясение?

Эйден вздохнул.

— Думаю, что нет.

Она в растерянности уставилась на Эйдена.

— Ты позволил ему уйти?

— У меня не было выбора, — сухо ответил парень. — Похоже, ты забыла, что Сет теперь бог.

Алекс нахмурилась и, взглянув на меня, бросила:

— У тебя рубашка наизнанку.

Естественно.

Наблюдая, как во всем коридоре хлопают двери, я вдруг заметила Дикона и Люка. Я судорожно вздохнула и отступила назад. Мерцание лампочек прекратилось.

— Как давно он ушел?

— А ты по мне уже соскучилась?

Я ахнула и стремительно обернулась. Сет стоял перед дверью. Я действовала не задумываясь. Отвела руку назад и изо всей силы ударила его в живот.

Сет поперхнулся смешком и, согнувшись пополам, выдохнул:

— Боги.

— Что ты сделал? — требовательно спросила я, а когда он выпрямился, разглядела его

как следует. На щеке виднелся легкий синяк. Губы кровоточили, а рубашка... рубашка выглядела обугленной. — Что с твоим лицом? И с одеждой?

— Не волнуйся, мое идеальное лицо заживет, — сказал он, улыбаясь так, будто ему не больно.

Я покачала головой.

— Сет...

Его улыбка исчезла.

— Я должен был это сделать, Джози.

— Но не сделал, правда? — с надеждой прошептала я, хотя... кого я обманывала? Неужели я могла хотя бы на мгновение поверить, что Сет пощадит Гипериона? Конечно же, нет. Я закрыла глаза.

— Гиперион мертв?

— Да. Так же, как и несколько поджаренных демонов, которые через какое-то время вылезли из ямы в земле, — ответил он.

Несколько секунд спустя я почувствовала его руки на своих щеках. Помня, что мы не одни, я слегка напряглась, когда он прислонился лбом к моему лбу.

— Я знаю, ты, наверное, разозлилась и даже разочаровалась во мне. Прости меня за это. Он не мог остаться в живых. Не сейчас. И ни за что.

Я вздрогнула, разрываясь между облегчением и ужасом возможных последствий. Что может случиться? Этот Титан был большой шишкой. Но я вдруг вспомнила кое-что еще. Резко подняв голову, я открыла глаза и спросила:

— А Митчелл? Ты...

Сет покачал головой.

— Мне жаль. Он... его больше нет.

— Нет, — прошептала я, отказываясь верить в это. — Он был жив. Этого не может быть!

Его янтарные глаза встретились с моими.

— *Psychi tou*, он погиб и уже очень давно.

К моему горлу подступил комок, на глаза навернулись слезы. Не знаю, почему эти слова так сильно задели меня, но я не смогла сдержаться. Спасение Митчелла было... это был так для меня важно. Он не заслуживал того, что с ним сделали. Не заслуживал такой смерти! Это просто несправедливо.

Сет что-то сказал, и уже в следующую секунду мы оказались в нашей комнате, на кровати. Я была у него на коленях, а его руки крепко прижимали меня к себе.

— Мне жаль, — сказал он. — Это не твоя вина, Джози. Ты ничего бы не изменила.

Я не была так в этом уверена. Возможно, если бы я собралась с мыслями быстрее, я бы вспомнила о грузовике.

— Пожалуйста. — Сет поднял мой подбородок, и наши взгляды встретились. — Не носи эту вину в своем сердце. Все это сделал Гиперион. И Титаны. Твоей вины здесь нет.

Я повторяла эти слова у себя в голове, снова и снова, но они не меняли моих чувств. Помимо горькой грусти от новости о смерти Митчелла, я не могла избавиться от навязчивой мысли: как нам теперь заточить Титанов? Сет больше не может их убивать. Только богам известно, что происходило в мире, пусть подземные толчки и прекратились.

Я глубоко втянула прохладный воздух.

— Что же теперь будет?

Сет положил руку мне на щеку, и на его лицо упала тень.

— Я не знаю, что будет дальше, но знаю, что будет непросто. И ты теперь...

— Что?

— Ты больше не должна бояться Гипериона или любого другого Титана. Нашему ребенку не придется беспокоиться о том, что в мире не все в порядке, — сказал Сет, кладя руку мне на живот. — Потому что мы положим этому конец. Мы сделаем так, чтобы у этого ребенка все было хорошо.

— Вместе?

Губы Сета коснулись моей щеки. Поцеловав меня в шею, он немного помолчал и сказал:

— Вместе.

Закрыв глаза, я прильнула к нему. Мне не хотелось думать о том, как мы остановим катастрофу. Прямо сейчас я хотела сосредоточиться только на нас и на том, что мы чувствовали раньше, ведь то были теплые и замечательные чувства.

Возможно, такое желание делало меня ужасной. Вокруг было так много смерти, и я знала, что беды только начинались. За пределами этого маленького кусочка мира творились разные вещи. Мы понятия не имели, что произойдет в следующий час. Быть может, мир обрушится на нас и на всех тех, кого мы любим. Но мы будем бороться. Бороться друг за друга, за нашего ребенка и за наших друзей. А завтра мне, наверное, снова захочется ударить Сета. Скорее всего, я буду злиться на то, что он отправился к Гипериону. Но я все равно буду его любить, и вместе мы справимся с любыми невзгодами.

Теперь у нас есть только «сейчас».

Губы Сета встретились с моими, и этот поцелуй тронул меня до глубины души. В том, как Сет целовал меня, всегда ощущалось нечто особенное. Как будто это был наш первый и последний раз. Сет целовал меня безо всякой спешки. И даже если бы он так и не сказал, что любит меня, наш поцелуй сказал бы это вместо него.

— Я люблю тебя, — все же произнес он.

Я крепко обхватила Сета за талию и прижалась щекой к его груди. Его рука гладила меня по спине, в районе позвоночника. Мои глаза снова закрывались, как вдруг в голову пришла странная мысль.

Я вспомнила.

Шумно втянув воздух, я отпрянула от Сета и ощутила растущее напряжение в груди. Я действительно видела пророчества, поскольку Аполлон открыл мои способности. Большинство из них служили своего рода предупреждением о том, что должно было случиться.

— Джози?

Я посмотрела на Сета, и по моей спине пробежал холодок. Я вдруг вспомнила, что в моих так называемых снах появлялся не только Калеб. И не только Атлант, который говорил, что придет за нами и что один из нас умрет. Я видела кое-что еще, и это видение представало перед моими глазами не один раз. Видение, а не сон.

Я видела свою смерть.

Я видела ее так же четко, как я видела Атланта, убивающего Солоса, и стоявшего передо мной Калеба, которого никогда прежде не встречала. А еще я чувствовала, что это пророчество тоже сбудется.

Как и обещание Сета.

Он не знал, через что нам придется пройти. Но мы будем *вместе*.

Благодарности

Прежде всего, я хотела бы поблагодарить моего представителя Кевана Лайона и агента по зарубежным правам Тарин Фагернесс за то, что они всегда делали все возможное, чтобы мои книги встретились с как можно большим количеством рук. Большое спасибо моей старой школьной редакционной команде, которая помогла привести роман «Борьба» в божеский вид, а также Кристине Боргфорд из издательства Type A Formatting, творящей магию редактирования. Еще хотелось бы поблагодарить Дрю Лейти за то, что он был самым удивительным Сетом, о котором я могла только мечтать, и Брук ДиТуллио за ее фото в роли Джози на оригинальной обложке. Огромное спасибо компании Okay Creations за ее создание, а также E. J. Photography за удивительные снимки.

Эта книга не увидела бы свет без поддержки или дружбы Стейси Морган, Стефани Браун, Ханны МакБрайд, Сары Джей Маас, Андреа Джоан, Лоры Кэй, Джиллиан Стейн, Лиз Берри, Джея Крауновера, Кэтлин Такер, Кори Кармак, Джен Фредерик и многих других. И, конечно, спасибо моей семье, а также Локи... и Дизелю. Не знаю, почему я благодарю собак, но не осуждайте меня.

И, наконец, спасибо вам, читатели. Многие из вас прошли этот цикл с самого начала. Другие начали только с путешествия Сета. Однако без вас в моей работе не было бы никакого смысла. Каждый читатель и каждый критик — спасибо тебе!

Об авторе

Лучший автор по версии газеты «Нью-Йорк таймс» и самый продаваемый писатель за рубежом, Дженнифер Ли Арментроут, живет в Мартинсберге, Западная Вирджиния. Все слухи о ней — неправда. В основном. В свободное от писательского труда время она любит ухаживать за садом, занимается спортом, смотрит по-настоящему страшные фильмы о зомби, делает вид, что пишет, и оттягивается со своим мужем и веселым джек-рассел-терьером Локи.

Она пишет современное подростковое фэнтези, научную фантастику и паранормальные романы для издательств Spencer Hill Press, Entangled Teen, Disney Hyperion and Harlequin Teen. Роман «Не оглядывайся» выдвигался на номинацию в жанре «Подростковая литература». Ее книга «Обсидиан» была выбрана для съемок полнометражного кинофильма, а цикл под названием «Ковенант» — для съемок на телевидении.

Под псевдонимом J. Lynn, Дженнифер пишет любовные и паранормальные романы для взрослых. В том числе, из-под ее пера вышел лучший бестселлер по версии «Нью-Йорк таймс» — «Жду тебя». Эти произведения она пишет для издательств HarperCollins и Entangled Brazen.

Больше можно узнать на сайте
www.jenniferarmentrout.com

notes

Эвоки — вымышленная раса существ из фантастической саги «Звездные войны».

Повторный сейсмический толчок, меньшей интенсивности по сравнению с главным сейсмическим ударом.

Предварительная фаза землетрясения.

Вымышленное устройство, появившееся в комиксах издательства Marvel Comics. Устройство используется Людьми Икс (и их лидером Профессором Чарльзом Ксавьером) для обнаружения людей, в частности мутантов.

Basil (*англ.*) — базилик.